

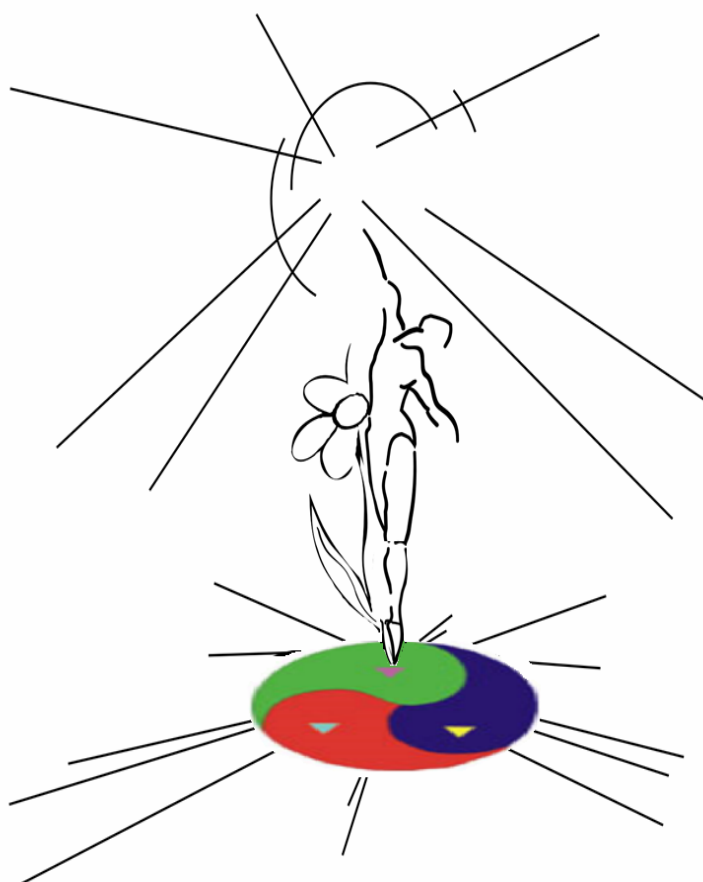
ВОЗНЮК А.В.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ УСПЕХА

Вознюк А. В.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ УСПЕХА

**Житомир,
Вид-во ЖДУ им. И.Франка,
2016**

УДК 1:298:316.7 ; 371.2 (09)

ББК 87

В64

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор;
Грабар И.Г., доктор технических наук, профессор;
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор;
Свиридчук В.З., доктор медицинских наук, профессор;
Смагин И.И., доктор педагогических наук, профессор;
Ходаковский Е.И., доктор экономических наук, профессор.

Вознюк А. В.

В64

Основные аспекты теории успеха (главы из книги "Как возможен синтез знаний") : монография. – Житомир: Изд ЖДУ им. И.Франко, 2016. – 272 с.

ISBN 978-966-484-212-5

В монографии на основе междисциплинарного подхода, реализованного в русле системного анализа и универсальной теоретико-методологической схемы, предполагающей движение мысли от всеобщего к особенному, а от него к единичному, концептуализируется успехология – система знаний и практик достижения успеха и гармонизации личности.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

УДК 1:298:316.7 ; 371.2 (09)

ББК 87

ISBN 978-966-484-212-5

© Вознюк А.В., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ВСЕОБЩЕГО. СВОБОДА – ГЛАВНАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЦЕННОСТЬ	7
Успех и счастье как фундаментальные ценности современного общества всеобщего потребления, базирующегося на социальной несправедливости	7
Идеология расчеловечивания – главный итог торжества потребительских ценностей	10
Негативное влияние общества всеобщего потребления на культуру и образование	12
Свобода – самая важная ценность человека	15
Вечная дилемма "страдающий человек – счастливое животное"	16
Сущность свободы в контексте социально-психологического и естественнонаучного путей ее осмысления.....	18
Два взаимно дополняемых механизма достижения свободы	24
Успех как целеполагающая категория	26
Достижение цели как обретение свободы и смысла жизни	28
Цель как эволюционный фактор, жизненный смысл и механизм управления	29
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ОСОБЕННОГО. МЕТОДЫ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА	31
Цель как жизненный успех и ее связь с деятельностью высшей нервной системы человека	31
Достижение успеха в концентрационном лагере	34
Развитие свободного личностного начала человека как главный жизненный успех	37
Программирование успеха в детстве	47
Успех детей в педагогической системе П.М. Щетинина	51
Самая успешная образовательная система и успех в криминальной среде.....	56
Жизненный успех как счастье – гармоничное коллективное сосуществование и творческий коллективный труд	68
Правда ли, что троечники успешнее отличников?.....	76
Быть социально успешным – это быть интеллигентом	80
Успех за пределами жизни	94
Эсхатологические очертания успеха	97
Энергетическая составляющая успеха: быть здоровым – значит следовать позитивным общечеловеческим ценностям	106
Успех и стрессы	109
Успех как здоровье, основным условием которого является открытость организма внешней среде	112

Творчество – механизм повышения энергии и противодействия стрессам, вызывающим страх и злость	126
Новейшие поведенческие системы достижения успеха.....	129
Возможно ли воспитать успешное поведение?	133
Успешная социальная среда – сгармонизированная среда	135
Подсознание может все.....	140
Заколдованный успех	150
15 советов миллиардера	155
Советы Дейла Карнеги – признанного авторитета в области успеха	158
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЕДИНИЧНОГО. ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	161
Сущность творчества	161
Методы развития парадоксального мышления и парадоксального мировоззрения	168
Метод парадоксальной интенции В.Франкла.....	172
Трансперсональная психология Ст. Грофа	176
Принцип ролевой активности.....	179
Психотерапевтические методики гармонизации личности	183
Метод открытия миру	186
Метод контролируемой глупости	189
Принцип положительного самовлияния	191
Борьба человека с манипуляцией индивидуальным и массовым сознанием	193
Информационная теория эмоций как основа информационной концепции болезней	196
Принципы преодоления конфликтов.....	199
Феноменология соматического и духовного здоровья личности.....	209
Методы психологического айкидо	211
Турбо-суслик.....	219
Практики Симорон по управлению реальностью	225
Принципы трансерфинга	233
Принципиальные выводы касательно построения системы развития человека в контексте его способностей	236
Принципы психологической коррекции "детей солнца" и "детей дождя"	241
ВЫВОДЫ	246
ЛИТЕРАТУРА	257

ВСТУПЛЕНИЕ

Успешность как краеугольная категория человеческой цивилизации реализуется принципиально в условиях человеческой свободы, ибо вне свободы человек превращается в биоробота, для которого успех и связанные с ним ценности теряют всякий смысл. Свобода – это, кроме состояния самосознания, есть освобождение от иллюзий и фальсификаций, в тенетах которых человек пребывает от века. Быть свободным, таким образом, означает владеть истинной картиной реальности.

Эта истинная картина реальности постигается на путях свободы, и одновременно сама свобода достигается при помощи истинной картины реальности. Можно сказать, что истинная картина реальности выступает свободой человека: *"и познаете истину, и истина сделает вас свободными"* (Иоан., 8, 32). В этой взаимной зависимости Истины и Свободы состоит парадоксальный принцип целостной (циклической) причинности, который можно проиллюстрировать ориентальной метафорой о рождении отцом сына, который, в свою очередь, порождает отца. Приведем несколько примеров этого циклического реципрокного (то есть обоюдного) детерминизма.

К. Леонгард в книге *"Акцентуированные личности"* приводит сюжет из трагедии *"Ирод и Мариамна"* Фридриха Геббеля, материал для которой автор заимствовал у древнееврейского историка Иосифа Флавия. В трагедии говорится об ужасном конфликте, в основу которого положена оскорбленная недоверием любовь. Данное оскорбление нанес Мариамне ее муж – царь Иудеи Ирод. Данного жестокого царя самоотверженно полюбила Мариамна, поскольку люди испытывают притяжение к тому, при помощи чего они могут решать свои жизненные задачи. Однако Ирод глубоко и вероломно оскорбил ее, отдав приказ убить Мариамну в случае ее измены или своей гибели, поскольку не был уверен в том, что после его смерти Мариамна останется верной ему.

Однако Мариамна, ничего не зная об этом распоряжении, поклялась покончить жизнь самоубийством, если узнает о гибели Ирода. Вскоре узнав о вероломном распоряжении Ирода, она до такой степени была возмущена и оскорблена, что возвела на себя ложное обвинение – притворилась, что изменила ему, с тем чтобы тот приговорил ее к смерти. Лишь после казни Мариамны царь Ирод узнает о ее невинности.

Как комментирует данный сюжет К. Леонгард, *"невинная любящая женщина идет на смерть, чтобы в такой форме сохранить свое достоинство и наказать мужчину, который погряз в нем"*. Видимо эту

жизненную задачу должна была выполнить Мариамна, пополнив божественный опыт Творца Вселенной еще одной трагедией.

Принцип циклической причинности может быть также понят из *притчи про Хаджу Насреддина*, повествующей о том, как Мулла Насреддин ехал по пустыне и вдруг увидел отряд всадников. Зная, что в этом районе часто встречаются разбойники, Насреддин пришпорил осла в обратном направлении. Всадники, однако, узнали божественного Муллу. "Куда бы это мудрейшему из мудрых мусульман так мчаться?" – спросили они друг друга и решили последовать за ним, думая, что он приведет к чему-то священному. Оглянувшись, Насреддин увидел, что "разбойники" его преследуют, и еще сильнее пришпорил осла. Тогда его преследователи тоже начали скакать быстрее, пытаясь не упустить из виду загадочные действия великого Насреддина. Погоня продолжалась, пока Насреддин не увидел кладбище. Он быстро спешился и спрятался за надгробием. Всадники подъехали ближе, и заглянули за камень. Возникла немая сцена, ибо все узнали друг друга. "Почему ты прячешься за надгробием?" – наконец спросил один из всадников. "Это сложнее, чем ты можешь понять, – ответил Насреддин. – Я нахожусь здесь из-за вас, а вы – из-за меня".

Итак, теория успеха, которая здесь разрабатывается, есть теория об истинной картине реальности, имя которой – "Свобода".

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ВСЕОБЩЕГО СВОБОДА – ГЛАВНАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЦЕННОСТЬ

УСПЕХ И СЧАСТЬЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ВСЕОБЩЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ, БАЗИРУЮЩЕГОСЯ НА СОЦИАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

Одним из наиболее важных приоритетов нашей цивилизации является успех, с достижением которого связываются практически все жизненные ценности современного человека, среди которых главнейшая – счастье. Быть счастливым – значит быть успешным, и наоборот, успешный человек счастлив, иначе зачем ему быть успешным?

Тема успеха – одна из наиболее распространенных. Она поднимается в миллионах публикаций, посвященных, в основном, тому, как успешно заработать кучу денег, чтобы потом прожить долгую счастливую жизнь, полную удовольствий и всевозможных приятных приключений.

Но не все так просто в этом мире всеобщего потребления, существующему по правилу "бери от жизни все" и строящемуся на фундаменте прагматического успеха, показателями которого выступают высокое социальное и материальное положение, вкусная еда, отдых на престижных курортах, разнообразный секс, качественные товары и услуги, высокие зарплаты, низкие кредиты... Потребительский успех либерально-глобалистского образца, о котором идет речь, не отвечает системе общечеловеческих ценностей традиционного общества, если его измерять на весах принципа социальной справедливости и социоприродной гармонии, а также принять к сведению восточную сентенцию: "если в обществе есть Дао, стыдно быть бедным, а если в обществе Дао отсутствует – стыдно быть богатым".

Похоже, что в нашем мире Дао как ориентальный принцип гармонии социоприродной среды напрочь отсутствует, что превращает социум в "общество спектакля" (Ги Дебор). О нем в древнекитайском трактате "*Дао Дэ Цзин*", составленном Лао-Цзы, записано следующее: "Когда государство отступает от законов великого Пути, в нем начинаются лицемерные разговоры о "человеколюбии" и "справедливости". Когда в семье царит разлад, появляются показные "почтительность" и "терпимость". Когда в государстве процветают беззаконие и хаос, появляются болтуны, призывающие к соблюдению законов".

Нивелирование принципа Дао неизбежно порождает социальное неравенство времен "дикого капитализма", подрывая духовно-моральные устои справедливого миропорядка и эскалируя процесс расчеловечивания, о котором пишут многие исследователи: "Коррупция, криминал, правовой

беспредель, мошенничество, всеобщее невежество и невоспитанность, терроризм, воровство, вандализм, торговля людьми, беспризорность, заказные убийства, захват заложников, бедность, экологические катастрофы, система двойных стандартов и т.д. подобно раковой опухоли распространяются по всему миру. Одновременно, повсеместно уменьшается число высококультурных людей, наблюдается рост презрения к разуму, совести и морали, рушатся нравственные устои общества, высмеиваются патриотизм, любовь к природе, животным и человеку в целом, как высшему достижению развивающейся природы" (В.П.Попов, И.В. Крайнюченко).

"Агония общества потребления неумолимо диктует свои условия всему миру. С каждым годом эти условия ужесточаются, так как воздух и вода на большей части планеты становятся непригодными для нормальной жизни людей, сокращается ареал лесов и плодородных почв, истощаются не восполняемые ресурсы. Ситуация усугубляется массовым производством генно-модифицированных продуктов питания, новыми, искусственно созданными эпидемиями. крупными техногенными катаклизмами, всё чаще повторяющимися лесными пожарами. Повсюду наблюдается нарастающая и всё более ожесточённая борьба за рынки сбыта и благоприятные условия для проживания" (Е. Кислицына, Л. Фионова, М. Шубин – <http://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/alternativa-dlya-rossii>).

В связи с этим приведем слова из книги П.Вайнцвайга "*Десять заповедей творческой личности*" (1991).

"В современном мире, где нагромождаются искусственно создаваемые сложности и где игнорируются принципы творческого отношения к жизни, возникла благодатная почва для разрушения личности. Разбазаривая жизненную энергию в бесконтрольной и бессмысленной деятельности, занимаясь не своим делом и из-за этого лишая себя возможности гармоничного развития, очень многие люди сами обрекают себя на неудачи и поражения. Бездумно расточая свой творческий потенциал, мы создаем непреодолимые препятствия на пути к достижению успеха и счастья. Выигрыш в рулетку не равноценен деньгам, заработанным честным трудом. Увлечение порнографией никогда не заменит одухотворенности настоящей любви. Механическое запоминание и повторение слов умерших пророков и поэтов не способны утолить у школьника жажду духовного взаимопонимания или осуществить его мечту о реализации своих творческих замыслов. Правительства, бизнес, школа и средства массовой информации занимаются тем, что стараются дать нам поверхностные представления об

окружающей действительности. Но такие представления не могут заменить истинно глубокие знания не способствуют развитию творческого восприятия мира.

Достичь Силы Личности можно лишь тогда, когда жизненный опыт строится на подлинном интересе к окружающему миру. Для того чтобы открыть заветный ларец своих творческих возможностей, нужно обладать добрым и отважным сердцем, широтой кругозора и непременно силой воли".

Как писал Эрих Фромм, "Любое общество, которое отрицает любовь, обречено на разрушение... капитализм отрицает любовь, низводя её до товарно-денежных отношений "ты мне, я тебе". И потому неизбежно будет разрушен (правда, это не будет "созидательное разрушение" Шумпетера, скорее это будет "очистительное созидание" социализма). Наше общество должно вновь обрести нравственность (не в её примитивно-традиционалистском или буржуазно-обывательском толковании), иначе оно будет сметено теми, кто её не лишён. Например, мусульманами, которые в рамках своей морали часто действуют безупречно. Только через обретение нравственности, восстановление морали можно остановить саморазрушение, которым страдает наше общество последние двадцать лет. Я предпочитаю искать истоки этой морали не в прошлом, а в будущем".

Поэтому, как полагает К. Роджерс: "Удовлетворяться должны естественные потребности человека, а не раздутые рекламой и потребительством завышенные искусственные запросы. Недаром понятие "мера" долгое время было одним из ключевых в средневековой европейской философии, определяющим повседневное поведение всех слоёв и сословий... Если не наполнять ежедневно жизнь высшим смыслом, то человечество (и отдельные его представители) ничем не будет отличаться от бактерий или глистов, паразитирующих на теле планеты. И в какой-то момент нарвётся на ту или иную форму "антибиотика" с её стороны".

ИДЕОЛОГИЯ РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ – ГЛАВНЫЙ ИТОГ ТОРЖЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Как показала Л.В. Селиванова в исследовании *"Психолого-акмеологические особенности развития личности успешного предпринимателя"*, а также как свидетельствуют и другие психологические исследования феномена успешности в современном мире, современных людей можно разделить на три категории в соответствии с критерием "социальная успешность": **неуспешные** – порядочные, волевые, ответственные, честные; **стабильные** акцентуированные по параметрам "педантичность", "экзальтированность", "гипертимность"; **успешные** акцентуированы по таким чертам, как "экзальтированность", "возбудимость", "властолюбие", "хитрость", "эгоистичность" [Бондаренко, 2012, с. 235-236; Селиванова, 2004].

В связи с этим А. В. Порошина в книге *"Постулаты здоровья, или введение в голографическую теорию медицины"* вопрошает: "спросите сегодня любого десятиклассника: кем он будет после школы? 70% ответят: бизнесменом. Оставшиеся 30% захотят быть фотомоделями, звёздами эстрады, юристами, врачами, экономистами, продавцами и сотрудниками ГАИ (?). Практически никто не видит себя земледельцем, скотоводом, сапожником, уборщицей, дворником. Предположим, их мечты сбываются, тогда кто будет кормить, поить и обслуживать эту ораву бизнесменов, адвокатов и фотомоделей? А если не сбываются? Тогда менее удачливый, сравнивая себя с более удачливым, начнёт сначала завидовать, потом бороться, потом ненавидеть".

"Началось разрушение культуры, разрушение морали, воцарились нравы, когда потребовалось "оправдание добра" и преступление перестало быть преступлением. Самые страшные предсказания сбылись, и мы теперь можем только свидетельствовать о неслыханном развращении и расчеловечивании..." (Валентин Распутин, *"Сколько будет лет в XXI веке"*).

"Двадцатый век всерьез отказался от гуманистических ценностей. Человек "стал скопищем стыда и позора" (Г. Гваттари), "расчеловеченным ничтожеством» (Д.Оруэлл), "нравственным нулем" (С.Булгаков, С.Франк), "агрессивным существом" (З.Фрейд), "больным зверем" (М.Шелер, Ф. Достоевский, А. Гелен), игроком с "тысячью лиц" (Ж.Делез, К. Берг), "маленьким человеком с неустойчивой и разрушительной психикой" (В.Райх, Э. Фромм), "безумным деятелем", захлебывающимся техническим могуществом и ведущим диалог со смертью (М.Хайдеггер, Ст. Лем, М. Бланшо)... Пока неясен до конца механизм этого процесса, но, кажется, гнетущая, губительная для психики людей атмосфера позднего капитализма (капитализма потребления, всевластия

корпораций, расчеловечивания, "капиталократии", деиндустриализации и спекуляций) уже воздействует на телесные процессы. Как в магии: где информационное влияет на физическое" (Б.Г.Ушаков [В.И.Вернадский..., 2013]).

А.Ф. Бондаренко, проведя глубокое исследование современной "идеологии успешности", базирующейся на снобистско-потребительских ценностях и порождающей инфантильное поколение, делает вывод, что оно полностью зависит от чужих ценностей и идей, "поколение, готовое на все за модный аксессуар. Поколение, неспособное к производительным самостоятельным усилиям в принципе... Они желают сидеть в кофейнях, обсуждать одежду, гламурные журналы и поездки в Лондон, их Мекку, вернее, их Вавилон. Их мечта – стать журналистом, дизайнером, фотографом, галеристом, диджеем. В крайнем случае – официантом в "престижном" кафе или продавцом в дорогом магазине" [Бондаренко, 2012, с. 236-237]. Такой успех противоречит ментальной матрице славянина: "Сочетаемы ли для нас слова и выражения, скажем, такого порядка: Тарас Шевченко – успешный поэт? Можем ли мы назвать Владимира Маяковского, Марину Цветаеву, Сергея Есенина "успешными поэтами"? Язык не поворачивается, не так ли? Он – великие поэты. Великие и не успешные. Так же как Марк Цукерберг именно успешный, но вовсе не великий предприниматель" [Бондаренко, 2012, с. 236].

Умберто Эко в своей последней книге ("*Pape Satàn Aleppo*") пишет о характерном для европейцев разжижении (деградации, деконцентрации, диффузии) мозгов, что сопровождается утратой Европы глубинных оснований "общинности" как центров кристаллизации знания и самосознания человека. При этом социальная реальность "ныне не просто "разжижается" под влиянием каких-то объективных обстоятельств. Она искусственно и принципиально модернизируется: разбивается на кластеры, стандартизируется, оцифровывается и ставится на прослушку, запись и последующий бан в прямом (морально-политическом и физическом) и в переносном (виртуальном) смыслах... Культ ЛГБТ-движения, гомосексуальные семьи и браки, фричайлд, развитие института суррогатного материнства, половое "воспитание" (развращение) детей в раннем возрасте и прочие технологии продвижения "новой" семейной, социальной и образовательной политики направлены именно на то, чтобы массовый человек утратил способность к самосохранению, неконтролируемому размножению и борьбе за потомство" (Владимир Лепехин, 2016).

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА ВСЕОБЩЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НА КУЛЬТУРУ И ОБРАЗОВАНИЕ

Следует сказать, что современная система культуры и образования стремится формировать и поддерживать в людях потребительско-инфантильный стиль жизни, когда процесс воспитания мальчиков реализуется через стимулирование их инфантильного поведения, когда искусственно затягивается процесс наступления социальной зрелости. В то время как воспитание девочек направлено в противоположную сторону – стимулирования ранней половой зрелости. И то, и другое служит консервации общества всеобщего потребления.

"Делается это для того, чтобы утилизировать энергию молодых людей в период ее наибольшей активности (от 15 до 25 лет). Дело в том, что во все исторические времена основную массу революционеров составляла именно данная категория населения. У молодого мужчины наступает пик физической и интеллектуальной активности к 20 годам, он здоров, умен, горяч, принципиален и бескомпромиссен. Опасен, не так ли? Достаточно вспомнить, что Александру Македонскому было всего 20 лет, когда он начал свою "карьеру", князю Святославу на момент смерти было не более

30 лет, Иван Грозный взял Казань в 22 года. А в наше время (особенно в Европе) в этом возрасте молодые люди считаются "подростками". Вот на это и рассчитано воспитание социального инфантилизма, превратить вершителя истории в здоровую и безопасную детину. А излишки энергии пусть сольет где-нибудь, ну, например, в беспорядочных половых связях, в алкоголе, наркотиках или в уличном криминале" (Романов А. 8 технологий расчеловечивания // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.22029, 24.04.2016).

По словам заместителя Председателя Комитета по образованию и науке Государственной думы РФ, Председателя движения "Образование для всех" Олега Смолина, А.А.Фурсенко, министр образования и науки РФ, на ежегодном молодежном форуме на Селигере 23 июля 2007 года сказал, что по его мнению, "недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими" (http://ru.wikipedia.org/wiki/Фурсенко,_Андрей_Александрович).

"Современная школа выполняет нивелирующую и сдерживающую функцию развития детей, развитие которых здесь осуществляется вопреки, а не благодаря школе" (П. В. Тюленев). Таким образом, как пишет Г.Мирошниченко, "... нас намеренно и очень тонко обманывают в самом начале жизненного пути, рисуя умышленно фальшивую картину мира. Обман осуществляется через продуманно созданное для этой цели учреждение: систему обязательного среднего образования и необязательного высшего. При поддержке с теми же намерениями созданной, функционально дополняющей системы СМИ (средств массовой (дез)информации), и валом книг, уводящих людей от Истины. Из-за незнания самых важных законов этого мира, утаённых от нас, прежде всего Истины, а, значит, ошибочного мировоззрения, мы все допускаем массу ошибок в своей жизни, наживаем груз трудноразрешимых проблем. Обучением под благородным лозунгом "просвещения" множеству действительно полезных, но второстепенных знаний, нас обманывают в самом главном знании... Обучая практическим навыкам жизни на земле, нас уводят от самого главного – познания Истины и вопроса: зачем мы вообще приходим в этот мир недолгими гостями? Убедив в конечности нашего существования, всё наше сознание занимают заботами о комфортном обустройстве нашего временного бытия, оставляя нас совершенно неготовыми к ожидающей нас вечности... Сходно с ситуацией, когда некоему лицу обеспечивают добротную подготовку быть топменеджером крупной компании, утаив от него его

царское происхождение, права на престол и творение жизни в Счастье, Красоте, Любви, БОГатстве и Безопасности, в Свободе и Независимости от всех земных правителей и работодателей" [*Белая книга жизни. Белый проект, 2013*].

Как утверждал выдающийся писатель Иван Ефремов, "школы в большинстве своем производят чёрствых и костных выпускников, начисто лишённых любопытства, чего не было ещё 20 лет назад. Школьные программы погрязают в деталях, вместо того, чтобы создавать систему представления об окружающем мире, в результате успешные ученики – "зубрилы", начисто лишённые творческого мышления. Они попадают в ВУЗ, а потом приходят на предприятия, в КБ, НИИ, начисто лишённые целостного представления об устройстве мира".

Данная тенденция реализуется на основе новейших античеловеческих проектов. К таковым К.Роджерс относит Болонскую систему, которая "эффективно отупляет и убивает фантазию (абстрактное, дивергентное и критическое мышление, в частности). Если пятилетний ребёнок может придумать около 200 различных нестандартных способов использования одного предмета, то выпускник современного ВУЗа с трудом назовёт 4–5 таких способов. Такое "образование" делает из человека робота, действующего по строго заданному алгоритму "Работай, потребляй, сдохни". И сознательность масс при таком раскладе с каждым годом будет не расти, а неизбежно снижаться, примитивизируясь".

СВОБОДА – САМАЯ ВАЖНАЯ ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Для современного человека ориентироваться на жизненный успех, к которому нас призывают на страницах книг популярные авторы и учат на тренинговых занятиях специалисты по достижению успеха, – значит противоречить принципу социальной справедливости, а также погрузиться в утилитаристскую техносферу всеобщего потребления, живущую не по средствам и бешеными темпами уничтожающую экологические ресурсы нашей планеты. Но более важно то, что быть в плену стереотипов потребительского успеха, – это уподобиться безумному существу, которое всевозможными способами стремится достичь процветания и блаженства, оставаясь при этом биологическим роботом – животным, забывающим о *самой важной жизненной ценности*, вне которой теряет смысл абсолютно все. Речь идет о *свободе* как главной характеристике человеческой личности.

Счастье и успех только тогда имеют хоть какой-то смысл для человека, когда он является личностью – свободной, уникальной, тождественной только самой себе, самодостаточной, сознательной, мыслящей сущностью, поскольку счастье и успех должен реализовать человек, обладающий свободой, а не биологический робот, поведение которого, подобно животному, несвободно и почти всецело определяется инстинктами и автоматизмами.

ВЕЧНАЯ ДИЛЕММА "СТРАДАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК – СЧАСТЛИВОЕ ЖИВОТНОЕ"

Для человека не как личности, а как животного счастье утрачивает всякий смысл, о чем пишет П.А. Сорокин в главе "Социологический прогресс и принцип счастья" (см. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество, 1991), отмечая, что дилемма "страдающий человек VS счастливое животное" со всей очевидностью встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу: "лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом". Однако данный вывод явно противоречит здравому смыслу, поскольку уподобляет человека животному. Это заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Такой подход к жизни делает понятной как библейскую сентенцию – "человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх" (Иов 5:7), так и пушкинские строки:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать*

Как видим, главная цель человеческой жизни – не счастье и успех, а свобода, посредством которой человек осознает себя. И именно это рефлексивное осознание позволяет всем нам освободиться от сомнамбулического существования человека-биоробота, поведение которого определяется заложенными в нем программами, направленными на достижение удовольствий и избегания страданий. Перестать быть биороботом, значит, по мнению писателя Леонида Андреева, избежать участи множества людей, "которые спят сном серой обыденной жизни и умирают, так и не проснувшись".

Таким образом, единственное человеческое счастье и единственный успех, сопутствующий этому счастью, следует полагать в достижении свободы, которая делает человека личностью. Именно **свобода должна выступать краеугольной жизненной ценностью человеческой цивилизации**. В противовес этому основные жизненные установки, на которые направлены основные тенденции современного мира, ориентируют человека на потребительство и гедонизм. С позиции главной жизненной ценности – свободы, эти установки глубоко ошибочны,

ущербны, патологичны, поскольку "работают" против личности человека, низвергая его в бездну губительных наслаждений и животных страстей.

Как видим, у свободы и гедонизма полярные экзистенциальные векторы: свобода освобождает человека от всяческих зависимостей, а стремление к удовольствиям привязывает человека к предметам и механизмам получения удовольствий, вырабатывая своеобразную наркозависимость от них.

При этом речь идет именно о *полярных отношениях свободы и удовольствия*, а не об отношениях иерархического подчинения, которое мы встречаем в пирамиде потребностей А. Маслоу, где нет места свободе, а высшие "духовные" потребности человека здесь удовлетворяются не раньше, чем удовлетворяются низшие животные потребности.

Представленное выше понимание полярности свободы и удовольствия делает понятным подвиги самобичевания, добровольного мученичества некоторых христианских и буддистских святых, которые доставляли себе поистине нечеловеческие страдания, обуздывая животные страсти и, тем самым, обретая свободу от мира, в мучительную зависимость от которого человек попадает в основном благодаря своим потребностям и страстям. Как говорят на Востоке, "чем ближе человек приближает к себе удовольствия, тем ближе он также приближает и страдания, от которых бежит".

СУЩНОСТЬ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ПУТЕЙ ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЯ

Свобода как системоформирующее личностное начало человека выступает самым сложным и самым важным объектом науки, философии, религии, искусства. Все наиболее глубокие, а также великие научно-философские изыскания и религиозно-мистические искусства фокусируются вокруг проблемы свободы.

Поэтому фундаментальные и прикладные аспекты свободы и человеческой личности, выступающей принципиально свободной сущностью, должны быть центральным ядром образовательной системы – ее основным содержанием и магистральной целью, в фокусе которой должны выстраиваться все аспекты образования, направленные на формирования у человека **самосознания** (человек "знает, что он знает" – Тейяр де Шарден) – рефлексивной и одновременно эмпатической способности человека посмотреть на себя со стороны, с позиции абстрагирующегося от всяческой реальности *Наблюдателя*.

В связи с этим отметим, что принцип самосознания является и краеугольным инструментом познания человека, о чем свидетельствуют исследования К. Роджерса, который сформулировал определение свободы как самосознающего феномена: после того как его ученик В. Келл изучил множество случаев подростковой преступности, обнаружилось, что поведение подростков не могло быть предсказано на основе обстановки в семье, школьных или социальных переживаний, соседских или культурных влияний, медицинской карты, наследственного фона и др. Гораздо лучшее предсказание давала степень самопонимания, обнаруживающая с последующим поведением корреляцию 0.84. Причем, как отмечает В. Франкл, самопонимание в данном случае подразумевает самоотстранение [*Франкл, 1990, с. 81*], реализуемое в процессе рефлексии.

Таким образом, самосознание выступает основным критерием познания человеческого поведения, подобно стрессу, который, как показал Г. Селье, может рассматриваться в качестве ведущего критерия познания причины болезней человеческого тела.

Анализ общего содержания форм общественного сознания позволяет выделить несколько аспектов исследования свободы.

Социально-психологический смысл свободы заключается в том, что свобода человека функционирует в русле его внутренней мотивации, которая обнаруживает так называемую неадаптивную, надситуативную самодетерминированную активность, не подкрепленную внешними мотивационными факторами, приводящими к "развитию из-под палки".

Напротив, развитие свободного человека протекает в русле его внутренней творческой природы, реализуя свободные, спонтанные самодостаточные поступки.

Как показывают социально-психологические исследования, существует только один вид жизнедеятельности человека, проистекающей из внутренней мотивации – его *творческая деятельность*, которая выступает самодостаточной надситуативной активностью, осуществляемой ради самой этой активности, подобно "искусству ради искусства".

Важно то, что внутренне мотивированная деятельность, характеризующаяся творческими чертами, приносит человеку значительное удовлетворение, когда появляется "ощущение потока", самодетерминации и компетентности, которые характеризуется определенными психофизиологическими и поведенческими аспектами:

- ощущение полной (умственной и физической) включенности в деятельность;
- полная концентрация внимания, мыслей, чувств на занятии, которая исключает из сознания посторонние мысли и чувства;
- четкое знание того, что следует делать в определенный момент времени, ясное осознание цели деятельности, полное покорение требованиям, которые идут от самой деятельности;
- четкое осознание того, насколько удачно выполняется работа, четкая и определенная обратная связь;
- отсутствие тревоги по поводу возможной неудачи, ошибки;
- ощущение субъективной остановки времени, или время начинает протекать очень быстро;
- потеря обычного ощущения четкого осознания себя и своего окружения, "растворение" в деле
- ощущение компетентности – ощущение и осознание человеком всей полноты своих возможностей, состояние "я знаю, я могу", что позволяет человеку ощутить себя профессионалом в своей сфере;
- ощущение самодетерминации – это осознание человеком себя причиной своих действий и поступков [Маркова, Матис, Орлов, 1990; Хекхаузен, 2003; Deci, Ryan, 2000].

Р. де Чармс показал, что все жесткие внешние требования к человеку снижают ощущение потока. И если человеку удастся противостоять этим требованиям, то у него появляется, во-первых, удовлетворение от деятельности, во-вторых, возникает чувство самостоятельности и ощущение себя причиной своих действий. В противном случае, когда человек не может противостоять внешним требованиям, то он утрачивает контроль над своей жизнью, что приводит к ощущению неудовлетворенности, страха перед будущим, неуверенность в себе.

Эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усиливаться [Хекхаузен, 2003, с. 727]. Следовательно, творческая активность реализуется принципиально как непрагматичная деятельность, не направленная на получение результатов.

Данная жизненная установка является *йоговской* (истинный йог, будучи вовлеченным в ту или иную деятельность, не преследует плоды этой деятельности). Здесь создается синергетический механизм *гармоничного соответствия индивидуального и коллективного*, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Универсальная парадигма развития, постулирующая триадную схему движения и изменения любого предмета (тезис – антитезис – синтез), позволяет увидеть динамику свободы в контексте развития основных форм деятельности (жизнедеятельности) человека:

Тезис: *игра* – свободная спонтанная активность, не направленная на достижение прагматичных целей, подобно "искусству ради искусства".

Антитезис: *труд* – деятельность, детерминированная в основном прагматическими целями и направленная на получение определенных дивидендов.

Синтез: *творчество* – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает практический результат.

Естественнонаучный смысл свободы того или иного объекта заключается в свободе этого объекта от принципа детерминизма, то есть от цепи причинно-следственных зависимостей нашей Вселенной. Данная свобода достигается двумя способами:

1) Путем выхода за пределы мира (Вселенной), что в философии и религии называют актом трансценденции – преодоление границ мира, что позволяет выйти за пределы реальности. Акт такой трансценденции

предполагает отождествление трансцендирующего человека с неким X , находящимся за пределами мира. Данный X традиционно понимается как Абсолют (Бог, Высшая Реальность, Всевышний), находящийся вне всяческой реальности и породивший (порождающий) эту реальность, что на языке квантовой физики реализуется в *парадоксе Наблюдателя*. Данный парадокс фиксирует механизм актуализации (творение) реальности посредством наличия некоего внешнего *Наблюдателя*, присутствие которого приводит к "схлопыванию волнового пакета" – превращению невидимой, скрытой, непроявленной волновой реальности в вещественную реальность, то есть в наш мир.

Фактор X по понятным причинам находится практически вне всех человеческих представлений и мыслительных форм – кроме единственной, называемой парадоксом, что позволяет определить Всевышнего как "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман), постигаемое на путях "мистического озарения".

В связи с этим отметим, что, как показывает анализ научной литературы, психологический механизм свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны. В этом плане реализуется и феномен человеческой рефлексии как способности посмотреть на себя со стороны, что позволяет понимать рефлексю как автокаталитическую реакцию, перенос управления на параметры самой системы управления [Голицын, 1987].

Осознание человеком себя (личностью) как возможности посмотреть на себя и Вселенную со стороны реализуется в нейтрально-парадоксальном состоянии, выступающей последней инстанцией личности, ее стержнем, тем самым последним гомункулусом, который позволяет человеку наблюдать себя и мир.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существо, детерминированное бытием, в которое человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Трансцендирование как способ обретения свободы предполагает, помимо прочего, развитие у человека парадоксального (мистического, диалектического, творческого) мировосприятия, миропонимания, мышления и освоения мира, открытого парадоксу, неопределенности, хаосу, абсурду.

2) Второй путь достижения свободы – освобождение от принципа причинно-следственной зависимости, основной механизм которой – дуальность, поскольку в своей основе цепь причинно-следственной зависимости состоит из двух элементов – причины и следствия.

Освобождение от дуального принципа "причины-следствия" реализуется двояким способом.

С одной стороны, через процедуру соединения противоположностей и достижения парадоксального единства – некоего нейтрального состояния, в котором погашаются все противоположности и которое, вместе с гениальным логиком С.Б. Церетели истину можно определить как "единство противоположностей". Данная способность соединять противоположности является фундаментальным и краеугольным свойством человека, именуемым дипластией (энантиосемией) – присущим только человеческому сознанию психологическим феноменом отождествления двух взаимоисключающихся элементов, что позволяет соединять в одном смысловом контексте несовместимые понятия, вещи, отношения. Дипластия, выражающаяся в лингвистике в виде такой фигуры языка, как оксиморона ("живой мертвец", "сильная слабость"; см также фразы, подобные: "да нет, наверное"), выступает механизмом творческого мышления, открытого парадоксу, неопределенности, хаосу, абсурду. При этом сами творческие (талантливые и гениальные) люди характеризуются личностной амбивалентностью – парадоксальным совмещением противоположных свойств, черт характера. Отметим, что *дипластия выступает основной характеристикой и механизмом творческого мышления.*

С другой стороны, освобождение от дуализма мира естественным образом реализуется в развитии всего и вся, поскольку любое развитие предполагает трансформацию, превращение старого состояния развивающегося предмета в новое. В процессе такой трансформации предмет, как учит синергетика, новая междисциплинарная научная отрасль познания, проходит нейтральную критическую точку – фазовое состояние – и как бы "повисая над пропастью" между прошлым и будущим.

В этой точке предмет перестает быть в прошлом, но еще не начинает пребывать в будущем, что обнаруживает фундаментальный парадокс современной науки – парадокс развития (возникновения), заключающийся в том, что невозможно формализовать акт возникновения нового (то есть самого процесса развития): новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым. Поясним данный вывод: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. Данный

парадокс, известный еще древним философам в виде парадоксов *Черепаха*, *Стрела*, *Куча* и др., выступает сущностью всех известных научных парадоксов.

Анализ парадокса развития позволяет сделать вывод: ***новое может возникать из рассмотренного выше промежуточного критического нейтрального, а поэтому парадоксального состояния***, метафорами которого являются ***Ничто*** и ***Хаос*** – краеугольные категории постнеклассической науки, которая реализует эти метафоры в виде новых и хорошо забытых откровений – ***эфира*** и ***физического вакуума***.

ДВА ВЗАИМНО ДОПОЛНЯЕМЫХ МЕХАНИЗМА ДОСТИЖЕНИЯ СВОБОДЫ

Таким образом, имеем два параллельных механизма достижения свободы:

а) искусственный, связанный с процессами трансценденции, самосознания и творчества;

б) естественный, связанный с прохождением развивающимся существом нейтрального состояния.

Второй – естественный – механизм функционирует не только в процессе развития человека, но и в процессе изменения любого психофизиологического состояния, включая и акт удовлетворения потребностей, сопровождающийся получением удовольствий, когда человек переходит из одной психофизиологической модальности (состояния желания) в другую (состояние удовлетворения желания).

Исходя из изложенного, можно говорить о двух механизмах кристаллизации свободы: первый реализуется в творчестве и ориентируется на высшие божественные ценности, второй же направляет человека на получения удовольствий. При более глубоком анализе, можно обнаружить дополняемость (и, следовательно, диалектичность) двух отмеченных механизмов, что иллюстрируется двумя цитатами. Первая из "*Фауста*" Гете: "Но чтоб утрату счастья заменить, Мы неземное учимся ценить". Вторая из *Экклезиаста*: "Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастью – размышляй; то и другое содеят Бог для того, чтобы человек ничего не смог сказать против него" (*Экл. 7: 14*).

Коренное же различие рассмотренных механизмов достижения свободы состоит в следующем.

Реализация *естественного механизма* в конечном итоге делает человека несвободным, ибо привязывает к сфере удовольствий (одно из наиболее опасных приводит к зависимости от наркотиков), позволяя при этом, все же, испытывать короткие фрагменты свободы и самосознания. Этот механизм, свойственный и животным, выступает приготовительной школой, проходя по коридорам которой человек приучается быть личностью – свободной самосознающей сущностью, отрывкой мистицизму творческого Абсолюта, хаосу и абсурду.

Первый же, *искусственный механизм* делает человека свободным на более длительное время. И связан этот механизм с достижением **самосознания** в связи с вхождением в отношение с Абсолютом, а также с такими феноменами, как дипластия, творческое, мистическое, диалектическое восприятие, мышление и освоение мира, открытость неопределенности, хаосу, абсурду, невидимому (потенциальному) аспекту реальности.

Если реализация естественного механизма свободы, как правило, не требует развития духовной составляющей человека, то достижение свободы в рамках искусственного механизма представляет собой ***высшую духовную цель и смысл человеческого бытия.***

УСПЕХ КАК ЦЕЛЕПОЛАГАЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ

Успех как таковой, как принципиально целеполагающая категория связывается с процессом эффективного достижения человеком *жизненных целей*. Цели при этом можно рассматривать в контексте по меньшей мере двух уровней, что позволяет говорить о стратегической и тактической целях.

Стратегическая цель связана с единственным жизненным приоритетом, на который ориентируется жизнь человека в целом.

Тактическая цель связана с единственным жизненным приоритетом, который реализуется в каждый момент человеческой жизни, то есть это единая цель, которую извлекает человек из каждого мгновения своей жизни.

1) Рассмотрим *стратегическую цель*. Она связана с общей целью жизни, которая находится за пределами этой жизни. Согласно антропным космологическим аргументам, жизнь тождественна нашей Вселенной, является ее неотъемлемым атрибутом. Если цель объекта всегда предполагает нечто, что находится за пределами этого объекта, то цель человеческой жизни как выход за ее пределы означает выход человека за пределы Вселенной – той реальности, в рамках которой человек существует. Данный выход – есть *акт трансценденции*, преодоление человеком Вселенной, посредством чего он обретает свободу от детерминизма этой Вселенной. За пределами реальности, по определению, находится Творец этой реальности – Абсолют (Бог). отождествление человека с Богом в результате акта трансценденции означает реализация Божественного в человеке, что достигается посредством направленности человека на Божественное при помощи парадоксального (мистического, диалектического, или триалектического как высшего уровня развития диалектики) мировосприятия, которое позволяет постичь Божественную реальность, выступающую в силу Своей внемировой недетерминистской природы "неистощимым парадоксальным таинством" (О.Клеман).

Таким образом, реализация человеком стратегической цели, *во-первых*, делает его свободным (от детерминизма мира).

Во-вторых, предполагает постоянное отождествление с Абсолютом (постоянное пребывание в реляции с Абсолютным).

В-третьих, реализация глобальной цели есть акт трансценденции, выход за пределы реальности в целом и каждого ее элемента в отдельности. На языке психологии это означает акт надситуативности (неадаптивной активности как существеннейшего момента творчества), рефлексия как способность человека воспринимать себя и реальность со стороны, что выступает важнейшим механизмом эмпатии (а также милосердия, самопожертвования).

В-четвертых, реализация глобальной цели предполагает владение человеком парадоксально-мистическим мировосприятием и мышлением.

2) **Тактическая цель** должна выражать стратегическую, но в пределах самой жизни как реальности, в которую человек погружен. Таким образом, тактическая цель реализует аспекты стратегической в каждый момент человеческой жизни. Анализ реальности и ее элементов в контексте самого существенного их свойства позволяет сделать вывод, что реальность в принципе есть движение (развитие, изменение, метаморфоза). Движение же, *во-первых*, реализуется как волна (вибрация, колебание), и *во-вторых*, движение предполагает наличие фазовых (критических) феноменов, связанных с тем, что движение как изменение предполагает трансформацию движущегося объекта, его превращение из старого состояния в новое. Как учит синергетическая теория критических явлений, изменяющийся объект при этом пересекает особое критическое (хаотическое) состояние, в котором он видоизменяется и как бы "повисает над пропастью" между старым и новым своими модусами (состояниями).

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ КАК ОБРЕТЕНИЕ СВОБОДЫ И СМЫСЛА ЖИЗНИ

Как видим, две рассмотренные цели выражают два механизма достижения свободы – *искусственный и естественный*. При этом сама цель, устремляющая человека в будущее и являющаяся потенциально-возможной, виртуальной категорией, выступает средством освобождения человека от ига актуальной данности, то есть делает его свободным, поскольку мотивирует его поведения тем, чего нет в наличии в настоящее время.

В таком понимании *цель выступает смыслом жизни*, поскольку "смысл есть мысль о цели", которая наполняет смыслообразующим содержанием человеческую жизнь.

В связи с этим приведем изречение Патанджали, "Когда тебя вдохновляет великая цель, какой-нибудь необычный замысел, все твои мысли начинают разрывать сдерживающие их оковы. Твой разум выходит за пределы ограничений, твое сознание раздвигает границы своих возможностей во всех направлениях, и ты начинаешь жить в обновленном огромном и прекрасном мире. Дремлющие силы, способности и таланты оживают, и ты находишь себя куда более великим, чем мог бы вообразить".

ЦЕЛЬ КАК ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ФАКТОР, ЖИЗНЕННЫЙ СМЫСЛ И МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ

В. Франкл в книге "*Человек в поисках смысла*" пишет о смысловом вакууме современной цивилизации, который является одной из самых серьезных проблем человека и общества. Смысл как *система целей человеческого существования* здесь понимается как *цель*, как "*мысль о цели*", пребывающей в будущем, то есть выступающей потенциальной категорией.

Цель при этом выступает основополагающим эволюционным фактором. Как пишет П. Таранов в книге "*Секреты поведения людей*", "Примитивна сиюминутность, ибо она безразлична к последствиям, но отвратительна и злонравна концепция отодвинутой перспективы. Когда во имя отдаленности презирается ближайшее".

В этой связи интересен вывод о том, что эволюция живых существ шла по пути совершенствования прогностической способности интеллекта, что находит отражение в *мифе о Прометее*, который "наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать" [*Мифологический словарь, 1991, с. 451*].

Последнее – гадать – означает быть в состоянии предвидеть события, о чем говорит и само имя "*Прометей*", означающее "мыслящий прежде", "предвидящий".

Как видим, именно функция предвидения является стержнем разума как способности расширять актуальное поле бытия человека, вырваться из плена "данности", "здесь и теперь", научиться отражать *потенциальное будущее* в контексте актуального настоящего, то есть быть верующим существом, воспринимающим "невидимое как видимое".

Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*).

Здесь можно привести и историю просветления Гаутамы Будды, который вступил на путь духовного развития после открытия в молодом возрасте истины о четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страдании и смерти, ожидающих каждого из людей в отдаленном будущем.

Такое знание о событиях, которые произойдут с каждым из молодых людей через много лет, заставило Будду, воспринимавшего потенциальное будущее (будущие страдания) как актуальное настоящее, вступить на тернистый путь просветления, результатом которого было сознание мировой религии.

С кристаллизацией образа будущего связан и ***краеугольный механизм управления***, поскольку "для того, чтобы ставить задачи, нужно иметь образ будущего. А собственный образ будущего невозможен без картины мира, независимой от систем взглядов иных участников, того, что называется "*Большая Игра*" (<http://www.peremenu.ru/books/osminog/11052>).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ОСОБЕННОГО МЕТОДА ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА

ЦЕЛЬ КАК ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ И ЕЕ СВЯЗЬ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

В нашем обществе менее трех процентов людей достигают во много раз большего, чем все другие вместе взятые. И одно из основных качеств, которое отличает этих успешных личностей от общей массы людей, – наличие ясных целей и умение жить, планируя свою жизнь. Наглядно это показал эксперимент, начатый в 1953 году в Гарвардском университете (США). Ко всем выпускникам обратились с вопросом о том, есть ли у них цель в жизни и присущее им стремление достичь этой цели. Оказалось, что меньше трех процентов студентов ставят перед собой конкретные цели и имеют хоть какое-то представление о том, чего они хотят от жизни. В течение следующих 25 лет, наблюдая за их успехами, было обнаружено, что эти выпускники достигли значительно большего, чем остальные во всех сферах жизни.

Здесь важными являются результаты "*зефирного теста*", который иллюстрирует возможность человека (ребенка) мотивировать свою жизнедеятельность идеальным (виртуальным) фактором цели, которая находится в будущем. Рассмотрим данный тест, который впервые провел Уолтер Мишель в конце 1960-х в Колумбийском университете и который стал краеугольным камнем психологии развития.

Дети из стэнфордского детского сада *Bing* в возрасте от четырех до шести лет были помещены в комнату, в которой были только стол и стул. На стол клалось одно лакомство по выбору ребенка. Каждому участнику было сказано, что, если он сможет выдержать 15 минут, не съев лакомство, он получит еще одно. Затем его оставляли одного в комнате наедине с лакомством.

Последующие исследования этих людей во взрослом возрасте показали связь между способностью ждать столько, сколько необходимо для получения второго лакомства, и разными формами жизненного успеха, например более высокими результатами выпускных экзаменов.

А проведенная профессором Корнелльского университета Б.Кейси в 2011 году функциональная МРТ головного мозга 59 участников эксперимента (которым сейчас за сорок) показала более высокую

активность прифронтальной коры у тех участников, которые откладывали удовольствие ради большей награды в будущем. Это открытие кажется особенно важным, поскольку исследования последних двух десятилетий демонстрируют, что прифронтальная кора играет критическую роль в сфере внимания и управления эмоциями.

А.Р. Лурия отмечал дефицит прифронтальных зон у закоренелых рецидивистов; это, по-видимому, связано с тем, что у последних слабо развиты механизмы аналитического прогноза и предвидения будущего, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие люди, для которых будущее не является актуальным фактором их поведения (как это имеет место также и у дикарей и детей) склонны к рискованным авантюрам, пускаются во все тяжкие, не боясь (не прогнозируя) последствий своих зачастую преступных действий.

Интерес представляет и то, что в случае нарушения структур организма (и мозга) первыми восстанавливаются более древние структуры. Поэтому при уменьшении питания мозга кислородом (глюкозой) первой отключается более молодая прифронтальная структура, что активизирует отмеченные выше феномены.

Связь лобных долей с регулированием целевого поведения можно проиллюстрировать несчастным случаем, который произошел с Фениксом Гейджем в 1836 году, когда при повреждении лобных долей он коренным образом изменился: озабоченность социальными проблемами, чувство долга, ответственности за дело, внимание к окружающим покинули его. Он, в прошлом добросовестный мастер, стал халтурить, запил, стал грубым и радостным бездельником. У него прекратился контакт с социумом и всеми его действиями руководили биологические инстинкты. Исследование мозга Ф.Гейджа показало, что у него произошло

перерезание сгустка волокон, соединяющего лобные доли с остальными участками мозга, и произошло отделение лобных долей от остальных участков мозга. Исследования показали, что больные с повреждениями лобных долей в целом сохраняют способность к пониманию поставленной перед ними задачи, выполнению простейших и привычных для них форм деятельности. Нарушения же в их поведении и деятельности связаны с выполнением действий, требующих волевой саморегуляции, в частности способности ставить цели и удерживать их в памяти. При этом у экстраверта, в отличие от интровертирта, данная способность развита меньше, у него отмечается феномен "короткой воли".

Отметим, что взрослый человек также подвергается испытаниям по принципу "зефирного теста", поскольку его сиюминутно искушают многочисленными предметами мира тотального потребления (http://scorcher.ru/axiomatics/axiom_show.php?id=375)

ДОСТИЖЕНИЕ УСПЕХА В КОНЦЕНТРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ

Реализацию *смысла как цели* можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, которой провел несколько лет в концентрационном лагере. В. Франкл пишет, что узник концлагеря попадает в своеобразный безвременный ад, поскольку пребывает в атмосфере "конца неопределенности" и "неопределенности конца", поскольку "никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастличик!" Это было одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере.

В связи с этим В. Франкл делает важнейший вывод о связи цели и жизненного смысла:

"Латинское слово *"finis"* означает одновременно "конец" и "цель". В тот момент, когда человек не в состоянии предвидеть конец временного состояния в его жизни, он не в состоянии и ставить перед собой какие-либо цели, задачи. Жизнь неизбежно теряет в его глазах всякое содержание и смысл. Напротив, видение "конца" и нацеленность на какой-то момент в будущем образуют ту духовную опору, которая так нужна заключенным, поскольку только эта духовная опора в состоянии защитить человека от разрушительного действия сил социального окружения, изменяющих характер, удержать его от падения. Тот, кто не может привязаться к какому-либо конечному пункту, к какому-либо моменту времени в будущем, к какой-либо остановке, подвержен опасности внутреннего падения. Душевный упадок при отсутствии духовной опоры, тотальная апатия были для обитателей лагеря и хорошо известным, и пугающим явлением, которое случалось часто так стремительно, что за несколько дней приводило к катастрофе. Люди просто лежали весь день на своем месте в бараке, отказывались идти на построение для распределения на работу, не заботились о получении пищи, не ходили умываться, и никакие предупреждения, никакие угрозы не могли вывести их из этой апатии... Это лежание – порой в собственной моче и экскрементах – было опасным для жизни не только в дисциплинарном, но и в непосредственном витальном отношении. Это отчетливо проявлялось в тех случаях, когда заключенного неожиданно

охватывало ощущение "бесконечности" пребывания в лагере" [Франкл, 1990, с. 139-142].

Освободиться из адского плена безвременья концлагеря можно при помощи механизма целеобразования, о чем свидетельствует жизнь Г.С. Альтшуллера, прошедшего несколько лет в сталинских концлагерях:

"Попав в лагерь, Г.С. Альтшуллер быстро сориентировался, что, если работать так, как требовали от заключенных надзиратели, долго не протянешь. Несмотря на то, что выходящим на работы полагался значительно больший паек, чем тем, кто на работы выйти уже был не в состоянии, – условия и нагрузка были таковы, что этого пайка никак не могло хватить для восстановления сил. "Губит большая пайка", – понял Генрих Саулович и добровольно отказался от нее, перестав выходить на работы и перейдя в разряд "доходяг" – умирающих людей, на которых все махнули рукой. Таковых в бараке было много. Каждый день умирали люди. В числе "доходяг" оказалось много представителей технической интеллигенции: специалисты по разным отраслям техники, профессора и доценты технических вузов. Все это были люди пожилого возраста, очень ослабленные и находящиеся в стадии медленного умирания. И тогда Генрих Саулович открыл в бараке "университет одного студента". Каждый день, по определенному расписанию, он слушал лекции кого-либо из своих товарищей по несчастью. Люди ожили. У них появилась цель: передать свои знания молодому человеку. И люди в бараке перестали умирать!" (<http://www.percudrumma.com/tvorchestvo/teoriya-resheniya-izobretatelskih-zadach-teoriya-razvitiya-tvorcheskoy-lichnosti-altshuller-ili-hto-takoe-triz-ariz-trtl.html>).

Самого В. Франкла, по его воспоминаниям, спасли от смерти мечты о счастливом будущем: он представлял себя в светлой аудитории читающим лекции студентам о психологических особенностях пребывания человека в концлагере.

Еще один аспект достижения успеха в концентрационном лагере связан с действием механизма воли, о чем пишет прошедший несколько лет в фашистских концлагерях Б. Беттельгейм в книге "*Просветленное сердце*".

Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни.

Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [*Bettelheim, 1984*].

РАЗВИТИЕ СВОБОДНОГО ЛИЧНОСТНОГО НАЧАЛА ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛАВНЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ

Главное качество человека – свобода – развивается и формируется под воздействием целого ряда факторов. Прежде всего, это дипластия как основной аспект мышления, в котором соединяются противоположные право- и левополушарные функции. Мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация левополушарных механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового). В то время как активность правого полушария (первой сигнальной системы) обнаруживает состояние открытости суггестии, гипнозу.

Процесс антропогенеза при этом должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Критерию парадоксальности более всего соответствует междисциплинарная теория **Б. Ф. Поршнева**.

Мы не будем вдаваться в подробности теории Б.Ф.Поршнева. Отметим только, что согласно этому мыслителю предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – *хищный* и *гуманный*, которые составили некий двухвидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубокие и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии. Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключających принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнев, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминализации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, взращивающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто (Высшего Существа)*, которое в силу своей **нейтральной природы** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность как процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия и в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности.

Итак, как отмечал Б.Ф. Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческой существования.

Регулярные братоубийственные (гражданские) войны как **главный фактор энтогенеза** также объясняются приведенными выше соображениями.

На уровне конкретных психофизиологических механизмов данный процесс реализуется в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга. В онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние

функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Проведенный анализ позволяет укрепить вывод о триадной природе человека (дух, душа, тело), которая обнаруживается на уровне механизмов познания человеком мира: как полагает Ю. А. Урманцев, существует три типа постижения бытия человеком: чувственный (то есть правополушарный), рациональный (то есть левополушарный) и медитативный [Урманцев, 1993].

Как свидетельствуют энцефалографические исследования, медитативное (творческое) состояние проистекает из функционального синтеза, гармонии полушарий, когда их работа в психофизическом смысле согласуется [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Соответственно, существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности:

1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, подсознательный;

2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, сознательный;

3) парадоксально-медитативный, творческий, диалектический, сочетающий две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественную и мыслительную.

Эта триадная структура процесса познания находит отражение в исследованиях П.В. Симонова, который рассматривал три модуса человека – сознательный, подсознательный и сверхсознательный.

Изложенное выше позволяет по-новому понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от *подсознательного* (правополушарного) к *сознательному* (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень *сверхсознательного* (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием *единства противоположностей*, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

Дипластия как парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении*, *энантисемии* (двойственность, парадоксальность смыслов), "*операциональной интеграции*", амбивалентности. Амбивалентность личности выступает свойством (а также и условиями существования), которое реализуется в процессе сосуществования равных по потенциальности и неприемлемых противоположных желаний, чувств, мыслей, действий, аттитюдов по отношению к внешнему или собственному, внутреннему миру, что на функционально-феноменологическом уровне закрепляется в мотивационной, аффективной и поведенческой сферах человека.

Отмеченная амбивалентность проистекает из асимметрии полушарий головного мозга человека (и, соответственно, асимметрии сознания и подсознательного), которые выступают в известном понимании функциональными антагонистами.

Именно постулируемый П. В. Симоновым *принцип сверхсознательного* (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминированному (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого, то есть человека как системы, выступающей несвободной, детерминированной сущностью. В данной, говоря языком синергетики, сверхсистемной, нададдитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Формирование дипластии в контексте культурно-образовательных стратегий предполагает использование парадокса. Приведем пример. В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходеце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвигнул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что

подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда". Отметим, что данный парадокс отражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Формирование дипластии в детском возрасте реализуется наиболее эффективно в процессе использования волшебных сказок (как народных, так и авторских), в которых волшеббно-мистический парадоксальный элемент выступает важнейшим механизмом передачи содержания.

В этой связи можно сказать, что у ребенка с целью развития личности как свободной сущности следует формировать **нейтрально-парадоксальные** установки, которые дают простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его. Нейтрально-парадоксальные установки формируются на базе полушарного синтеза, который как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики полярных нравственных качеств личности, которое дано нам в концепциях И. Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизма моральной регуляции человеческого поведения.

В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими без какого-либо плавного перехода, и если такое восприятие окружающего мира закрепляется в поведенческие паттерны, то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа [Обухов, 1999; Обухова, 1995], который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, холодноэмоциональным восприятием мира. При этом важно, что именно амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами, характеризуются взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [Дорфман, Ковалева, 1999]).

Однако, с другой стороны, расщепляющее воздействие на ребенка может приводить к формированию **параноического аффекта**, о чем пишет К. Леонгард в книге "*Акцентуированные личности*":

В нашем детском отделении мы наблюдали много маленьких обследуемых застревающего типа. Иногда эти черты у детей проявляются очень ярко. Но если они ведут в конечном итоге к патологическим явлениям, то чаще всего это результат

неправильного воспитания. Особенно часто плачевные последствия дает "маятниковое" воспитание, как я предлагаю его назвать. Оно заключается в постоянных колебаниях между преувеличенной строгостью и мягким, ласковым обращением. Это и служит почвой для тех самых колебаний, которые ведут к параноическому аффекту. Ребенка обрекают на постоянные метания между исполнением его желаний и наложением на них запрета, в конце концов у него вырабатывается враждебное отношение к тому из воспитателей, который в его детском мире представляет строгость. Если один и тот же воспитатель "качается", подобно маятнику, между теми и другими мероприятиями, то у ребенка возникает чувство, подобное вышеописанной ненависти-любви, т. е. к этому взрослому проявляются и большая привязанность, и одновременно озлобленная замкнутость.

Взрослые люди в процессе своей "борьбы" с окружением часто создают сами себе обстановку "раскачивания" между успехом и провалами. Дети, конечно, не способны на подобную активность; естественно, что они, в основном, подчиняются влиянию взрослых, поэтому и "раскачивание" их приходит извне.

Ниже описана маленькая девочка, у которой параноический аффект возник как из-за акцентуации застревающих черт характера, так и вследствие "маятникового" воспитания.

Ева Э., 7 лет, поступила в наше детское психиатрическое отделение. Отец – целеустремленный, честолюбивый человек, из-за напряженной работы воспитанию детей не уделяет никакого внимания. Мать – работник торговли, но не работает по специальности, так как целиком посвятила себя воспитанию троих детей и домашнему хозяйству. Восьмилетняя сестра Евы прилежна, добросовестная; трехлетний братик – очень живой ребенок.

Мать лишь недавно оставила работу, поэтому Ева в течение ряда лет жила то у бабушки с дедушкой, то у родителей, испытывая на себе совершенно разные воспитательные влияния. Дед и бабушка во всем девочке потакали, мать была строга, часто снимала туфлю и шлепала Еву. Через некоторое время мать, жалея Еву, осыпала ее ласками и лакомствами, пытаясь компенсировать причиненное зло добром. Но успеха не приносили ни строгости, ни поблажки. Ева была необыкновенно упряма, постоянно пыталась поставить на своем и часто даже бросалась на пол. Когда мать за дело журила девочку, это вызывало в ней только раздражение и злость. Однажды Ева целую неделю не разговаривала с матерью из-за того, что та сделала ей замечание за плохо вытертую посуду. Когда Ева злится на мать, она не обращается к ней с просьбами непосредственно, а

передает их через старшую сестру, пытаясь добиться своего. Ева очень любит похвалу и, если в чем-нибудь проявит старание, всегда ждет ее как лучшей награды.

Однажды, разозлившись, Ева неделю не вставала с постели, не поднималась даже поесть, требуя, чтобы кушанья ей подавали в постель. Мать сначала не соглашалась на такое "обслуживание", но в конце концов уступила. "Не буду же я морить ее голодом", – заявила она в свое оправдание. Итак, мать и девочка постоянно спорили друг с другом, при этом в споре обычно побеждала Ева, так как она оставалась непреклонной, а мать всегда уступала.

Патологические проявления начались у Евы в 3-4 года и особенно ярко начали сказываться, когда родился младший братик. Ева с самого начала отнеслась к его появлению отрицательно, бросала разные предметы в колясочку, где он лежал. Когда малютке было 14 дней, она с силой уткнула его личико в подушку, а подбежавшей матери сказала: "Это я для того, чтобы он заснул". В последующие годы Ева также относилась к маленькому братику враждебно. Когда мальчику было 2 года, она вздумала заставить его взобраться на перила балкона – мальчик легко мог упасть вниз. Ева специально подставила стул и продемонстрировала ему, как надо ставить ножки и как повернуться. Матери она сказала: "А пускай падает, по крайней мере он тогда умрет".

Когда Еве было 6 лет, отец за столом рассказывал, что прочитал в газете статью о вредной привычке брать в рот и жевать цветочные лепестки; в статье подчеркивалось, что это может привести к опасным последствиям. Ева весьма внимательно слушала. Через два дня ее поймали на том, что она запихивала брату в рот кучу цветочных лепестков.

В детском отделении клиники Ева постоянно предъявляла свои требования, а если к ним не прислушивались, становилась озлобленной. В игры с другими детьми включалась с трудом. Любопытен один фотоснимок, сделанный в клинике: Ева смотрит исподлобья, выражение лица у нее характерное – полное затаенной злобы. Мы добивались того, чтобы обращение с ней было предельно ровным. Девочка приспособилась к этому режиму и особых трудностей мы в связи с ее поведением не ощущали. Она даже старалась произвести хорошее впечатление" [Леонгард, 1981, с. 86-87].

Подобным же образом расщепляющее воздействие на ребенка, согласно Р. Лэнгу и Г. Бейтсону, может приводить к ситуации "**двойного зажима**" ("двойной связи"), что инициирует развитие шизофрении: в

ситуации двойного зажима окажется ребенок, который получает от родителей (или от одного из них) сообщения, противоречащие друг другу на вербальном и невербальном уровнях и содержащие в себе опасность наказания или угрозу эмоциональной безопасности ребенка (когда от ребенка требуют одновременно инициативу и послушание, когда мать может требовать от ребенка ласки и одновременно быть отталкивающей холодной, язвительной, когда в школьном коллективе от ребенка ожидается поведение, о котором он точно не знает, каким оно должно быть в конкретных поведенческих актах). Возникает ситуация, при которой любое действие человека или отсутствие действия неизбежно сопровождается ощущением, что он разрывается на части.

В данном случае индивид попадает в условия так называемого когнитивного диссонанса и стремится освободиться от амбивалентной, а поэтому парадоксальной, когнитивной ситуации посредством искажения действительности. Так, желая чего-то и не имея возможности получить данную вещь, человек может прибегнуть к дискредитации данной вещи (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде"), искажая при этом реальность, поскольку вещь все же является наделенной многими ценными качествами.

Таким образом, в сфере шизофренического мышления две противоположные когниции не могут мирно соседствовать друг с другом, поскольку расщепленное "черно-белое" сознание человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления неспособно соединять противоположности. Это приводит к радикализации человека и общества, что мы и наблюдаем в современном мире, где биполярное мышление реализуется в *"мозаичной культуре"*. Ги Дебор в книге *"Общество спектакля"* (1971) показал, что современные технологии манипуляции индивидуальным и массовым сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального жизненного и исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным *"режиссером"* системой знаний и представлений. В результате чего у нас складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

Формируется такое биполярное мышление в процессе противоречивых, амбивалентных социально-педагогических воздействий вместе с развитием левополушарного – однозначно-одномерного – мышления.

У маленьких детей, которые характеризуются правополушарным многозначным, мистическим "дикарским" мышлением (ориентирующимся на "принцип реальности" Ж. Пиаже и З. Фреда), противоречивые воздействия, как правило, не формируют **расщепленно-шизофренической модели восприятия и поведения**.

Однако в условиях интенсивного формирования однозначно-левополушарной стратегии освоения мира, способной устанавливать строго однозначные логические отношения в процессе познания и социализации, такие противоречивые воздействия зачастую приводят к радикализации однозначно-левополушарного мышления, то есть к его шизофренизации.

Как видим, следует понимать, что амбивалентное воздействие (с эффектом "двойного зажима") выступает необходимым воспитательным ресурсом для маленьких детей (до 6-7 лет), у которых доминирует многозначное правополушарное отражение и освоение мира. В то время как во время интенсивного формирования однозначного левополушарного "расщепляющего" мышления (дети 7-14 лет) такое воздействие с "двойным зажимом" может приводить к формированию у человека "расщепленной" шизофренической модели восприятия мира.

Возможно, именно этот последний негативный результат определил один из существенных аспектов традиционной парадигмы воспитания, согласно которому считается, что воспитательные воздействия на детей должны быть согласованы и не противоречить друг другу, при этом не должно иметь место рассогласование между вербальными (словесная информация) и экстравербальными (жесты, эмоциональные реакции) сигналами, которые поступают к ребенку от его родителей и других людей, иначе это может привести к серьезным психологическим проблемам [см.: *Развитие личности ребенка, 1987*].

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность возвращается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что **парадокс является одним из основных факторов формирования личности**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед человеком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающуюся многовекторной же и

парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью, что выступает основной характеристикой *творческого поведения и деятельности*.

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное...

Отмеченное находит реализацию в *амбивалентном подходе в педагогике*, который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, – из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваривания" смысла через каждый из противоположных полюсов (С.У. Гончаренко [Гончаренко, 2009, с. 30]).

ПРОГРАММИРОВАНИЕ УСПЕХА В ДЕТСТВЕ

Э. Берн в книге *"Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры"* пишет, что структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека [Берн, 1988 с. 192-206]. "Результаты исследования мозга показывают, что человек – это единственное живое существо, обладающее свободой изменять, упражняясь и участь, функции своего мозга, вплоть до глубокой старости. С другой стороны, результаты исследования межличностных связей свидетельствуют, что свобода и автономия личности не могут раскрыться в пожилом возрасте, если у человека в первые годы жизни не было возможности выстроить максимально крепкую связь с кем-то из близких" [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 11].

Таким образом, детство, особенно раннее, выступает мощным плацдармом для дальнейшего развития человека. При этом детство как бы погружено в состояние радости, которая оказывается фундаментальным процессом становления человеческого "Я", что иллюстрируется пушкинскими строками:

*Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило*

Здесь уместно сослаться на *"Школу радости и успеха"* А. С. Белкина, которая устремляет деятельность педагога на активизацию у учеников состояния эмоциональной радости и базируется на принципе *"завтрашней радости"* А.С. Макаренко, на *"Школе радости"* В.А. Сухомлинского, когда весь педагогический процесс направлен на то, чтобы вызывать у детей чувство радости через успех в учебной деятельности. Как пишет А.С. Белкин, успеваемость в школьной учебе (независимо от учебной дисциплины и типа учебы), переживание успеха в учебной и игровой деятельности определяют последующую жизненную траекторию человека, его социальный статус и общую успеваемость в будущей взрослой жизни [Белкин, 1991].

Таким образом, успешность ребенка хотя бы в одной сфере деятельности приводит к формированию психологической установки на успеваемость и радость, которые благодаря синергетическому эффекту направляют любую деятельность ребенка на достижение успеха. И наоборот, если ребенок не познал успех и радость в семье, во время пребывания в детском садике, в школе, то в последующей жизни для него будет весьма проблематичным достичь успеха.

При этом важно отметить, что *укоренение ребенка в одной форме успеха* может привести к деструктивной привязке к такому специфическому успеху. Для иллюстрации данного вывода приведем пример, взятый из жизни видного персонолога Украины В.В. Рыбалки, который был свидетелем трагического случая в бытность учебы на психологическом факультете МГУ. Среди студентов-психологов популярностью пользовалась девушка-отличница, звезда факультета, которая покончила жизнь самоубийством, поскольку не понимала содержания лекций нового преподавателя высшей математики. Очевидно, эта девушка с детства была успешной только в учебной деятельности, которая превратилась для нее в высшую жизненную ценность.

В этой связи особо важным является синергетический принцип "талант – это сумма талантов и способностей", поскольку основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности") [Чудновский, 1990]. При этом задание по развитию у человека отдельного качества должно быть одновременно и заданием развития "побочных" качеств и способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, нужно, следовательно, кроме беспокойства о специализации, развивать "человека вообще", человека в целом.

Это отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности (обнаруживающему системные свойства целого), реализацию которого можно иллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где ребенок с первого класса включается параллельно с изучением точных дисциплин в занятия художественно-эстетического цикла (музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр). Особенно интересным здесь является использование эвритмии – особого вида искусства как синтеза мысли и слова, цвета, музыки, движений [Ионова, 1997].

Успех напрямую связан с творческой активностью: *Р. А. Роу исследуя биографии великих творцов, нашел единственное общее в их биографиях – приобщение к радости творческого открытия в подростковом возрасте.*

При этом успех отрицает эгоцентризм, поскольку именно неуспеваемость имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку [Развитие личности ребенка, 1987, с. 177], выступающую, в известном смысле, функцией эгоцентрической позицией человека и вызывающую агрессивные отношения человека к внешней среде.

Было также доказано, что защитой от беспомощности в учебе является опыт побед, то есть опыт психологических состояний и поведения в случаях, когда удается контролировать ситуацию [Педагогическая психология, 2010, с. 40]. Успешность, с другой стороны,

отрицает эгоцентризм (и эгоизм), поскольку именно неуспешность имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку, являющуюся функцией эгоцентрической позиции человека [Стиваковская, 1988, с. 96-97].

Кроме того, неуспеваемость (как комплекс неполноценности) через защитную психологическую реакцию может формировать комплекс превосходства над другими людьми, что активизирует агрессию не только на уровне отдельных индивидов, но и целых народов (после поражения в Первой мировой войне Германия была поставлена на колени и спустя некоторое время развила воинственный дух арийского превосходства над другими народами, что привело к одной из наиболее жестоких войн в истории человечества).

Ученые еще в 70-ые годы XX века доказали, что деструктивное поведение школьников прямо связано со школьной неуспеваемостью и неуспешностью, а А. Маслоу показал, что поведение и общение зависят от уровня успеваемости ученика в учебе. При этом успех в учебе ведет к укреплению самостоятельности, самоуважения, улучшению взаимоотношений с окружающими, изменению самочувствия ученика [Маслоу, 1982, 1997, 2007].

В настоящее время этот тезис может показаться парадоксальным, поскольку успех в современном обществе, все более погружающемся в бездну аморальности, начинает определяться иными критериями.

Как писал А. Адлер, ***черты нелюбимых детей в наиболее развитой форме можно наблюдать, изучая биографии всех наиболее выдающихся врагов человечества.*** Здесь сразу бросается в глаза то, что когда они были детьми, с ними плохо обращались взрослые, потому они и развили в себе жестокость характера, зависть, ненависть, они не могут перенести того, что другие счастливы (1956 г.). Кроме того, ученый писал, что нет ни одной когда-либо совершенной жестокости, которая не основывалась бы на скрытом бессилии и неспособности, при этом по-настоящему сильный человек не способен на жестокое отношение к окружающему (1964 г.).

То есть, неразрешимый характер внутреннего противоречия между требованиями родителей и в целом внешней среды, невозможность им отвечать обнаруживает источник постоянной аффектной напряженности, которая во многих случаях приводит к компенсаторной гипертрофии собственного "Я" и развитию эгоцентризма, болезненного самолюбия и неадекватного чувства собственного достоинства [Глассер, 1991; Захаров, 1988]. Эгоцентризм в данном случае выполняет защитную функцию в конфликте между "Я" и "не-Я", приводя к "закрытию", изоляции "Я", к искажению механизмов оценки действительности, способствуя развитию агрессивного отношения к действительности.

Такая неспособность ученика обнаружить свои способности перед классом может привести к наказанию плохой оценкой и моральному осуждению, что демобилизует ученика, подрывая веру в свои возможности, как следствие, снижается его поисковая активность. Это, в свою очередь, предопределяет появление новых неудач и формирования замкнутого круга неуспеваемости и беспомощности. Г. Селигман в концепции "*наученной беспомощности*" доказал, что люди, перед которыми ставились задания, не имеющие решения, оказывались неспособными в дальнейшем выполнить легкие задания, которые имели решение.

Приведем пример.

Директор одной школы в детстве пережил стрессовую ситуацию: к восьмому классу он учился хорошо, а затем по причине новых увлечений отстал по математике. Из-за этого на очередной контрольной работе он неправильно решил задачу, за что и получил двойку, хотя другим ученикам за такую же ошибку учительница поставила тройки. Возникла обида на несправедливость, которая привела к полному отращению от предмета. Это чувство подогревалось реакцией учительницы, которая постоянно его упрекала: "Я считала, что ты способен, а ты...". Это привело к ухудшению положения дел по математике, и, как следствие, неуспеваемость и неуспешность захватила парня настолько, что из 9-го класса этой школы ученик должен был уйти и начал работать, учась в вечерней школе. К математике он относился с боязнью, но учительница вечерней школы однажды сказала: "Ты же способный! Вот тебе задачи для высшей школы. Я уверена – справишься!" И ученик справился, поверил в себя и учителей, и как результат – поступление в педагогический институт, окончание его с отличием и последующая работа директором в той же школе, откуда пришлось уйти из-за комплекса неуспеваемости. В процессе педагогической деятельности этого директора сформировалось стойкое убеждение в том, что если мы не желаем "сломать" ребенка в период формирования его личности, имеем целью помочь ему в развитии, то ни в коем случае нельзя лишать ребенка ощущения завтрашней радости, веры в свои возможности, надежду на позитивные перспективы в будущем [Белкин, 1991, с. 197-198].

УСПЕХ ДЕТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ П. М. ЩЕТИНИНА

Синергетический принцип М.П. Щетинина "*талант – это сумма талантов и способностей*" основывается на предположении, что основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности"). Этот принцип в свое время выдвинул Б.М. Теплов, который показал, что талант – это многостороннее явление. Последнее отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности, когда целостные системы обнаруживают системные свойства, не присущие свойствам элементов, их составляющих.

Данную идею воплотил в практике М.П. Щетинин [*Щетинин, 1988, с. 60-22*]. Школа М. П. Щетинина по развитию таланта описана в книге "*Объять необъятное*" [*Щетинин, 1986*]. Автором было высказано предположение, что способность к одному виду деятельности складывается из способностей к другим, когда талант *предстает синтезом множества талантов*. Поэтому задача развития каждой способности должна быть одновременно и задачей развития "побочных" способностей, когда для того, чтобы сформировать специалиста, надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать "человека вообще", человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование "побочных" интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея *школы-комплекса*, которая в первоначальном виде содержала потребность в сознании союза школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты М. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так, еще И. П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны образного (то есть

правополушарного). Этот процесс рассматривался И.П. Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата.

Данные выводы подтверждаются и авторской методикой **А.А. Самбурской**, которая обучает детей чтению, письму и математике на основе музыкальной деятельности (<http://alicepush.ucoz.ru/index/0-5>): головной мозг человека является самым сложным образованием Вселенной. Он содержит около триллиона клеток, из которых 100 миллиардов – нейроны, каждый из которых связан с тысячами других. Формирующиеся в процессе развития мозга межнейрональные комплексы и межцентральные связи лежат в основе его интеграции. По мере созревания мозга степень устойчивости его интеграции нарастает. Лишь при этом условии он способен к обучению и формированию высших психических функций. Деятельность полушарий является взаимодополнительной, отражая неравномерность распределения функций между двумя различными системами мозгового кодирования. Правое полушарие в большей степени обладает континуальными функциями, т.е. кодирует "целостность", а левое – дискретными функциями, т.е. кодирует существенные признаки целого. Поскольку восприятие музыки обеспечивается обоими полушариями, каждое из которых регулирует различные функции, цельное впечатление от музыки обеспечивается интеграцией специализированных когнитивных и эмоциональных процессов, протекающих в обоих полушариях. Музыкальная деятельность вызывает усиление межцентрального и межполушарного взаимодействия, т.е. интеграцию мозга. Профессор Чешфилдского Университета **Кэйти Овери** сформулировала аспекты так называемых "интеллектуальных выгод" от музыки. Как сообщается в журнале "*Nordic journal of music therapy*" (№ 1, 2000), ею были определены побочные интеллектуальные эффекты, возникающие в результате музыкальных влияний, такие как: повышение уровня читательских навыков; повышение уровня речевых навыков; улучшение навыков, необходимых для решения пространственных и временных задач; улучшение вербальных и счетно-арифметических способностей; улучшение концентрации внимания; улучшение памяти; улучшение моторной координации.

Мария Снайхигер из Университета Фрайбоург (Швейцария) представила ряд положений относительно музыкального эффекта перемещения. Следует уточнить, что "эффектом перемещения" или "перемещением обученности" называют усовершенствование одной познавательной способности или моторного навыка за счет предшествующего изучения или практики в другой области. Обычный

пример перемещения моторного навыка – то, что умение ездить на велосипеде значительно облегчает процесс обучения катанию на коньках или другое действие, которое требует умения поддерживать равновесие при движении. Спайхигер указала, что эффекты перемещения между музыкой и учебными предметами наиболее вероятны, поскольку, как и множество других известных эффектов перемещения, основаны на подобиях между умственными и эмоциональными действиями.

Эти эффекты были подтверждены исследованиями *А. А. Самбурской*. В эксперименте (1998-2004) принимали участие разновозрастные группы детей с разным уровнем музыкальных способностей – учащиеся дошкольных студий и детских центров, ученики подготовительного отделения ДМШ №1 им.С.Прокофьева, ученики 1-х классов московской школы № 324 с углубленным изучением музыки. Обучаясь по интегрированной методике на музыкальной основе все дети (в возрасте от 2 до 7 лет) показывали более высокие показатели обученности, чем контрольные группы. Эти результаты сохранялись на протяжении последующих лет обучения детей в следующих классах. Справедливости ради нужно заметить, что нами также использовались технологии "глобального чтения" и "количественной математики", что также сыграло свою положительную роль и благотворно сказалось на всем учебном процессе. И все же без музыки достичь такого эффекта вряд ли было возможным. Положительные эмоции, вызванные музыкой, увеличивают мотивацию детей, активизируют деятельность не только обучающихся, но и преподавателей, стимулируют познавательный процесс. Музыкальная деятельность неизменно пробуждает интерес к излагаемому материалу, развлекает, успокаивает, придает силы. "Музыкальные дети" выгодно отличаются от своих сверстников: у них более развиты процессы восприятия, памяти; речевые, орфографические и вычислительные навыки; такие дети более дисциплинированы и эмоциональны. Мыслительные процессы "музыкальных" людей отличаются более высокой скоростью мышления и полифоничностью – способностью одновременно обрабатывать большое количество разнообразной информации.

В результате экспериментов М. П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, органы чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная

надстройка, погруженная в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает М. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что М. П. Щетинин использует феномен “коллективной истины”, который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергично-когерентный эффект, известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Здесь намечен путь гармонизации личностных составляющих человека, предполагающий достижение состояния мировоззренческого, духовно-морального, психологического синтеза сознательной и подсознательной сфер психической деятельности, когда сигналы подсознания (такие, как, например, образы сновидений, несущие интуитивные прозрения) могут легко проникать в сферу сознания, которая, в свою очередь, может осуществлять коррекцию непроизвольных (неосознаваемых) функций человеческого организма. На языке психоанализа данное состояние выражается в сентенции: “там, где было Оно, должно стать Я”. В сфере йогической мудрости можно говорить о таком наставлении: “пусть каждое чувство будет осознанным, а каждая мысль – прочувствованна”. Как писал Мигель де Унамуно, следует “думать чувствами, а чувствовать мыслью”. Отмеченный подход есть, в сущности, выражением цели “эмоционально-стрессовой терапии” В. Е. Рожнова, которая базируется на концепции “взаимопотенцирующего синергизма сознания и неосознанного” (то есть на сочетании эмоционального и логического компонентов психической деятельности) [Поклитар, 1991].

Отмеченный принцип можно проиллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где используется *эвритмия* – особенный вид искусства, который синтезирует мысли и слова, цвет, музыку и движения [Штайнер, 1993, 1996 и др.]. Искусство в этих школах играет важнейшую

роль, поскольку содержание учебных дисциплин здесь реализуется в том числе и через художественно-эстетические средства обучения и воспитания – предметы художественного цикла – музыка, живопись, ваяние, театр, занятия художественно-прикладного цикла (цветоводство, гончарное искусство, обработка древесины и металла, изготовления игрушек, рукоделие и др.). С целью целостного художественно-эстетического развития школьников и пробуждения в них эмоционально-эстетического отношения к процессу художественной деятельности основатель вальдорфских школ Рудольф Штайнер (1861-1925) ввел новые оригинальные учебные предметы "*Эвритмия*" и "*Рисование форм*".

Рассмотренные принципы, обнаруживающие синергетический эффект "целое больше частей", когда сумма элементов, составляющих целое, вызывает надддитивный эффект (возникают системные свойства целого, не присущие каждому отдельному элементу, входящему в это целое). Таким образом, принцип единства реализует эффект трансцендентности – выхода за пределы отдельных элементов, что характеризует личность как свободную сущность.

САМАЯ УСПЕШНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И УСПЕХ В КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Наиболее полно успех в воспитательной сфере был достигнут в воспитательном учреждении А. С. Макаренко, которое по эффективности считается непревзойденным: 100 % всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое. Более того, практически все выпускники смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма.

Существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "переплавка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация. В 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и славянин А.С. Макаренко.

А. С. Макаренко сформировал развивающе-воспитательную среду, которая имела мощный "солитонный" ресурс самоподдержки и гармонизации, подобно нашей Вселенной, являющейся весьма устоявшейся самодетерминированной структурой.

Отмеченная среда, с другой стороны, составляла целостный реальный социальный жизненный цикл, в который были включены воспитанники, что является принципиальным аспектом воспитательного воздействия системы А. С. Макаренко. Все иные искусственные образовательно-воспитательные среды, лишённые этого качества, являются суррогатными социальными ячейками, воспитательный ресурс которых неадекватен современным образовательным целям.

Эту устойчивую синергетическую воспитательную среду А. С. Макаренко создал в начале существования своего заведения благодаря ситуации "взрыва" – коренного изменения первых "преступных" воспитанников; это привело к тому, что великий педагог получил статус неопровержимого лидера, который в контексте воспитательной системы явился высшим центром управления.

Отмеченное обстоятельство отвечает общему кибернетическому принципу управления, согласно которому в любой системе имеющийся определенный руководящий Центр (или принцип), который формирует организацию и задает ритм развития системы, определяя ее цель и выступая *синергетическим параметром порядка*. Этот Центр характеризуется поливалентностью, гибкостью и "нейтральностью" – тем качеством, которое позволяет ему вступать во взаимодействие с любым

элементом системы, а также обеспечивать периодическую "нейтрализацию" системы (то есть снятие всяческих противоречий в ее недрах – так называемое "обнуление полюсов ее напряженности") и получать обратную связь от элементов системы, которая достигается интеграцией Центра в функциональную "ткань" каждого этого элемента с помощью нейтральной природы управляющего Центра, делающего систему *единой* именно благодаря своей нейтральности. *Единство* системы, в свою очередь, является залогом реализации единых педагогических требований ко всем ее элементам, а также самодетерминации этой системы.

Кроме того, все иерархически организованные элементы системы должны воспринимать управляющий Центр как абсолютный "авторитет", доминирующую инстанцию, вне которой система не может существовать, поскольку эта инстанция поддерживает (выступает посредником) связь системы с внешней (социальной) средой.

И главное – становление системы должно проходить вместе со становлением ее руководящего Центра, который, таким образом, выступает плоть от плоти отмеченной системы и закладывает управляющие импринтинговые сигналы для ее элементов.

Отметим, что феномен импринтинга может иметь как симультанный (мгновенный), так и хронический характер. Последний хорошо поясняет В. О. Пелевин, который пишет, что "ребенок растет бандитом, потому что окно его комнаты выходит на афишу кинотеатра, где постоянно всякие ганстеры с пистолетами. Или девочка становится стриптизершей, потому что в серванте стоит статуэтка голой балерины, на которую она смотрит с рождения..." [Пелевин, 2007, с. 208].

Анализ воспитательного учреждения А. С. Макаренко позволяет прийти к выводу о том, что педагог актуализировал отмеченные выше кибернетические особенности социального управления. С самого начала становления воспитательного учреждения педагог стоял у ее основ как основатель, реализовывая еще один принцип эффективного управления, согласно которому управляющий Центр сам создает систему ("*принцип Творца*") и формирует ее управляющий механизм.

Вспомним, как все происходило в колонии А. С. Макаренко. Прежде всего после А. С. Макаренко в нее прибыли воспитатели, которые стали базовым инструментом управления системы. Потом появились "малолетние преступники" – ребята 16-17 лет (представляющие более-менее зрелые преступные элементы), которые в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

Вот как об этом пишет сам А.С.Макаренко:

"И вот свершилось: я не удержался на педагогическом канате. В одно зимнее утро я предложил Задорову пойти нарубить дров для кухни. Услышал обычный задорно-веселый ответ:

– Иди сам наруби, много вас тут!

Это впервые ко мне обратились на "ты".

В состоянии гнева и обиды, доведенный до отчаяния и остервенения всеми предшествующими месяцами, я размахнулся и ударил Задорова по щеке. Ударил сильно, он не удержался на ногах и повалился на печку. Я ударил второй раз, схватил его за шиворот, приподнял и ударил третий раз.

Я вдруг увидел, что он страшно испугался. Бледный, с трясущимися руками, он поспешил надеть фуражку, потом снял ее и снова надел. Я, вероятно, еще бил бы его, но он тихо и со стоном прошептал:

– Простите, Антон Семенович...

Мой гнев был настолько дик и неумерен, что я чувствовал: скажи кто-нибудь слово против меня – я брошусь на всех, буду стремиться к убийству, к уничтожению этой своры бандитов. У меня в руках очутилась железная кочерга. Все пять воспитанников молча стояли у своих кроватей, Бурун что-то спешил поправить в костюме.

Я обернулся к ним и постучал кочергой по спинке кровати:

– Или всем немедленно отправляться в лес, на работу, или убираться из колонии к чертовой матери!

И вышел из спальни...

В области дисциплины случай с Задорновым был поворотным пунктом. Нужно правду сказать, я не мучился угрызениями совести. Да, я избил воспитанника. Я пережил всю педагогическую несуразность, всю юридическую законность этого случая, но в то же время я видел, что чистота моих педагогических рук – дело второстепенное в сравнении со стоящей передо мной задачей. Я твердо решил, что буду диктатором, если другим методом не овладею...

Екатерина Григорьевна несколько дней хмурила брови и разговаривала со мной официально-приветливо. Только дней через пять она меня спросила, улыбнувшись серьезно:

– Ну, как вы себя чувствуете?

– Все равно. Прекрасно себя чувствую.

– А вы знаете, что в этой истории самое печальное?

– Самое печальное?

– Да. Самое неприятное то, что ведь ребята о вашем подвиге рассказывают с упоением. Они в вас даже готовы влюбиться, и первый Задоров. Что это такое? Я не понимаю. Что это, привычка к рабству?

Я подумал немного и сказал Екатерине Григорьевне:

– Нет, тут не в рабстве дело. Тут как-то иначе. Вы проанализируйте хорошенько: ведь Задоров сильнее меня, он мог бы меня искалечить одним ударом. А ведь он ничего не боится, не боятся и Бурун и другие. Во всей этой истории они не видят побоев, они видят только гнев, человеческий взрыв. Они же прекрасно понимают, что я мог бы и не бить, мог бы возвратить Задорова, как неисправимого, в комиссию, мог бы причинить им много важных неприятностей. Но я этого не делаю, я пошел на опасный для себя, но человеческий, а не формальный поступок. А колония им, очевидно, все-таки нужна. Тут сложнее. Кроме того, они видят, что мы много работаем для них. все-таки они люди. Это важное обстоятельство".

Отмеченное напоминает *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [*Раушенбах, 1991*].

В связи с этим отметим, что практически все педагоги и философы, которые анализировали поступок А.С.Макаренко, удовлетворились объяснением этого поступка самим великим педагогом, который позднее "облачил" свой судьбоносный поступок в новый для педагогики механизм "взрыва", инициирующий формирование у воспитанников принципиально иной системы мотивов и ценностей.

Однако есть ученые, которые нашли новое оригинальное объяснение данного поступка. Так Л.М. Ершова полагает, что "воспитанники, во-первых, были готовы к положительным изменениям, поскольку жизнь, которую они, в силу обстоятельств, стали вести, была беспросветной и бесперспективной. Во-вторых, они восприняли А.С. Макаренко не как авторитет, а как доброго честного, справедливого, но горько отчаявшегося человека, осознавшего собственное бессилие и слабость, человека, в котором увидели себя в момент совершения первого преступления, на которое их толкнула несправедливая жизнь. В нем они могли также

увидеть отца, доведенного своими отпрысками до состояния педагогического аффекта. В любом случае – это точно не преклонение перед силой. Аффект возникает только тогда, когда человек осознает изменение жизненно важных обстоятельств. Для А.С. Макаренко было жизненно важно видеть в них людей, а не преступников. И дети это интуитивно почувствовали. Это был миг, когда они должны были сделать выбор, и Задоров этот выбор сделал, поступив по-человечески, – извинился. Другие его поддержали, поскольку тоже были не закоренелыми преступниками, а нормальными людьми, которых жизнь также, как и педагога, однажды вынудила преступить закон и мораль".

Таким образом, здесь великий педагог пошел не "по пути силы", но по "пути слабости". Данные выводы согласуются со словами из Библии, где мы встречаем призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" (2 Кор, 12, 9-10). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

Мы полагаем, что А.С.Макаренко стал для первых "преступных элементов" непререкаемым авторитетом за счет того, что получил перед ними абсолютное моральное превосходство. Данное превосходство заключалось в том, что как в традиционном социуме, так и его экстремальных учреждениях, например в армии и тюрьме, истинным авторитетом является тот человек, который смог переступить через себя, то есть *преодолеть страх смерти* и быть готовым ко всему. Таким образом, среди людей именно тот находится на высоте положения и выступает истинным лидером – свободным и независимым существом, кто преодолел высший ужас человеческого бытия – страх смерти, "победил мир" (И.Христос), стал *свободным* от реальности: "Размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло" (М. Монтень, из книги "Опыты").

Взрыв негодования, который захлестнул А.С. Макаренко, ударившего своего воспитанника, был вызван не только критическими условиями, которые были созданы в его учреждении (первые воспитанники превратили учреждение А.М.Макаренко в воровскую малину), но и тем, что данный взрыв имел место в условиях отчаяния, достигшего последнего градуса, когда на кон была поставлена жизнь А.С.Макаренко, а также его высшие ценности, ради которых он мог пожертвовать и самой жизнью.

Отметим, что отношение к смерти можно считать краеугольной проблемой человеческого бытия, которая определяет множество иных проблем. Страх смерти преодолевается человеком не только на путях обретения святости, но и в сфере высших человеческих ценностей:

*Спокойно трубку докурил до конца,
Спокойно улыбку стер с лица.
"Команда, во фронт! Офицеры, вперед!"
Сухими шагами командир идет.
И слова равняются в полный рост:
"С якоря в восемь. Курс – ост.
У кого жена, дети, брат
Пишите, мы не придем назад.
Зато будет знатный кегельбан".
И старший в ответ: "Есть, капитан!"
И самый дерзкий и молодой
Смотрел на солнце над водой.
"Не все ли равно – сказал он, – где?
Еще спокойней лежать в воде".
Адмиральским ушам простукал рассвет:
"Приказ исполнен. Спасенных нет".
Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.*

Н.С. Тихонов ("Баллада о гвоздях", 1922)

Говоря о **высшем авторитете, связанном с отсутствием страха смерти**, целесообразно привести пример из жизни св. Франциска Ассизского, иллюстрирующий ситуацию, когда высшему авторитету могут покоряться и звери:

"В ту пору все жители Губбио жили в страхе: свирепый волк постоянно совершал на них набеги, терзая людей и животных, так что люди чувствовали себя в безопасности, лишь крепко затворившись за городской стеной. Франциск почувствовал глубокую жалость к ним. Однажды, несмотря на то, что жители Губбио усиленно его отговаривали, он вышел за городскую ограду. Навстречу ему в ярости кинулся волк, но Франциск остановил его движением руки и сказал: "Брат волк, ты скверно поступаешь, убивая людей и животных. Правда, тебя на это толкает голод, но с сегодняшнего дня мы устроим иначе. Ты войдешь со мной в город и будешь ходить по городу, никому не причиняя вреда. А люди позаботятся о твоём пропитании. Согласен?"

Волк, послушный как ягненок, протянул Франциску лапу в знак согласия. Жители города не могли прийти в себя от изумления. Волк долго жил среди людей, никому не причиняя вреда; они кормили его, а он играл с женщинами и ребятами. В память об этом неслыханном событии жители Губбио воздвигли небольшую церковь; она и сейчас там стоит, заботливо подновляемая новыми поколениями: называется она "Витторина" (*Анаклето Яковелли "Жизнеописание святого Франциска Ассизского". – Глава VII. – http://krotov.info/libr_min/28_ya/ko/yakovell.html#ch7*).

Итак, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренко, восприняв его как высший моральный авторитет, который объединял в себе множество иных "локальных" авторитетов, среди которых авторитет вора в законе" – лишь отблеск этого высшего авторитета святого человека.

При этом данные юноши были включены в коллективную трудовую активность, в процесс учебы, а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общинных отношений. Через некоторое время труд и учеба стали одной из основных жизненных потребностей юных колонистов, что знаменовало коренное перепрофилирование их преступной природы. Однако при этом юноши не утратили достаточно высокий авторитет, который они имели в молодежной преступной среде. Поступающие из этой среды в колонию новые малолетние преступники таким образом вынуждены были подчиняться гармонизационному жизненному украду колонии, поддерживаемому абсолютным авторитетом А.С.Макаренко (который, как пишет Л.М.Ершова, "стал для своих воспитанников первым источником позитивной информации о возможном лучшем будущем"), а также авторитетом первых колонистов.

Таким образом, после того, как в воспитательную систему А.С. Макаренко попадали новые "преступные элементы", они полностью интегрировались в нее – "вливались" в нее словно вода вливается в сосуд, принимая ее форму и приспособляясь к ее особенностям. Это обеспечивало высокую воспитательную эффективность педагогической системы великого педагога.

Отметим, что абсолютный авторитет А.С.Макаренко был авторитетом святости, который облачался первыми воспитанниками в одеяния авторитета "вора в законе". Постепенно, после того, как воспитанники постепенно вырабатывали истинные человеческие потребности (в труде, познании, гармоничном общинном взаимодействии) в авторитете А.С. Макаренко все более начинал проступать авторитет святого, а авторитет

"вора в законе" окончательно нивелировался. Теперь уже с А.С.Макаренко можно было взаимодействовать как с равным.

Как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является **формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста**. Можно показать, что **в колонии А.С. Макаренко создавались условия для развития всех трех аспектов человека: воспитание и формирование личности через познание мира (учебную деятельность), воспитание гражданина через коллектив, формирование специалиста через трудовую активность**.

1. Формирование личности.

Формирование личности как суверенной, свободной, самосознательной сущности предполагает создание многогранной ролевой среды (театр, а также возможность практически каждого воспитанника побывать во всех социально-трудовых ролях колонии), которая позволяет реализовать принцип самосознания через выход за пределы устоявшегося ролевого репертуара человека. Кроме того, деятельность колонии была немыслима без феномена "системы перспективных линий", то есть без системы коллективных целей – ближних, промежуточных и отдаленных – которые коллектив реализует в процессе совместной учебно-производственной деятельности и которые реализуют синергетический принцип аттракторности, когда цель выступает мотивационным фактором развития системы. Таким образом, жизнь коллектива здесь протекает в атмосфере постоянного целеполагания, постоянной устремленности в будущее, что способствовало формированию у колонистов рефлексии будущего – краеугольной доминанты цивилизованного человека, которая характеризуется тем, что будущее выступает для этого человека в качестве мотивационного фактора, влияющего на его поведение.

2. Формирование специалиста.

В воспитательном заведении А.С. Макаренко в полной мере реализован принцип включения развивающегося человека процесс продуктивной трудовой деятельности, которой проникнут весь жизненный ритм коммуны, что позволяло ей быть экономически самодостаточной единицей. Коммунар при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, пользуясь результатами своего труда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и привлечение к ней

человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте, способствовало тому, что труд постепенно превращался в жизненную потребность. Кроме того, здесь получила развитие и игровая активность, когда коммуна превратилась в самобытную полувоенную организацию со своими традициями, правилами, уставом.

3. Формирование гражданина.

"Педагогика параллельных действий", весь жизненный уклад колонии, который реализовал мощный коллективный ресурс, а также коллективное творчество создавал условия для формирования гражданина, главная особенность которого – осознанное и ценностно-мотивационное включение в жизнь коллектива, когда воспитание в коллективе и через коллектив является одним из универсальных педагогических принципов педагогической системы А.С.Макаренко.

Система формирования человека новой генерации в социально-педагогической системе А.С.Макаренко сложилась в непростое время становления принципов социальной справедливости при помощи коммунистической идеологии. В связи с этим В.Л. Ситников пишет, что сейчас, избавившись от "коммунистических догм", наше общество быстро избавилось и идеи ведущей роли коллектива в развитии человека и общества. Коллектив был признан средством подавления личности, а ключевым механизмом наиболее эффективного развития отдельной личности и двигателем прогресса общества стали считать соперничество. Но кардинальное изменение системы отношений, которая имела место за последние десятилетия, нарастающее экономическое отставание от развитых стран, провалы в науке и образовании, привели к осознанию того, что индивидуализм – это тупиковый путь развития как отдельной личности, общества в целом.

Анализ процессов, происходящих в странах, которые наиболее эффективно развиваются, показал, что наиболее успешно прогрессируют социально ориентированные экономики, которые опираются на принципы гуманизма и коллективизма. Архаичность и низкая эффективность авторитарного стиля управления сегодня не вызывает сомнения. Большинство современных специалистов в области управления считают наиболее перспективным командный стиль, при котором цели организации в полной мере согласуются с личными целями сотрудников (Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования // Психологическая газета, 8.11.2014 / <http://libartrus.com/archive/>).

А. С. Макаренко и И. П. Иванов точно определили ключевой принцип формирования настоящей команды, который заключается в организации

деятельности группы, направленной на **общую заботу** об окружающем мире, о людях, о самих членах группы. Ими разработана четкая технология реализации этого принципа в процессе совместной деятельности.

А. С. Макаренко вывел точную "формулу": важнейшим условием развития личности является не "труд-работа", а "**труд-забота**". И.П.Иванов разработал уникальную систему развития личности в процессе коллективной творческой деятельности, целью которой является общая забота об окружающей жизни.

Можно сделать вывод, что **разработанная А. С. Макаренко система организации жизни коммуны стала первой в истории научно обоснованной и практически реализованной системой командообразования не только в педагогической деятельности, но, прежде всего, в сфере инновационного производства, которое было организовано на базе коммуны**. Причем, в этой воспитательной колонии-коммуне ребята совмещали учебу и работу. Большинство выпускников получили не только среднее, но и высшее образование, став профессиональными педагогами, инженерами, военными, врачами.

А первыми методическими пособиями по психологии формирования разновозрастной коллектива и технологии реализации командно-демократического стиля производственного управления и взаимодействия можно считать "**Педагогическую поэму**", "**Флаги на башнях**", "**Марш тридцатого года**" и множество статей А. С. Макаренко.

Ключевыми элементами системы гармоничного развития человека А.С.Макаренко и И.П. Иванова являются:

- *обязательный ежедневный коллективный труд;*
- *театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости;*
- *принцип "завтрашней радости" – постоянное целеполагание;*
- *включение воспитанников в учебную деятельность;*
- *включение в общую заботу об окружающих;*
- *структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности;*
- *отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов;*
- *чередование творческих поручений внутри групп;*
- *институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора";*
- *коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой*

каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;

- сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика;

- процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков;

- бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях;

- требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему";

- высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды (см. "теория разбитых окон");

- многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.

Принципиальную возможность и эффективность применения таких подходов к командообразованию доказывает опыт организации деятельности израильских кибуцев, опыт промышленных предприятий в Социалистической Федеративной Республике Югославии до ее распада, опыт организации деятельности многих современных инновационных предприятий, а также кооперативов, которые успешно развиваются в Италии, Китае и других странах.

Однако принцип социальной справедливости в обществе реализуется не только на путях развития коллективистско-командных форм социума, но и при помощи развития духовно-личностного аспекта человека, одной из краеугольных составляющих которого выступает потребность в физическом труде, посредством которого человек испытывает необходимость отдавать энергию, что формирует почву для развития эмпатии и милосердия. При этом одновременно решается самая важная проблема социального мироустройства, связанная с такими язвами общества тотального потребления, как индивидуализм, эгоизм, агрессия.

Данное понимание развития человека соответствует ориентальным представлениям о жизненном пути человека. Как писал И. А. Бунин, "древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он

жаждой “захвата”, жаждой “брать” (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры" [Бунин, 1988, с. 15].

ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ КАК СЧАСТЬЕ – ГАРМОНИЧНОЕ КОЛЛЕКТИВНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД

В славянских языках (украинском, русском, белорусском) слово “счастье” (выступающее одним из важнейших и наиболее эмоционально заряженных слов любого языка, а также выражающее наиболее глубокие и подлинные устремления человека и общества в целом) этимологически происходит от слова “часть”, которое составляет основное семантическое содержание слова “счастье”. Данный вывод вполне корректен, поскольку он базируется на нейрофизиологических закономерностях мышления, согласно которым семантико-морфемная организация языка находит непосредственное отражение в вербальных сетях головного мозга человека – материальном субстрате, на основе которого реализуются процессы мышления [Ушакова, 1979, с. 199-201].

Можно предположить, что глубинно-сакральное значение слова “счастье” в данном случае связано с ситуацией включения человека в нечто целостное (сельскую общину, например), из которого он мог получать свою “частицу” благ, удовлетворяющих его фундаментальные потребности и делающих, таким образом, его счастливым.

Следовательно, если счастье является высшим предназначением человека, то счастье украинца или россиянина, как видно, проистекает из соборно-общинного жизненного уклада. Таким образом, можно предположить, что по своей глубинной сущности славяне являются коллективными, соборными существами, интегрированными в космос общественного бытия и характеризующимися такими психологическими чертами, как *эмпатия, сочувствие, ближнему, сопереживание*. Отсюда, по-видимому, проистекает *коллективистско-пассивная, созерцательная* сущность украинца, россиянина, белоруса, отражающая черты социетальной психики славянства [Донченко, 1994].

О соборном характере социетальных качеств носителей *флективных языков* говорит и то, что основная языковая конструкция, выражающая *принцип принадлежности*, в этих языках выражается структурой “у меня есть”, которая отражает модус совместного существования человека и вещи, в то время как структура “я имею”, характерная для большинства европейских языков, выражает модус экзистенциальной раздельности человека и вещи, то есть человека и мира.

Кроме того, семантическая нагрузка славянского слова “счастье” вполне отвечает сущности человеческого здоровья, которое реализуется как гармония организма и внешней среды, открытость организма миру.

В английском языке слово “счастье” (“*happiness*”) этимологически коренится в слове “случаться”, “происходить” (“*to happen*”), то есть имеет

событийную коннотацию. Здесь счастье как высшее назначение человека обнаруживает, как видим, процессуальный, событийный характер, то есть выражает то, что “случается”, “происходит” с человеком. Понятно, что стремление к счастью здесь реализуется как процесс, как активное преобразовательное действие благодаря активному взаимодействию с миром. Возможно, что такое глубинное значение слова “счастье” связано с активной жизненной позицией англичан, с их индивидуализмом и стремлением к усовершенствованию своего жизненного пространства – часто за счет окружающей социумно-природной среды, что выражает энтропийный принцип жизни, которая, как известно, упорядочивает себя за счет дезинтеграции окружающей среды. Согласно одному из мнений, на Земле существуют несколько цивилизаций – англосаксонская (основной лейтмотив существования которой – *выгода любой ценой*), европейская (*Закон*), славянская (*справедливость*), арабская (религиозная принадлежность), восточная (традиция).

Следует отметить, что коллективное существование и коллективное творчество выступает надситуативной активностью, освобождающей труд человека от уз актуальной данности, поскольку результаты коллективного творчества (труда), которое может совершаться и индивидуальным образом, принадлежат всем членам коллектива. В данном случае человек не привязывается к результатам своего труда, который при этом приобретает качество творческой активности, “искусства ради искусства”.

Этим характеризуются *примитивные социумы*. Как показала Р. Бенедикт, общества с высоким уровнем синергии (“социальной спаянности”) обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризующийся высоким доверием, чувством ответственности и минимальной централизацией [Benedict, 1934, 1979]. А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом “соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех”). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущем, тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации [Masalow, 1964, 1976, p. 191–200].

Р. Бенедикт показала, что для високосинергичных сообществ характерен такой способ распределения богатств, как способ “сифона”, предполагающий равномерное распределение социальных благ. Р.

Бенедикт приводит пример "сифонного" распределения, когда описывает ежегодную церемонию "*Солнечного танца*" в одном из племен североамериканских индейцев. На этой церемонии все члены племени собираются вместе, а наиболее зажиточные среди них (которые приобрели богатства за счет тяжелого труда) раздают свое имущество вдовам, сиротам, больным и т. д. В таких обществах, пишет Р. Бенедикт, богатым считается тот, кто реализовал свое богатство, кто его роздал неимущим. Тут, как видим, дихотомия Э. Фромма "иметь или быть" решается в пользу "быть".

Коллективная работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодетерминирующей сущности. Из психологии известно, что внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в *поведении* и *мировоззрении*. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств.

Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая *надситуативную активность*, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства" и делающих его свободным.

Таким образом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример. На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроивало свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф "*Как вырастить ребенка счастливым*"). Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели "всю нелепость" жизни примитивного племени, труд членов

которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, драками, преступностью, моральной деградацией.

Таким образом, к творчеству ведет альтруистический принцип игры, "искусства ради искусства", восточная способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149*]. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Приведем еще один пример.

Речь идет о выдающемся отечественном математике **Г. Я. Перельмане**, доказавшем гипотезу Пуанкаре. Математик с детства увлекался не только математикой, но и игрой в теннис, а его мать, учитель математики, привила ему вкус к классической музыке. Жил и работал в России и США. Удивлял коллег аскетичностью быта, любимой едой были молоко, хлеб и сыр.

В сентябре 2011 года математик **отказался** принять предложение стать членом Российской академии наук.

В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он **отказался**.

В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "Медаль Филдса" (официальная формулировка при награждении: "За вклад в геометрию и его революционные идеи в изучение геометрической и аналитической структуры потока Риччи"), однако он **отказался** и от неё.

Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции".

В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "*Сто ныне живущих гениев*", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место.

В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём *отказе* от премии.

В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам *процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации*. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому потеряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

В этой связи можно говорить о так называемых *мотивированных умениях*, которые доставляют работающим удовольствие и выступают *источником творческого труда – труда ради самого труда*.

Такой свободный труд как способ творческого самовыражения "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели. Раймонд Морияма приводил в качестве примера опыт небольшого предприятия во Франции, работники которого решили трудиться на общее благо, а не только лишь для удовлетворения своих личных интересов. В 30-х годах Марсель Барбю, преуспевающий часовщик,

попытался заинтересовать рабочих созданием предприятия на более конструктивной основе, то есть такого, где разница между нанимателем и служащим была бы сведена к минимуму или вообще к нулю. Предложение это не встретило поддержки у большинства рабочих – вероятно, их устраивал тот статус, когда всю ответственность несет кто-то другой. Тогда Барбю оставил свою прежнюю деятельность и подобрал группу из четырех разделяющих его идеи людей самых разных профессий. Они разработали примерный устав на основе этических принципов, по которым им надо будет вместе жить и работать. Через два года на новом предприятии трудилось уже 90 человек, и оно стало ведущим в своей отрасли. Главный их этический принцип состоял в следующем: "Когда мы произведем и заработаем столько, чтобы обеспечить материально себя в достаточной мере, мы будем использовать сэкономленное на производстве время для самообразования". Станки останавливались во время рабочего дня, в цехах появлялись известные профессора и читали лекции по литературе, искусству, музыке и т.д. За это приглашенные профессора, естественно, получали соответствующие гонорары. Говоря о высоком качестве своей продукции, Барбю отмечал: "Наши часы должны быть самыми лучшими, потому что наша продукция не самоцель, а лишь средство для достижения более высоких целей... Мы создаем часы, чтобы создавать человека" [Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].

Приведем другие жизненные факты, иллюстрирующие приведенные выше принципы.

В 1974 году философ и психолог Анатолий Раппопорт из Торонтского университета выразил мнение о том, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. Иными словами, если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами, им выгоднее всего искать союза. При этом особенно важным является также и закон взаимного обмена, который означает симметричное взаимодействие людей, когда мы платим людям тем, чем они нам платят: например, если нам помогли, мы имеем все основания в ответной помощи с той же интенсивностью, с которой эта помощь была оказана нам.

В 1979 году математик Роберт Аксельрод организовал конкурс между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам. Единственным условием

было: каждая программа должна быть обеспечена средством коммуникации и должна общаться с соседями.

Р. Аксельрод получил четырнадцать дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов.

Некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать".

Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Рапапорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов¹.

Эта информация подтверждается особенностями взаимодействия в животном мире. В 60-ые годы XX столетия (Франция) один коннозаводчик купил четырех очень хороших, резвых серых коней, очень похожих друг на друга, но характер у них был ужасен. Как только они оказывались вместе то начинали враждовать; запрячь их вместе было невозможно, поскольку каждый конь пытался бежать в свою сторону. Ветеринару пришла идея поместить коней в четыре соседних стойла и прикрепить на общие перегородки игрушки: колесики, которые можно было вертеть мордой, мячи, которые от удара копытом котились к соседу, разные яркие геометрической формы предметы, подвешенные на веревках. Ветеринар регулярно менял коней местами для того, чтобы они все перезнакомились и начали играть вместе. Через месяц четыре коня стали неразлучны, отныне они не только позволяли запрягать себя рядом, а, казалось, воспринимали и работу как новую игру [Вербер, 2009, с. 133-134].

¹ Закон Дж.Нэша, лауреата Нобелевской премии: ни одна стратегия на едином рынке не может быть оптимальной, если она не согласована со стратегиями всех других участников рынка или изменением их поведения на нем.

Еще пример.

Экспериментальные исследования показали, что дети, имея перед собой соответствующие модели поведения в обществе, могут, подражая им, стать общительнее и менее робкими. Одной группе детей детского сада, отличавшихся замкнутостью, был показан фильм про детей, которые хорошо себя ведут, вместе играют, делятся игрушками; другой, контрольной группе, показывали фильм про дельфинов, без всякого воспитательного назначения. Затем, наблюдая за поведением обеих групп, исследователи отметили, что поведение детей первой группы изменилось в лучшую сторону, они стали более общительными и покладистыми. Дети из контрольной группы, смотревшие нейтральный фильм про дельфинов, не изменили своего поведения и по-прежнему избегали общения со своими сверстниками. Модель поведения детей в фильме имела длительное эмоциональное воздействие – через месяц после показа фильма дети помнили его и продолжали дружелюбно относиться к другим детям [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 226*].

ПРАВДА ЛИ, ЧТО ТРОЕЧНИКИ УСПЕШНЕЕ ОТЛИЧНИКОВ?

В связи с важностью темы, приводим статью, взятую из источника: <http://www.kramola.info/vesti/metody-genocida/pravda-li-chto-troechniki-uspeshnee-otlichnikov>

Десять причин, почему не обязательно учиться на все пятерки. В конце прошлого года один из пользователей портала The Question опубликовал интересный и провокационный вопрос "Кем сейчас работает главный двоечник вашего класса в школе?" Посыпавшиеся ответы в очередной раз развенчали крепость взаимосвязи оценочной системы с будущим учащихся. Женя Шабынина ознакомилась с тезисами психолога Бенджамина Харди и попыталась ответить, почему же троечники порой гораздо успешнее отличников.

На сайте журнала Observer психолог Бенджамин Харди опубликовал статью о том, почему троечникам живется после окончания учебы лучше, чем отличникам и хорошистам. Согласно ей, в конце XVIII века система среднего образования была устроена таким образом, чтобы воспитывать учеников в традициях беспрекословного послушания. Связано это с тем, что на фоне развития индустриального века большие корпорации нуждались в безропотных фабричных рабочих, которые не станут лишним раз задаваться вопросами по поводу чего бы то ни было.

Это и повлекло за собой создание единой стандартизированной системы образования и проверки знаний в виде тестов и экзаменов. Академическая система превратилась в фабрику стандартизации студентов, «изготовленных» в соответствии с желаемым шаблоном. Если студент не выдерживает экзамен, у него есть возможность пройти по этому же пути еще раз и только через год.

И невзирая на то, что с тех лохматых пор наш мир существенно изменился, структура образовательной системы все еще не пересмотрена. "Интернет изменил мир. Если вы хотите научиться чему-то, вам больше не нужна энциклопедия" – пишет Харди. Тут хочется его перебить и добавить – вам необязательно платить бешеные деньги за сомнительные мастер-классы или за обучение в надежном вузе. Тонны информации на любой вкус, обучающих видео и статей теперь доступны круглосуточно – даже из дома выходить не надо. Было бы желание учиться. И что самое замечательное – способы познания в Интернете не стандартизированы, вы можете найти и освоить любой материал наиболее эффективным для вас и быстрым способом.

По чьим-то анонимным подсчетам, к 2020 году более одного миллиарда людей будут работать дома. Что касается трудоустройства, в будущем все больше людей будут работать на несколько компаний в качестве специалистов и консультантов вместо того, чтобы служить универсальным солдатом во благо одной конторы. По Харди, новая экономика поддерживает и стимулирует такое положение дел.

Харди предлагает рассмотреть десять причин, которые помогут разобраться в том, почему же именно троечники в большинстве своем лучше своих прилежных одноклассников и сокурсников. Троечников (C students – в американской образовательной системе отметки ставятся по первым пяти буквам алфавита, где А считается за пятерку, а Е, соответственно, равнозначна единице) Харди сходу расшифровывает как Creative Students, то есть личностей сугубо творческих. И ориентируется не на их успеваемость, а на их подход к учебному процессу.

1. Троечники задаются вопросами о годности существующей образовательной системы. Они не лыком шиты и не купились на законы системы образования и ее фабричный подход. Они в состоянии оценить преимущества этой системы, но не поклоняются ей, и видят множественные ее изъяны. А еще они понимают, что знания больше не заточены в стенах образовательных учреждений, и процесс обучения может строиться по-разному. Троечники не боятся бросать вызов существующему порядку вещей. И даже если это сулит им некоторые неудобства, гораздо больший урон может принести движение по течению в очевидно неправильном направлении.

2. Троечники не являются покорными последователями. Они думают за себя и не блуждают за забором ограничений и догматов, не задаваясь вопросами о том, почему вообще эти ограничения существуют. Вместо того чтобы жить чужим умом, троечники выстраивают собственную систему координат и приоритетов.

3. Троечники не пытаются угодить своим наставникам. Они не тратят свою энергию, пытаясь впечатлить своих преподавателей. Они уважают и любят своих учителей, но не боготворят их. И не расценивают учителей как стражей у ворот будущего успеха. Троечники понимают, что в современном мире результат их работы говорит сам за себя – в конце концов, есть Интернет, в котором эти результаты могут быть доступны для обзора всем желающим.

4. Им есть о чем подумать, кроме оценок. Тут Харди утверждает: если человек одержим своими отметками, он, как правило, не особо задумывается о своем будущем. В то время как

троечники чаще всего гораздо внимательнее подходят к стратегии распределения времени. Пока одноклассники бросают все свои усилия в гонке за успеваемостью, троечники преследуют свои мечты и не ждут окончания школы, чтобы начать жить.

5. У троечников свое определение успеха. Отличники и хорошисты ищут защищенности в хороших оценках. Тогда как троечники знают, что чувство уверенности достигается путем проб и ошибок. Они знают себя и не особенно на свой счет заблуждаются. И никакой внешний стандарт успеха не сравнится с их осознанностью и способностью принять свои возможности.

6. Троечники знают, как использовать возможности других людей. Пока отличник пытается все делать самостоятельно, троечник собирает вокруг себя армию способных людей, которые при случае смогут компенсировать его слабости. Он как Генри Форд — не боится признать, что есть вещи, которых он не знает. Однажды Форда упрекнули в том, что он необразован. В ответ на последовательность оскорбительных вопросов он указал пальцем на оппонента и сказал:

"Давайте я вам напомню, что на моем рабочем столе есть целый ряд кнопок. Нажимая на самую правую кнопку, я могу призвать на помощь людей, которые могут ответить на любой вопрос, касающийся моего бизнеса, коему я и отдаю большую часть своих усилий. Не соблаговолите ли вы сказать мне, по какой причине я должен загромождать свой ум общими сведениями только лишь для того, чтобы иметь возможность ответить на ваши вопросы, когда вокруг меня сосредоточены люди, способные предоставить ответ на любой вопрос, который я задам?"»

7. Троечники предпочитают те формы обучения, которые направлены на их индивидуальные возможности. Троечники любят учиться. Просто они предпочитают сами выбирать направление своего обучения — они не хотят, чтобы им кто-то рассказывал, как надо думать. Они предпочитают исследовать и изучать то, к чему у них есть естественная предрасположенность. Они не пытаются преодолеть непреодолимое и мучительно взять знания задницей, вместо этого они отдаются своим пристрастиям.

8. Троечники — не перфекционисты. "Если вам не стыдно за первую версию вашего продукта, вы запустились слишком поздно" — Рейд Хоффман. Дело, доведенное до конца, лучше бесконечного совершенствования. Троечники это понимают и спокойно живут с этим. Их действия направлены на результат. Они знают, что перфекционизм приводит к пустой трате времени. Они предпочитают рисковать и учиться на своих ошибках. Это

причина, по которой большинство успешных предпринимателей не успевали в школе, а то и вовсе были исключены. Но неудача – тоже прекрасный учитель.

9. Троечники не тратят энергию бессмысленно. В своей книге "Совершенное тело за четыре часа" (The 4-Hour Body) писатель Тим Феррис учит нас тому, что он называет "минимальная эффективная доза" или просто МЭД – самая маленькая доза, способная привести к желаемому результату. Остальное – пустая трата времени, здоровья и т.п. Например, МЭД для кипения воды – 100 градусов по Цельсию при стандартном атмосферном давлении. Более высокие температуры не сделают воду более кипяченой. Если вам хватает 15 минут на солнце, чтобы запустить выработку меланина, – эти 15 минут и есть ваша МЭД для получения загара. Больше 15 минут – это уже избыток, который приведет к сгоранию.

Троечники это все понимают. Их цель – обучение. Ценность энергии, затрачиваемой на то, чтобы добраться от пятерки с минусом до полноценной пятерки – несоизмеримо больше, чем ценность объема полученных в этом процессе знаний. Троечники никогда не тратят энергии больше, чем им нужно на то, чтобы постичь те или иные вещи. Они эффективны и рациональны.

10. Троечники – мечтатели. Пока отличники внимательно слушают, затаив дыхание, что будет в грядущем тесте или экзамене, троечники пялятся в окно на облака и красивые пейзажи. Они уже получили свой МЭД от урока. Следовательно, они освобождают несколько часов каждый день на то, чтобы помечтать о лучшем мире. Они думают о больших свершениях, которые им предстоят в жизни, строят планы и решают свои насущные проблемы.

БЫТЬ СОЦИАЛЬНО УСПЕШНЫМ – ЭТО БЫТЬ ИНТЕЛЛИГЕНТОМ

Понятие "интеллигенция" достаточно определено: в латинском языке оно выражало широкий спектр мыслительной деятельности (лат. *intelligens* – понимающий, мыслящий, разумный), а в социальном смысле это слово использовалось с середины XIX века касательно людей, обладающих критическим мышлением, способностями к рефлексивному отражению реальности и к систематизации знаний и опыта.

Советский энциклопедический словарь связывает свойство человека быть интеллигентным с социальным положением, которое занимает культурный профессионально занимающийся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, человек.

Важно отметить, что в разные исторические эпохи слово "интеллигенция" меняло свое значение, варьируясь от благородного до презрительного.

Анализ феномена, который реализуется в контексте таких понятий, как "интеллигентность" и "интеллигенция", позволяет сделать вывод, что в настоящее время существует необходимость дальнейшего углубленного исследования социальной роли интеллигенции в структуре человеческого общества как системы.

Проводя данное исследование, мы будем следовать одному из правил системного анализа, согласно которому для формализации и моделирования изучаемого явления его следует упростить и даже редуцировать до более простого фундаментального явления. В связи с этим сошлемся на Ю. А. Черняка, который писал, что системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [*Черняк, 1975, с. 51*].

При этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [*Эшби, 1966, с. 177*].

Одним из методов моделирования общества как системы является рассмотрение общества в контексте человеческой психики, что позволяет рассматривать любой социум (народ) как обладающий социетальной психикой [*Донченко, 1994*] и функционирующий по принципам "социального фрактала": "Пристальное наблюдение за социоструктурными процессами обнаруживает существование в жизни социума такую почти математическую закономерность, как фрактальность социума, что означает как бы клеточную структуру социума, которая формируется в процессе неслучайно/локальной фрактализации (размножение по определенному локальному принципу) разных

общественных структур. Это относится ко всем общественным структурам: от человека – через заводы, магазины и школы... – к власти и другим социальным институтам" [Донченко, *Фрактальная психология*, с. 281-282].

Структура социального фрактала оказывается изоморфной структуре индивидуального фрактала человека, который постигается на основе концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга – наиболее эвристичного инструмента комплексного изучения человека и общества, поскольку с функциями правого и левого полушарий соотносятся практически все процессы человеческого организма [Брагина, Доброхотова, 1989].

Исходя из упоминаемой выше концепции можно сделать вывод о трех психических измерениях человека, которые целесообразно соотнести с тремя формами постижения бытия – *чувственным, рациональным и медитативным* [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Следует также сказать, что в целом **правополушарная** (ПП) стратегия восприятия, мышления и освоения мира человеком является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, пробуждая к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия.

Левополушарная (ЛП) стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и пробуждает к жизни науку и философию.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тульviste, 1988].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерениях), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

Так, можно выделить полярные шизотимный, циклотимный и промежуточный вискозный конституциональные типы (по Э.Кречмеру), а также шизоидный (шизофрения) и циклоидный (циклические психозы) типы психических болезней (по Н.Б.Ганнушкину).

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все расчленять – схематизировать и атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тотализировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о

1) расщепленном дискретно-множественном ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и

2) целостном континуально-синтетическом ("полевом", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адапционном и регулятивном*) [Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (*гиперадаптоз, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления).

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рис. 1., где они обнаруживают фрактальное подобие.

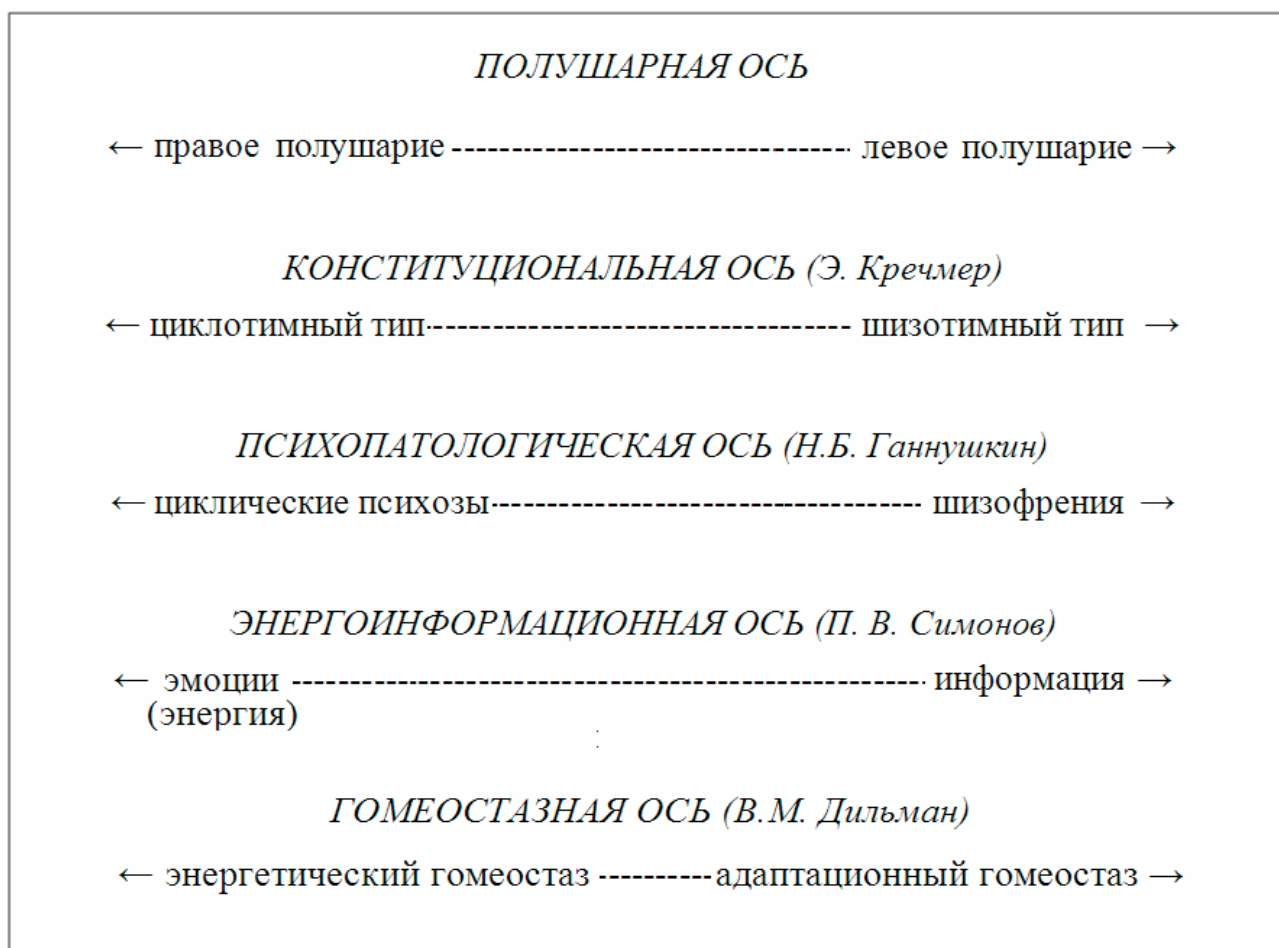

Рис. 1. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

В связи с изложенным выше можно говорить о трех основных социальных стратах, социетальные особенности которых соответствуют рассмотренным право-, левополушарному и интегральному (межполушарному) аспектам познания, отражения и освоения мира человеком.

При этом важно отметить, что данная дифференциация может проводиться не только по отношению к социальным стратам, но и целым социумам. Так, как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, которые живут в северо-восточных районах Евразии в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Аршавский, 1988].

Говоря о структуре социума, к правополушарному его слою можно отнести в основном детское население, инфантильных представителей взрослого населения, некоторых представителей так называемых художественных профессий, а также наиболее последовательных представителей религиозных конфессий.

К левополушарному слою можно отнести некоторых представителей так называемых точных наук, а также огромное количество молодежи и взрослых людей, у которых имеет место активное формирование

левополушарного однозначного абстрактно-логического мышления и миропонимания. То есть это люди, которые, с одной стороны, пользуются левополушарным мышлением как основным инструментом их профессиональной деятельности и настолько укоренились в этом виде активности, когда левополушарное миропонимание выступает для них доминирующим способом мышления, познания и освоения действительности.

Таковым же левополушарным способом характеризуется огромная масса людей, пребывающих в *начальной фазе* развития абстрактно-логического мышления, то есть находящихся на этапе, на котором они проходят жизненную школу обучения логически мыслить, находить противоречия и причинно-следственные зависимости.

Данная начальная фаза развития левополушарного мышления выступает своеобразной левополушарной акцентуацией, то есть характеризуется развитием левополушарной психики в ее крайнем (акцентуированном), близком к патологическому, выражении. Находящиеся в этой фазе развития люди являются носителями так называемого "*биполярного мышления*" ("клипового", "скользящего", "мозаичного" мышления), под которым понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на "черное и белое", "ваших" и "наших".

Такое биполярное отражение мира иногда сравнивают с *цифровыми компьютерными процедурами*, реализующимися в строгих и узких рамках дискретных программных процессов, которые, как указывает Т. Оппенгеймер в книге "*Мерцающий ум*", наносят огромный вред человеку и обществу, подрывают основы школы как краеугольного социального института, обеспечивающего развитие человека и культурно-историческую непрерывность поколений людей.

Биполярное мышление в контексте общественных процессов реализуется в "*мозаичной культуре*". Ги Дебор в книге "*Общество спектакля*" (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное правополушарное мышление людей традиционного общества, продуцирует

атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

В результате, биполярное мышление продуцирует однозначный черно-белый "*мир рыцарей и лжецов*" из занимательной логики: "рыцарь" никогда не лжет, "лжец" лжет всегда; если некто не "рыцарь", то он "лжец", а если не "лжец", то "рыцарь" – все четко и просто, но не так, как в жизни, которая обнаруживает массу примеров парадоксальной неоднозначности, когда, например, половые гормоны, активизируя у молодых и взрослых животных синтез белка (а также многие другие функции организма), у старых могут стимулировать его распад (подавляя многие функции организма) [Фролькис, 1988, с. 150]. И наоборот, противоположные факторы могут вызывать один и тот же эффект: гипнотический сон может быть вызван как слабыми монотонными раздражителями, так и действием резкого сверхсильного раздражителя [Свядоц, 1982, с. 224].

В связи с этим отметим, что, как полагает Людмила Ясюкова, базирующаяся на собственных исследованиях и исследованиях других ученых, **"меньше 20% людей обладают полноценным понятийным мышлением**. Это те, кто изучал естественные и технические науки, научился операциям выделения существенных признаков, категоризации и установления причинно-следственных связей.

Их, однако, среди принимающих решения о развитии общества мало. Среди политических консультантов у нас психологи, философы, неудавшиеся педагоги – люди, у которых с понятийным мышлением не очень хорошо, но которые умеют ловко говорить и завертывать свои идеи в красивые обертки.

По жизни сформировать понятийное мышление невозможно, оно приобретается только в ходе изучения наук, поскольку сами науки построены по понятийному принципу: в их основе базовые понятия, над которыми выстраивается пирамида науки. И если мы выходим из школы без понятийного мышления, то, сталкиваясь с тем или иным фактом, мы не сможем его объективно интерпретировать, а действуем под влиянием эмоций и наших субъективных представлений.

В результате решения, принятые на основании такой допонятийной интерпретации происходящего, невозможно реализовать. И мы это видим в нашей жизни. Чем выше в социальной иерархии стоит человек, тем дороже цена его необъективных интерпретаций и решений. Посмотрите, сколько у нас принимается программ, которые ничем не заканчиваются. Прошел год-два и где программа, где человек, который ее декларировал? (<http://professional.ru/Soobschestva/psi-faktorvzglyad/ljudmila-jasjukova-menshe-20-ljudej/>).

Рассмотренный феномен биполярного мышления во многом выступает причиной социальной агрессии, приводящей к множеству трагических событий локального и глобального масштаба.

При этом важно отметить, что любая политическая власть в известной мере является легитимной, то есть такой, которую поддерживает значительная часть социума: никакая власть не может долго существовать без активной или молчаливой поддержки значительной части населения, которое, таким образом, энергизирует и имплементирует власть, отдавая ей свою жизненную энергию.

Именно представители биполярного мышления оказывают поддержку наиболее агрессивным и репрессивным политическим режимам и их лидерам, поскольку биполярное мышление реализует дифференциацию власти согласно черно-белому коду.

Рассмотрим одну конкретную жизненную ситуацию, в которой черно-белое мышление заставило множество людей оказывать поддержку политическому лидеру, генерирующему социальный конфликт.

Как известно, бывший президент Янукович в свое время враждовал с Юлией Тимошенко. Восприятие этой вражды через призму биполярного мышления предполагает, что один из участников конфликта должен быть "хорошим", а другой – "плохим". Согласно этой логике к олигарху Януковичу, имеющему криминальное прошлое, более всего подходит клеймо "исчадие ада". Поэтому "леди Ю" в этой схеме предстает "белой и пушистой" – т.е. сторонником правды и справедливости. То что Тимошенко тоже олигарх и тоже, в известном смысле, связана с криминальными структурами – не имеет в глазах носителя биполярного мышления никакого значения. Потому что, во-первых, "леди Ю" "несправедливо обвиняется в преступлениях", и, во-вторых, "она никакой не олигарх, а если даже и олигарх – то она умная и умеет за себя постоять, а также деньги зарабатывать ... сумела сделать себя богатой – сделает богатой и страну".

Такая неспособность носителей биполярного типа мышления воспринимать две враждующие стороны одновременно как обе хорошие или как обе плохие заставляет их искренно и с открытым сердцем принимать одну из сторон. И если вторая сторона – представитель зла, то принятие этого представителя означает принятие всех его грехов и злодеяний, что отягощает жизненные грехи биполярных людей. С другой стороны, это, в свою очередь, облегчает грехи "леди Ю" (согласно новейшим представлениям о законах сохранения не только материи и энергии, но и ментально-эмоциональных состояний людей), позволяет ей безболезненно существовать и продолжать настойчиво и последовательно проводить свою линию.

Приведенный пример иллюстрирует тот факт, что биполярное

мышление неспособно совмещать позитивный и негативный аспекты, то есть неспособно познавать Истину, которую гениальный грузинский логик С.Б. Церетели определил как "единство противоположностей".

Таким образом, левополушарная страта общества – наиболее многочисленная дееспособная часть населения – характеризуется биполярным способом познания и освоения реальности, который в отдельных случаях реализует эгоцентрическую шизоидную модель миропонимания, генерирующую "клиповое", "расщепляющее" мировосприятие и поведение, атомизирующее реальность, а следовательно, разрушающее ее.

Отметим, что биполярный человек неспособен соединять противоположности, поэтому в критических ситуациях он принимает сторону одной из противоположностей (враждующих сторон), выступая не миротворцем, а сторонником войны. При этом этот биполярный человек воспринимает мир в черно-белых тонах, поэтому, во-первых, везде ищет черно-белый контекст, и, во-вторых, неспособен создавать позитивные содружества (союзы) и быть их членом, поскольку в содружествах между их членами зачастую существуют противоречия, которые воспринимаются биполярным человеком как демаркационные линии, разделяющие "наших и ваших" на враждующие лагеря.

В связи с этим отметим, что биполярные люди – часто выступают радикалами и революционерами, которые в силу своей "черно-белой", "клиповой" природы способны, как правило, нести только разрушение (и саморазрушение). Как пишет Н.А. Бердяев в книге "*Самопознание*", "У меня в результате испытаний выработалось очень горькое чувство истории. Периодически появляются люди, которые с большим подъемом поют: "От ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови, уведи меня в стан погибающих за великое дело любви". Они несут страшные жертвы, отдают свои жизни. Но вот они побеждают и торжествуют. И тогда очень быстро превращаются в "ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови".

Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к *неспособности видеть противоречия* в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Биполярное мышление приводит к *функциональной неграмотности*.

В статье Дарьи Сокологорской "*Функциональная неграмотность*" поднимается важнейшая проблема человеческой цивилизации, отраженная в названии статьи. Автор пишет, что "О функциональной неграмотности начали задумываться на Западе где-то в 80-х годах прошлого века. Проблема заключалась в том, что несмотря на повальную грамотность, люди не умнели, а все хуже справлялись

с профессиональными обязанностями. Несколько исследований показали, что хотя люди формально умеют читать и писать, они не понимают смысл прочтенной книги или инструкции, не могут написать логически связный текст.

Люди, страдающие функциональной неграмотностью узнают слова, но не умеют декодировать язык, находить в нем художественный смысл или техническую пользу. Поэтому читатели и зрители из них никудашные – они предпочитают самую грубую и прямолинейную поп-культуру. Некоторые исследователи считают, что функциональная неграмотность хуже даже обычной безграмотности, поскольку указывает на более глубокие нарушения в механизмах мышления, внимания и памяти. Можно взять нигерийского негра, обучить его научным премудростям, и из него выйдет смысленный человек. Потому что в его голове все познавательные и мыслительные процессы протекают адекватно".

Были выделены критерии функциональной грамотности и неграмотности. Для второй характерна деятельность рутинная, связанная с простой усидчивостью. Для второй – "умение выполнять сложные операции, не имеющие готового алгоритма. Если человек способен находить новые пути решения задачи, если он может на основе разрозненных данных построить работающую модель, то он является функционально грамотным. Соответственно, функционально неграмотные люди приспособлены только к труду кассиров и дворников, и то под надзором. Они непригодны к эвристической деятельности".

Далее Дарья Сокологорская приводит статистику.

"В 1985 году в США подготовили аналитику, из которой выходило, что от 23 до 30 млн. американцев неграмотны полностью вообще, а от 35 до 54 млн. полуграмотны – их читательские навыки и умение писать гораздо ниже, чем это необходимо, чтобы "справиться с ответственностью ежедневной жизни". В 2003 году, доля граждан США, чьи навыки письма и чтения были ниже минимума, составила 43%, то есть уже 121 млн.

В Германии, если верить сенатору по вопросам образования Сандре Шеерес, 7,5 миллионов человек (14% взрослого населения) можно назвать малограмотными. Только в Берлине таких людей живет 320.000.

В 2006 г. отделение британского Министерства образования сообщило, что 47% школьников бросили школу в 16 лет, не достигнув базового уровня в математике, и 42% не в состоянии достигнуть базового уровня английского языка. Ежегодно

британские средние школы отправляют в жизнь 100 000 функционально неграмотных выпускников.

Посмеялись над проклятыми империалистами? Теперь посмеемся над собой. В 2003 году у нас по школам собирали похожую статистику (по-моему, среди 15-летних). Так, вот достаточными навыками чтения обладали всего 36% школьников. Из них 25% учащихся способны выполнять только задания средней сложности, например, обобщать информацию, расположенную в разных частях текста, соотносить текст со своим жизненным опытом, понимать информацию, заданную в неявном виде. Высокий уровень грамотности чтения: способность понимать сложные тексты, критически оценивать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы продемонстрировали только 2% российских учащихся".

Вывод неутешительный. Мы живем в реальности, которая создана для функционально неграмотных людей, в которой все стремится к первозданной, детской простоте и навязчивости. "Реклама, Twitter из 140 букв, уровень прессы, уровень литературы. Попробуйте кому-нибудь предложить отрывок из Хайдеггера, Лакана или Томаса Манна. Читать, а уж тем более писать большие, стройные аналитические статьи умеют единицы в процентном соотношении. Я была удивлена, что эта болезнь не обошла в том числе и медиасферу: нормально пишущие журналисты нынче на вес золота и быстро выбиваются в число редакторов. Просто потому, что у них почти нет конкурентов. Деграция в первую очередь коснулась всех сфер деятельности, так или иначе связанных со словом. И если раньше массу отличал только дурной вкус, то теперь даже эту дрянь ей надо совать на ложечке в виде пережеванного желе без твердых комочков".

Функционально неграмотные люди отличаются десятью свойствами и признаками:

1) Функционально неграмотные граждане избегают сложных задач, заранее уверены в провале, не имеют мотивации браться за более трудные задачи, повторяют одни и те же системные ошибки.

2) Такие люди часто пытаются отмазаться от любых интеллектуальных задач, ссылаясь то на насморк, то на занятость, то на усталость.

3) Честно признаются, что не любят читать.

4) Просят других людей объяснить им смысл текста или алгоритм задачи.

5) Попытки чтения связаны с суровой фрустрацией и нежеланием этого делать. При чтении стремительно возникают психосоматические проблемы: могут разболеться глаза, голова, сразу появляется желание отвлечься на что-нибудь более важное.

6) Наши функционально безграмотные при чтении часто артикулируют губами или даже озвучивают прочтенное.

7) Испытывают трудности при выполнении любых инструкций: от упражнений по шейпингу до ремонта ядерного реактора.

8) Неумение выстраивать и задавать вопросы по прочтенному материалу. Не могут полноценно участвовать в дискуссиях.

9) Очень заметная разница между понятым на слух и понятым от чтения.

10) На проблему, вызванную собственным непониманием, реагируют либо выученной беспомощностью, либо наездом на окружающих, так как не до конца понимают, кто же все-таки прав, а кто виноват.

Разработаны рекомендации, дающие представление о том, как работать с функционально неграмотными людьми.

1) Они гораздо хуже воспринимают абстрактные и обезличенные тексты, чем прямые обращения в духе "Ты записался добровольцем?". Надо составлять адресное сообщение, более императивное, более персонализированное. Считается, что это самое важное и эффективное правило работы с безграмотной аудиторией. Вы согласны, ведь так?

2) Следует использовать слова из повседневного словаря, желательно не больше 3-4 слогов. Не надо всех этих длинных сложносоставных слов на манер немецкого языка. Надо избегать наукообразных слов (все равно им не понять нашего дискурса), технических и медицинских терминов. Желательно избегать слова, допускающие разночтение как по семантике, так и по коннотации. Нельзя использовать наречия типа "скоро", "редко", «часто» — поскольку таким людям важно знать, как скоро и как редко.

3) Аббревиатуры давать полностью, "и т.д." заменять на нормальное "и так далее", N.B. на полях вообще не писать. Вводные слова тоже надо исключать, хотя, конечно, жаль.

4) Разбивать информацию в виде красивых блоков. Побольше абзацев, никакой простыни из текста. Расшифровывать статистику и графы с цифрами такие люди, как правило, не планируют в принципе.

5) Предложения не должны превышать 20 слов. Заголовки тоже должны быть короткими и емкими.

6) Хотели разнообразить свой текст синонимами? Хрен. Таких читателей появление новых слов только запутывает. И то, что вы в начале текста назвали "машинами", не должно вдруг становиться "автомобилями".

7) Самая важная информация выносится в лид статьи, в самое начало, поскольку велик риск, что если даже читатель доберется до конца, то вот здоровье и восприятие у него будут уже не те.

8) Текст надо разбавлять щедрыми пробелами, картиночками, выносками – все ради того, что читателя не отпугнула мрачная стена сплошного текста.

9) Аккуратнее с картинками. Не должно быть никаких декоративных элементов, иллюстраций, перетягивающих на себя внимание. Между прочим, в социальной рекламе для такой аудитории рекомендуют не использовать, скажем, фотографии курящих беременных женщин или бухих синяков, лежащих под лавкой. Нужно показывать только то, что вы от аудитории хотите.

Автор отмечает, что "в мире растет неравенство между бедными и богатыми. Так вот, в скором времени у 10% людей будет не только 90% богатства, но и 90% интеллектуального потенциала. Разрыв увеличивается. Одни люди становятся все умнее, все ловчее оперируют бесконечными потоками информации, а другие превращаются в бессловесный и закрепитованный скот. Причем абсолютно по своей воле. Даже пожаловаться некому".

(<http://syg.ma/@daria-sokologhorskaya/funksionalnaia-nieghramotnost>)

К функциональной безграмотности и, как следствие, к торжеству в обществе биполярного мышления, ведет современная система культурно-образовательного воспроизводства человека, которая заинтересована в человеке-винтике. Следовательно, пожаловаться на такой порядок вещей можно только Богу. И пожаловаться можно на управленческую элиту человечества, которой, видимо, выгодно иметь под рукой людей-винтиков.

Важно отметить, что представитель биполярного мышления, воспринимающий мир по принципу двоичного кода, неспособен к творчеству (открытому неопределенности и парадоксу), а также в силу своей эгоцентричности и слабо развитой рефлексивности накапливает жизненный опыт с большими трудностями и крайне медленно.

Способность человека видеть противоречия и оперировать ими означает его открытость парадоксу, хаосу, абсурду, что реализуется в фундаментальном свойстве психики – дипластии как способности

человека соединять противоположные понятия, понятийные ряды и когнитивно-эмоциональные состояния.

Именно интеллигенция как высший этап онто- и филогенетического развития *homo sapiens* выступает той достаточно немногочисленной творческой прослойкой населения, которая реализует интегральную межполушарную стратегию познания и освоения мира, в полной мере воплощая феномен дипластии, проявляющийся, например, в такой фигуре языка, как оксиморон (например, "живой мертвец", "сильная слабость" и др.).

Роль центрально-нейтрального модуса можно проиллюстрировать феноменом управляющего состояния человека, который обнаруживается в динамике фазовых состояний психики человека, которые фиксируют промежуточное, граничное медитативное состояния между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви в книге "Искусство быть собой" [Леви, 1991, с. 36]:

<i>Пароксизм, судороги</i>	Иступление, лихорадочная активность	Возбуждение	Бодрость, оживление	ПОКОЙ, область волевого контроля	Расслабление	Дремота	Сон	<i>Летаргия</i>
----------------------------	-------------------------------------	-------------	---------------------	---	--------------	---------	-----	-----------------

Рис. 2. Спектр переходов состояний психики

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе, думается, и происходит выработка различных психологических и социальных установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Вывод. Являясь высшей целью развития человека и общества, интеллигенция, говоря языком синергетики, с одной стороны, выступает эволюционным аттрактором этого процесса. С другой стороны, представляя собой вполне конкретную часть населения того или иного

социума, представители интеллигенции должны выполнять роль организующего и управляющего ядра общества. Эта роль проистекает из нейтрально-интегральной, межполушарной природы мышления, познания и освоения мира интеллигентом, который в силу этого претендует на лидирующее положение в социуме: одним из наиболее существенных принципов общей теории влияния, которую мы разрабатываем, можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, У.Эшби), креативности, хаотичности, открытости неопределенности.

В древности на Востоке к управлению государством приглашались духовные подвижники, творческие личности, которые характеризовались, прежде всего, непрагматической и отмеченной выше нейтрально-парадоксальной, мистической жизненной установкой. Поэтому данные подвижники не преследовали эгоистически-материальных целей в процессе управленческой деятельности. Что и делало их идеальными управителями, следующими такой синергетической стратегии поведения: "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием" (принцип недеяния в древнекитайской культуре, требующий невмешательства в протекание природного процесса, понимался как минимальное действие, согласованное с ритмами мира), означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

УСПЕХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЖИЗНИ

В посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и другие авторы, изучающие околосмертный опыт) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Следовательно познание мира выступает ценностью, которая простирается в посмертие. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из моральных особенностей этого поступка.

Таким образом, истинный успех в жизни, связанный с высшими духовными аспектами человеческого бытия (а не с жадной потреблением жизненных благ и получения удовольствия), обеспечивает успех человеку и за пределами жизни – в посмертии.

В связи с этим рассмотрим материал "*Свидетельство учёного, пережившего клиническую смерть*", где повествуется о "сенсационном откровении физика Владимира Ефремова, чудом вернувшегося с того света":

"Владимир Григорьевич записал пережитое во время клинической смерти во всех подробностях. Его свидетельства бесценны. Это первое научное исследование загробной жизни ученым, который сам пережил смерть. Свои наблюдения Владимир Григорьевич опубликовал в журнале "*Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного технического университета*", а затем рассказал о них на научном конгрессе. Его доклад о загробной жизни стал сенсацией. Придумать такое невозможно! – заявил профессор Анатолий Смирнов, глава Международного клуба ученых.

– До своей клинической смерти считал себя абсолютным атеистом, – рассказывает Владимир Григорьевич. – Доверял только фактам. Все рассуждения о загробной жизни считал религиозным дурманом...

12 марта в доме сестры, Натальи Григорьевны, у меня случился приступ кашля. Почувствовал, что задыхаюсь. Легкие не слушались меня, пытался сделать вдох – и не мог! Тело стало ватным, сердце

остановилось. Из легких с хрипом и пеной вышел последний воздух. В мозгу промелькнула мысль, что это последняя секунда моей жизни.

Но сознание почему-то не отключилось. Вдруг появилось ощущение необычайной легкости. У меня уже ничего не болело – ни горло, ни сердце, ни желудок. Так комфортно чувствовал себя только в детстве. Не ощущал своего тела и не видел его. Но со мной были все мои чувства и воспоминания. Я летел куда-то по гигантской трубе. Ощущения полета оказались знакомыми – подобное случалось прежде во сне. Мысленно попытался замедлить полет, поменять его направление. Получилось! Ужаса и страха не было. Только блаженство. Попытался проанализировать происходящее. Выводы пришли мгновенно. Мир, в который попал, существует. Я мыслю, следовательно, тоже существую. И мое мышление обладает свойством причинности, раз оно может менять направление и скорость моего полета.

Все было свежо, ярко и интересно. Мое сознание работало совершенно иначе, чем прежде. Оно охватывало все сразу одновременно, для него не существовало ни времени, ни расстояний. Я любовался окружающим миром. Он был словно свернут в трубу. Солнца не видел, всюду ровный свет, не отбрасывающий теней. На стенках трубы видны какие-то неоднородные структуры, напоминающие рельеф. Нельзя было определить, где верх, а где низ. Попытался запоминать местность, над которой пролетал. Это было похоже на какие-то горы.

Ландшафт запоминался безо всякого труда, объем моей памяти был поистине бездонным. Попробовал вернуться в то место, над которым уже пролетел, мысленно представив его. Все вышло! Это было похоже на телепортацию.

Пришла шальная мысль: до какой степени можно влиять на окружающий мир? И нельзя ли вернуться в свою прошлую жизнь? Мысленно представил старый сломанный телевизор из своей квартиры. И увидел его сразу со всех сторон. Я откуда-то знал о нем все. Как и где он был сконструирован. Знал, где была добыта руда, из которой выплавляли металлы, которые использованы в конструкции. Знал, какой сталевар это делал. Знал, что он женат, что у него проблемы с тещей. Видел все связанное с этим телевизором глобально, осознавая каждую мелочь. И точно знал, какая деталь неисправна. Потом, когда меня реанимировали, поменял тот транзистор Т-350 и телевизор заработал...

Было ощущение всеисильности мысли. Наше КБ два года билось над решением сложнейшей задачи, связанной с крылатыми

ракетами. И я вдруг, представив эту конструкцию, увидел проблему во всей многогранности. И алгоритм решения возник сам собой. Потом я записал его и внедрил.

Мое информационное взаимодействие с окружающей обстановкой постепенно утрачивало односторонний характер. На сформулированный вопрос в моем сознании появлялся ответ. Поначалу такие ответы воспринимались как естественный результат размышлений. Но поступающая ко мне информация стала выходить за пределы тех знаний, которыми обладал при жизни. Знания, полученные в этой трубе, многократно превышали мой прежний багаж!

Я осознал, что меня ведет Некто вездесущий, не имеющий границ. И Он обладает неограниченными возможностями, всемогущ и полон любви. Этот невидимый, но осязаемый всем моим существом субъект делал все, чтобы не напугать меня. Я понял, что это Он показывал мне явления и проблемы во всей причинно-следственной связи. Я не видел Его, но чувствовал остро-остро. И знал, что это Бог..." (memoriam.ru/main/after_death?id=219).

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРТАНИЯ УСПЕХА

Живые организмы в преддверии своей смерти переживают всплеск энергии: больные люди, находящиеся на смертном ложе, перед своей кончиной встают, принимают пищу; имеет место кризис, сопровождающийся улучшением здоровья смертельно больных людей; интересно, что психически больные люди, находящиеся во неменяемом состоянии, перед смертью приходят в сознание – осознают себя и окружающую среду.

В момент смерти в кровь выбрасываются недифференцированные клетки крови. Такой всплеск энергии приводит и к тому, что у повешенных мужчин наблюдается семяизвержение, вызванное повышением энергетического тонуса, имеющем место в смертельно критические моменты существования человека: ведь если данный тонус в состоянии умирания должен упасть до самой нижней, нулевой, отметки, то синусоида колебаний энергетического тонуса перед этим падением в нуль должна подняться до своих наивысших показателей.

По этой же причине в госпиталях у умирающих солдат фиксируется повышение сексуальной активности (эрекция члена), поскольку повышение энергетического тонуса зачастую приводит к эскалации базальной (фундаментальной, глубинной) активности организма – сексуальной.

В целом, можно сделать парадоксальный вывод: процесс нормального (не насильственного) умирания организма, сопровождающийся необычным повышением его жизненного тонуса, сопровождается состоянием высшего блаженства², которое данный организм когда-либо испытывал – это есть закономерный и вполне логический итог жизни человека, который при рождении также испытывает необычный прилив энергии.

Рождение и умирание, таким образом, выступают зеркальными процессами ("тезисом" и "синтезом"), когда подобный же прилив энергии наблюдается и в момент смерти живых организмов, испытывающих при этом *высший экстаз*.

² В подавляющем большинстве случаев после клинической смерти у людей в памяти остаются в основном положительные эмоции, даже если к этой стадии привели очень болезненные повреждения. К такому выводу пришли бельгийские учёные, проанализировавшие рассказы переживших это явление пациентов и сопоставившие их с активностью мозга в бессознательном состоянии. Люди, имевшие столь необычный опыт, описывали его как богатое эмоциями переживание с ощущениями, не соответствующими телесным, и туннелями света (<http://www.vesti.ru/m/doc.html?id=1734170>).

Предсмертное критическое состояние, вызывающее прилив энергии, может приводить к тому, что человек начинает любить окружающую среду, в том числе и людей, причастных к его гибели, о чем иногда повествуют некоторые писатели. Данный феномен проявляется в **стокгольмском синдроме**, не включённом ни в одну международную систему классификации психиатрических заболеваний и описывающем травматическую связь, в основе которой находится взаимная или односторонняя симпатия, возникающая между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и/или применения (или угрозы применения) насилия.

Считается, что под воздействием колоссального психологического шока заложники (мученики) начинают сочувствовать своим захватчикам, оправдывать их действия, и в конечном счете отождествлять себя с ними, иногда перенимая их идеи, что может приводить к тому, что они начинают считать свою жертву необходимой для достижения "общей" цели. Данный синдром, который иногда имеет место на бытовом уровне, известнее также и под такими терминами, как "синдром идентификации заложника" (*Hostage Identification Syndrome*), "синдром здравого смысла" (*Common Sense Syndrome*), "стокгольмский фактор" (*Stockholm Factor*), "синдром выживания заложника" (*Hostage Survival Syndrome*) и др.

Авторство термина "стокгольмский синдром" приписывают криминалисту Нильсу Бейероту (*Nils Bejerot*), который ввёл его во время анализа ситуации, возникшей в Стокгольме во время захвата заложников в августе 1973 года. Механизм психологической защиты, лежащий в основе стокгольмского синдрома, был впервые описан Анной Фрейд в 1936 году, когда и получил название "идентификация с агрессором". Некоторые исследователи полагают, что стокгольмский синдром является не психологическим парадоксом, не расстройством (или синдромом), а скорее нормальной реакцией человека на сильно травмирующее психику событие³.

Повышение жизненной энергии в момент умирания живых организмов (животных и растений) фиксируется опытами супругов Кирлиан и К.Г. Короткова по газоразрядному фотографированию живых объектов, позволяющему зафиксировать их "ауру" – светящийся кокон, который перед смертью значительно увеличивает свою яркость.

³ James T. Turner. *Factors Influencing the Development of the Hostage Identification Syndrome* // *Political Psychology*, Vol.6, No.4, 1985, pp.705-711; Arthur Slatkin. *The Stockholm Syndrome Revisited* // *The Police Chief Magazine*, Vol.LXXV, No.12, December 2008; "Stockholm syndrome": *psychiatric diagnosis or urban myth?* // *Acta Psychiatrica Scandinavica*, Volume 117, Issue 1, pages 4-11, January 2008; Курт Бартол. *Психология криминального поведения*. – М.: Olma Media Group, 2004. – С. 289. – 352 с.

Рис. 3. Кирлиановская съемка живых объектов

Известно, что немецкий учёный и врач П. Мендель разработал методику диагностики болезней на основе снимка пальцев рук методом Кирлиан, когда десять пальцев человека через озвученные точки имели связи со всеми внутренними органами тела.

Увеличение яркости ауры, что можно назвать **итоковым всплеском всех сил организма**, выступает преддверием третьего этапа развития, на котором наблюдается синтез противоположностей. Для иллюстрации данного вывода приведем интервью с автором метода анализа жизненный перспективы человека, Е.В. Черносвитовым.

"Я давно обратил внимание на то, что все посмертные маски людей почти симметричны, – рассказывает Е.В.Черносвитов, – а в жизни обе половинки лица разные. Проведите простой эксперимент: возьмите свою фотокарточку и приложите к ней перпендикулярно зеркало с двумя отражающими сторонами. Посмотрите сначала на то, что показывает нам лицо, составленное из двух правых половинок (одна – на фотокарточке, а другая – та же самая, но отраженная в зеркале). Оно похоже на ваше лицо, но только в той или иной степени. Посмотрите на свое лицо, составленное из двух левых половинок. Тоже найдете частичное сходство. Но самое удивительное, эти два типа вашего лица – "правое" и "левое" – наверняка будут отличаться друг от друга!

– Вы увидите очень важную вещь, – поясняет Е.В. Черносвитов, – разница между "правыми" и "левыми" лицами с годами уменьшается. Причем в геометрической прогрессии. Поэтому я могу вычислить точную продолжительность жизни арифметически.

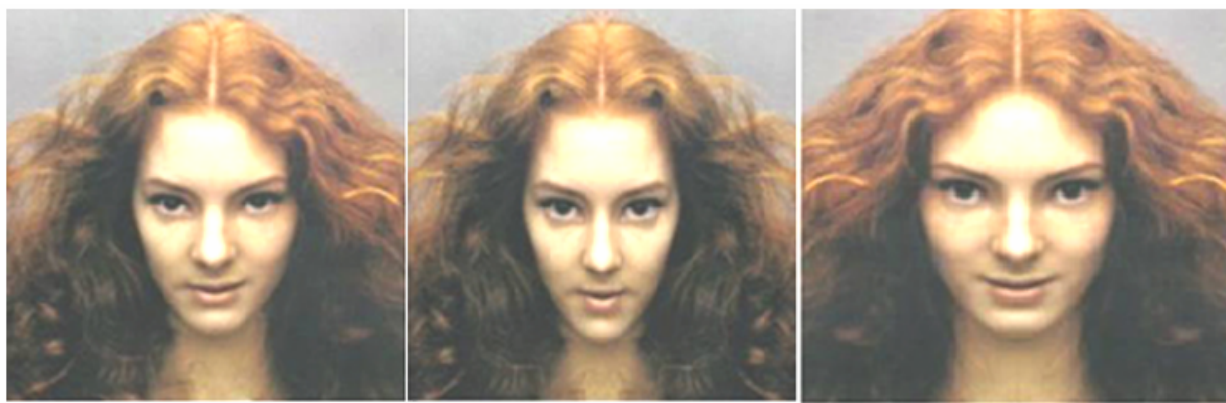

Рис. 4. Асимметрия как метод анализа перехода жизни и смерти

Профессор раскидал на столе фото людей всех возрастов.

– Заметьте, – подчеркивает Е.В.Черносвитов, – именно благодаря асимметрии молодые лица такие выразительные – с яркими чертами. А с годами лицо как будто сглаживается, расплывается. И уже ближе к смерти разница в "левых" и "правых" портретах исчезает вовсе. Посмертные маски и выражают эту абсолютную симметрию. Вне зависимости от того, какую смерть принял человек – свою, по возрасту, по болезни ли, или насильственную, от чужой руки.

– С точки зрения учения о функциональной асимметрии человека полушария его головного мозга выполняют разные функции. Левое, помимо того, что отвечает за поведение человека, еще и как бы постоянно получает сигналы из будущего, чтобы корректировать действия "носителя" ("Что со мной произойдет, если я поступлю так или так?"). А правое, ответственное за чувства, эмоции и осмысление, "смотрит" в прошлое ("Как я тогда пережил похожую ситуацию?"). А между прошлым и будущим вспыхивает искорка нашего самосознания – миг или то, что мы называем настоящим. И в итоге у одного человека больше "скапливается" прошлого, и он живет, оглядываясь назад, а другой весь устремлен в будущее – и все это отражается на живом лице. А умирая, человек теряет эти различия.

На лице застывает тот самый миг только настоящего. И этот феномен также фиксирует посмертная маска.

– Сложности в определении даты смерти весьма значительные. Формулу-то мы выработали, а "техническое" решение еще впереди. Так, необходимо создать программы для компьютерных исследований. Ведь куда было бы проще: вы вводите в компьютер несколько фотографий разных лет и нынешнюю, а на экране видите свою посмертную маску с точной датой вашей смерти. А пока "вручную" формула работает стопроцентно.

– Программу можно переписать?

Отвечает руководитель Международного тренингового центра Игорь Вагин:

– Человек – это мощный компьютер со множеством программ, поддающихся корректировке. В подсознании запрограммирована и событийно оформлена даже дата нашей кончины. А следовательно, и эту программу можно переписать. На своих семинарах мы предлагаем путешествие во времени. Каждому под гипнозом можно показать дату его смерти и даже отодвинуть ее на желаемый срок. Человек во время транса четко определяет момент, когда его уже нет в этом мире. Мы возвращаемся и ищем день и место его смерти: была ли это авария на дороге или болезнь. Если нужно передвинуть дату, виртуально достраиваем ситуацию до счастливого исхода: например, чтобы не попасть в аварию, заставляем остановить машину. Образно говоря, конечно. Человек сам выбирает вариант развития событий для выживания и благополучно переходит роковой Рубикон. Но важно, чтобы подсознание это приняло и осуществило в реальной ситуации как приказ" [Черносвитов, 2004].

Если говорить об эволюции человеческой цивилизации, то она перед своей кончиной должна войти в повышенное энергетическое состояние, которое сопровождается симметризацией главных социумных антагонистов – власти и богатства.

На *первом этапе* (тезис) – этапе "нищего коммунизма" – на котором пребывало человечество на заре своего социального восхождения к цивилизационным завоеваниям, власть и богатство распределялись равномерно, наблюдался высокий уровень социальной спаянности – социальной синергии. На этом этапе примитивное человечество, переживая райское состояние, купалось в океане энергии, поскольку было интегрировано в природно-космическую среду, составляя с ней единое целое и беспрепятственно получая энергию внешней среды.

На *втором этапе* (антитезис) развития человечества наблюдается экспоненциальный процесс социальной стратификации – асимметризации власти и богатства, которые все более поляризуются, в результате чего в критической точке отмеченного процесса параметры данной поляризации достигают чудовищных показателей: несколько тысяч человек владеют львиной долей власти и социальных благ нашей планеты, в то время как остальные миллиардные массы все более снижают свой жизненный уровень (данный процесс имеет место и на уровне отдельных социумов: население США, составляющее 5 % населения планеты, потребляет более 40 % всех планетарных ресурсов, когда, например, 4,5 % населения

земного шара (США) потребляет 40% электроэнергии⁴). Жизненная энергия человеческой цивилизации (которая, разрушая экологию своей планеты, утрачивает глубинную энергетическую связь с ее жизненными источниками) все более снижается – распыляется, атомизируется, асимметризируется, в результате чего снижается социальная спаянность, необычайно нарастает социальная агрессия, что сопровождается массовыми актами вандализма и необычайными зверствами, имеющими место в XX веке во время расцвета культуры и цивилизации, время от времени погружающейся в деструктивную бездну гитлеровских и сталинских концлагерей, порождающей "левый" полпотровский и "правый" натовский геноциды...

Катастрофическое снижение жизненной энергии нашей цивилизации, находящейся в преддверии конца времен, наблюдается и на уровне снижения геомагнитного фона нашей планеты (за последние 2 тыс. лет данный фон снизился на 30-40 %). Такое уменьшение этого важнейшего жизненного ресурса (живые организмы, полностью изолированные от геомагнитных полей, погибают в считанные дни), вызывает, как свидетельствуют эксперименты, значительное повышение агрессивности живых существ, а также массовые раковые метастазы в их организмах.

На *третьем, заключительном этапе* развития нашей цивилизации (синтез), она возвращается на первый этап своего развития, но на более высоком уровне, что сопровождается повышением энергетики социума, его социальной синергии (спаянности), значительным уменьшением агрессивности, расцветом позитивных жизненных ценностей, что можно назвать "**золотым веком**" человечества, который предваряет Конец Света – качественный переход на другой планетарно-цивилизационный уровень, для которого имеются разные имена – "золотой век", "светлое коммунистическое будущее", Царствие Небесное... Данный вывод вполне

⁴ В настоящее время экологический след гражданина США почти вдвое больше экологического потенциала территории. Соединённые Штаты Америки оказывают самое сильное техногенное воздействие на окружающую среду. Экологическая нагрузка на планету в пересчёте на 1 жителя в США максимальна. Максимально и потребление природных ресурсов: имея 5% мирового населения и 6% мировых запасов сырья, страна расходует 40% ресурсов планеты, производит половину мусора. Сегодня на одного жителя США приходится более 700 кг бытового мусора в год и его объём растёт на 10% каждые 10 лет. Начиная с 1970 года экологический след жителя Китая сравнялся с экологической ёмкостью территории, в 2010 году экологический след вдвое её превысил, т.е. нагрузка на землю существенно превзошла её возможности восстанавливаться (<http://www.kramola.info/vesti/vlast/faktor-zemli>); Папский совет Римской католической церкви в Послании "О реформе международной финансовой системы и перспективы публичной власти с универсальной компетенцией" (24 октября 2011 года) признал, что причины глобального экономического и финансового кризиса зиждутся в "проявлении эгоизма, коллективной жадности и чрезмерного накопления благ" (<http://www.lawinrussia.ru/nodel143963>)

научен, поскольку известно, что *все империи, все сообщества перед своей кончиной – своим катастрофическим распадом испытывают необычайный расцвет социальных сфер.*

Это же относится и к *звездным системам, объектам*, которые перед своей кончиной взрываются, то есть максимально повышают свой энергопотенциал.

В подобном же ключе можно говорить и об *электротехнических феноменах*. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Подобное отмечается в *механических устройствах*, когда, например, перед выключением двигателя с целью понижения вибрации двигателя (которая наблюдается после момента его выключения) следует сделать перегазовку, то есть усилить его работу.

Таким образом, *Конец Времен* наступит не раньше, чем человечество вступит в *золотую эру своей эволюции*, что и является *единственным надежным индикатором прихода Конца Времен*. Данный универсальный сценарий мы находим в *Откровении святого Иоанна Богослова (Апокалипсисе)*, где говорится о "золотом веке":

"И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Откр., 20: 1-6).

Это и есть тысячелетний золотой век, в конце которого сатана, почему-то до конца не поверженный, освобождается из своей темницы, чтобы в итоге быть окончательно низверженным в озеро огненное:

"Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный.

И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков. И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное" (Откр., 20: 7-15).

И только тогда наконец наступает Царствие Небесное, человечество вступает в "святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего" (Откр., 21: 2).

Согласитесь, не очень логичным представляется "сценарий конца времен", данный в *Апокалипсисе*. Казалось бы, если зверь древний побежден и повержен – скован и низвержен в бездну, то этим и должно все закончиться. Однако, это не так: зверь должен явиться на сцене истории еще один раз, и еще один раз быть окончательно поверженным – из песни слов не выкинешь – если в Апокалипсисе точно ведется историческая канва эволюции человечества, то перед своим концом оно должно воспрянуть и на короткий (по историческим меркам) срок некоторые люди будут блаженствовать тысячу лет, "...они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Откр., 20: 6).

Как видим, приведенная нами модель жизни и смерти наполняет приведенное выше *Откровение* смыслом – логическим и житейским – если последний будет основываться на данной парадигме, обогащающей человечество смыслообразующим универсальным эволюционным законом.

Исходя из данной модели можно сделать вывод, что смерть не наступит раньше, чем организм достигнет своего энергетического пика. При этом тот, кто сможет управлять данным процессом, сможет достичь бессмертия.

Один из путей управления данным явлением реализуется в рамках способности человека пребывать в *измененных состояниях*, охватывающих нули функции, в которых организм может пребывать сколь угодно долго и в которых имеет место "обнуление" энтропийных и антиэнтропийных процессов. Данное состояние можно соотнести с медитативным (в котором имеет место функциональное согласование

право- и левополушарной активности человеческого мозга), а также с гипнотическим состоянием, в котором наблюдается ригидность членов тела, при которой процессы мышечного возбуждения и торможения уравниваются.

Следует отметить, что есть люди, которые не могут быстро умереть – они перед своей кончиной долго страдают. В отличие от них некоторые отходят к умершим быстро и безболезненно – то ли во сне, то ли в результате сердечно-сосудистого приступа. Наконец, существует поверье, согласно которому ведьмы умирают долго и мучительно и для того, чтобы умереть, должны передать свою "силу" другому человеку.

От чего зависят такие сценарии ухода из жизни? От того, думается, насколько человеческий организм способен генерировать энергию (приходить в состояние возбуждения), то есть самостоятельно повышать свой жизненный тонус. Как правило, люди, страдающие сердечно-сосудистыми заболеваниями, то есть люди, выступающие энергетическими донорами, умирают быстро и безболезненно. И наоборот, часть людей, которые страдают от заболеваний органов, связанных с метаболизмом (обменом веществ), как правило долго страдают перед своей кончиной. Можно предположить, что этот разряд людей особенно зависим от внешних источников энергии (продуктов питания) и поэтому не способен самостоятельно быстро и эффективно повышать свой энергетический тонус.

Наконец, ведьмы, как правило, ориентированы на нанесение зла другим людям, то есть реализуют энтропийный процесс, выступая фактором разрушения внешней среды. В силу этого ведьмы оказываются чрезвычайно зависимы от притока энергии извне, имеющего место в результате разрушения живых систем. Такая зависимость от внешних источников энергии делает организм ведьмы неспособным быстро и эффективно повышать и удерживать высокий энергетический тонус, что и делает их уход из жизни весьма проблематичным. Впрочем, этот вывод уже из области домыслов.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСПЕХА: БЫТЬ ЗДОРОВЫМ – ЗНАЧИТ СЛЕДОВАТЬ ПОЗИТИВНЫМ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ

Энергетическая составляющая жизненного успеха наиболее полно была изучена Институтом кинесиологии (США), результаты исследований которого приводит в своей книге “Десять заповедей творческой личности” П. Вайнцвайг. Он отмечает, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели человека в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия “перетекает” к этому другому, поскольку фиксируется повышение его жизненного тонуса, в то время как у первого человека данный тонус понижается. Данный вывод был сделан на основе многочисленных исследований процесса коммуникации людей с одновременной фиксацией множества психофизиологических параметров их организмов, таких, например, как частота пульса, кровяное давление, кожная электропроводимость, состав крови и др. Баланс этих показателей у двух людей, которые некоторое время общаются друг с другом, привело к выводу о том, что в данном случае имеет место своеобразное перетекание “жизненной энергии” из одного организма в другой [Diamond, 1979; Вайнцвайг, 1990].

Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизнедеятельности, и наоборот. Данные выводы, полученные на основании изысканий Института кинесиологии, развивает его директор Д. Даймонд, который обнаружил, что негативные чувства и мысли являются источником стресса человека. Любовь, вера, отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию. Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Кроме того, все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью щитовидки.

Так, например, утвердительный кивок усиливает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый “жест Мадонны” (распростерты для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует деятельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку.

Связь жизненного тонуса (уровня жизненной энергии) человека с негативными жизненными установками можно проиллюстрировать учением У. Бейтса об улучшении зрения, которое показывает, что ухудшение зрения может зависеть от негативного, стрессорного отношения человека к своему окружению. Даже когда человек лжет, у него незначительно падает зрение [Бейтс, 1991, с. 142-148].

К этому же смысловому ряду принадлежит факт касательно того, что **"мы лжём, когда чувствуем себя плохо"**: Плохое настроение и низкая самооценка заставляют нас с большей долей вероятности совершать плохие поступки, или, по крайней мере, нам в таком состоянии легче их оправдать. В одном из наиболее известных экспериментов, связанных с этой теорией, группу студентов попросили пройти небольшой тест на чувство собственного достоинства. За ним сразу же последовала вторая часть опыта: участникам предоставлялась возможность обмануть других студентов, чтобы заработать деньги.

Студенты, получившие высокие баллы в тесте, были менее склонны к обману, чем те, кто набрал не слишком много баллов. В результате был выявлен принцип, названный "диссонансом самоуважения": люди с высоким мнением о себе полагают, что гораздо труднее доказывать аморальные действия, так как такие поступки вступают в сильное противоречие с тем, как они себя воспринимают. Ложь легче оправдать, когда вы уверены, что ваши действия по сути никого не волнуют (nauka.forblabla.com/blog/45324831620/Nekotoryie-nelitsepriyatnyie-faktyi-o-chelovechestve?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43593487919&bpid=43593487919.)

Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия "сильного" человека ослабляется при личном контакте со "слабым", одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому. Настроения и мысли крайне заразительны.

Как видим, здесь определенным образом доказывается наличие феномена энергетического вампиризма, когда при общении двух людей из энергетический тонус выравнивается, что можно объяснить "перетеканием" энергии от одного человека к другому. В связи с этим приведем пример, взятый у П. Вайнцвайга, иллюстрирующий феномен мужского психологического вампиризма.

Одна женщина довольно успешно научилась пользоваться "внутренними фильтрами", предохраняющими ее от вампирических поползновений ее мужа, который, возвращаясь домой, первым делом сообщал ей все неприятные новости. Как правило, он заходил на кухню,

где жена готовила семейный ужин, и с ходу обрушивал на нее весь “негативный багаж”, начиная с козней на его работе и кончая катастрофами мирового масштаба. К моменту, когда он заканчивал свою ежедневную “сводку”, ужин был готов. Муж с аппетитом принимался за еду, а жена, внимательно выслушав мрачный рассказ мужа, начинала испытывать острый приступ депрессии. Этот ритуал в течение долгих лет отравлял их семейную жизнь. Однажды наша пара была приглашена в гости, где жена краем уха услышала, как ее муж признавался своему другу: “К концу рабочего дня я “готов”, чувствую себя отвратительно, как выжатый лимон. Но как только я прихожу домой, я выкладываю все неприятности своей жене, и мне сразу становится легче”. Услышав этот разговор, жена стала вести себя по-другому, прибегнув к своим внутренним фильтрам. Теперь, когда ее муж возвращался домой, входил на кухню и начинал свой негативный репортаж, жена, как всегда продолжала готовить ужин, но уже... не слушала мужа. Неизвестно только, как чувствовал себя при этом ее муж.

Если здоровье человека определяется уровнем его жизненной энергии (жизненного тонуса), то быть здоровым – значит быть успешным, что, в свою очередь, достигается следованием позитивным общечеловеческим ценностям, одна из наиболее важных – любовь, милосердие, эмпатическая способность человека выйти за пределы самого себя и реальности в целом, что и делает его *свободным*, то есть превращает в личность.

УСПЕХ И СТРЕССЫ

Приведем факт, связанный с экспериментами, проводимыми с крысами. Две группы крыс учили преодолевать лабиринт. При этом первую группу настраивали на успех, создавая все предпосылки для этого, а вторую группу делали неуспешной, создавая непреодолимые трудности. В итоге экспериментаторы получили две группы (поколения) крыс, успешных и неуспешных. Потом крысам имплантировали под кожу раковые клетки: успешные крысы выжили все, неуспешные – умерли все. Данные этого эксперимента можно рассматривать как применяемые в отношении людей. В связи с этим отметим, что среди выпускников Гарвардского университета отличники имеют наибольшую продолжительность жизни [Фролькис, 1988 с. 206].

Жизненный успех делает человека невосприимчивым к стрессам, делает его лидером, поскольку лидеры отличаются тем, что практически не испытывают стресс, что проявляется как на эмоциональном, так и гормональном уровне.

Падение жизненной энергии имеет место вследствие негативного отношения к жизни, что подтверждается изучением феномена рака и других болезней. Исследования некоторых ученых показали, что причиной рака (как и многих других болезней) являются длительные укорененные негативные стрессорные состояния человека (ненависть, гнев, обида, ревность и др.).

И если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П. В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В. Джеймс в книге *"Многообразие религиозного опыта"*, позволяет значительно энергизировать жизнь человека.

В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев книги изменение его системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем, который убедил своего ученика в том, что человеку возможно освободиться от гнева и душевного смятения.

"Вернувшись домой, я ни о чем не мог думать, кроме этих слов: "освободиться, освободиться!" Вероятно, во время сна эта мысль непрерывно занимала мой дух, потому что я проснулся с той же мыслью и с откровением новой истины, которая вылилась в такой фразе: "Если

возможно освободиться от гнева и раздражительности, зачем же оставаться под их властью?" Я почувствовал силу этого довода и согласился с ним. Дитя, почувшавшее, что оно может стоять на ногах, не станет ползать. И в ту же минуту, как я дал себе отчет, что эти две злокачественные язвы – гнев и мелочная озабоченность могут быть уничтожены во мне, они исчезли. Признание их бессилия над нами, уничтожает их силу. С этого момента жизнь приняла для меня совершенно иной вид.

И хотя желание освободиться от тирании страстей и сознание исполнимости такого желания вошло в мою душевную жизнь, мне нужно было еще несколько месяцев, чтобы почувствовать себя в безопасности в этом новом положении. Но так как я не испытывал больше ни душевного беспокойства, ни гнева, даже в самой слабой степени, хотя случаи к этому и представлялись, я мог не бояться уже этих страстей и не следить за собой. Я был поражен тем, насколько возросла энергия и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все любить.

Начиная с этого утра мне пришлось проехать около пятнадцати тысяч верст по железной дороге. Мне пришлось много раз сталкиваться с извозчиками, носильщиками, кондукторами, слугами отелей, со всеми, кто раньше был для меня вечной причиной досады и гнева; теперь я не мог бы упрекнуть себя ни в одной невежливости по отношению к ним. Мир внезапно стал добрым в моих глазах. Я стал чувствителен, если можно так выразиться, только к лучам добра.

Целый ряд примеров можно было бы привести для доказательства того, что мое состояние духа обновилось коренным образом, но довольно и одного примера. В минуту моего отъезда, которого я очень желал, так как путешествие представляло для меня большой интерес, я увидел без малейшего неудовольствия, как мой поезд двинулся с места и ушел со станции без меня, потому что мой багаж опоздал. Швейцар отеля, задыхаясь от бега, показался на вокзале уже в ту минуту, когда поезд скрылся с моих глаз. Когда он увидел меня, у него было лицо человека, который со страхом ждет, что его будут бранить; и он принялся объяснять, как он не мог пробиться сквозь толпу на многолюдной улице, где его так стеснили, что нельзя было сделать ни одного шагу ни назад, ни вперед. Когда он кончил, я ему сказал: "Это ничего не значит, и в этом нет вашей вины. Постараемся поспеть во время завтра. Вот вам за труды. И я очень сожалею, что доставил вам такие затруднения". Радостное удивление, какое изобразилось на его лице, было достаточной наградой за неприятность опоздания. На другой день он отказался от платы за услугу, и мы расстались с ним друзьями на всю жизнь.

В течение первых недель моего опыта я держался на страже лишь относительно беспокойного состояния духа и гнева. Но за это время я заметил, что и другие страсти, гнетущие и унижающие человека, покинули меня. Тогда я стал изучать родство, какое существует между ними, пока не убедился, что все они вырастают из этих двух корней. И я так долго оставался свободным от них, что мог уже быть уверенным в своем освобождении. Как нельзя добровольно броситься в грязь, так не мог бы я отныне допустить в себе те скрытые и угнетающие импульсы, какие жили во мне прежде, как наследие длинного ряда поколений".

УСПЕХ КАК ЗДОРОВЬЕ, ОСНОВНЫМ УСЛОВИЕМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ ОТКРЫТОСТЬ ОРГАНИЗМА ВНЕШНЕЙ СРЕДЕ

Одной из наиболее продуктивных познавательных метафор выступают образы, иллюстрирующие противопоставление открытости и закрытости человека внешнему миру. *Состояние здорового организма можно понимать как состояние его открытости внешней среде.* Можно сказать, что здоровье фиксирует органическую слитность внутреннего и внешнего жизненного пространства, что иллюстрируется гармоничным взаимодействием эмбриона, находящегося в материнском организме, с которым данный эмбрион составляет единое целое.

Данную целостность обеспечивает энергия, выступающая фактором целостности, ибо энергия как мера движения прямо соотносится с полем, которое не имеет массы покоя и конкретной пространственно-временной локализации, пребывая "езде и нигде", выступая, таким образом, фундаментальной метафорой и одновременно физическим механизмом открытости системы внешней среде.

Итак энергия в ее наиболее общем и фундаментальном виде предстает как поле – электромагнитное, гравитационное, фотонное, биологическое и др. Для живого организма таким существеннейшим полем выступает геомагнитное поле Земли, экранизация от которого на 2-3 и более недели приводит к гибели любой живой организм [Симаков, 1986; Мизун, Хаснулин, 1991, с. 54-115]. Опыты, которые проводили с крысами, помещенными в частично изолированную от геомагнитного излучения среду, показали, что в данном случае в крысиной стае развиваются *каннибализм, пансексуализм, повышенная агрессивность, массовые раковые метастазы, многокамерность внутренних органов.*

Подобные же явления (*пансексуализм, садизм, раковые болезни*) наблюдается, согласно исследованиям Д. Колхауна, в условиях перенаселенности в сообществах живых существ, что также сопровождается раковыми опухолями и другими нарушениями, приводящими к резкому уменьшению рождаемости [см.: Вайнцвайг, 1990, с. 64].

Таким образом, недостаток энергии приводит к раковым заболеваниям – наиболее "чистому" недугу, который фиксирует прямую связь с недостатком энергоресурсов человека. Если принять во внимание, что за последние 2,5 тыс. лет активность геомагнитного поля уменьшилась на 60 % [Иванов-Муромский, 1984, с. 155], то становится понятным факт повышения уровня агрессивности землян, имеющий место в условиях развития гуманистической мысли. Именно это может быть одним из объяснений парадокса современного мира – соседства

культурных достижений современной цивилизации с агрессивными актами тоталитарных режимов.

Мы видим, что как и в случае с перенаселением, так и в условиях слабого геомагнетизма мы встречаемся с феноменом агрессивности, осложненным пансексуализмом и тягой к разрушению, проистекающих из недостатка некой гипотетической витальной силы, жизненной энергии, которую можно соотнести с феноменом “энергетического поля времени” Н. А. Козырева [Козырев, 1991], а также с “хронополем” А.Й. Вейника [Вейник, 1991], с “оргонной энергией” В. Райха и некоторыми другими подобными явлениями, обнаруживающими феномен передачи состояния упорядоченной организации материальных объектов от одного объекта у другому.

Можно провести параллель между геомагнитной (энергетической) и социально-психологической изоляцией, когда у индивидуумов (аутизм, шизофрения), у которых наблюдается сильная тенденция к построению непроницаемой психофизиологической, социально-поведенческой и ценностно-мировоззренческой границы между внутренним и внешним, также имеет место дефицит жизненной энергии, так как эти индивидуумы как бы замыкаются в себе, превращаясь в закрытую систему, где, согласно законам термодинамики, нарастают процессы энтропии, то есть хаоса.

Открытость миру, как показали эксперименты института кинесиологии [Вайнцвайг, 1990], означает позитивное отношение человека к своему окружению, что приводит к повышению жизненного тонуса, человека, его жизненной энергии.

Рассмотрим терапевтический метод японского доктора **К. Ниши** [Гогулан, 1996], которому удавалось излечивать многие неизлечимые формы рака за счет того, что он шел по пути устранения иерархии “закрытостей”.

Его пациенты, во-первых, в течение нескольких месяцев питаются пищей растительного происхождения, не прошедшей кулинарную обработку. Это помогает устранить закрытость на уровне питания, ибо питание растительной пищей приводит к понижению кровяного давления, то есть способствует расширению сосудов, “расширяя”, “открывая” сам организм и улучшая трофику его тканей и органов, а также устраняя на мировоззренческом уровне проблемы, возникающие в связи с питанием животной пищей, которые неизменно преследуют духовного человека, воспринимающего себя как интегральную часть Вселенной.

Кроме того, доктор К. Ниши практиковал процедуру открытия организма основным стихиям внешней среде: воде, воздуху, свету (солнечным лучам), земле. Его пациенты принимали воздушные, водные, солнечные ванны.

Может быть, мы представили упрощенную трактовку метода доктора К. Ниши, однако, на наш взгляд, принципы функционирования целостного организма описываются несколькими "целостными", а поэтому простыми правилами, отраженными в данном случае, в представлении о двух фундаментальных полярных состояниях организма – закрытости и открытости, соотношение которых определяет гармоничный статус человека как в плане болезней, так и агрессии как одной из этих болезней.

В связи с этим интересен рассказ *М. Норбекова* о разработанном им методе лечения многих заболеваний, который базируется на принципе открытости. Автор рассказывает о том, как он работал в одном лечебном учреждении медицинским психологом. Он сталкивался со случаями выздоровления некоторых больных от безнадежных болезней после посещения ими какого-то Храма Огнепоклонников, где каждые сорок дней принимают группы людей, жаждущих исцеления.

Автор решил с несколькими своими знакомыми посетить этот храм. До храма добирались пешком около 30 км по горам. После того, как они, наконец, пришли в храм их собрали и объявили: мы просим в нашем Храме не грешить, кто не выполнит просьбу, будет помогать нам по хозяйству – носить воду и др. Оказалось, что в Храме никого не лечат. А грехом тут было ходить хмурым, не приветливым, раздраженным. Все монахи и посетители улыбались, передвигались они по двору с улыбками на лицах и спина у них была прямая, как у кипариса.

Автор пишет, что они поулыбались несколько минут, а потом на их лицах установилась привычная кислая мина. В качестве наказания их заставили идти за водой – через горы 8 километров. В общей сложности надо было нести более 20 килограмм. Удобнее всего в таких условиях нести груз на голове, при этом позвоночник должен быть прямым, иначе нести груз крайне неудобно. Автор вернулся около пяти часов вечера, уставший, но с улыбкой на лице на всякий пожарный случай. Вдруг к нему подошел монах и так приветливо сказал:

- Сходите, пожалуйста, еще раз.
- Почему!!! Я же уже ходил за водой.
- Когда Вы поднимались, Вы несли с собой грех.
- Нет, я улыбался! – от отчаяния я начал спорить.
- Идемте, мы Вам кое-что покажем.

В одном из окон храма автор увидел наблюдателя с биноклем и понял, что препирательства бессмысленны. Пришлось идти за водой. Теперь он улыбался зверской улыбкой постоянно.

Когда он голодный и изнеможенный доплелся до своей кельи и взглянул в зеркало, висевшее на стене, то увидел лицо, осунувшееся, запыленное, со следами ручейков пота и неестественно широкой улыбкой. С ним случилась истерика: он хохотал над абсурдностью ситуации, в которую попал.

С каждым днем людей, таскавших воду, становилось все меньше и меньше. И через неделю не осталось никого. Потом нас собрали и говорят:

– Спасибо, что вы приносите свет в наш Храм. Если вам нужна вода, то можете взять ее там.

Оказывается, на территории Храма есть родник. А кувшин с водой – это специальный выдуманный способ доведения простой истины до мозгов через ноги и позвоночник.

Оказывается, каждый, кто приходил в этот Храм, считал себя умным, у каждого были свои амбиции. Чтобы выбить из людей все наносное, служители Храма придумали такой способ лечения высокомерия.

Там из автора выбили всю дурь, он стал, как ребенок, радоваться жизни и наблюдать ее во всех ее проявлениях. На сороковой день он пришел к настоятелю и попросил остаться в Храме навсегда. Оказывается, практически все люди, пришедшие за лечением, обращались к настоятелю с такой просьбой. Однако настоятель Храма послал М.Норбекова в мир, нести людям истину здорового способа жизни.

Когда автор вышел на работу, он проверил метод лечения, который испытал на себе. Действительно ли суть лечения заключается в улыбке и прямой осанке? И в спортзале поликлиники они организовали занятия: пригласили пациентов-добровольцев и начали тренировать их. Занимались по часу-два в день – просто ходили по спортзалу с улыбкой, сохраняя прямую осанку. У многих стали проходить застарелые болезни: один отказался от очков, другой стал слышать, а ведь проблемы со слухом у него были с детства. Таким образом, было совершено фундаментальное открытие. После проведенного лечения у людей существенно улучшались психофизиологические показатели организма.

Метод лечения в данном случае предполагает генерацию положительных эмоций (которые предполагают открытость миру, его полное приятие) на фоне прямого позвоночника как анатомической предпосылки открытости (прямоты) человеческого организма.

Отметим, что в отличие от закрытой системы, открытые (диссипативные, нелинейные) динамические системы обнаруживают эффект притока энергии из внешней среды [см. Пригожин, 1985]. Чем более закрыт человек по отношению к внешней среде, то есть чем более развит в нем эгоцентрический принцип индивидуализма, тем более энергетически обессточенным он является. Можно предположить, что восполнять потери энергии такой человек может за счет разрушения объектов внешней среды, которые при распаде утрачивают присущую им бытийную целостность и излучают некую “субстанцию” (хронополе А. Й. Вейника или энергетическое поле времени Н. А. Козырева), поддерживающую данную упорядоченную целостность. Отсюда проистекает феномен вандализма и вампиризма, связанный с принципом эгоизма и эгоцентризма.

Приведем историю одного подростка, которая в полной мере иллюстрирует данное положение:

“Мать отмечает, что мальчик всегда был несколько замкнутый, больше любил играть с девочками и со всеми, кто им восхищался, много читал. С раннего детства обнаруживал большой музыкальный талант, участвовал в различных музыкальных конкурсах, занимал, как правило, призовые места. В школе учился хорошо, все схватывал на лету, к занятиям никогда не готовился, был очень сообразителен не только в занятиях, но и в практической жизни. С детства разговаривает на иностранных языках, хорошо знаком с поэзией и живописью.

Чем больших успехов он добивался в школе и в музыке, тем больше внимания ему уделяли учителя, тем больше они подчеркивали достоинства и таланты мальчика, не скрывая, что видят в нем вундеркинда и будущую музыкальную звезду. Ребенок находился все время в атмосфере восхищения им и постоянного выделения из среды “бездарных” сверстников. В связи с музыкальными успехами ребенка его выступления транслировали по телевидению, перед концертом за ним присылали персональную машину, и он, вызывая зависть и восхищение сверстников, торжественно отправлялся на концерт. Постепенно с годами в ребенке развилось самолюбие, неуважение к внешне менее способным, к “неудачникам”... В нем карикатурно развивалось стремление везде быть первым, чтобы окружающие воспринимали его как самого лучшего, самого уникального... Педагоги, отмечая многие неприятные стороны его характера, в первую очередь самовлюбленность, заносчивость и эгоизм. единодушно подчеркивали талантливость ребенка...

В последние годы мать стала обращать внимание на неровный и неприятный другим характер мальчика... Ее тревожила крайняя взрывчатость мальчика, нетерпимость его к чужим мнениям и безудержности в реакциях. Из-за крайней вспыльчивости ребенка в классе прозвали "психом".

Об этой своей особенности мальчик рассказывает сам. Когда ему было 3-4 года, он однажды убил пролетающую муху и в то время, как она, мертвая, падала, вдруг испытал прилив сил, громадную радость, удовольствие, сходное с сексуальным. С тех пор как он убивал мух или насекомых, он испытывал такое состояние (когда же при этом подобных эмоций не появлялось, мальчик злился, становился суетливым, расторможенным, неуправляемым, упрямым, хмурым). Когда ему было 6-7 лет, он поссорился с одним мальчиком и в драке стал душить его. В это время вдруг вновь испытал то состояние, которое было у него раньше и которое с годами становилось все более редким. Ощущая шею побежденного мальчика, он вдруг испытал радость, облегчение. После этого целый день ходил от впечатления от пережитого. В дальнейшем, когда он вспоминал эту историю, испытывал сильное и радостное душевное волнение. Чтобы вновь ощутить все это, ребенок старался каждый раз восстанавливать в памяти пережитое.

В 9-10 возрасте с ним произошла аналогичная история: подравшись в классе, он едва не задушил обидчика. Во время борьбы и именно тогда, когда он повалил противника и стал его душить, он вновь испытал сильное возбуждение. С тех пор как он видел этого мальчика, у него при одном только воспоминании о прошедшей драке, возникало сильное возбуждение...

В 12-летнем возрасте он подружился со сверстницей, много времени проводил с ней. Однажды они поссорились, и он в приступе ярости стал ее бить. Он испытывал в это время только злость, безотчетную ярость, никакого удовольствия не было. С тех пор он замечал, что возбуждение у него возникало только тогда, когда он дрался, душил, щипал мальчиков. Всякое возбуждение сопровождалось крайней яростью, во время которой он мог убить, задушить, теряя над собой самоконтроль, с очень большим трудом сдерживаясь..." [Буянов, 1986, с. 134].

Эгоцентрическое чувство (комплекс) собственной значимости выступает для человека определенной приспособительной реакцией, нужной для его развития и существования в искусственной социальной реальности (создающей условия для развития личностно-волевого начала человека). Однако в естественных экстремальных условиях, когда первую

скрипку играет спонтанно-творческая, подсознательно-непроизвольная регуляция поведения, чувство собственной значимости, заставляющая человека "тянуть одеяло на себя", поражает самого человека, поскольку освобождает накопившуюся агрессию, разрушающую ее носителя и не позволяющую ему использовать спасительные ресурсы подсознательной регуляции поведения.

Так, изучение поведения людей в экстремальных ситуациях – кораблекрушениях – позволило сделать вывод, что те люди имели большие шансы для выживания, которые характеризовались меньшим чувством собственной значимости.

Для иллюстрации данного вывода приведем результаты исследования американского психолога Фландерс Данбар, которая длительное время проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердился феномен, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Ф. Данбар установила, что большинство "типов, предрасположенных к авариям", неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль, причина чего лежит в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным [Dunbar, 1943].

Рассмотрим еще один факт: известен закон, гласящий, что "жертва несет свою долю вины (участия) за то, что с ней произошло, происходит или произойдет" [Таранов, 1997, с. 350]. Юристы отмечают, что есть люди, которые значительно чаще других становятся жертвами преступлений или загадочных случайностей. Среди водителей не менее 14 % попадают в различные дорожно-транспортные происшествия чаще, чем в среднем все остальные водители. Некоторых людей несчастья преследуют буквально по пятам. Примером может служить сиднеец Джон Малнес, которого называют в Австралии самым несчастным человеком: дважды его кусали гадюки, трижды сбивали машины, четырежды – мотоциклы, семь раз он попадал под велосипеды.

И наоборот: количество пассажиров в поездах, попавших в аварию, в самолетах, на которых случились нештатные ситуации, несколько меньше, чем в среднем в благополучных поездах, что объясняется наличием не только людей "повышенного травматического риска", но и людей "пониженного травматического риска", которые, в отличие от первых, способны избегать трагических ситуаций.

Таким образом, люди так называемого "повышенного травматического риска" непроизвольно наносят себе увечья, когда ведут

машину, попадая в аварию, или, например, когда несут кипятилок, обливая себя этим кипятиком, или тогда, когда режут хлеб острым ножом, который случайно режет палец своего хозяина...

Объяснить данный факт можно, если принять к сведению, что человек существует в двух противоположных модусах, соотносящихся с полевым и вещественными аспектами Вселенной:

- в "*континуально-полевым*" *подсознательно-автоматическом, характеризующимся произвольными реакциями,*
- в "*дискретно-вещественном*" *сознательно-волевом, характеризующимся произвольными реакциями.*

На уровне *подсознания* (поля) граница между человеком и миром, то есть между внутренним и внешним психофизиологическим пространством человека стирается, здесь внешнее одновременно является внутренним.

На уровне *сознания* (вещества) граница между внутренним и внешним присутствует как механизм, разделяющий внешний мир и личностно-эгоцентрическое, сознательное начало человека.

Агрессия человека по отношению к внешнему миру проявляется на уровне сознания, ибо на уровне подсознания взаимодействие человека с миром регулируется автоматически-непроизвольным образом, когда внешнее и внутреннее составляют одно целое, поэтому речь об агрессии (деструктивных действиях) здесь идти не может.

Но именно на уровне сознания, на уровне личности человека агрессия как таковая может существовать, ибо здесь внутреннее отделено от внешнего, и стремление внутреннего (личности человека как его самосознающего эгоцентрического начала) перекрыть, изменить внешнее в том или ином направлении и можно назвать агрессивным стремлением, ибо всякое изменение чего-то есть разрушение его статуса кво. Известны несколько основных агрессивных сознательных отношения человека к внешнему миру – *критика, осуждение, зависть, злость, обида, презрение* – которые предполагают изменение объекта внешнего мира, по отношению к которому человек выражает данные состояния.

Представим себе, что человек как сознающее существо выбрасывает в мир негативное, несущее деструктивный заряд, отношение к тому или иному аспекту – человеку, жизненному обстоятельству, закону, группе людей, государству и даже мироустройству. В силу того, что любой электромагнитный заряд, в данном случае деструктивный заряд человеческой психики, формируется (локализуется) на границе раздела сред – то есть на границе, отделяющей внешнее (мир) и внутреннее (человека как самосознающего существа), то данный заряд будет существовать столь долго, сколь долго будет существовать эта граница, кристаллизуемая личностно-эгоцентрическим фактором *сознания*

благодаря присущему ему однозначному "черно-белому" абстрактно-логическому мышлению, разделяющему все явления на противоположности, выстраивающему критико-аналитическое отношение человека к действительности.

В результате такого дискретизирующего, разделяющего реальность на внутренний и внешний мир состояния человек формируется как изолированная эгоцентрическая сущность, обладающая чувством собственной значимости, защищенная границей между внутренним и внешним, которая способна удерживать заряд агрессии по отношению к внешнему миру. Чем более значима и эгоистична внутренняя среда, тем более массивной должна быть граница, отделяющая внутреннее и внешнее, и тем больший заряд агрессии такая граница способна нести.

Однако человек не может долго поддерживать такое сознательно-эгоцентрическое состояние, разделяющее реальность на внутреннее и внешнее, поскольку такое деструктивно-атомизированное шизотимное высокоэнтропийное состояние требует привлечения энергии из внешней среды (зачастую за счет ее разрушения), что требует значительных социальных ресурсов (богатства и власти). По синусоидальному закону развития всего и вся, отмеченное сознательно-эгоцентрическое состояние должно постоянно сменяться противоположным состоянием, базирующимся на подсознательном пласте психики, тем более, что человеческая жизнедеятельность во многих случаях регулируется подсознательно-автоматическими, произвольными механизмами психики.

Так, например, человек пишет или управляет автомобилем "на автомате" (принцип положительной обратной связи). И если граница между человеком и внешним миром существует в основном в сфере его сознания (принцип отрицательной обратной связи), на основе которого и формируется его индивидуально-личностное, автономно-эгоцентрическое начало, то в сфере подсознания (или бессознательного), активного, например, во время управления машиной, данная граница практически отсутствует, как она отсутствует у животного, дикаря, маленького ребенка – у них главным регулятором поведения в природе и социуме выступают именно бессознательные механизмы психической деятельности.

И если человек, ведущий автомобиль, наполнен агрессией по отношению к объектам внешнего мира, то данная агрессия в состоянии доминирования бессознательного, когда функциональная грань между внутренним и внешним стирается (а граница между внутренним и внешним убирается) имеет тенденцию поражать самого человека, оказавшегося открытым внешней среде. Вся агрессия, локализованная во внешней среде в момент уничтожения границы устремляется вовнутрь и поражает самого человека – носителя и инициатора этой агрессии.

Если во многих жизненных ситуациях мы вверяем свою жизнь своему подсознанию, когда делаем что-то совершенно неосознанно, то данное подсознание выступает нашим главным судьей. Мы можем обвариться, неся кастрюлю с кипятком, сломать ногу на ровном месте, “случайно” спровоцировать агрессию по отношению к себе со стороны окружающих, и, оказавшись в определенном месте в определенное время, стать жертвой якобы “несчастливого случая”.

Таким образом, психологические исследования людей, которые склонны к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям, показали, что данная склонность проистекает из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья. Понятно, что подсознание, интуиция, инстинктивный аспект человека, которые управляют его автоматизмами (например, когда он ведет машину, или несет кастрюлю с кипятком), в данном случае толкают человека на нанесение себе травмы, хотя сознательно он меньше всего этого желает. Причина формирования подсознательной установки на нанесение себе вреда кроется в том, что данный человек склонен критически-агрессивно относиться к внешнему миру. Повторим еще раз, что *подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательной части, не дифференцирует, не различает внутреннее и внешнее, "Я" и не-"Я"*. Именно поэтому агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне его подсознания означает, что в данном случае человек будет агрессивно относиться к самому себе. Причем, данная агрессивная ориентация формирует установку на поиск возможности причинить себе увечье и даже смерть. Именно в этом проявляется действие закона “возмездия”, или “справедливости”. Здесь действует *принцип координации внутреннего и внешнего*, который на Востоке звучит так: “что ты не принимаешь – тем ты и становишься”.

Отсюда корни принципа возмездия, кармического воздаяния за добро и зло, которые получили разработку в книгах С. Н. Лазарева [Лазарев, 1994–2006]. Он отмечает, что каждая агрессивная мысль, каждое разрушительное деяние человека, каждая негативная эмоция, проистекающая из мотивационной установки на уничтожение (или любое изменение, ибо изменение, как учит синергетика предполагает уничтожение) того или иного объекта внешней среды включает механизмы собственного уничтожения, которое реализуется на “причинно-кармическом” уровне бытия, то есть на квантовом его уровне, где внутреннее и внешнее, как учит квантовая физика, не дифференцируются.

Интересно, что стресс вызывает увеличение агрессии человека (наблюдается мощный выброс в кровоток “гормонов агрессии” – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом концентрация

катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. [Селье, 1960, 1972]). Это может сопровождаться деструктивным поведением, что на "тонком" уровне (непроизвольной психической активности) приводит к поражению самого человека.

Отметим, что человеку с мощным личностно-эгоцентрическим комплексом, способным аккумулировать большие массивы агрессии, тяжело входить в непроизвольно-спонтанное состояние *медитации* (как, и вообще, тяжело использовать синтетические ресурсы подсознания, инициирующие *творческую деятельность*), поскольку в этом состоянии стирается грань между внутренним и внешним, что освобождает заряд агрессии, устремляя его на медитирующего. Чем глубже человек погружается в состояние медитации, тем более прозрачной становится граница, отделяющая его "Я" от внешней среды, тем большие массивы агрессии устремляются в сферу "Я", разрушая эту сферу, что часто приводит к психическим заболеваниям как ситуации, в которой человеческое "Я" утрачивает конституирующую его границу, вместе с чем утрачивается и механизм самоидентификации, что приводит к шизофренизации – "*расщеплению личности*".

Этот процесс иллюстрируется рисунками, на левом из которых изображен стабильный статус "Я", на правом – его делокализация и разрушение в результате нарушения границы, отделяющей внутреннюю реальность от внешней:

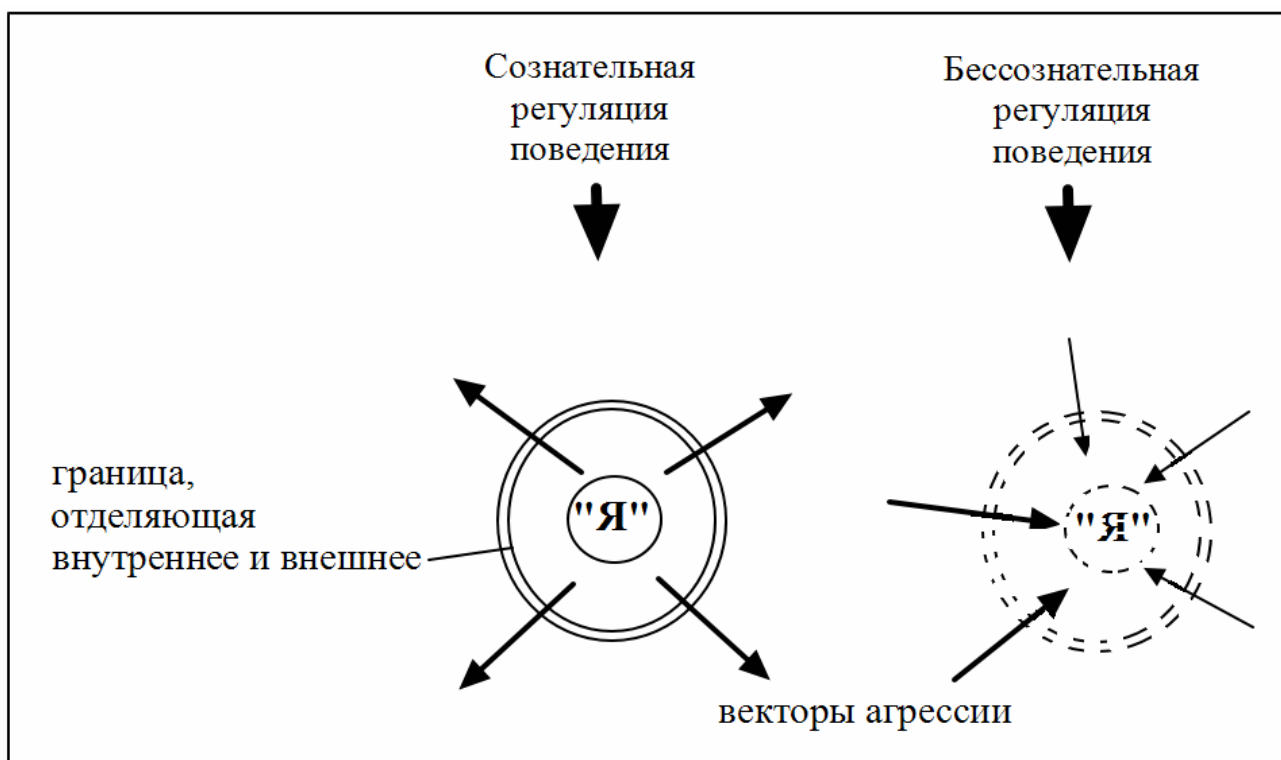

Рис. 5. Иллюстрация феномена людей повышенного травматического риска

Такой возврат агрессивной энергии к своему генератору вызывается явлением резонанса, о котором *С.М.Данченко* пишет следующее:

"Еще теософы указывали, что "злые чувства и мысли" должны найти в "аур" перцепиента родственные себе "вибрации". Собственно говоря, исходящий от индуктора эмоциональный заряд является не более, чем катализатором, усилителем определенных процессов, уже присутствующих в перцепиенте. Если в "витальном теле" перцепиента отсутствуют вибрации, родственные по духу вибрациям, привходящим извне, то последние вообще не смогут на него подействовать...

"Вот почему говорят, что чистые сердца и ум – наилучшие защитники от любых вражеских наскоков, ибо такие чистые сердце и ум создают витальное и ментальное тело, неспособное откликаться на низкие вибрации. Если злобная мысль, посланная со злобным намерением, ударится о такое тело, она только рикошетирует от него (причем с силой, пропорциональной той энергии, с которой она на вас налетела) и помчится обратно по магнетической линии наименьшего сопротивления – то есть по только что проторенному пути – и ударит в своего создателя; а так как он имеет в своем витальном и ментальном телах материю, сходную с материей порожденной им мыслеформы, он подвергается действию ответных вибраций и терпит уничтожительные последствия, которые он намеревался навлечь на другого. Так "проклятия возвращаются в свой родной курятник". Отсюда также вытекает, что ненависть и недоброжелательность к хорошему и высокоразвитому человеку имеет очень серьезные последствия: направленные против него мыслеформы не могут причинить ему вред – они отбрасываются назад и обращаются против их создателя..." Однако "до тех пор, пока в ментальном теле человека остаются какие-то грубые виды материи, связанные со злыми или эгоистическими мыслями, он открыт для нападения со стороны тех, кто желает ему зла" [*см.: Лазарева, 1995, с. 131-132*].

В связи с этим приведем несколько примеров из книги П.Вайнцвайга "*Десять заповедей творческой личности*".

"Одна женщина зарабатывала себе на жизнь, давая уроки хореографии в подвале своего дома. Хотя ее уроки вряд ли могли кому-либо помешать или ущемить чьи-то права, соседи пожаловались в муниципальный совет, утверждая, что она нарушает общественный порядок. В результате муниципальный

совет запретил ей давать уроки на дому. Лишенная возможности зарабатывать уроками на жизнь, но не потерявшая стремления поделиться своими способностями и любовью к хореографии с людьми, эта женщина предложила свои услуги одной из больниц – в палате для престарелых. Ей предоставили такую возможность, и в течение нескольких лет она с большим успехом обучала музыке и элементам танцев пожилых пациентов этой больницы. Ее так вдохновила эта работа, что она написала о ней целую книгу – книга стала бестселлером, а автор – знаменитостью. Таким своеобразным актом самопожертвования – самоотверженное желание принести свой талант на службу больным пожилым людям — эта женщина нашла для себя новую и выгодную деятельность. Если мотивы истинны, жертва всегда даст достойные плоды, и тот, кто принес ее, "улучшит себя" (вспомним латинский корень слова "жертвенность"). Разумно подходя к жертвенности, вы тем самым развиваете Силу Личности. За жертвой всегда следует успех, более того, успех заложен в самом акте жертвоприношения. Успех вообще может появиться даже раньше, как своего рода аванс, но этот аванс следует рассматривать как долг, который так или иначе придется возратить. Поиск своей настоящей работы, своей миссии, своего истинного призвания надо начинать "здесь и сейчас". Если вы с самого начала правильно сумеете оценить ваше положение в данный момент, полностью отдадитесь тому, чем вы занимаетесь, будете держать ухо востро и не упустите открывающихся перед вами возможностей, вы обретете свое истинное призвание. Невозможно заглянуть за угол, топчась на одном месте. Но в нашем стремлении к идеалу, в нашей решимости приносить жертвы, в проявлении мужества, сострадания и терпения, в рыцарском, благородном единоборстве с трудностями, которые поджидают нас на пути, мы предвкушаем и "притягиваем" к себе "неотвратимые" возможности".

"Без милосердия мы не можем освободить себя из застенков прошлого. До тех пор пока мы не простим наших родителей и других наставников, мы эмоционально пребываем в долгу. Этот долг будет связывать нас в будущем ничуть не меньше, чем те долги, которые мы делаем, обращаясь за ссудами в банк или к ростовщикам. Если же говорить о чувствах, то они приносят неизмеримо большие проценты и выплачиваются они в валюте страданий и неудач. Однажды вечером я пошел прогуляться с моей девятилетней дочерью. Разговорившись, она вдруг заметила: "Когда-нибудь я напишу книгу и назову ее "Я прощаю мое

прошлое". Я не сразу постиг глубину ее слов. Наше чувство вины за то, что мы сделали или не доделали в прошлом (и даже за то, что от нас никак не зависело), подобно тяжелой железной решетке, которой мы сами наглухо загораживаем от себя светлое окно в будущее. Чтобы снять эту решетку, мы должны отыскать в своей душе что-то светлое и простить не только родителей и других наставников, но и самих себя. Халил Гибран заметил однажды, что, "если мы признаемся в своих грехах друг другу, мы все и ужаснемся, и посмеемся, увидя, как эти грехи схожи". Такое своеобразное милосердие освободит нас от бремени прошлого и от чувства вины, такое милосердие служит основой наших будущих творческих успехов. В своих дневниках бывший генеральный секретарь ООН Хаммаршельд писал: "Милосердие – это осуществление детской мечты о чуде, благодаря которому разбитое становится вновь целым, а грязное – чистым".

ТВОРЧЕСТВО – МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СТРЕССАМ, ВЫЗЫВАЮЩИМ СТРАХ И ЗЛОСТЬ

В связи с этим отметим, что *повышает энергию человека творчество как надситуативный акт по созданию целостных смыслов, ибо в этом случае смысл как целостная системная сущность обнаруживает системные свойства, Целого, не присущие отдельным элементами системы (Целого). Таким образом, творческая активность понижает энтропию природных сред.*

В целом, творчество обнаруживает состояние *спонтанности сознания*. Как пишет А.П. Дубров в книге "*Когнитивная психофизика*" (2006), это состояние реализуется в процессе трансцендирования в надличностное пространство трансперсонального состояния сверхсознания, пребывание в котором позволяет человеку пережить свою сопричастность *Целому*, прикоснуться к истокам Вселенной.

Данный вывод находит подтверждение в информационной теории эмоций П. В. Симонова, согласно которой человеческие эмоции проистекают из недостатка актуальной информации об окружающем мире. И если дефицит информации есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне), то неопределенность мира как в большом, так и малом рождает эмоциональные реакции, могущие порождать фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер' когда, как показали исследования, хронические стрессы приводят к преждевременному старению организма [*Фролькис, 1988, с. 118*]. К этому же результату приводит и *злость как элемент стресса*: ученые США и Великобритании установили, что злоба и враждебность значительно ускоряют процесс старения человеческого организма. Кроме того *ложь* и неискренность также подрывают здоровье человека, поскольку вызывают микрострессы (ложь часто вызывается жизненными проблемами, которые приводят к стрессам).

"Агрессия всегда сопровождается приступом страха, а страх может перерасти в агрессию. Самые разнообразные опыты на животных показали, что это так. Если на группу животных нагонят страх, они становятся агрессивнее. То же происходит и с толпой людей или обществом в целом. Агрессивнотрусливое состояние – самое опасное...

У сильновооруженных животных – сильная мораль. Конфликтуя, два самца ядовитой гадюки тягаться, кто встанет

выше, и пытаются уронить ("унизить") друг друга, но не раскрывают пасти. Более того, они так уверены в соблюдении правил поединка, что нередко поворачиваются затылком к пасти противника, не боясь быть укушенным...

При агрессивной стычке животное, оценившее противника как более крупного, признает психологическое поражение, и дальнейшей борьбы может не быть – один уступает другому. Если же дело доходит до борьбы, то у очень многих видов цель ее – унизить противника в самом прямом смысле этого слова: повалить или бросить на землю. Падение может сопровождаться физическим ущербом, но может быть и совершенно безболезненным, как у роняющих друг друга змей. Все равно это – поражение, и проигравший уступает. У человека примерно тот же набор программ (вспомните, что маленькие дети больше борются, чем бьют друг друга), но они ритуализованы слабо. В спорте борьба воспроизводится по всем правилам, а обыденная драка двух мужчин происходит с нарушением врожденных запретов и выглядит по сравнению с поединками некоторых животных и спортивной борьбой безобразно. Это потому, что человек в натуральном виде – слабо вооруженное животное, и мораль у него, соответственно, слабая. Мы должны всегда это ясно понимать: человек напридумывал много страшных орудий убийства и стал необычайно вооружен, оставшись в то же время по своим инстинктам тем, чем были его предки. Беда человека не в его агрессивности, а в слабой моральной оснастке ее...

Что делает проигравший? Прежде всего он "складывает оружие" – шипы, хохлы, когти, зубы, рога – прячет их, чтобы не пугать победителя. Сам преуменьшает свои размеры – с той же целью. Маленький, согбенный, безоружный противник не страшен. Страх покидает победителя, а с ним кончается и агрессивность. Многие животные падают и переворачиваются брюхом вверх – унижают себя как можно сильнее. Человек выражает разную степень покорности, опуская голову, кланяясь, падая на колени и, наконец, валяясь в ногах...

Систему инстинктивных запретов, ограничивающих поведение животных, этологи, вслед за Лоренцем, называют естественной моралью. Она тем сильнее, чем сильнее от природы вооружено животное...

Хорошо вооруженные животные могут долго угрожать друг другу, а когда один из них устанет, он резко меняет позу, подставляя противнику для коронного боевого удара самое незащищенное место. Моральный запрет срабатывает у победителя

как удар тока: весь его гневный пыл испаряется, он отворачивается от противника и прячет оружие. Так гордый мальчишка, чувствуя, что он проиграет стычку, вдруг закладывает руки за спину, поднимает лицо к победителю и кричит: "На, бей!" В отличие от волка или змеи человек в ответ может и ударить" (*В.Р. Дольник, "Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев", 1993*)

Таким образом, страх и злость, садизм и мазохизм идут рука об руку, поскольку все они вызываются одним агентом – стрессом. Так, страх, вызванный стрессом (ситуацией неопределенности), закономерно переходит в злость, как и боль, которая причиняется живому существу, вызывает в нем состояние злости, приводящей к насилию.

Садизм также вызывается стрессом, поскольку садизм генерируется неопределенностью и страхом, отнимающим энергию, что приводит к ответной реакции – злости, агрессии, актам вандализма, разрушения, извлекающим энергию из разрушаемых объектов, что приводит к удовлетворению садиста, таким образом восполняющем свою утраченную энергию. При этом, как правило, садист может разрушать и себя, что приводит к мазохизму.

Итак, именно творчество снимает многочисленные стрессы, имеющие информационный характер, поскольку творчество предполагает открытость неопределенности, хаосу, абсурду. При этом существа, в которых развитой поисковый механизм, который является существенным для процесса творчества, характеризуются эмпатийностью, минимальной агрессивностью относительно своего окружения и сензитивностью к потребности помочь другим. Следовательно, творчество и альтруизм положительно коррелируют друг с другом. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств личности, способности понимать точку зрения другого человека, формирования непрагматичекой духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

НОВЕЙШИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА

Принцип открытости миру как единство сознания и подсознания, внутреннего и внешнего, Я и Не-Я можно проиллюстрировать отрывком из книги В. Пелевина “*Чапаяев и пустота*”, который выражает сущность системы *Симорон*:

Представьте себе непроветренную комнату, в которой набилось ужасно много народу. И все они сидят на разных уродливых табуретках, на расшатанных стульях, каких-то узлах и вообще на чем попало. А те, кто попроворней, норовят сесть на два стула сразу или согнать кого-нибудь с места, чтобы занять его самому. Таков мир, в котором вы живете. И одновременно у каждого из этих людей есть свой собственный трон, огромный, сверкающий, возвышающийся над всем этим миром и над всеми другими мирами тоже. Трон поистине царский – нет ничего, что было бы не во власти того, кто на него взойдет. И, самое главное, трон абсолютно легитимный – он принадлежит любому человеку по праву. Но взойти на него почти невозможно. Потому что он стоит в месте, которого нет... Он находится нигде”.

Система Симорон выражает идею разрушения границы между "Я" и не-"Я". При этом имеются в виду разные аспекты границ: пространственные границы – мои личные вещи, моя комната, мой дом, моя улица, моя страна, моя планета, моя солнечная система, моя галактика; часовые границы – мой рабочий день, мой месяц отдыха, мой учебный год, моя юность, моя зрелость, моя жизнь. Есть еще внутренние границы – мои планы, мои идеи, мои переживания, мои мечты, мои привычки, мои страхи, мои болезни, мое здоровье. Рассмотренные границы отличают людей друг от друга. А где же сам человек, его "Я"? В мозге, в душе, в центре Вселенной, в физическом теле, внутри своего сознания? Любое слово выделяет, ограничивает какой-то объект. И если мы определяем что-либо, то тем самым проводим границу между этим объектом и тем, что этим объектом не является. Человек здесь рассматривается творцом внешней и внутренней реальности, которая понимается в духе аутопоэзии как лишь отражение его "Я". Решение конфликта между "Я" и не-"Я", достижение гармонии между ними здесь достигается с помощью определенных психологических техник.

На начальной стадии овладения системой Симорон изучаются самые простые способы коррекции внешней среды как зеркала, которое преломляет "Я". Если человек корректирует то, что находится вне его, то,

понятно, он исправляет себя. Если он сталкивается с болезнью во внешней реальности, это должно пониматься и осознаваться как отражение того, что гнездится в самом человеке, потому что породить болезнь мог только сам человек через трансляцию ее на экран внешней реальности. Картины на этом экране для человека являются предупреждающими сигналами о том, что может с ним произойти через какое-то время. Наблюдая их, человек должен заблаговременно распознать, что его ожидает через определенный период.

Видя болезнь вне себя, трансформируя ее в здоровье, человек профилактически работает над собой, корректирует и изменяет себя, устраняя возможность собственного заболевания.

Таким образом, человеческое общество (как актуальное, так и виртуальное – в виде архетипов коллективного подсознания, по К. Юнгу) обнаруживает свой индивидуальный темпомир, который влияет на всех представителей этого общества через так называемые общественно-суггестивные нормы.

Чтобы противодействовать гипнотическому гнету реальности, симоронисты разработали "сумасшедшие" ритуалы, направленные на освобождение человека от суггестивно-нормативной основы общественного существования.

Система Симорон генерирует абсурдные ритуалы как способ изменения социального детерминизма. Абсурдные ритуалы служат концентрации нужного намерения и внимания. Данный феномен имеет место в магических процедурах, в которых используются определенные ритуалы, одна из функций которых – концентрация внимания и намерения. В симоронской книге "*Фейерверк волшебства*" приводятся масса процедур, которые открывают каналы везения и делают человека успешным. Все эти парадоксальные и безумные процедуры имеют под собой солидную концептуальную основу – они работают, поскольку выражают собой нарушение жизненных шаблонов и выход из рутинного сомнамбулического существования на поле активных перспектив. Сама природа благоприятствует человек, активно развивающемуся и разрывающему сеть шаблонов обыденной жизни. Влияние человека (его эмоциональных состояний) на реальность подтверждается целым рядом фактов, один из наиболее существенных – генератор случайных чисел.

На это, собственно, направлена и известная в некоторых кругах исследователей концепция *трансферфинга – управление реальностью* [Зеланд, 2006; Собкович, 2007].

Согласно этому направлению, мир представляет собой дуальное зеркало, по одну сторону которого находится материальная действительность, а по другую – метафизическое (мистическое) пространство вариантов:

Человек осознает реальность так, как его научили это делать в школе, семье, социуме. При этом человеческая жизнь подобна бессознательному сновидению наяву, потому что человек не имеет точки опоры относительно реальности, не может выйти за ее пределы. В связи с этим рекомендуется подняться в "зрительный зал" и наблюдать, действовать отстраненно, "сдавая себя в аренду" и при этом оставаясь наблюдателем.

Жизнь каждого живого существа – это сновидение Бога. Цель жизни, а также само служение Богу заключается в сотворении – творении вместе с Ним. Процесс достижения цели является двигателем эволюции. Изменчивость видов в процессе эволюции формируется намерением. Бог творит реальность и управляет ею через намерение всего сущего. Каждому живому существу Бог предоставил свободу и власть формировать свою реальность в меру своей осознанности. Если вы изъявляете намерение, считайте, что это намерение Бога. Как вы можете сомневаться в том, что оно будет исполнено? Не просить, не требовать и не добиваться, а создавать.

В связи с этим отметим, что в Буддизме одной из целей человеческого бытия есть достижение человеком состояния *осознанности* – когда мы осознаем себя в любой ситуации (в рамках Нейро-лингвистического программирования это называется актом диссоциации) и одновременно можем погрузиться в эту ситуацию (ассоциация). Осознавая себя и ситуацию мы как бы освобождаемся из тенет обусловленного мира. Это достигается в основном при помощи ролевого ресурса нашего поведения – мы осознаем, что играем роли и не идентифицируем себя с ними. То есть, играя разные роли мы научаемся смотреть на себя и ситуацию со стороны (приобретая статус мудрого человека – мудрость, по О.К. Тихомирову, может быть определена как эмпатическая способность стать на точку зрения другого человека), научаемся играть разные роли и идентифицировать себя с разными процессами и объектами, интегрируясь с внешним миром. Мы, таким образом, трансцендируем, преодолеваем себя, выходим из собственных границы, утрачиваем чувство как собственной значимости, так и собственной незначительности.

Показано, что с самого детства неуспех в чем-то приводит к формированию у ребенка комплекса неполноценности, который сопровождается различными зажимами (эффективный подход к преодолению зажимов в контексте ТОП – парадоксальная гимнастика Стрельниковой), страхами, неуверенностью, боязнью ошибиться.

Комплекс же неполноценности приводит к формированию защитной реакции – комплекса собственной значимости, исключительности (корень зла у Кастанеды), эскалации эгоцентризма и эгоизма. А это мешает формировать жизненный опыт (эгоистичные люди очень медленно развиваются).

Именно тренинговая активность может научить нас играть роли (например, в рамках систем Норбекова, Симорон и др.). И именно осознание иллюзии социального мира, актуализирующегося на основе ролевой активности его членов, позволяет человеку вычленить подлинное, неролевое начало самого себя и мира, то есть достичь своего предназначения

ВОЗМОЖНО ЛИ ВОСПИТАТЬ УСПЕШНОЕ ПОВЕДЕНИЕ?

Учащихся со средним уровнем интеллекта, которую разделили на два класса. Учителю одного класса сказали, что, согласно результатам теста, в его классе все дети с высоким уровнем интеллекта. Другому учителю (такой же квалификации) сообщили, что в его классе собраны дети с низким уровнем интеллекта. В конце года провели тестирование. Дети первого учителя действительно показали более высокий уровень интеллекта...

Психологи Р.Розенталь и К.Фоурд в стандартном курсе экспериментальной психологии предлагали студентам обучать крыс проходить через лабиринты. Половине студентов сообщали, что у них крысы специально выведенного вида, с прекрасными способностями к нахождению пути в лабиринте, а второй половине студентов говорили, что у них крысы специального вида, не способные справляться с этой задачей. За короткое время студенты, обучавшие "способных" крыс, достигли гораздо лучших результатов, чем студенты, обучающие "тупых" крыс [Тюнников, Мазниченко, 2006, с. 46, 73; Rosental, Fode, 1963, p. 183-187].

Приведем сопутствующий данному факту факт. Ю.Б. Гиппенрейтер в книге *"Введение в общую психологию"* описывает серию опытов, направленных на познание связи среды и наследственности. В эксперименте на основании быстрого нахождения приманки в лабиринте изменяющейся конфигурации отбирались и селекционировались "умные" (успешные) и "глупые" (неуспешные) крысы. Внутри каждой группы проводились скрещивания, причем, данная процедура повторялась в течение шести поколений. В результате полученных опытов получили убедительные доказательства эффекта накопления генетической предрасположенности к успешному обучению. Однако если условия опыта изменить, меняется результат: "Отобранное поколение "умных" крыс выращивалось в условиях обедненной среды, где они лишены и разнообразных впечатлений и возможности активно действовать. В результате выяснилось, что такие крысы при обучении в лабиринте действовали на уровне "глупых" животных, воспитанных в естественных условиях. Противоположные опыты с выращиванием "глупых" крыс в обогащенной среде показали результаты приблизительно такие же, что и у "умных" крыс, выросших в нормальных условиях.

Эти исследования подтверждают значение условий воспитания для формирования способностей. Общий вывод, который можно сделать на их основании, более значителен: факторы среды обладают весом, соизмеримым с фактором наследственности, и могут иногда полностью компенсировать или, наоборот, нивелировать действие последнего".

Еще один факт. Горная армянская деревня дала миру в первой половине XX столетия двух маршалов Советского Союза (один из них – И.Х. Баграмян), 12 генералов и более сотни старший офицеров. Данный феномен объясняется тем, что армянская деревня является анклавом, то есть территорией, вклинившейся в пространство другого, достаточно враждебного государства – Азербайджана. Это обстоятельство превратило всех жителей армянской деревни в воинов, которые в период военных коллизий первой половины XX ст. заняли видное место в воинской иерархии СССР.

УСПЕШНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА – СТАРМОНИЗИРОВАННАЯ СРЕДА

Отмеченная ориентация человека на упорядоченную информационную организацию реальности находит отражение в его потребности ориентироваться на гармоничный строй внешней среды, о чем свидетельствует так называемая "*теория разбитых окон*".

Теория разбитых окон – психолого-криминологическая теория, рассматривающая мелкие правонарушения не только как индикатор криминогенной обстановки, но и как активный фактор, влияющий на уровень преступности в целом. Сформулирована в 1982 г. американскими социологами Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом. Название происходит от приводимого авторами типичного примера действия теории: "Если в здании разбито одно стекло, и никто его не заменяет, то через некоторое время в этом здании не останется ни одного целого окна".

Теория утверждает, что попустительство общества по отношению к мелким правонарушениям, таким как выбрасывание мусора в неположенных местах, вандализм, публичное пьянство, прыжки через турникеты в метро и т. п., непосредственно провоцирует людей на совершение аналогичных или более серьезных правонарушений.

Психологический механизм такой провокации на бытовом уровне иллюстрируется фразой: "Если другим можно, то почему нельзя мне?" – когда человек видит, что совершаемые другими нарушения правил не пресекаются, он перестаёт считать правила (причём не только те, нарушения которых он наблюдал, но и любые другие) обязательными для себя. При этом условная средняя планка "допустимого нарушения" в обществе постоянно понижается, рано или поздно приводя к увеличению числа уже серьезных преступлений.

И наоборот, активная работа по предотвращению мелких нарушений и наказанию нарушителей даже самых малозначительных правил (так называемая нулевая терпимость) создает атмосферу нетерпимости к нарушениям в целом, а сама деятельность по пресечению мелких правонарушений позволяет "попутно" задерживать или существенно ограничивать в возможностях рецидивистов, обычно пренебрегающих правилами поведения в общественных местах.

В качестве *иллюстрации* авторы теории привели пример с разбитыми окнами: если не заменить в доме одно разбитое стекло,

то вскоре в этом доме не останется ни одного целого окна, а затем начнется мародёрство и резкое ухудшение общей криминогенной обстановки в районе. Этот пример стал неофициальным названием теории.

Теория нашла широкое применение на практике – сначала в Нью-Йорке, а затем и во многих других городах США, Европы, Южной Африки, Индонезии и других стран. Рудольф Джулиани, ставший мэром Нью-Йорка в 1994 году, и новый комиссар нью-йоркской полиции Уильям Браттон объявили борьбу с такими мелкими нарушениями, как граффити и безбилетники в метро, попрошайничество и т. п. То, на что раньше не обращали особого внимания, стало неприемлемым. Несмотря на критику и насмешки, Джулиани последовательно боролся с "разбитыми окнами", в результате количество преступлений в городе сократилось с 2200 до 1000 в год, а жители города получили более чистый и безопасный город, а также уверенность в способности полиции справляться не только с мелкими правонарушениями, но и с тяжёлыми преступлениями.

Было проведено множество экспериментов, подтверждающих теорию разбитых окон.

Первый эксперимент проводили на улице, где много магазинов, у стены дома, где жители голода, приезжая за покупками, паркуют свои велосипеды. У этой стены стоял яркий, бросающийся в глаза знак, запрещающий рисовать на стенах. Сначала стена была чистой. Экспериментаторы повесили на руль каждого велосипеда (всего велосипедов было 77) бумажку со словами "Желаем всем счастливых праздников!" и логотипом несуществующего магазина спортивных товаров. Спрятавшись в укромном уголке, исследователи стали наблюдать за действиями велосипедистов. На улице не было урн, поэтому человек мог либо бросить бумажку на землю, либо повесить на другой велосипед, либо взять с собой, чтобы выбросить позже. Первые два варианта рассматривались как нарушение принятых норм, третий – как их соблюдение.

Из 77 велосипедистов лишь 25 (33 %) повели себя некультурно. Затем эксперимент повторили, при такой же погоде и в то же время дня, предварительно размалевав стену бессодержательными рисунками. На этот раз намусорили 53 человека из 77 (69 %). Выявленное различие имеет высокую степень статистической значимости. Таким образом, нарушение запрета рисовать на стенах оказалось серьёзным стимулом, провоцирующим людей нарушать другое общепринятое правило – не сорить на улицах.

Второй эксперимент должен был показать, справедлива ли теория разбитых окон только для общепринятых норм или её действие распространяется также и на локальные правила, установленные для какой-то конкретной ситуации или места. Исследователи перегородили главный вход на автомобильную парковку забором, в котором, однако, была оставлена широкая щель. Рядом с ней повесили знак "Вход воспрещен, обход в 200 м справа", а также объявление "Запрещается пристёгивать велосипеды к забору". Опыт опять проводили в двух вариантах: "порядок соблюден" и "порядок нарушен". В первом случае в метре от забора стояли четыре велосипеда, явно к нему не пристегнутые. Во втором случае те же велосипеды пристегнули к забору. Из укромного места экспериментаторы наблюдали, как поведут себя граждане, пришедшие за своими автомобилями: пойдут обходить забор или пролезут в дырку. Результат оказался положительным: в ситуации "порядок соблюден" в дырку пролезли только 27 % автовладельцев, а в ситуации "порядок нарушен" – 82 %.

Третий эксперимент проводили в подземной парковке у супермаркета, где висело большое и хорошо заметное объявление "Пожалуйста, возвращайте взятые из магазина тележки". В ситуации "порядок соблюден" на парковке не было тележек, в ситуации "порядок нарушен" там находились четыре тележки. Их ручки исследователи предусмотрительно измазали мазутом, чтобы у посетителей не возникло желания ими воспользоваться. К машинам прикрепляли такие же бумажки, как в первом эксперименте. Результат получился аналогичный: в первой ситуации бросили бумажку на землю 30 % водителей, во второй – 58 %.

Четвёртый эксперимент напоминал первый, с той разницей, что признаки "нарушения норм другими людьми" были теперь не визуальные, а звуковые. В Нидерландах закон разрешает использование петард и фейерверков только в предновогодние недели. Оказалось, что велосипедисты намного чаще бросают бумажки на землю, если слышат звук разрывающихся петард.

В пятом и шестом экспериментах людей провоцировали на мелкую кражу. Из почтового ящика торчал конверт с прозрачным окошком, из которого явственно проглядывала купюра в 5 евро. Экспериментаторы следили за проходящими мимо людьми, подсчитывая число краж. В ситуации "порядок соблюден" почтовый ящик был чистый и мусора вокруг не было. В ситуации "порядок нарушен" либо ящик был разрисован бессмысленными граффити (эксперимент 5), либо кругом валялся мусор (эксперимент 6). В

ситуации "порядок соблюден" только 13 % прохожих (из 71) присвоили конверт. Однако из разрисованного ящика конверт украли 27 % прохожих (из 60), а разбросанный мусор спровоцировал на кражу 25 % людей (из 72) ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория разбитых окон](https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_разбитых_окон); Ливайн Майкл. *Разбитые окна, разбитый бизнес: Как мельчайшие детали влияют на большие достижения.* – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 151 с.).

В этой связи отметим, что *архитектурные особенности организации пространства выступают мощным фактором человеческой жизни:*

Однообразие с множеством "прямоугольных" домов-близнецов и кварталов, однотонных по окраске и имеющих большое количество однородных элементов – голые стены, монолитное стекло, асфальтовые покрытия – всё это организует среду, которая резко отличается от естественно-природной, в которой веками жил и формировался человек. В результате меняется поведение человека, подобные "агрессивные поля" современных городов провоцируют человека на соответствующие действия и способствуют возникновению и росту преступности.

По статистике, в районах типовой застройки наблюдается самый высокий процент самоубийств, несчастных случаев и криминальных происшествий. Кроме того, специалистами давно уже замечено, что детская преступность в "спальных районах" Москвы примерно в 7 раз выше, чем в её центре. Неблагоприятная визуальная среда, когда человек вынужден постоянно пребывать среди зданий с искажёнными формами, приводит к возникновению и развитию психических заболеваний, падению нравственности и процветанию низменных качеств человеческой природы.

Нью-Йорк даёт разительный пример того, как планировка и высота зданий квартала влияют на количество преступлений. Наиболее опасными оказались крупные кварталы, застроенные зданиями свыше шести этажей. Согласно данным нью-йоркской полиции, число преступлений в небоскребах увеличивается почти пропорционально их высоте. Если в трёхэтажных домах совершается 8,8 преступления на тысячу жителей, то в шестнадцатиэтажных – до 20,2. Любопытно и то, что четыре пятых всех преступлений совершаются именно внутри здания: не окружающие садики и скверики, а как раз сами дома наиболее опасны для их обитателей. На лестницах, в холлах и лифтах рост преступлений еще более впечатляет: от 2,6 на тысячу жителей в шестиэтажных домах до 11,5

на тысячу жителей в девятнадцатиэтажных – то есть более чем в 4 раза (*Архитектура как инструмент формирования сознания. – <http://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/arhitektura-kak-instrument-formirovaniya-soznaniya>*)

ПОДСОЗНАНИЕ МОЖЕТ ВСЕ

Название данное параграфа повторяет название книги Джона Кехо "*Подсознание может все!*", в которой автор разработал систему исполнения желаний на основе энергии человеческой мысли:

"Все по сути своей является энергией, и, размышляя, вы оперируете огромным объемом этой энергии в быстрой, легкой и подвижной форме – в форме мысли. Мысль постоянно стремится обрести форму, тяготеет к внешнему проявлению, стараясь найти свое выражение. Стремление и способность материализоваться в виде своего физического эквивалента заложена в ее природе. Обычные человеческие мысли подобны искрам костра. Обладая сущностью и потенциалом пламени, они обычно быстро исчезают. Просуществовав лишь несколько секунд, они улетают ввысь и там мгновенно сгорают.

Единичная мысль не обладает большой силой, но, многократно повторяя, ее можно сконцентрировать и направить, увеличить ее силу. Чем больше число повторений, тем большую силу и способность к выражению приобретает мысль.

Слабые и разрозненные мысли – слабые и разрозненные силы. Сильные и сконцентрированные мысли – сильные и сконцентрированные силы".

Таким образом, успех человека зависит от его умения и постоянной практики облачения в конкретные образы свои желания. Автор приводит пример Арнольда Шварценеггера, который рассказывает о себе так:

"Еще совсем маленьким мальчиком я мысленно представлял себя таким, каким мне бы хотелось быть. В своих мыслях я никогда не сомневался, что стану именно таким. Мозг поистине уникален. Еще до присвоения мне первого титула "Мистер Вселенная", я уже воображал себя побеждающим в этом турнире.

Главный приз был моим. Я столько раз мысленно выигрывал его, что уже не сомневался, что так оно и будет. То же произошло и с моей карьерой в кино. Я представлял себя талантливым актером, зарабатывающим много денег. Я буквально чувствовал успех и ощущал его вкус. Я просто знал, что это произойдет".

Книг, подобной "*Подсознание может все*", написано множество. В них описываются различные алгоритмы работы человека со своими сознательно-подсознательными ресурсами. Одна из главных идей данных книг – для достижения цели человек должен визуализировать эту цель, облекать ее в энергию своих мыслей, привлекать ресурсы подсознания и т.д.

Данный механизм настолько же эффективный, настолько же и неэффективный, поскольку здесь мы, с одной стороны, обнаруживаем парадокс квантовой физики *Наблюдатель*, согласно которому человек инициирует реальность благодаря одному своему присутствию.

Однако, с другой стороны, *данный принцип действует, если "наблюдающий человек" обладает достаточным потенциалом энергии, которая "искривляет" поле событий в нужном ее носителю направлении*. Наличие же энергии определяется уровнем открытости человека миру, что, в свою очередь, зависит от того, насколько человек позитивно воспринимает этот мир, то есть принимает его. Критика мира и его элементов, стремление изменять и разрушать реальность предполагает отгораживание человека от мира, а следовательно приводит к значительному ослаблению энергии этого человека. Как писал Мартин Лютер Кинг-младший, *"Ненависть парализует жизнь; любовь освобождает ее. Ненависть вносит в жизнь беспорядок, любовь – гармонию. Ненависть погружает жизнь во тьму, любовь освещает ее"*.

Поэтому все системы достижения успеха, которые можно условно назвать "подсознание может все", эффективны при одном условии – наличии высокого уровня энергии у стремящегося этот успех обрести. Что же касается условий повышения энергетике у человека – об этом повествуется в предыдущих главах.

В связи с этим остановимся на *триадной модели психической реальности*. Общий анализ науки и философии как форм общественного сознания позволяет сделать вывод, что мир един и устроен по единым принципам, имеет единую глубинную фрактально-голограммную структуру, состоящую из трех элементов (двух полярных и одного нейтрального): *контитуального* (поля, не имеющего массы покоя и конкретной локализации в пространстве и времени, то есть существующего как бы везде и нигде), *дискретного* (вещества, имеющего массу покоя и конкретную локализацию в пространстве и времени) и *нейтрального* (физического вакуума – промежуточная сущность, интегрирующая представленные полярные принципы).

Подобным же образом и человек познает и осваивает мир триадным способом: *чувственным* (то есть правополушарным, связанным с подсознательными механизмами ВНД), *рациональным* (то есть левополушарным, связанным с сознательными механизмами ВНД) и *медитативным* [Урманцев, 1993], который, как свидетельствуют энцефалографические исследования, реализуется на основе функционального синтеза, гармонии полушарий [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977] и реализует сверх-сознание [Симонов, 1987] механизмы ВНД.

Сознание отражает мир по однозначному абстрактно-логическому алгоритму, отвечающему природе вещества, имеющего конкретную структуру и уровень сложности, что реализуется как информационный процесс, имеющий известные ограничения, например запоминание по принципу 7 ± 2 .

Подсознание же отражает мир по многозначному эмоционально-предметному принципу поля, не имеющего структуры и обладающего минимальной сложностью, что реализуется как энергетический процесс, не имеющий ограничений в пространстве и времени.

Сверх-сознание отражает мир по парадоксально-нейтральному принципу, который позволяет целостно и без ограничений получать любую информацию и энергию и трансформировать их друг в друга в любой точке пространства и времени.

Таким образом, **подсознание** и **сверх-сознание** как нейтрально-полевые сущности "могут все", в частности координировать и согласовывать поведение человека и факторы/события окружающей его космосоциоприродной реальности в соответствии с принципом причины-следствия, который охватывает не только сугубо материальные, но и духовно-ментальные процессы. Одним из результатов такой координации выступает закон возмездия-воздаяния, согласно которому негативными/деструктивными действиями человека, за которые он неизменно получает расплату, выступают не только его негативные поступки, но и негативные мысли, намерения, эмоциональные реакции.

Акты воздаяния за зло (разрушение) и награждение за добро (жертвенность) реализуются благодаря подсознательно-сверхсознательным механизмам регуляции человеческой жизни.

Именно поэтому в поездах, которые попадают в крушения, в среднем находится меньше пассажиров: некоторых пассажиров спасает их подсознание, например, обеспечивая опоздание на аварийный поезд.

Подсознание не всегда спасает человека от неприятностей, но иногда и инициирует такое стечение событий, благодаря которым человек встречает возмездие за те или иные разрушительные действия и мысли, иногда даже приводящее к смерти.

Приведем **несколько примеров**. Исследование проблемы рака позволяет сделать вывод, что одной из духовно-ментальных причин этого заболевания является длительное и зачастую вялотекущее состояние обиды, которому подвержен человек. Это состояние приводит к стойкому и постоянному падению энергетического тонуса, что и инициирует заболевание, иногда оканчивающееся смертью обиженного человека. При этом человеческого подсознания как организатора данной трагедии мало заботит смерть своего патрона, поскольку оно ориентируется на более широкий контекст бытия и не замыкается узкими рамками физического

тела. В этом случае для подсознания/сверх-сознания гораздо важнее оказывается смерть человека (от рака), поскольку смерть предотвращает распада его личности. К этому распаду приводит длительная обида на конкретного человека, которая, как правило, может отягощать данное состояние посредством расширения этой обиды до обиды и претензии человека на свою судьбу, все человечество, а иногда – и все мироустройство.

Бывает, что наказывают человека не за прямую агрессию и разрушение внешнего мира (или себя), а за неправильное к нему отношение. Так, в одной семье воспитывают мальчиков. Родители – высококультурные люди, вознамерившиеся развить в своих детях многие таланты, что, по мнению родителей, позволит детям надлежащим образом подготовиться к нашей жестокой жизни. И это родителям во многом удается. Однако воспитание детей ограничивается в основном материальным миром и прагматическими жизненными целями, на которые и ориентируют родители своих мальчиков. Детям при этом не прививают парадоксально-мистическое мировосприятие, не рассказывают им о Высшей Реальности – Боге. И это несмотря на то, что в раннем возрасте детское население нашей планеты воспринимает мир через призму сказки и чуда. Лишение этого чуда в раннем возрасте осуществляется нашими родителями не только путем ограждение своих детей от сказок, но и благодаря материалистической интерпретации сказок, если таковые окажутся в книгах, которые читают дети. А ведь в Библии одним из самых страшных грехов человека выступает грех против "малых сих": "А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море" (*Марк. 9:42*).

В данном случае малые дети, естественным образом верящие в чудо (Бога), могут лишаться людьми (родителями) этой своей прерогативы, что приводит к постепенной демонизации детей. И отвечают за это в данном случае родители. Именно поэтому они и могут болеть: болезнь как полезная приспособительная реакция организма в данном случае лишает родителей возможности уделять своим детям много прагматически ориентированного внимания, что уменьшает степень "загрязнения" мальчиков материальными жизненными ценностями.

С другой стороны, подсознание может делать людей успешными, то есть помогать им ориентировать в мире и выбирать успешные поступки, принимать успешные решения.

В связи с этим приведем несколько примеров из книги П.Вайнцвайга "*Десять заповедей творческой личности*".

"Невротическая потребность в признании и одобрении – серьезное препятствие на пути развития уникальности человеческой личности в работе, жизни и любви. Берущее начало еще в древних ритуалах, тяготение к конформизму (весьма распространенное и в наши дни) чрезвычайно опасно и разрушительно. Многим кажется, что они обретут покой и безопасность в толпе. Но если толпа мчится к пропасти, то чего стоит иллюзия подобного ощущения? Мой приятель, живший на ферме, держал цыплят. Через каждые два-три дня он входил в курятник с длинной палкой, увенчанной на конце петлей. Цыплята пищали и бросались врассыпную. Однако приятелю моему всегда с легкостью удавалось поймать пару цыплят, чтобы зажарить их себе на ужин. Однажды какой-то цыпленок выбрался из курятника, проскользнул под изгородью и взлетел на балкон большого старого дома, где и уселся на деревянных перилах с решимостью смертника. Он просидел там весь день, ночь и следующий день. Тут мой приятель решил, что такое проявление воли и воображения означает, что цыпленок явно продвинулся по эволюционной шкале — от "потенциальной пищи" до "живого существа", которое стоит приручить. Цыпленок удостоился имени Кларабель и дожил до зрелого возраста, питаясь отборной пищей и пользуясь вниманием восхищавшихся им гостей. Вот вам наглядный пример: даже цыпленок понял, что в толпе нет спасения".

"В 20-х годах нашего века французский врач Эмиль Кюи прославился на весь мир открытием метода лечения многих болезней, основанного на позитивном мышлении и аутосуггестии (самовнушении). Его книга *"Управление собой с помощью сознательной аутосуггестии"* стала классикой и принесла колоссальную пользу многим людям во всем мире. Одним из них оказался Роберт Мюллер, которому книга доктора Кюи помогла ускользнуть от фашистов и тем самым попросту спасла жизнь.

Доктор Роберт Мюллер работал в ООН почти со дня основания, принимал активное участие в борьбе за мир и международное сотрудничество. Он не раз был ответственным за решение сложных проблем координации деятельности специальных отделов ООН и участвовал в разработке программ мирного сосуществования. Он поддерживал тесные дружеские отношения с бывшим генеральным секретарем ООН У Таном и осуществлял дипломатические миссии во всем мире. Позднее он стал секретарем Совета ООН по экономике и социальному сотрудничеству – одного из главных органов Организации Объединенных Наций. Я встречался с

Робертом Мюллером, И он произвел на меня впечатление доброго, оптимистичного, вдумчивого и высокообразованного человека.

Доктор Мюллер, сын шляпных дел мастера, вырос в Эльзас-Лорейне. В годы второй мировой войны, находясь в рядах борцов французского Сопротивления, он совершил фантастический по своей дерзости побег из здания, в котором работал, когда гестапо в буквальном смысле перекрыло все выходы. Роберт Мюллер описывает эти драматические события в своей книге "Более всего они научили меня счастью". Во время войны, будучи студентом Гейдельбергского университета, Мюллер подружился с югославским студентом Славко Босняковичем, высоким, симпатичным, аристократической внешности молодым человеком лет тридцати от роду. Однажды, возвратившись в университет после Рождества, проведенного с семьей во Франции, Мюллер был крайне опечален, узнав, что его друг заболел тяжелой формой туберкулеза. Он сразу навестил Босняковича в больнице. Несмотря на тяжелое состояние, молодой югослав сохранял спокойствие и оптимизм. Он попросил Мюллера взять в библиотеке для него книгу доктора Эмиля Кюи "Управление собой с помощью сознательной аутосуггестии" и принести ее как можно быстрее в больницу. На следующий день Мюллер нашел книгу и успел прочитать ее, прежде чем отнести больному другу. Мюллер обнаружил, что Кюи (французский терапевт) прославился на весь мир своим новым методом лечения различных заболеваний, основанным на вере и воображении пациента. Среди различных рекомендаций Кюи относительно здоровья и бодрости духа была одна предельно простая. Обращаясь к самому себе, человек должен начинать и заканчивать каждый свой день простой фразой: "Я чувствую себя все лучше и лучше". Можно было произвольно добавлять к этой фразе и другие "оптимистично окрашенные" слова, например: "...а сегодня превосходно", и т.п. Такой аутотренинг основывается на идее Кюи о необходимости веры в себя, в свои возможности. К огромному удивлению врачей, тяжелобольной Боснякович в течение нескольких недель выздоровел и выписался из больницы. Весь следующий год Мюллер в своей ежедневной тренировке использовал советы Кюи, что и спасло его в один из тяжелейших дней жизни. В 1943 году Мюллер под именем Луи Паризо устроился на должность администратора во французский радиокommunikационный центр, расположенный в здании бывшего отеля в Виши. Таким образом, он получил уникальную возможность предупреждать борцов Сопротивления о готовящихся рейдах гестапо. Однажды в своей

комнате он обнаружил, что кто-то рылся в его вещах. Он сразу же заподозрил неладное и обратился к хозяину отеля, чтобы узнать, кто заходил к нему. Хозяин вспомнил, что у него в номере работали двое электриков, но это не рассеяло подозрений Мюллера. И он не ошибся.

На следующее утро позвонил швейцар и сказал, что его хотят видеть трое господ, интересующихся его другом Андрэ Ройе. Мюллер попросил швейцара ненадолго задержать их, а потом проводить в его кабинет на втором этаже. Когда он услышал имя Ройе, его охватила дрожь: буквально накануне он получил известие о том, что его старый школьный товарищ Ройе арестован немцами во время облавы в Страсбургском университете. Мюллер попросил секретаршу встретить посетителей, расспросить о цели их визита и позвонить ему в соседний кабинет, сделав при этом вид, что звонит своему коллеге, разыскивая Мюллера. Вскоре в кабинете Мюллера раздался звонок, и он узнал, что его разыскивает гестапо. Он даже слышал в трубке, как кто-то с сильным немецким акцентом кричал на его секретаря: "Не скажешь, где прячется Паризо, – расстреляем!.." Чтобы хоть как-то выиграть время, Мюллер решил спрятаться на чердаке отеля. Перед этим он успел связаться с одним из своих товарищей по Сопротивлению, который ухитрился пробраться к нему, но сведения, принесенные им, были крайне неутешительны: выбраться из отеля было практически невозможно. В отеле орудовало полдюжины гестаповцев, которые методично прочесывали все здание в спокойной уверенности, что скоро найдут свою жертву. Все выходы из отеля были перекрыты, а у главного входа стоял полицейский фургон. И вот Мюллер остался один в, казалось бы, безвыходной ситуации. Вдруг он вспомнил доктора Кюи и подумал, что сейчас как раз настал тот момент, когда теория этого ученого будет подвергнута настоящему жизненному испытанию. Он постарался направить свои мысли в позитивное и оптимистическое русло. Он расслабился и почувствовал, что начинает получать некоторое удовольствие от своего "приключения". В приятном возбуждении он стал думать о том, как одурачить гестаповцев и выбраться из этого здания.

Теперь, пребывая в прекрасном расположении духа и уверенности в успехе, он смог спокойно обдумать свои действия, не испытывая панического страха перед возможной неудачей. С ясной головой он тщательно проанализировал возможные варианты, не исключая ареста и даже гибели. Сейчас Мюллер уже не боялся смотреть правде в глаза, он чувствовал себя раскрепощенным и свободным, для того чтобы найти выход из создавшейся ситуации.

"Должен же быть, – думал он, – хоть какой-то, пусть мизерный, но шанс!" – И начал представлять себе психологию гестаповцев и их возможные действия. Основываясь на их уверенности в том, что он будет прятаться до последнего момента, Мюллер решил сделать самый неожиданный ход – отправиться прямо навстречу гестаповцам. Он изменил, насколько это было возможно, свою внешность – намочил волосы и расчесал их на косой пробор, снял очки, закурил сигарету (чтобы выглядеть максимально естественно и спокойно), взял под мышку несколько старых папок и, приготовившись к решительным действиям, вышел из своего укрытия.

На третьем этаже он лицом к лицу столкнулся с несколькими офицерами гестапо. Спустившись на второй этаж и видя все, как в тумане (потому что был без очков), он наткнулся на толпу служащих, которых заставили покинуть кабинеты. В центре этой толпы несколько гестаповцев допрашивали его секретаршу. Мюллер направился прямо к ним. Коллеги поняли его намерение и стали громко разговаривать, чтобы усилить общую неразбериху. Мюллер спросил у секретарши, в чем дело. Та спокойно ответила: "Эти господа ищут месье Паризо". Изобразив на лице удивление, Мюллер сказал, что несколько минут назад видел Паризо на четвертом этаже. Фашисты бросились наверх.

Мюллер спустился в подвал, откуда можно было пройти в гараж для велосипедов. Он выбрал самый лучший велосипед и поехал на явочную квартиру, где и прятался последующие несколько дней, пока гестапо не прекратило его поиски. Вскоре Мюллер вступил в активную группу Сопротивления, а позднее узнал, что немцы так тщательно искали его, что даже перетряхнули все старые ковры, хранившиеся на чердаке отеля. Более того, у них, оказывается, была его фотография".

Одна из целей школы достижения жизненного успеха Норбекова – развитие подсознания и использование его ресурсов. Человек, открытый посланиям своего подсознания, человек, который может правильно интерпретировать эти послания получает огромную власть над событиями. Приведем *два примера*.

Один мужчина, который окончил полный курс школы Норбекова, как-то, возвратившись домой, обнаружил, что потерял ключ от своей квартиры и не может в нее попасть. Будучи специалистом по скалолазанию, этот мужчина легко проник на балкон своей квартиры, а потом и в саму квартиру. При этом мужчину осенило: можно открыть

фирму помощи людям, оказавшимся в подобной ситуации, ведь в большом городе несколько десятков людей сталкиваются с данной проблемой каждый день. Заняв деньги и зарегистрировав фирму, данный мужчина занял неиспользованный сегмент сферы услуг и стал богатым и счастливым.

Как-то к Норбекову обратилась женщина, проходящая тренинги в его школе. Женщина жаловалась на безденежье и нехватку жизненных ресурсов. Норбеков послушал и потом его осенило. Он изрек: продавай самолеты, десять процентов прибыли – мне". Каково же было удивление Норбекова, когда через год женщина опять пришла к нему. Теперь уже не как просительница. Она принесла пачку денег – причитавшиеся десять процентов от прибыли, которую она получила, продавая самолеты. Дело было в середине девяностых, когда местный аэродром стоял в руинах, самолеты медленно ржавели и предприимчивые служащие аэродрома продавали кое-что на металлолом. Женщина одолжила денег, наняла специалистов (благо, таковых среди безработных было много), купила за бесценок один самолет, отремонтировала его и продала. Потом дело наладилось.

Ресурсы подсознания реализуются в контексте симоронского принципа контролируемого сумасшествия, в рамках восточных практик прекращения внутреннего диалога, что находит свое отражение в славянских сказках про Иванушку Дурачка, а также в изречениях из Библии, согласно которым "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27)⁵.

Однако, как выясняется, такое дурашливо-безумное отношение к жизни есть результат действия даров мудрости, которыми Господь наделяет как юродивых, так и творческих людей, мыслящих спонтанно – безумно, парадоксально, многозначно, "сумеречно". И именно такой парадоксально-творческий мыслительной строй, закрепленный в определенных нормах языка, позволяет мудрому человеку понять и принять как квантовые парадоксы нашего мира, так и сложные и порой абсурдные хитросплетения человеческой судьбы, которая с позиции

⁵ В *Праведах* Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и безумен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" [*Праведы, 2005*]

немудрого человека часто воспринимается как несправедливая, а поэтому непостижимая и пугающая.

Славянский мир возвеличивает страдания и потому еще, что они в конечном итоге **оборачиваются духовными и материальными выгодами**, отражая диалектическую подоплеку нашего мира, в котором **заработать жизненные блага можно только через усилия и страдания**, поскольку "бесплатный сыр бывает только в мышеловке".

В связи с этим приведем процедуру создания плодов будущего успеха, которая используется в восточных духовных практиках. Поскольку успех достигается принципиально как за счет достижения свободного творческого спонтанного медитативного состояния (выступающего целью развития человека), так и за счет приложения усилий, которые дают плоды этого успеха, то данные плоды можно зарабатывать разными способами. Один из способов состоит в том, что человек прикладывает усилия перед каким-то ответственным событием, например, сдачей экзамена. Однако эти усилия могут прямо не касаться содержания экзамена, то есть могут не включать в себя процесс зубрежки определенного материала. Человек может делать вещи, не связанные с экзаменом, например, физические упражнения, обливаться холодной водой, медитировать и др. Однако сам процесс этой энергозатратной для человека активности сопровождается установкой на получения будущих плодов на экзамене, которую формирует человек, твердо говоря себе примерно следующее: "Плоды за мои настоящие усилия пусть будут связаны с результатами сдачи экзамена".

ЗАКОЛДОВАННЫЙ УСПЕХ

Одним из самых загадочных явлений реальности обнаруживается *в момент перехода развивающегося и изменяющегося предмета из одного состояния в другое*, из старого в новое, когда между старым и новым данный предмет как будто бы повисает над пропастью – он перестает быть в старом состоянии, но не начинает быть в новом состоянии.

Это граничное состояние между старым и новым называют критическим, поскольку в критической точке изменения системы в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

"Нулевая", нейтральная сущность границы как критического состояния и принципа, конституирующего развитие, обнаруживается везде. Приведем пример. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Таким образом, память актуализируется на границах разделов процессов. И в целом, жизнь как феномен динамический актуализируется именно в моменты перехода одного в другое. Данный феномен можно с полным правом назвать акме-феноменом, о котором С.Л. Рубинштейн писал следующее: "Человек включен в бытие своими действиями, преобразующими наличное бытие. Этот процесс – непрерывная серия цепных взрывных реакций. Каждая данность – наличное бытие – взрывается очередным действием, порождающим новую данность нового наличного бытия, которое взрывается следующим действием человека... Значит, в человеке, включенном в ситуацию, есть что-то такое, что его выводит за пределы ситуации, в которую он включен... Становление есть нахождение в ситуации, затем выход за пределы этой ситуации в сознании и действии" [Рубинштейн, 1973, с. 341].

В психике человека критические состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживающихся в развивающихся физических объектах.

В литературном процессе критические состояния реализуются в рекурсионных процессах актуализации литературных явлений, в педагогике – в *"методе взрыва"*, разработанном А.С. Макаренко, который обнаружил явление "взрывного" перепрофилирования психических состояний своих воспитанников в момент специфического педагогического воздействия.

Колдуны древности, как отмечал К. Кастанеда, называли время захода и восхода Солнца "щелью между двумя мирами". Психологам известно,

что в состоянии перехода между сном и бодрствованием наличествует парадоксальная фаза, являющаяся искомой целью духовных практик: "Грань между сном и бодрствованием условна; то и другое сочетая в духе, ты в *третье состояние* обязан себя ввести" (В. Сидоров).

В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, сензитивными, импринтинговыми, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций и состояний.

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя" ("нуль-переход"), одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "всеобщего координатора" и "управителя" (обнаруживая явление акмесинергетической целостности), в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя качество, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

С точки зрения вышеприведенного рассмотрения явлений социального и индивидуального порядка в контексте "нуль-перехода" можно анализировать все без исключения реалии нашего бытия. При этом не будет вещей, от которых мы могли бы высокомерно отмахнуться как от какой-то глупости, которую неведь зачем изобрели дикари, когда ни один феномен нашей действительности не останется без рационального анализа, что неминуемо подводит нас к выводу о том, что в обществе нет вещей абсурдных и нелепых, что все существующее имеет под собой рациональную основу, что мы, наконец, существуем в единственно лучшем, по определению Лейбница, мире.

Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм "колдовства" укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все

большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта" "нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продлиться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящегося объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что

мало кому удастся сделать.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздирающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты (данное положение иллюстрируется наблюдениями К.-Ф. Флегеля: "у камчадалов Бог Кулка принимает свои собственные замерзшие испражнения за богиню красоты, пока те еще не оттаяли" [*Жан-Поль, 1981, с. 128*]).

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются⁶), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход"⁷. Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно".

Проиллюстрируем действие этого промежуточного состояния случаем, взятым из книги П.Вайнцвайга.

"Знаменитый пианист Артур Рубинштейн описал в своих воспоминаниях, как однажды трагический случай помог ему во всей полноте ощутить громадную любовь к жизни. В молодости он жил в Берлине, где и оказался в крайне затруднительном финансовом положении – у него едва хватало денег на еду, не говоря уже об отсутствии солидной суммы для заключения контракта на концерт. С непоплаченными счетами и закрытым кредитом, он прозябал в

⁶ Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

⁷ Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [*Лазарев, 1994, с. 344*]. У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

безвестности, влача полуголодное существование. Шансов на будущую карьеру не было никаких. Последней надеждой, той соломинкой, за которую хватается утопающий, была помощь друга, которому Рубинштейн и написал письмо с просьбой прислать ему деньги. Через несколько недель, не получив никакого ответа, Рубинштейн в отчаянии решил покончить жизнь самоубийством. Однако, когда он попытался повеситься на поясе старого домашнего халата, пояс лопнул, а "невезучий" самоубийца грохнулся на пол, беспредельно униженный, но совершенно невредимый. Он горько рыдал, но потом, собрав остаток сил, подполз к роялю и играл до тех пор, пока окончательно не пришел в себя. Через некоторое время Рубинштейн почувствовал сильный голод и решил пойти в ближайшее кафе. Оказавшись на улице, он вдруг не узнал мира, открывшегося его взору: каждая привычная и хорошо знакомая деталь уличной жизни вдруг стала казаться совершенно иной – яркой и необычайно содержательной. Мир показался ему прекрасным, он захотел жить: схватка со смертью стала как бы вторым его рождением, и все вокруг приобрело для него новый смысл и новое значение. Он познал секрет счастья в его простейшей формуле: "Люби жизнь такой, какая она есть. Принимай ее и не ставь никаких условий".

15 СОВЕТОВ МИЛЛИАРДЕРА

В связи с изложенным выше приведем "15 советов миллиардера Чарльза Мангера тем, кто хочет добиться успеха и прожить счастливую жизнь". Каждый совет мы прокомментируем с точки зрения принципов, изложенных выше.

1. Доверие, успех и славу нужно заработать. Этот принцип реализует природу творческого человека, у которого творческий труд выступает одной из первых жизненных потребностей, которая ориентируется не на результат, а на процесс самого труда, побочным продуктом которого выступают "доверие, успех и слава".

2. Учитесь восхищаться правильными людьми. Это значит, что человек, во-первых, "не посещает собрания нечестивцев" (из Библии), и во-вторых, пребывает в резонансе с положительными сущностями – носителями доброго начала.

3. Приобретение знаний — это моральный долг, как и применение знаний на практике. Знание как результат познания – есть одна из основных жизненных ценностей, которая, как показал опыт людей, побывавших в состоянии клинической смерти, простирается в посмертие, выступающее высшей целью человеческой жизни и одновременно высшим критерием успеха.

4. Научитесь разбираться во всём понемногу. Как пишет Чарльз Мангер, "Я заметил, что базовые идеи – это 95% важной информации в любой сфере. Мне было несложно почерпнуть эти идеи из всех основных дисциплин и сделать их частью своего процесса мышления... В том, что этот подход так хорошо работает, есть свои опасности: эксперты в разных областях и, возможно, ваш начальник перестанут быть авторитетами. Вы будете знать намного больше и находить правильное решение намного быстрее, чем они".

Человек, "разбирающийся во всем понемногу", то есть дилетант – творческая личность, открытая всем аспектам мира, а также миру в целом: целостность мира делает целостным все знания о нем. Поэтому быть специалистам – это, прежде всего, быть дилетантом. В связи с этим отметим, что "чем крупнее ученый, тем более разнообразны его интересы" (А.К. Сухотин). Как говорил выдающийся физик М.Борн, "Меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью".

5. Учитесь думать о том, что привело к проблемам, а не только об их последствиях. Человек, умеющий думать, это, прежде всего, человек творческий, свободный от греховной тяжести биполярного мышления, способный видеть противоречия, отделять главное от

второстепенного, глубоко проникать в цепи причинно-следственных зависимостей.

6. Будьте надёжным. Ненадёжность может свести на нет ваши достоинства. Надежность – это искренность и постоянное следования своим великим творческим жизненным целям.

7. Избегайте крайностей, не становитесь фанатиком. Следование "срединному пути" между избытком и недостатком, то есть следование "правилу нуля" – вот путь человека, стремящегося постичь Бога, ибо "Бог говорит с миром через ноль".

8. Избавьтесь от зависти, обид и жалости к себе. Как пишет Чарльз Мангер, "Когда вы научитесь избегать жалости к себе, вы получите огромное преимущество перед остальными. Не перекладывайте вину на обстоятельства или других людей. Учитесь нести ответственность за свои поступки".

Изучение поведения людей в экстремальных ситуациях – кораблекрушениях – позволило сделать вывод, что те люди имели большие шансы для выживания, которые характеризовались меньшим чувством собственной значимости, а следовательно меньшим эгоизмом, а следовательно меньшим стремлением разрушать мир. И в ответ – мир не разрушает людей, свободных от чувства собственной значимости.

9. Работайте с людьми, которыми вы восхищаетесь. См. пункт № 2.

10. Учитесь сохранять объективность, особенно когда это труднее всего.

11. Позвольте руководить способным людям. Как пишет Чарльз Мангер, "Вы не захотите, чтобы в вашей компании работали люди без таланта. Вы захотите, чтобы власть была в руках правильных людей".

Если вы творческая натура, извлекающая смысл своей жизни из творчества, реализуемого ради самого творчества, вы лишены чувства собственной значимости, цените творческую искру в других людях и составляете с ним одну команду единомышленников. При таком порядке вещей соревнование и борьба за существование отсутствуют.

12. Вы будете успешнее в том, в чём больше всего заинтересованы. Заинтересованность в творческом труде ради самого труда – единственная правильная жизненная стратегия. Все иные виды заинтересованности рано или поздно вводят человека в грех.

13. Садитесь и делайте, пока не доведёте дело до конца. Постоянство в следовании высшим целям делает человека свободным от множества вещей, которые могут закабалить этого человека, то есть сделать его биологическим роботом.

14. Используйте неудачи как возможность стать лучше. Как пишет Чарльз Мангер, "жизнь будет наносить страшные, ужасные,

несправедливые удары. Но это не имеет значения. Просто одни люди поднимаются, другие – нет. И я думаю, позиция древнегреческого философа Эпиктета лучшая в подобной ситуации. Он считал, что каждое несчастье в жизни – это возможность себя проявить и чему-то научиться. Ваш долг – не погружаться в жалость к себе, а перевести удар в конструктивное русло".

Воспринимать неудачи как жизненные уроки – вот надежный способ личностного роста, который реализуется на крыльях понимания, что человек выступает причиной своих неудач и успехов.

15. Доверяйте людям. Доверие есть открытость миру, искренность, следование законам правды и справедливости. Тотальное доверие миру (и людям) – есть восприятие мира как божественного творения.

(<http://professional.ru/Soobschestva/biznes-klub/15-sovetov-milliardera-tem-kto-hochet/>)

СОВЕТЫ ДЕЙЛА КАРНЕГИ – ПРИЗНАННОГО АВТОРИТЕТА В ОБЛАСТИ УСПЕХА *("Как престать беспокоиться и начать жить")*

Д. Карнеги достижение успеха связывает с одним из главных учений человека преодолевать тревогу, страх, неуверенность и, вообще, все негативные эмоциональные реакции человека. Для этого предлагаются такие стратегии поведения и мышления.

Получите факты, поскольку "Половина беспокойства в мире происходит от людей, пытающихся принять решение без достаточного знания того, на чем основывать решение".

После того, как будут взвешены факты, примите решение.

Когда решение тщательно подготовлено и принято, действуйте. Направьте силы на выполнение принятого решения и не беспокойтесь о результате.

Когда вы или ваши помощники обеспокоены какой-либо проблемой, ответьте на следующие вопросы: 1. В чем сущность проблемы? 2. Какова причина возникновения проблемы? 3. Какие могут быть решения? 4. Какое решение наилучшее?

Занимайте себя. Человек, охваченный чувством беспокойства, чтобы не впасть в отчаяние, должен растворять себя в деятельности.

Не теряйте душевного равновесия из-за мелочей. Помните: "Жизнь очень коротка, чтобы быть мелочной".

Спросите себя честно: Какова вероятность того, что то, что вас тревожит, может произойти?

Примиритесь с неизбежным, если вы знаете, что обстоятельства вне вашей власти и вы не можете изменить или переделать их. Скажите себе: "Да, это так и не может быть иначе."

Умейте вовремя остановиться, решите для себя, какую меру беспокойства вы можете себе позволить в отношении тех или иных обстоятельств и не расплачивайтесь большими.

Пусть прошлое само себя похоронит, не пилите опилок.

Не надо пытаться расквитаться с врагами, так как это выходит себе дороже.

Вместо того, чтобы огорчаться, давайте, ожидая ее, будем помнить, что Иисус Христос исцелил 10 прокаженных, и только один поблагодарил его. Почему мы должны рассчитывать на лучшую участь, чем та, что получил Христос? Будем помнить о том, что благодарность воспитывается, "культивируется" в человеке и, если мы хотим, чтобы наши дети платили тем же, мы должны научить их умению быть благодарными. Будем помнить о том, что единственный путь обрести

счастье состоит в том, чтобы не ожидать благодарности, а получать счастье, отдавая, делая добро.

Считайте благодати, в чем вам повезло, а не ваши несчастья!

Если судьба преподносит вам лимон, постарайтесь сделать из него лимонад. Однажды во Флориде я посетил зажиточного фермера, который обратил в лимонад даже ядовитый лимон. Вначале, когда он стал владельцем этой фермы, он пришел в уныние. Земля была настолько плохой, что он не мог ни выращивать фермы, ни разводить скот. Ничего на ней не приживалось, кроме корявых дубов и гремучих змей. Когда я заехал к нему несколько лет тому назад, то узнал, что многие туристы наезжают сюда, чтобы посмотреть его ферму и разведение гремучих змей. Доход составлял 20 тысяч долларов в год. Змеиный яд доставлялся в лаборатории, шкуры шли на изготовление дамских туфель и сумочек. Мясо шло в продажу во многие страны мира. Я купил почтовую карточку с фотографией этого места и отправил ее с почты в деревне, которая была переименована в честь расположенной вблизи фермы. Она называлась "гремучая змея", прославляя человека, который ядовитый лимон сумел превратить в сладкий лимонад.

Наполняйте голову мыслями о мире, смелости, здоровье, надежде, так как наша жизнь такова, какой ее делают наши мысли.

Не подражайте другим, будьте сами собой, так как зависть есть невежество, а "подражание – самоубийство".

Чтобы забыть свои болячки, старайтесь принести хотя бы немного радости другим. "Когда вы делаете добро другим, вы в первую очередь делаете добро себе." (Франклин)

Несправедливая критика зачастую не что иное, как скрытый комплимент. Она означает, что вы вызвали ревность или зависть. Помните, что никто никогда не пинает дохлую собаку.

Примите к сведению *эффект Прэтфелла*: "Если вы несовершенны, люди будут любить вас больше". Когда мы хотим произвести на кого-то впечатление, то неизбежно выпячиваем наружу лучшие стороны своей личности. Оказывается, совершенно зря: исследования показывают, что демонстрация своей уязвимости и слабости, напротив, повышает уровень эмпатии к нам со стороны других людей. Чем больше у вас некритичных недостатков, тем лучше к вам будут относиться люди. Профессор, который выступает перед аудиторией и заметно волнуется, кажется слушателям умнее того, кто выступает предельно уверенно. Стесняться и делать глупости во время первого знакомства – проверенный, хотя и не очевидный способ понравиться своему потенциальному партнеру.

Старайтесь сделать дело как можно лучше, а затем берите в руки ваш старый зонтик и следите за тем, чтобы капли критики не затекли вам за шиворот.

Ведите запись глупостей и ошибок, которые вы совершили. Будьте самокритичны, поскольку мы не можем рассчитывать на собственное совершенство. Сами просите непредвзятой, конструктивной критики.

Расслабляйтесь в различной обстановке. Понаблюдайте, как расслабляется кошка. Обратите внимание, что кошка не бывает усталой и нервной. Она никогда не страдает от бессонницы, беспокойства или язвы желудка. Возможно вам удастся избежать этих несчастий, если вы научитесь расслабляться как кошка.

Максимальное время работайте в удобном для вас положении. Помните, что напряжение тела приводит к боли в плечах и нервному утомлению. Проверяйте себя 4-5 раз в день, спрашивая: "Труднее ли мне дается выполнение работы? Использую ли я мышцы, участие которых не требуется в данный момент в работе?" Это поможет вам выработать привычку расслабляться. Люди, занимающиеся физической работой, могут больше сделать, если выделяют на отдых достаточно времени. Ф. Тейлор наглядно продемонстрировал это, работая инженером по научной организации производства в "Бетлехем стил компани". Он заметил, что рабочие грузили по 12.5 Тонн чугуна на грузовые тележки и к полудню валились с ног от усталости. Тейлор исследовал утомляемость рабочих и заявил, что они должны грузить не по 12.5, А по 47 тонн в день. Он подсчитал, что рабочие могут делать почти в четыре раза больше того, что они делали, и не доходить до изнеможения. Для эксперимента Тейлор взял среднего рабочего, который должен был выполнять работу точно по часам. К рабочему был приставлен человек, который, глядя на часы, говорил: "Возьми болванку и иди. А теперь садись и отдыхай. Иди. Отдыхай." Что же произошло? Рабочий ежедневно переносил по 47 тонн чугуна, в то время как остальные – 12.5 Тонн. И у него практически не было срывов за три года, в течении которых Тейлор был в Бетлехеме. Рабочий мог выполнять такую работу потому, что отдыхал до того, как чувствовал себя усталым. Он работал 26 минут и отдыхал 34 минуты в течении часа. Отдыхал больше чем работал, и, тем не менее, успевал сделать почти в четыре раза больше, чем другие. Об этом и других экспериментах можно прочитать в книге ф. Тейлора "принципы научного управления".

Применяйте четыре полезных привычки: А) очистите свой стол от всех бумаг, за исключением тех, которые относятся к решаемой в данный момент проблеме. Б) делайте дела в порядке важности. В) если возникшая проблема серьезна, решайте ее немедленно, если имеются факты для принятия обоснованного решения.

Искренне интересуйтесь другими людьми – и тогда люди к вам потянутся.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЕДИНИЧНОГО ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

СУЩНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Истину как парадоксальную сущность можно назвать “*единством противоположностей*”. Данное единство “санкционирует” фундаментальный способ существования человека и мира – целостность.

Иисус Христос говорил: “Где двое или трое собраны во имя мое, там Я среди них” (*Матф. 18, 20*). Подобным же образом, как свидетельствуют этологи, изучающие поведение животных, когда живые существа собираются в большие группы, в их среде обнаруживается некий “разум”, начинающий ими управлять. Приведем здесь наблюдение французского ученого Луи Тома, занимавшегося изучением термитов. Он обнаружил, что отдельный термит является существом, задействованном в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некой “критической массы”, то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение, обнаруживая “большое знание” о сооружении в целом. Это же можно говорить и в отношении всех “общественных животных”. Отдельно взятая особь саранчи не знает направления и цели движения во время миграции, а стая – знает. Эффект “критической массы” существует и у птиц, рыб, а также у всех общественных животных. Как выяснилось, “большое знание”, или “большая воля” руководит всеми нюансами существования сообществ живых существ.

Всякая целостность как единство противоположностей есть чудо, которое встречается везде, где фиксируется слияние двух несовместимых вещей. Так чудо булатной стали, секрет изготовления которой утерян, заключается в совмещении двух в целом несовместимых для металла свойств – необычайной гибкости и твердости. Нужно сказать, что всякое творчество стремится достичь состояния недугальности посредством столкновения полярных вещей. Создание художественного мира предполагает состояние, о котором А. Блок писал как о таком, в котором “*в мелодии одной сплелись печаль и радость*”.

В специфическом виде единство противоположностей можно понимать как единство полушарных стратегий обработки информации. В.Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, показал, что

полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако функциональная согласованность полушарий, компромисс между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному “знаменателю”.

Нужно сказать, что левое полушарие воспринимает мир как научную реальность и выразит при этом скепτικο-аналитический однозначный (а поэтому догматический) способ познания мира, присущий научному сознанию. Как писал Б. Рассел, “научное состояние ума является или скептическим, или догматическим” [см. Колесников, 1978], что полностью согласуется с исследованиями в области асимметрии мозга человека [Деглин, 1989], показывающими, что доминирование левого полушария делает человека догматиком, оторванным от реальности и воспринимающего мир через силлогизм и анализ, в то время как доминирование правого полушария наделяет человека способностью воспринимать мир таким, каков он есть, опираясь при этом на свой опыт. Правое полушарие дает человеку наивно-реалистическое, актуально-действительное, а левое – абстрактно-теоретическое, потенциально-возможное миропонимание.

Слияние действительного и потенциального дает парадоксальное мировосприятие, в котором фактическое и фиктивное и дифференцируются и не дифференцируются, когда мир представляет собой единый поток жизни, где живое и неживое, материальное и идеальное, физическое и психическое представлены как с одной стороны несомненные противоположности, а с другой – как проекции единой сущности, как одно и то же. Здесь с одной стороны наличествует мистическое отношение к миру, в котором часть и целое способны переходить друг во друга, а с другой – мы встречаемся со способностью к тонкому различению мельчайших оттенков и деталей целого. Здесь с одной стороны мир понимается как величайшая иллюзия, в которой все принципиально условно и относительно⁸. С другой – мир воспринимается

⁸ “Силы, манипулирующие человечеством, не хотят, чтобы мы узнали “истину, которая сделает нас свободными”. “Физическая реальность” – это всего лишь *иллюзия*, существующая исключительно в наших мозгах. “Все, что мы видим и то, как мы выглядим –

с полным доверием, когда ко всему относятся чрезвычайно серьезно и буквально-конкретно.

Знаково-символическая природа левого полушария предполагает мышление строго однозначное в плане манипуляции знаками и

не что иное, как сон во сне"... голограмма в голограмме. Кто мы? Что мы здесь делаем? Что такое человеческое тело и как оно может перестать "стареть"? Кто контролирует нашу реальность? Почему в мире существуют страдания, войны, бедность и стресс? Что такое "разум" и "эмоции" и почему они управляют нами? Кто создал религию и кому на самом деле поклоняются ее приверженцы?

Если мы упускаем из виду базовую координату – факт, что мы являемся Бесконечным Сознанием, получающим опыт жизни в иллюзии – мы теряем точку опоры, которая дает нам возможность понять все остальное. Мы думаем, что движемся в определенном направлении (считая себя человеком в "реальном" теле, который взаимодействует с "реальным" миром), когда, на самом деле, все это – насаженный нам сон. Мы позволили иллюзиям Матрицы исказить наши ценности, восприятие и даже мечты. Если у вас появилась потребность стать успешным, то вы попали в Матрицу. Если у вас есть потребность нравиться и быть уважаемым, то вы попали в Матрицу. Если вы думаете, что один, благодаря своей славе, статусу или деньгам, является более успешным, чем другой, то вы попали в Матрицу. Но подобного не должно быть.

Матрица представляет собой сеть ловушек, предназначенных для удержания нас в этой иллюзии, и выход из нее такой: прекратить ассоциировать себя с ней. Это значит перестать воспринимать себя как голограмму, имеющую имя и ограничения, и осознать, что мы – Бесконечное Сознание. Мы, ассоциируя себя с человеком, сливаемся с программой своей ДНК, но это не тот, кем мы являемся. Это программа, которая раздражается, когда люди говорят матерные слова, имеют гомосексуальные связи или побеждают в "Поп-идоле". Именно она диктует мысли и эмоциональные реакции большинству людей, и, по своему незнанию, мы позволили компьютеру управлять клавиатурой. Но это прекратится, если мы всегда будем помнить один простой факт: Только Бесконечная Любовь истинна, все остальное – хреновина.

Если вы живете, зная, что являетесь Единым, в ваши взгляды и отношения преобразуются. То, что казалось важным или наводило страх, превращается в объект гомерического смеха. Когда вы смотрите на мир, находясь в состоянии Единства, все то, что раздражало или разочаровывало вас, вводило в депрессию и страх, предстает как незначительное – то, чем оно и является по своей сути. При возникновении подобных ситуаций стоит задать себе вопрос: как бы на это посмотрело Единое? Не обратило бы оно внимания на сказанное кем-то матерные слова? Осуждало бы Единое сексуальные предпочтения людей? Впадало бы Единое в гнев из-за того, что какая-то спортивная команда не выиграла? Пошло бы Единое на выборы или стало бы поддерживать какую-либо политическую партию? Исповедывало бы Единое какую-то религию или размышляло бы над возможными опасностями пирожка с сыром? Вынуждено было бы Единое защищать себя от иллюзорной "Тьмы"? Волновалось бы Единое по поводу своего гороскопа или кармы или прошлой жизни? Испытывало бы Единое потребность в достижении успеха или в том, чтобы "быть" кем-то? Отправилось бы Единое на войну или занялось бы борьбой за мир? Стало бы Единое волноваться из-за чего-то, сожалеть о "прошлом" или опасаться за "будущее"? Испытывало бы Единое страх "смерти", в то время как ее не существует? Ответ на все эти вопросы – нет, потому что они касаются иллюзий. Так почему же мы делаем все эти вещи, когда мы являемся Единым? Единственное отличие состоит в разнице между Единством, осознающим себя, и Единством, которое забыло, кем оно является". – Дэвид Айк (<http://www.dunmers.com/?p=196>)

относительное, многозначное в плане соотношения знака и вещи: левое полушарие осознает произвольность такого соотношения. Отсюда внешний мир воспринимается как иллюзия, а внутренний – знаково-вербальный – как единственно действительный мир символических форм.

Эмоционально-образная природа правого полушария предполагает однозначное восприятие мира в плане магической манипуляции вещами и многозначное в плане соотношения вещей в процессе манипуляции, когда стирается различие между естественным и сверхестественным, когда, как писал Л. Леви-Брюль, сознание не чувствительно к противоречиям, и вместо направленности на установление логических отношений между предметами подчиняется закону сопричастности или партиципации, что предполагает признание существования различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, заговора и т.д. Отсюда внешняя среда воспринимается как единственно действительный мир, а все внутренние индивидуальные проявления человеческой психики нивелируются и низводятся до иллюзии.

Функциональное слияние полушарий предполагает интеграцию полушарных “идеологий”, когда грань между внутренним индивидуально-личностным и внешним социоприродным (воплощающимся в понятиях “коллективных представлений”, по Э.Дюркгейму, или “коллективного бессознательного”, по К. Юнгу) стирается. Вымысел и реальность больше не противостоят друг другу. Данное состояние удивительно тем, что оно рождает величайшее снисхождение ко всем существам, а человек осознает себя как нечто неповторимое и одновременно воспринимает мир во всем его многообразии как манифестацию самого себя. На Востоке это состояние называется просветленностью, когда человек открывает в себе Будду. На Западе христианство также подводит человека к мысли о его богоизбранничестве. “Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом”, читаем мы у св. Ирины, в трудах святых Афанасия, Григория Богослова, Григория Нисского [см. Лосский, 1967]. “Я столь же велик, как Бог, Он столь же мал, как я... Я сам есть Вечность: освобожденный от действия времени, я сливаюсь с богом и Бога сливаю с собой”, – читаем мы у Ангелуса Силезиуса. “Я царь – я раб, я Бог – я червь”, – читаем мы у М. Державина; “Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы” (Пс. 81: 6)

Данное состояние есть состояние креативности, творчества. Творчество это создание новых смыслов, это синтез понятий, вещей, явлений, категорий, положений, приведение их к единству. Поэтому творчество предполагает интеграцию активного и пассивного, открытого и закрытого подходов к освоению мира. С одной стороны творчество есть правополушарная деятельность, характерной чертой которой есть синтетическое, целостное восприятие действительности. С другой, для

творчества как процесса построения новых смыслов, необходима множественно–аналитическая, левополушарная среда, изобилующая множеством понятий и концептульных схем. Творчество как раз и предполагает единство правого и левого принципов жизнедеятельности человека, когда единство и множественность сливаются воедино, когда оперенный правополушарным стремлением к единству человек способен оперировать левополушарными атомарными категориями, соединяя их воедино и созидая новые смыслы. То есть творчество предполагает создание синергии (характеризующейся феноменами антиэнтропийности, то есть способностью порождать энергии) как в плане гносеологии, так и онтологии, что предполагает актуализацию двух полярных аспектов культуры – духовного и материального.

Нужно сказать, что **творчество как процесс построения целостностей**, как единство правополушарного и левополушарного аспектов активности индивида, все же есть преимущественно правополушарный процесс, который, однако, немыслим без левополушарного “наполнения”. Однако следует знать, что развитие преимущественно левополушарных схем восприятия и освоения действительности, препятствует актуализации творческих актов. При этом дети как существа преимущественно правополушарные оказываются более способными к творчеству, чем взрослые, что подтверждается стремлением детей к построению новых смыслов, то есть к потребности в нахождении объяснения явлений окружающего мира, а не простой их констатации, что свойственно взрослому населению, которое хотя и восторгается детской непосредственностью и “гениальностью”, способностью задавать вопросы и удивляться, однако воспринимает эти качества во многом как реализацию наивно-примитивного подхода к освоению мира. То есть человеку взрослому, отягощенному фактологической эрудицией и зачастую утратившему правополушарную способность к генерации смыслов, очень трудно творить. Об этом пишет профессор Вяч. Вс. Иванов, рассказывая о том, что школьники, с которыми он занимается, лучше справляются с решением научных задач, чем аспиранты [*Литературная газета, 1996, 25 декабря, с. 11*]. В этом плане интересны результаты исследования Дж. Гилфорда и П. Торенса: дети в возрасте до пяти лет дают при тестировании до 90 % оригинальных ответов, семилетние – до 20 %, а взрослые – только 2 % (*Информационный бюллетень реферативной группы. Вып. 11 : Исследования по психологии научного творчества в США (обзор литературы и рефератов) / под ред. М. Г. Ярошевского, М., 1966*). По мнению М.А. Холодной, суть проблемы одаренности фокусируется в факте: не всякий одаренный ребенок превращается в одаренного взрослого человека и не всякий одаренный взрослый был в детстве

одаренным ребенком. П. Торренс провел изучение креативного мышления и получил следующие результаты: креативность имеет пик в возрасте от 3,5 до 4,5 лет, а также возрастает в первые три года обучения в школе, уменьшается в последующие несколько лет и затем получает толчок к развитию.

Итак, творчество реализуется в функциональной плоскости функционального синтеза полушарий. А творческие личности должны быть парадоксальными существами. Данный вывод подтверждается исследованиями феномена творчества. Отмечается [Csikszentmihalyi, 1997], что креативные личности характеризуются взаимоисключающими особенностями: 1) Творческие личности владеют, с одной стороны, огромной физической энергией, а с другой – они часто находятся в состоянии спокойствия и отдыха. 2) Они одновременно суровые и наивные. 3) В их личности сопрягаются игривость, легкомысленность и дисциплина, ответственность и безответственность. 4) У них фантазия и чувство реальности интегрируются. 5) Они проявляют себя одновременно как экстраверты и интроверты. 6) Они скромны и одновременно горды. 7) Они уклоняются от стереотипов в области половых ролей. 8) Они проявляют одновременно бунтарский дух и консерватизм. 9) Стремясь к физическому покою, они одновременно демонстрируют настоящую страсть к работе. Они также объективно оценивают свой труд. 10) Открытость и чувствительность креативных людей часто приводит их к переживанию страдания и боли. Они с одной стороны, стремятся к комфорту, а с другой – способны пожертвовать им ради идеи.

По данным Мак-Коннена, с оригинальностью мышления связаны еще три характеристики личности – доминантность, отзывчивость к эмоциям, проявление феминности у мужчин. Раскин обнаружил связь между творческими способностями и такой чертой личности, как нарциссизм. При этом творческие личности часто идентифицируют себя с другими личностями и легко меняют роли.

Другие качества креативных людей таковы [Amabile, Collins, 1996]: самодисциплина в работе; способность отсрочить удовольствие; резистентность к фрустрациям; независимость суждений, высокий уровень автономности; толерантность к неопределенности, склонность к риску, высокий уровень самоинициации и стремление выполнить задание наилучшим образом. Они демонстрируют способность к широкой категоризации и идиосинкразии (повышенной чувствительности). Отмечается, что креативные люди имеют наивысшую силу "Я", которая позитивно коррелирует со средним невротизмом [Eysenck, 1995; Barron, 1969].

В целом творческие люди более психопатологичны, психоличны [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]⁹. Одной из главных особенностей творческих людей – парадоксальное мышление, открытость неопределенности.

⁹ В.П. Эфроимсон, исследовавший биологические факторы умственной активности, гипоманиакально-депрессивный психоз у крупнейших ученых и деятелей истории встречается в десять раз чаще, чем у обычных людей. Борьба за приоритет в открытии первого закона термодинамики привела его первооткрывателя Ю.Р. Майера к тяжелому нервному расстройству, и он закончил свои дни в психиатрической лечебнице. Один из авторов второго закона термодинамики Л. Больцман покончил жизнь самоубийством, страдая манией преследования. Отрицательные отзывы крупных математиков на работы Я. Больяи по неевклидовой геометрии тяжело сказались на его психике. В страхе перед все учащающимися приступами эпилепсии выстрелом из револьвера нанес себе смертельную рану В. Ван Гог. Эпилепсией страдал и Ф.М. Достоевский. В состоянии нервного расстройства и глубокой духовной депрессии Н.В. Гоголь сжег рукопись второго тома "Мертвых душ". Душевная болезнь омрачила последние годы жизни М.А. Врубеля. – Р.А. Браже [Браже, 2002, с. 95]

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ПАРАДОКСАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПАРАДОКСАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В связи с этим поговорим о методах развития парадоксального мышления и парадоксального мировоззрения. Парадокс как форма несоответствия формально-логического и предметно-конкретного имеет множество проекций. Он может быть реализован в виде формально-логического противоречия (апории), в виде парадоксальности самого логического движения мысли, ибо логика как доказательная сущность покоится на аксиомах логики, обладающих “логическим иммунитетом”. Именно поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Данное положение о том, что в достаточно богатом формализованном языке имеются истинные утверждения, доказать которые принципиально невозможно при помощи средств, формализованных в данном языке, доказанное в теореме К. Геделя, приводит к тому, что даже вопрос о реальности нашего мира не может быть положительно решенным в рамках материалистической теории, а тезис материалистической теории об объективном существовании внешнего мира принимается ею в качестве очевидной, а не логически доказуемой истины [Бычко, 1969], когда вопрос о реальности нашего мира не является прерогативой чистой теории [Карнап, 1959].

Наиболее наглядная форма парадокса все же обнаруживается там, где он может быть проиллюстрирован конкретным примером. Так, например, противоречие между единым и множественным может быть представлено как парадоксальная сущность при помощи средств аналитической геометрии. Здесь “один и тот же предмет, спроецированный из своего измерения в низшие по отношению к нему измерения, отражается в этих проекциях так, что различные проекции могут противоречить друг другу” [Франкл, 1990, с. 49]. Так, например, если стакан спроецировать из трехмерного пространства на двумерные плоскости, соответствующие его поперечному и продольному сечению, то в одном случае получается круг, а в другом – прямоугольник. Получается, что единое – стакан, и множественное – его проекции, не совпадают, при этом множественно различные сущности оказываются проявлениями единой сущности и по сути являются тождественными формами, однако, эта тождественность наблюдается в более высокой “онтологической плоскости”.

Парадоксальное мышление и мировоззрение проистекают из парадоксальных психологических установок. Поэтому у ребенка следует формировать нейтрально-парадоксальные установки, которые дают ему простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его.

Однако психологические установки, которые были сформированы вне поля моральной деятельности общества, остаются на всю жизнь, ибо моральная деятельность (как и вообще форма идеологической деятельности) является глубоко дуальной, антиномичной (не нейтральной).

Приведем пример выработки таких *парадоксальных, нейтральных установок в половой сфере*¹⁰.

Таким образом, расколотость человека на чувственный и сверхчувственный психические компоненты предполагает и его стремление к достижению целостности и гармонизации своих противоположных начал. Данная же гармония обнаруживается как парадоксальная сущность.

Понятно, что методики достижения гармоничного состояния должны работать на принципе парадокса. Данный подход помогает уяснить основной принцип противостояния негативным влияниям окружающей среды. Дело в том, что можно говорить о *двух основных видах культурных и техногенных влияний* – влияние, оказываемое на *сознание* – на уровне идеологии и мировоззрения – (отрицательная обратная связь) и влияние, оказываемое на *подсознание* – на уровне сферы психологических установок – (положительная обратная связь).

Влияние на уровне сознания предполагает использование основного метода – убеждения. Противодействие негативному влиянию здесь зависит от уровня развития человеческого Я, масштаба его личности. Данный же уровень напрямую связан с ролевым началом человека. Можно сказать, что Я человека как в основном способность к саморефлексии и умение посмотреть на себя со стороны имеет ролевую природу. Поэтому актуальным является *проблема развития и совершенствования ролевого начала человека*.

Влияние на уровне подсознания предполагает использование широкого арсенала воздействий, которые эффективны в двух случаях:

¹⁰ Как пишет З. Фрейд, в сознании мальчика-подростка чувственно-эротическое стремление и потребность в психологической близости и тепле сначала разобщены, когда грубые, лишенные всякой духовности, эротические фантазии нередко соседствуют с мечтой о нежной и возвышенной любви, в которой нет ничего сексуального. Писатель В. Вересаев в автобиографической повести пишет о своей влюбленности в трех сестер одновременно: Поражает меня, – пишет он, – в этой любви вот что. Любовь была чистая и целомудренная, с нежным застенчивым запахом, какой бывает от луговых цветов в тихой лощинке, обросшей вокруг орешником. Эти три девушки были для меня светлыми, бесплотными образами редкой красоты, которыми можно было только любоваться”. Однако с другой стороны, автор пишет, что “он был развращен в душе, с вожделением смотрел на красивых женщин, которых встречал на улицах, с замиранием сердца думал, – какое бы это было невыразимое наслаждение обнимать их, жадно и бесстыдно ласкать. Но весь этот мутный поток несся мимо образов трех любимых девушек, и ни одна брызга не попадала на них из этого потока. И чем грязнее я себя чувствовал в душе, тем чище и возвышеннее было мое чувство к ним...”

когда они не фиксируются сознанием, то есть воспринимаются человеком минуя сферу сознания; и когда они действуют при отключенном сознании (например, во сне). И в том, и в другом случае актуальной является **выработка антиманипуляторных, коррективно-гармонизирующих психологических установок**, способных противодействовать любому негативному влиянию на уровне подсознания. Необходимо сказать, что человеческое подсознание (или бессознательное) как инстинктивный аспект человеческого организма уже по своей природе есть сущность гомеостатическая, то есть подсознание функционирует в гармонизирующем режиме. Поэтому если в плане сознательно-личностном человек гармоничен и характеризуется низким уровнем агрессивности, негативизма, критического отношения к внешней среде, то на уровне подсознания он не будет неосознанно стремиться причинить себе вред. А поэтому и любое негативное влияния, которое целенаправленно оказывается на его подсознание, также не будет встречать психологической поддержки. Данный вывод подтверждается тем, что в состоянии гипнотического транса, как утверждает некоторыми специалистами, человек не склонен совершать действия, противоречащие моральным нормам его поведения.

Итак, центральным моментом противодействия негативному влиянию внешней среды является работа человека над совершенствованием своего сознания, своего "Я". Мы уже писали, что в своем развитии человек в конечном итоге приходит к слиянию своего сознания и подсознания (концепция "взаимопотенцирующего синтеза сознания и бессознательного"), мужского и женского начал своего организма. То есть человеческое сознание как аналитико-оценивающая, абстрактно-логическая рефлексивная сущность, отделяющая внутреннее от внешнего, часть от целого, простого от сложного, дробящая Вселенную на части, останавливающая движущее и омертвляющая живое, в конечном итоге своего развития уподобляется подсознательной установке на восприятие мира в единстве и целостности, когда часть и целое, внутреннее и внешнее, "Я" и не-"Я" не дифференцируются, а Вселенная начинает постигаться как Целое, где все связано со всем органическим образом. Принятие мира как Целого предполагает размывание границы между "Я" и не-"Я", человеком и окружающей его средой. В этом случае мир начинает пониматься человеком как его собственная манифестация. Отсюда рождается фундаментальный оптимизм, тотальная открытость миру, глобальное восприятие и полное доверие ко всему происходящему ("кто был ничем, тот станет всем"). Здесь грань между внутренним индивидуально-личностным и внешним социоприродным (воплощающимся в понятиях "коллективных представлений", по Э.Дюркгейму, или "коллективного бессознательного", по К. Юнгу)

стирается. Достижение данного состояния предполагает расширение ролевого репертуара человека, когда в ролевом плане человек может быть практически всем. Поэтому работа с ролевым началом человека может пониматься как основной метод самосовершенствования. Приведем пример работы человека с ролевым началом человека [Донченко, Титаренко, 1989, с. 162–163]: [¹¹].

Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволили утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения.

Умножение количества ролей означает открытость миру. Состояние данной открытости в принципе является панацеей от нервных и психиатрических патологий. Приведем пример. Рассмотрим *метод негативного воздействия* К. Дулнопа [Свядоц, 1982, с. 279 и сл.], который выдвинул парадоксальное положение, согласно которому от дурной привычки можно избавиться, если многократно сознательно повторять то привычное действие, от которого хочешь освободиться. Данный метод, очевидно, основывается на ***принципе открытия человека навстречу негативному моменту его жизни.***

¹¹ Существует множество примеров, когда проблемы человека, связанные, например, с заиканием, решались, когда человек обучался играть роль людей, уверенных в себе [Донченко, Титаренко, 1989, с. 162-163].

МЕТОД ПАРАДОКСАЛЬНОЙ ИНТЕНЦИИ В. ФРАНКЛА

В Франкл [Франкл, 1990, с. 334-351] назвал данный метод *методом парадоксальной интенции*.

Приведем пример данного работы метода. Больному кардиофобией со страхом ходьбы одному по улице перед навязчивой перспективной умереть от ходьбы, врач говорил: “Постарайтесь умирать каждый день 3 раза. Три раза в день вызывайте у себя паралич сердца и умирайте. Повторяйте: “Я хочу умереть” и выходите при этом на улицу, чтобы умереть”. Одна пациентка страдала от тяжелой формы клаустрофобии по меньшей мере 15 лет. Дело было в Южной Африке за неделю до того, как она должна была лететь к себе на родину в Англию. Она оперная певица, и ей приходилось много летать по свету, чтобы выполнять свои обязанности по контрактам. При этом клаустрофобия, как нарочно, фокусировалась на самолетах, ресторанах, лифтах и театрах. К ней была применена техника парадоксальной интенции. Пациентке было предписано отыскивать ситуации, вызывающие ее фобию, и желать того, чего она всегда так боялась, а именно, задохнуться. Она должна была говорить себе: “На этом месте я и задохнусь, чтобы мне лопнуть!”. Пациентка в короткий срок освободилась от своего затруднению.

Еще один пример из Франкла. Он рассказывает, как к одному психиатру привели мальчика, страдающего энурезом. Ранее предпринимались многочисленные безуспешные попытки избавиться его от болезни. Теперь же психотерапевт сказал мальчику, что за каждую ночь, когда он намочит постель, он получит по 5 центов. Мальчик немедленно пообещал сводить его в кино и на чашку шоколада – настолько он был уверен, что скоро разбогатеет. К моменту следующей встречи он заработал 10 центов, сказав, что делал все возможное, чтобы мочиться в постель каждую ночь, однако, к сожалению, у него ничего не получалось. Вскоре он совсем перестал мочиться в постель.

Один сексопатолог применил метод парадоксальной интенции в отношении пациента, который с 16 лет страдал преждевременной эякуляцией. Вначале с этим пытались справиться с помощью поведенческой терапии, однако безуспешно. Потом врач сказал пациенту, что он вряд ли сможет справиться со своим преждевременным семяизвержением, так что ему надо лишь стараться самому получить удовлетворение. После того, как врач

посоветовал пациенту сделать половой акт как можно короче, парадоксальная интенция привела к тому, что продолжительность коитуса увеличилась в 4 раза. Рецидивов с тех пор не возникало. Таким же образом молодой паре, в которой мужчина страдает от импотенции или слабой эрекции, можно предложить спать вместе, но строго-настрого запретить им вступать в половую связь.

Метод парадоксальной интенции как средство борьбы с отрицательными привычками используется многими психотерапевтами часто на интуитивном уровне. Покажем, как работал М. Эриксон с ребенком, который сосал палец.

“Давай выясним один момент. Большой палец левой руки – это твой палец. Рот тоже твой, и передние зубы тоже твои. Я считаю, что ты имеешь право делать все, что тебе хочется со своим пальцем, своим ртом и своими зубами. Когда ты пошел в садик, первое, чему ты там научился, это соблюдать очередь. Если вам поручали в садике какое-то задание, то вы все, мальчики и девочки, делали это по очереди... Дома тоже соблюдается очередь. Мама, например, подает тарелку с едой сначала твоему братишке, потом тебе, потом сестренке, а потом уже себе. Мы привыкли соблюдать очередь. А вот ты все время сосешь большой палец левой руки, а как же другие пальцы, чем они хуже? Я думаю, что ты поступаешь несправедливо, нехорошо, неправильно. Когда наступит очередь указательного пальца? Остальные тоже должны побывать во рту... Думаю, ты и сам понимаешь, что надо установить строгую очередь для всех пальцев”.

Само собой разумеется, что очень скоро выясняется, какая это “непосильная работенка” – обсасывать по очереди все десять пальцев. В результате ребенок избавляется от привычке, так надоевшей его окружению.

Метод парадоксальной интенции можно полагать одним из основополагающих методов психологической коррекции школьников. Его можно использовать в педагогической практике тогда, когда, например, необходимо избавить ребенка от некоторой ошибки в речи, которая приобрела статус стойкой привычки. Этот метод можно использовать и с целью избавления детей от вредных привычек, такой, например, как курение. Тут следует научить ученика воспринимать процесс курения как некое серьезное (ритуальное) действие, которое он сознательно регулирует волевым образом. Переход от автоматически-непроизвольного

к произвольно-регулируемому поведению по позволяет волевым образом бросить курение.

Следует сказать, как мы уже отмечали, что избавление от вредной привычкой, которая вышла из-под контроля, имеет место в результате открытости индивида данной привычке, что приводит к ее контролируемости. Приведем пример. Среди клиенток одного из психотерапевтом была милостивая восьмилетняя девочка по имени Сара. У нее было дневное недержание мочи. Когда она пришла первый раз, психолог поинтересовался, что она любит больше всего, какое мороженное, например, ей больше всего нравится. Затем психолог предложил ей выбрать любимый день недели (а потом и любимое время суток) и ходить в этот день с мокрыми штанишками, ни о чем не беспокоясь. Таким образом, девочка научилась контролировать свой симптом, одновременно проявляя его, отрываясь к нему. В конце-концов, через месяц проблема с энурезом была решена.

Приведем другой случай, который описал Ошо (Раджниш) в *"Оранжевой книге"* (1993), где приводится методика "курительной медитации".

К Ошо обратился человек с более чем 30-летним стажем курильщика с просьбой избавить его от курения. Ошо посоветовал ему медитацию на базе курения, подобно тому как церемония чаепития напоминает нам медитацию. Ошо сказал следующее: "Когда вы достаете пачку сигарет из кармана, делайте это медленно. Наслаждайтесь этим безо всякой спешки. Будьте сознательны и бдительны, доставайте пачку медленно, с полным осознанием. Потом достаньте из пачки сигарету, также без спешки и осознавая то, что делаете. Потом постучите сигаретой по пачке, будьте при этом очень бдительны. Слушайте звук при этом, совсем как люди Дзен, когда начинает петь самовар и кипеть вода для чая... и ощущайте аромат. Потом понюхайте сигарету и ощутите красоту запаха. Да, ощутите аромат, табак также божественен, как любое другое. Вдыхайте это, это аромат Бога. Потом вы положите сигарету в рот с полным осознанием, зажгите ее с полным осознанием. Наслаждайтесь каждым действием, и разделяйте их на столько маленьких действий, как только возможно, чтобы вы могли стать все более осознающим. Потом сделайте первую затяжку. Бог в форме дыма. Индуисты говорят: "Аннам Брахмо", то есть пища есть Бог. Глубоко заполняйте легкие, это пранаяма. Я даю вам новую йогу для нового века. Потом выпустите дым, расслабьтесь... Если вы сможете это все делать, то рано или поздно вы увидите всю глупость всего этого. И это видение не будет всего лишь

интеллектуальным. Оно будет исходить от всей вашей сущности, оно будет видением вашей тотальности. И тогда, однажды, если это отбрасывается – это отбрасывается, а если продолжается – то продолжается. Вам об этом не нужно беспокоиться”. Через некоторое время человек, обратившийся к Ошо, бросил курить.

ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ СТ. ГРОФА

Излечение об различных болезней может достигаться и при помощи открытости человека своим *трансперсональным переживаниям*. Так, Ст.Гроф в книге "*ЛСД терапия*" (в главе "*Терапевтические механизмы трансперсонального уровня*") приводит такие примеры психологической "открытости человека своим предыдущим реинкарнациям":

"Таня, 34-летняя учительница и разведенная мать двоих детей, проходила ЛСД психотерапию депрессии, тревожных состояний и склонности к утомлению. Один из её ЛСД сеансов дал неожиданное решение серьезной физической проблемы, природа которой считалась чисто органической. В течение двенадцати предшествующих лет она страдала от хронических синуситов с периодическими острыми вспышками из-за простуд или аллергий. Проблемы с пазухами начались вскоре после её свадьбы и создавали большие трудности в жизни. Главными проявлениями были головные боли и сильные боли в щеках и зубах, субфебрильная температура, обильные назальные выделения и приступы чихания и хрипа. Во многих случаях её пробуждали приступы кашля; несколько раз эти утренние симптомы продолжались три-четыре часа. Таня проходила многочисленные тесты на аллергии, и многие специалисты лечили её антигистаминными препаратами, антибиотиками и промывкой пазух разными растворами. Когда всё это не принесло никаких терапевтических результатов, доктора предложили операцию на пазухах, от которой Таня отказалась.

В некоторых своих ЛСД сеансах Таня испытывала удушье, гиперемию и сдавленность головы в контексте переживаний рождения. Она заметила, что некоторые из этих ощущений имели близкое сходство с её проблемами с пазухами; однако они были значительно усилены. После многих эпизодов чисто перинатальной природы переживание полностью раскрылось в повторное переживание того, что выглядело воспоминанием прошлого воплощения. В этом контексте её подавленность, удушье и перегрузка, раньше бывшие частью травмы рождения, стали симптомами утопления. Таня почувствовала, что она была привязана к наклоненной доске, и её медленно погружала под воду группа деревенских жителей. После драматичной эмоциональной абреакции, связанной с криком, сильным удушьем, кашлем и мощной секрецией огромных количеств густых, зеленоватых

назальных выделений, она смогла опознать место, обстоятельства и протагонистов.

Она была молодой девочкой в деревне Новой Англии, которая была обвинена соседями в ведьмовстве, потому что у неё были необычные переживания духовной природы. Группа деревенских жителей затащила её ночью в березовую рощу неподалеку, привязала её к доске и утопила вниз головой в холодном пруду. В ярком лунном свете ей удалось узнать среди экзекуторов лица своего отца и мужа в нынешней жизни. В этот момент Таня увидела во многих элементах её теперешнего существования приблизительные повторения исходной кармической сцены. Определенные аспекты её жизни, включая специфические паттерны взаимодействия с её мужем и отцом, внезапно обрели смысл, вплоть до самых конкретных деталей.

Это переживание драмы в Новой Англии и все сложные связи, которые сделала Таня, хотя они и были убедительными на субъективном уровне, очевидно, не являются доказательством исторической валидности этого эпизода и причинной связи между тем событием и её проблемами с пазухами. Также её убежденность, что она встретила с кармическим паттерном, не может служить доказательством существования реинкарнации. Однако, к удивлению всех заинтересованных, это переживание устранило состояние хронического синусита, которое беспокоило Таню в течение двенадцати лет и было совершенно невосприимчивым к конвенциональному медицинскому лечению.

Интересно отметить, что этот механизм не ограничивается психоделическими состояниями. Многие схожие наблюдения сообщались терапевтами, использующими немедикаментозные техники наподобие гипноза, гештальт практики или первичной терапии. Деннис Кесли и Джоан Грант вызывают у своих субъектов гипнотический транс и внушают, что они возвращаются во времени, чтобы найти источник их эмоциональных и физических проблем. Без специального программирования многие из их субъектов в этих обстоятельствах повторно проживают воспоминания прошлых воплощений и разрешают в этом контексте свои симптомы.

Следует упомянуть здесь одну из их пациентов, потому что участвующий механизм очень похож на тот, который я много раз наблюдал во время ЛСД психотерапии. Она страдала от тяжелой фобии птичьих крыльев и перьев, которая годами не поддавалась конвенциональному психологическому лечению. Её трудный симптом разрешился после повторного проживания с драматичной абреакцией сцены, имевшей качество прошлого воплощения. Она

ощутила себя в мужской форме, персидским воином, который был ранен стрелой и умирал на поле боя. Когда он лежал, приближаясь к последней агонии, вокруг него собирались стервятники, ожидая его смерти. Они постоянно подпрыгивали к нему и клевали его, ударяя по лицу крыльями. Пациент нашла корни своей фобии птичьих перьев в этом ужасном переживании; разрядка эмоциональной энергии вместе с новым инсайтом немедленно освободило её от изнуряющего симптома.

Эмметт Миллер периодически делала похожие наблюдения, используя гипнотическую технику, которую она называет выборочным осознанием. В США есть психологи и психиатры, специализирующиеся на регрессии пациентов до уровня прошлого воплощения с целью нахождения корней личностных и межличностных проблем. Многие переживания прошлых воплощений описывались в контексте аудитинга в саентологии. Лекции Эдгара Кейси также часто содержат обращения к кармическим уровням, как к источникам проблем его клиентов. Иногда воспоминания прошлых воплощений проявляются спонтанно в повседневной жизни; они могут иметь такие же благоприятные последствия, если им позволяют достигнуть завершения. Это поднимает вопрос о том, как много возможностей эффективного терапевтического вмешательства были упущены Картезиано-ньютонскими психиатрами, пациенты которых сообщали о доступе к кармическим уровням. Важность трансперсональных переживаний для терапевтического подхода к шизофрении в этой книге было проиллюстрировано выше историей Милады".

ПРИНЦИП РОЛЕВОЙ АКТИВНОСТИ

Психологическая открытость может найти реализацию в сфере *ролевой активности*, которая имеет большое значение в процессе социализации. В данном случае, отрицательная привычка выступает элементом ролевой игры. Так, например, если ребенок вытирает сопливый нос рукой, игнорируя платок, хотя и понимает, что этого делать нельзя, то можно проиграть это действие в ролевой сценке, где он может выступать как в качестве стороннего наблюдателя (приобретая отстраненную позицию), так и в качестве объекта воспитания, произвольным образом совершая действие, превратившееся в дурную привычку.

Интересно, что *метод ролевого самовыражения через дурную привычку*, который нами разрабатывается, может получить и иные психолого-педагогические проекции. Известно, что от своих страхов дети могут избавиться, если выразят их через рисунок, лепку и т.д.

Открытость миру реализуется на многих уровнях. Не только на уровне мировоззрения, но и эмоций, ощущений. Особенно важно является последняя – сенсорная открытость, то есть открытость человека миру в сфере его ощущений – всех сенсорных каналов (сенсорных модальностях), которых три: слуховой, зрительный и кинестетический). Если один из них заблокирован, то это приводит к серьезным нарушениям восприятия действительности, что, в свою очередь, рано или поздно формирует органические и психические патологии.

К. Юнг в книге *“Душа и символ”* (1958) говорил о трех группах бессознательного:

“Общее содержание бессознательного... распадается на три группы: во-первых, временно находящееся за порогом осознания содержание, которое можно воспроизвести волевым усилием (память); во-вторых, бессознательное содержание, не воспроизводимое произвольно; в-третьих, содержание, которое никогда не может быть осознано”.

Создана теория о внесознательной чувственной (сенсорной) системе, которая отвечает за проявления любого психогенного (а иногда и органического) нарушения и именно с нее должно начинаться лечение. С помощью методики “бессознательного реконструирования” следует выявить подсознательные возможности клиента и с их помощью устранить проблему. Таким образом, проблема может заключаться в том, что какая-то сенсорная модальность у человека не функционирует в том смысле. Что она недоступна для анализа и ее работа блокируется. Для того чтобы ее разблокировать, следует переключиться с негативного (блокированного) на позитивный сенсорный аспект, который и позволит вывести из ступора заблокированный эффект в виде блокированной сенсорной операции.

Приведем пример.

Однажды к М. Эриксону привели пятиклассника Томми, который не мог читать учебники даже для первого класса. Для начала Эриксон заявил, что научить Томми читать – пустая трата времени, а потому не лучше ли им заняться чем-нибудь более интересным, например, посмотреть карты дорог и изучить возможные маршруты для будущих каникул Томми. Таким образом, Эриксон переключил внимание с негативного опыта на позитивный и одновременно проник в его внутренний мир, *иницировав состояние открытости*. Эриксон установил, что мальчик владеет навыками чтения, но проявить их ему мешает “психологическое препятствие”. Это подтверждается той легкостью, с которой Томми смотрел и изучал географические карты. Можно предположить, что препятствием в данном случае была внесознательная слуховая система, породившая негативные внутренние диалоги и мешавшая проявлению естественной способности читать. Переключив внимание мальчика на “поиски мест”, Эриксон стимулировал его положительные ассоциации (положительные слуховые диалоги) при изучении карт.

Приведем еще пример.

Пациентка боится летать самолетом. Выяснилось, что она совершенно неосознанно ведет с собой внутренний диалог о разных жутких катастрофах, которыми может закончиться полет, и ее внесознательная аудиальная система исправно поддерживает этот диалог. В ответ воображение послушно создает кошмарные картины (визуальная система), а те, в свою очередь, вызывают ощущения тревоги и страха (что проявляется на уровне кинестетики – обоняния и осязания). Необходимо было найти способ прервать негативную утилизацию ее внутреннего слухового процесса. Проблема заключалась в том, что все прежние попытки лечения сводились к перестройке визуального и кинестетического восприятия (пациентке надо было увидеть как ей хорошо в самолете). Поэтому все старания представить себя спокойной и расслабленной на борту самолета сводились на нет все теми же устрашающими картинками, порожденными внесознательным диалогом. Надо было остановить, какие слуховые ощущения доставляют удовольствие пациентке и связать их каким-то образом с ее состоянием во время полета. Путем расспросов выяснилось,

что ей нравилось смотреть бейсбольные матчи, нравилось состояние возбуждения и подъема, связанное с криками одобрения или возмущения со стороны болельщиков. Надо было использовать эту положительную внешнюю звуковую активность, чтобы заглушить (интегрировать) негативный внутренний звуковой фон.

Когда пациентка вошла в гипнотический транс, ей была предложена связанная с бейсболом метафора, в которой фигурировали многие элементы бейсбольного матча, например, звук ударяющегося в биты мяча и т.д. Потом было проведено сравнение многогранного звукового фона полета в самолете с полетом мяча. Когда пациентка в очередной раз должна была лететь самолетом, она бессознательно обратилась к бейсбольной метафоре, чтобы придать своим внутренним диалогам приятную окраску, что, в свою очередь, положительно воздействовало на визуальную и кинестетическую системы.

В приведенных примерах, возникшие психологические проблемы людей были связаны с укоренением негативных реакций в сфере какого-то сенсорного канала, который являлся основным, по которому люди получали информацию о действительности. В этом случае рекомендуется научить человека активно использовать иные сенсорные каналы, с которыми следует связывать положительные эмоциональные состояния.

Нечто подобное мы можем встретить при анализе некоторых сновидений [*Криппнер, Диллард, 1997*]. Рассмотрим одно из них.

Мэгги была коммерческой художницей. Ее постоянно мучили устрашающие сновидения, в которых она спасалась бегством от огромного безобразного чудовища. Эти сновидения тревожили ее настолько, что она даже пыталась изображать это чудовище на рисунках, но ей никак не удавалось передать его черты. В следующий раз, когда она увидела этот сон, Мэгги твердо решила запомнить, как выглядит эта тварь, поэтому она повернулась к ней лицом – но чудовище исчезло. Сновидение повторилось вновь, но на этот раз, как только чудовище замаячило неподалеку, Мэгги пустилась за ним вдогонку, настигла и дотронулась до него. И в этот самый момент, когда она, крича от ужаса, схватила чудовище, оно превратилось в прекрасное создание, похожее на коня. Мэгги уселась на его спину, взвилась в облака и в конце концов обнаружила себя в объятиях мужчины. Проснувшись Мэгги осознала, что некогда уже испытывала похожее чувство ужаса во время одного из своих первых контактов с мужчиной. Из-за этого она стала держаться с мужчинами отчужденно, держа их на

приличном расстоянии и полагая, что сексуальная реакция будет для нее болезненной. Но получив во сне ключ, Мэгги позволила сексуальным фантазиям войти в ее мысль, а позже – и в ее жизнь. Ее прежний личный миф, уверявший ее, что интимная близость – нечто чудовищное, сменился новым, утверждающим, что межличностная близость может унести ее в царство нового понимания, подобно крылатому коню из ее сновидения.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Отметим, что сущность метода парадоксальной интенции заключается в том, что человек открывается навстречу патологии. Всякое состояние открытости инкорпорирует человека в спонтанно-континуальный, парадоксально-целостный аспект Вселенной, где данный человек попадает в "универсальное поле" всеобщей координации объектов, где они предстают как включенные в гармоничные, внутренне самодостаточные взаимоотношения. Здесь и происходит "выравнивание" всех патологических напряжений.

Нужно сказать, что всякое лечение, будь то соматическое, или терапевтические, призвано обеспечить состояние открытости лечебному воздействию и именно данное состояние приводит к излечению, единственно оно одно. Все иные моменты терапии выступают подручными средствами, играющими весьма относительную роль. Так, прием лекарств приводит к "истинному", безрецидивному излечению только в том случае, когда человек открылся лекарству, поверил в него. Само состояние открытости "вознаграждается" излечением.

Здесь необходимо отметить несколько психотерапевтических методик, иллюстрирующих вышеприведенные сентенции. Известно, что если ребенок нарисует, изобразит свою психопатологическую проблему, то данная проблема с большой долей вероятности в той или иной степени разрешается. Здесь мы имеем пример воздействия творчества на патологический процесс. Известен психотерапевтический метод, предусматривающий процедуру лепки из глины себя, часто в натуральную величину. Работа может длиться около суток. После завершения работы часто наступает излечение от той или иной психической патологии. И вообще, любой творец, художник, писатель, создавая произведение искусства, выливает в него свою боль, помещая ее в темницу тех или иных художественных образов. Всякое творчество – акт открытости миру, поэтому оно так притягательно как способ излечения, катарсиса. Акт приобщения к произведению творчества также вызывает катарсическое очищение организма за счет повторной актуализации специфической проблемы, что совершается в процессе открытости.

Известна еще одна методика: человек стремится увидеть на своем внутреннем экране, закрыв глаза, человека, делающего упражнения. После недельной практики (каждый день примерно по часу) наступает заметное улучшение состояния. Эффект здесь также объясняется открытостью, к которой должен стремиться каждый психотерапевт. Состояние данной открытости актуализируется каждый раз, когда человек

"отключает" свое критическое начало – сознание, и включает воображение, то есть подсознание.

Рассмотрим пример "виртуальной тренировки", которая, базируясь на работе механизмов воображения, укрепляет мышцы. В "*Фактах*" (12 февраля 1999 г.) можно прочесть следующее. Оказывается, наши мышцы укрепляются не только благодаря упорному выполнению физических упражнений. То же самое происходит, если всего лишь настойчиво думать о тренировках. В эксперименте, проведенном специалистами по спортивной медицине во главе с психологом Дэвидом Смитом, участвовали две группы студентов. В одной студенты тренировали мышцы пальцев рук, сжимая экспандер, а в другой (контрольной) – студенты регулярно представляли себе в мыслях это занятие. Когда через четыре недели интенсивных реальный и "виртуальных" тренировок замеры мышечную силу пальцев у тех и других, то оказалось, что она существенно увеличилась в испытуемых в обеих группах.

О значении работы воображения мы можем прочесть в книгах М.Норбекова. Речь идет об излечении детей-инвалидов сирот дошкольного возраста, страдающих *сахарным диабетом*. Они проходили лечение в нескольких санаториях на берегу Черного моря. В одном из них дети почему-то вылечивались, а в других – никакого результата не наблюдалось. В этот санаторий неоднократно направлялись комиссии для того, чтобы установить причину такой эффективности.

Оказывается, дело было в том, что, во-первых, дети удивительного санатория думали (так говорили им люди из обслуживающего персонала), что у них нет родителей потому, что они больны. Поэтому их огромное желание заполучить родителей было связано с огромным же желанием выздороветь. Кроме того, дети знали о своем заболевании, то есть знали о том, что у них в крови много сахара. ("У меня внутри много-много кусочков сахара друг за другом ходят. Вот из-за этого мои родители ко мне не приезжают" – пояснила ситуацию одна девочка). И они прибегли вот к какому исцелению. Каждое утро работники санатория наполняли несколько десятков ванночек морской водой. К обеду, когда вода нагревалась, дети там принимали ванну. Они плескались так, приговаривая: "Я сахар, сахар, сахар". Делалось это для того, чтобы в воде сахар, который находится внутри их организмов, растворился. Воображение у детей работало буквально. И эта игра воображения их и исцеляла. Только потом, когда об этом рассказали воспитателям, они в один голос воскликнули: "Ах, вот почему многие наши малыши второй раз в эту же самую воду не забираются". Ведь там растворен сахар.

Э. Фромм пишет о своем опыте излечения одного из своих пациентов, который лечился у Э.Фромма более десяти лет. Выздоровление наступило только тогда, когда пациент наконец открылся врачу и стал относиться к

нему с доверием. Поэтому работая с пациентами, психотерапевту, прежде всего, нужно открыться самому. Дело в том, что состояние открытости "работает" по принципу положительной обратной связи, то есть не вызывает противодействия со стороны внешних психических стихий.

МЕТОД ОТКРЫТИЯ МИРУ

Здесь мы встречаем *метод открытия миру* (как один из аспектов психотерапевтического метода парадоксальной интенции), который можно проиллюстрировать рассказами из книг Д. Карнеги [*Карнеги, 1994*].

Выходец из бедной семьи, Эдвард Эванс начал зарабатывать себе на жизнь, продавая газеты, затем он работал клерком в бакалейном магазине. Впоследствии он получил работу помощника библиотекаря. Ему надо было содержать семь человек. Хотя его жалованье было маленьким, он боялся уйти с работы. Прошло 8 лет, прежде чем он нашел в себе мужество начать все сначала. Он открыл предприятие, в которое было вложено 55 долларов, взятых в займы, и получал доход 24 тысячи долларов в год. Затем на него обрушился убийственный удар. Он взял у своего друга вексель на крупную сумму, а друг неожиданно разорился. Вскоре последовал другой удар: банк, в котором находились все деньги Эванса, обанкротился. Он не только потерял все свое состояние до единого цента, но и остался должен 6 тысяч долларов. Его нервы не выдержали этого потрясения. “Я не мог ни спать, ни есть, – говорил Эванс. – Я заболел непонятной болезнью. Беспокойство и только беспокойство вызвало эту болезнь. Однажды я шел по улице и упал в обморок. Я не мог больше двигаться. Я был прикован к постели и мое тело покрылось фурункулами не только снаружи, но и внутри. Даже лежа в постели, я испытывал нечеловеческую боль. С каждым днем я становился все слабее. Наконец доктор сказал, что мне осталось жить две недели. Я был поражен. Я составил завещание, а затем снова лег в постель в ожидании конца. Не было смысла ни бороться, ни беспокоиться. Я смирился, расслабился и уснул. Неделями я спал не более двух часов подряд, но теперь, поскольку мои земные проблемы заканчивались, я заснул сном ребенка. Постепенно проходила усталость. У меня появился аппетит, я стал прибавлять в весе. Шесть недель спустя я начал работать. Я начал продавать тормозные колодки, которыми крепятся колеса автомобилей. Наконец-то я осмыслил свой жизненный опыт. Главное для меня – избавиться от беспокойства, не сожалеть о том, что случилось в прошлом, не испытывать страха перед будущим. Я посвятил все свое время, силы и энергию владению новой профессией. Вскоре я стал стремительно продвигаться по служебной лестнице, а через несколько лет стал президентом компании...” Эванс считался одним из самых прогрессивных деловых людей Америки. Итак, как сказал китайский философ Лин Ютань в своей

книге “*Важность жизни*”, подлинное душевное спокойствие достигается в результате примирения с самым худшим, что означает высвобождение энергии.

Другая история, иллюстрирующая вышеприведенные принципы жизни следующая.

Молодой человек из Брокен-Боу, штат Небраска, составил завещание. Его звали Хэни. У него была язва двенадцатиперстной кишки. Три врача, включая знаменитого специалиста по язвам, заявили, что мистер Хэни неизлечим. Они порекомендовали ему написать завещание, сесть на диету и не волноваться. Заболевание уже заставило Хэни отказаться от прекрасной и хорошо оплачиваемой работы. Таким образом, ему было нечего делать и нечего ожидать, кроме медленно надвигавшейся смерти. Тогда он принял оригинальное решение. “Раз мне так мало осталось жить, – подумал он, – надо постараться за это короткое время взять у жизни все. Я всегда мечтал совершить кругосветное путешествие. Если мне предстоит это осуществить, то следует это сделать сейчас”. И он купил билет на пароход. Врачи были в ужасе. “Мы должны предупредить вас, – сказали они мистеру Хэни, – если вы совершите это путешествие, вы будете похоронены в море”. “Нет, этого не произойдет, – ответил он. – Я договорился со своими родственниками, что они похоронят меня в семейном склепе в Брокен-Боу. Поэтому я собираюсь купить гроб и взять его с собой в путешествие”. Он купил гроб, доставил на корабль и договорился с руководством пароходной компании о том что делать в случае его смерти: положить его тело в холодильное отделение до прибытия лайнера на родину. Во время путешествия он отнюдь не соблюдал сухой закон. “Я пил виски с содовой и льдом и курил длинные сигары во время этого путешествия, – рассказывает мистер Хэни. – Я ел самую разнообразную пищу, включая экзотические туземные кушанья, которые наверняка должны были убить меня. Я развлекался с наслаждением, какого не испытывал в течение многих лет! Мы пережили муссоны и тайфуны, которые должны были бы уложить меня в гроб от одного только страха, но я лишь испытал острые романтические ощущения. Находясь на корабле, я играл в винт, пел песни, приобрел друзей, развлекался до полуночи. Когда мы достигли Китая и Индии, я понял, что тревоги, вызванные делами, заботами, преследовавшими меня дома, были раем по сравнению с бедностью и голодом, увиденными мною на Востоке. Я перестал мучаться своими бессмысленными переживаниями и

почувствовал себя прекрасно. Я вернулся в Америку, прибавив 90 фунтов веса. Я почти забыл, что у меня была язва желудка. Никогда в жизни я не чувствовал себя лучше. Я немедленно продал гроб обратно гробовщику и снова занялся делом. С тех пор я ни разу не болел”.

МЕТОД КОНТРОЛИРУЕМОЙ ГЛУПОСТИ

Ролевые тренинги могут находить самые неожиданные практические проекции. Приведем эффективную технику борьбы против насилия, которую мы называем, согласно К. Кастадене, "методом контролируемой глупости" [см. Горин, Огурцов, 2001]. С. Горин и С. Огурцов по этому поводу пишут следующее:

"Как-то раз одной творческой группе поставили сравнительно узкую задачу в рамках большой темы: "Обучение детей выживанию в большом городе". Этой узкой задачей было: научить детей всегда отвечать *отказом* на предложения незнакомых людей пойти куда-то вместе, покататься в автомобиле и т. д.

Выяснилось, что в ролевой игре дети легко усваивают такое поведение: в ответ на *грубые* приставания, на попытки незнакомца увести ребенка с собой – дети начинают кричать, звать прохожих на помощь, отбиваться; в общем, всеми доступными средствами привлекают к себе внимание окружающих.

Казалось бы, задача решена. Однако осталось одно "но": если к ребенку обращались вежливо, "учительским" тоном, то ребенок послушно выполнял указания незнакомца. Эту часть задачи долго не удавалось решить, пока один из участников группы не вспомнил случай, которому был свидетелем.

А случай был таким. В тамбуре электрички ехал "хиппующего вида" молодой человек и молча курил. На остановке в вагон зашел военный патруль, причем старшему патруля "хиппующий" молодой человек сразу не понравился.

Расположившись в вагоне на скамейке, лицом в сторону тамбура, старший патруля сразу начал комментировать вид молодого человека, сделав ряд не лишенных оригинальности предположений о том, как такого рода молодые люди появляются на свет.

Ответом было молчание.

Тогда, достаточно распалившись от собственной речи, старший патруля пошел в тамбур "выяснить отношения". Вот тут-то и произошло самое главное...

Как только военнослужащий со словами "эй, ты послушай!" похлопал хиппующего молодого человека по плечу, тот медленно повернулся к собеседнику и *очень выразительно* произнес один только звук: "Ы-ы-ы!". После чего вновь повернулся к окну, продолжая курить. Старший патруля, как загипнотизированный, вернулся на свое место и молчал до конца маршрута.

Теперь детей стали обучать такому поведению – отвечать "Ы" – в ответ на приглашение любого незнакомца, что оказалось гораздо более эффективным. Впоследствии методика "Ы" вошла и в курс психологической подготовки женщин, которые хотели бы, в частности, знать, как защитить себя от насилия.

ПРИНЦИП ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО САМОВЛИЯНИЯ

Приведем пример *принципа положительного самовлияния* [Карнеги, 1994]. Рассмотрим принцип примирения с самим собой. Как писал Р. Эмерсон [Эмерсон, 1986], “в духовной жизни каждого человека наступает такой момент, когда он приходит к убеждению, что зависть порождается невежеством; что подражание – самоубийство; что человек, хочет он того или нет, должен примириться с самим собой, как и с назначенным ему уделом; что какими бы благами ни изобиловала вселенная, хлеба насущного ему не найти, коль скоро он не будет прилежно возделывать отведенный ему клочок земли. Силы, заложенные в нем, не имеют подобных в природе, и лишь ему самому дано узнать, на что он способен, а это не выяснится, пока он не испытает себя”.

Данный вывод иллюстрируется жизненной историей, произошедшей с Эдит Олпред. Она пишет следующее:

“Когда я была ребенком, я отличалась повышенной чувствительностью и застенчивостью. Я всегда имела лишний вес, а щеки у меня были такие, что я казалась даже толще, чем была. Моя мать была женщиной старой закалки и полагала, что одежда не должна быть красивой. Она всегда говорила: “Широкая одежда будет хорошо носиться, а узкие вещи быстро порвутся”. Она одевала меня в соответствии с этим принципом. Я никогда не ходила в гости, не имела никаких развлечений. Когда я пошла в школу, я никогда не участвовала в играх на свежем воздухе и даже не занималась спортом. Я была болезненно застенчива, чувствовала себя непохожей на других и считала себя совершенно непривлекательной. Став взрослой я вышла замуж за человека несколько старше меня. Но я не изменилась. Мои родственники со стороны мужа были людьми спокойными и уверенными в себе. Они обладали всеми качествами, которыми хотела бы обладать и я. Я старалась изо всех сил быть похожей на них, но у меня ничего не получалось. Все их попытки сделать меня более общительной приводили к тому, что я все больше замыкалась в себе. Я стала нервной и раздражительной. Я избегала всех своих друзей. Мое состояние настолько ухудшилось, что я дрожала от ужаса, когда звонили в дверь. Я чувствовала себя неудачницей. Я знала это и боялась, что муж это заметит. Поэтому, когда мы бывали в обществе, я старалась выглядеть веселой и нередко переигрывала. После этого я чувствовала себя несчастной в течение нескольких дней.

Наконец я пришла в такое подавленное состояние, что мне стало казаться бессмысленным продолжать жить. Я стала думать о самоубийстве. Изменило всю мою жизнь случайное замечание.

Однажды моя свекровь стала рассказывать о том, как она воспитывала своих детей и сказала: “Что бы ни случилось, я всегда требовала, чтобы они были самими собой”. Быть собой?... Это замечание заставило меня по-новому осмыслить мою жизнь. Вдруг меня осенило. Я поняла, что все мои горести были вызваны тем, что я пыталась играть роль, которая мне совершенно не подходила. Я сразу изменила свое поведение. Я начала быть собой. Я старалась изучить свою собственную личность. Пыталась выяснить, что я собой представляю. Я изучила свои достоинства, я научилась выбирать цвета и стиль в одежде, и стала одеваться к лицу. Завела новых друзей. Вступила в общественную организацию, которая сначала была небольшой, – и я цепенела от страха, когда мне поручили сделать доклад. Но с каждым новым выступлением я становилась все смелее и смелее. Мне потребовалось много времени – но сегодня я более счастлива, чем мне когда-либо представлялось в мечтах”.

БОРЬБА ЧЕЛОВЕКА С МАНИПУЛЯЦИЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ И МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Как видим, женщина в данном случае одержала победу над собой и обстоятельствами посредством того, что она открылась самой себе, приняла себя такой, какой она была.

Одна из стратегий отражения манипуляционных психических атак заключается в *акте разотождествления*, которую Э. Цветков называет "Я отпускаю себя" [Цветков, 2001], когда "все свои мысли, чувства и ощущения я начинаю воспринимать как единый поток энергии, как единый поток осознания, и я позволяю этому потоку свободно протекать через мой организм, нигде не фиксируясь и не задерживаясь". Это значит, что человек осознает: "я не есть мои мысли, я не есть мои чувства, я не есть мои ощущения, я не есть мой ум, я не есть мое имя, я не есть мое тело, я не есть мое мнение о себе, я не есть мнение обо мне других, я не есть моя история, я не есть моя биография, я не есть мое прошлое, я не есть моя ситуация, я не есть моя личность. Я полностью отпускаю себя и разотождествляюсь со всем тем потоком иллюзий, которые называют мыслями, чувствами, ощущениями, концепциями, предписаниями, суждениями, установками, понимая и осознавая, что я не есть этот поток. Понимая и осознавая, что я не есть то, на что я похож. Понимая и осознавая, что я не есть то, что я думаю и говорю о себе. Понимая и осознавая, что я не есть то, что думают и говорят обо мне другие".

В качестве же дополнительных приемов, действующих четко и практически мгновенно в ситуации, предполагающей наличие "психоэнергетического покушения" Э. Цветков предлагает следующие средства: *тактика деперсонализации* (заключается в том, чтобы своего партнера по общению начать воспринимать не лично, а словно несколько отстраненно, объективно, с исследовательским интересом, подобно тому как работает психиатр с пациентами, никак не подпадая под влияние последних, какие бы аффекты те ни проявляли. Оппонент начинает восприниматься просто-напросто как мешок плоти, из которого через две дырочки глаз выглядывает ум, наполненный набором концепций и мнений, лишенных какой-либо ценности и истинности по причине их субъективности. Такое спокойно-наблюдающее восприятие также обезличивает человека, стирает его индивидуальность и тем самым устраняет у наблюдающего реактивность в данной ситуации), *словечки-камушки* (наблюдатель внимательно смотрит на рот говорящего и представляет, будто произносимые им слова материализуются, отвердевают и, словно крохотные камушки, осыпаются на землю у ног слушающего; состояние отстраненности и невовлеченности при этом возникает самопроизвольно и довольно скоро) [Цветков, 2001].

Далее предлагается техника, способствующая нейтрализации того, что проникло в психоэнергетическую систему и стало ее рабочим, хотя и чужеродным элементом:

(1) "Закройте глаза. Всякий раз, когда человек закрывает глаза, перед его внутренним взором возникает нечто такое, что воспринимается как фон. Этот фон может быть темным, почти черным, или же разноцветным, или наполненным различными образами – не имеет значения, потому что его состояние зависит от состояния личности в данный момент. Ничего не делайте. Не создавайте никаких ожиданий и никаких установок. Позвольте своему организму пребывать в пассивном, созерцательном состоянии. И только лишь наблюдайте за тем, что происходит... или не происходит. И начните наблюдение с исследования своего фона. Определите, какого он цвета, какова его глубина, то есть насколько он воспринимается как плоскость или же как некое пространство, какова его фактура, то есть насколько он воспринимается как нечто плотное или же разреженное. И само по себе такое наблюдение, когда фокус внимания фиксирован на фоне и означает погружение сознания в магическую реальность вашего внутреннего пространства. Просто осознайте, что глаза наши никогда не бывают закрытыми. Даже в том случае, если опущены веки, глаза все равно остаются открыты, только взгляд направляется при этом не наружу, а вовнутрь. И вы можете теперь понять, что и сейчас вы смотрите и видите, так как поле вашего восприятия сохраняется.

А это и есть психоэнергетическое поле – участок воспринимаемого при опущенных веках пространства, на котором проявляются образы. Всматривайтесь в расслаивающееся мерцание фона, осознавая, что он и является тем тоннелем, который соединяет сознание и подсознание. В сознании – слова, в подсознании – образы. Теперь подумайте, каким словом вы могли бы обозначить актуальную проблему – ту, которая беспокоит вас больше всего".

Обычно на это уходит немного времени, и пациент благополучно справляется с подобным заданием, формулируя в одном слове или тревожащую его ситуацию, или состояние, которое воспринимается им как неблагоприятное.

(2) "А сейчас, продолжая всматриваться в свое психоэнергетическое поле, отчетливо и ясно повторяйте это слово до тех пор, пока из глубины фона не проявится какой-либо образ – или в виде цветового пятна, или в форме некой геометрической фигуры – он проявится достаточно явственно".

Пациент выполняет эту инструкцию, после чего процесс переходит к следующему этапу.

(3) "Сделайте три глубоких вдоха – выдоха. Если сейчас этот образ не исчез и стойко удерживается в поле восприятия, значит, это то, что является вирусом. Теперь вы знаете, что на самом деле являлось причиной того, что вы обозначали словом "...". Смотрите на него отрешенно, отстраненно, созерцательно. Воспринимайте его только как форму. Раз он проявился в вашем восприятии и осознании, он потерял свою силу. Вам остается лишь внимательно следить за ним и наблюдать, как он исчезает. Однако сами не форсируйте процесс, не прикладывайте никаких усилий, оставаясь в нейтральном, невовлеченном состоянии".

После того, как пациент сообщает об окончании процедуры, мы проводим контрольную проверку, возвращаясь к этапу (2). Если выявленный образ возникает снова, то это означает, что его нейтрализация прошла неокончательно, и мы повторяем процесс до тех пор, пока образ не перестает проявляться) [Цветков, 2001].

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ БОЛЕЗНЕЙ

В. Джеймс в книге *"Многообразие религиозного опыта"* исследует то, что произошло с людьми, которые коренным образом изменили систему ценностей. В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Мы полагаем, что определенное изменение системы ценностей человека может служить мощным и эффективным средством против любой манипуляции.

В связи с изложенным выше важным представляется рассмотреть *информационную теорию эмоций* П.В.Симонова. Эмоции, как известно, есть особый класс психических процессов и состояний, связанных, так или иначе, со всеми проявлениями человеческой психики, сопровождающих практически все проявления активности субъекта и отражающихся в форме непосредственного переживания. Эмоции выступают одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальной потребности. В этом проявляется информационной функция эмоций, учение о которой создал П. В. Симонов. Его информационная теория эмоций гласит, что эмоция это функция информации, то есть эмоция есть реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1981].

Можно сказать, что эмоция есть выражение ситуации, когда потребность человека удовлетворяется не автоматически, когда сам процесс удовлетворения потребности встречается с проблемами.

Следует сказать, что эмбриональный организм, находящийся в материнской утробе, удовлетворяет свои потребности безпроблемно, автоматически, симультанно (мгновенно), поскольку составляет с организмом матери единое органическое целое. Следует предположить, что в этом случае процесс удовлетворения потребностей эмбриона не сопровождается эмоциональными реакциями.

В тот момент, когда живое существо появляется на свет, наблюдается утрата этим живым существом непосредственной органической связи с материнским организмом. Теперь уже потребности родившегося удовлетворяются с некоторой задержкой, утрачивается автоматический характер их удовлетворения.

Между временной и пространственной точкой актуализации потребности и точкой ее удовлетворения находится некий пространственно-временной интервал, заполняемый элементами действительности, в которую погружается родившийся организм.

Восприятие данного интервала в совокупности некой последовательной структуры элементов, его составляющих, следует полагать, и создает чувство времени, а интериоризация этого интервала получает идеальную репрезентацию в сфере психики и, собственно, кристаллизует психические функции.

Впоследствии данный интервал между моментами актуализации потребности и ее удовлетворения (вместе с развитием потребностной сферы) расширяется до границ "объективной реальности", "данной человеку в его ощущениях", которую можно назвать человеческой цивилизацией.

Итак, реальность, которая есть суть человеческая цивилизация, как форма и способ существования человека, представляет собой упомянутый выше интервал, который сам по себе уже несет чувство времени как "промежуток между сейчас и тогда", который, как пишет Ф.Перлз, есть выражение фундаментальной тревоги человеческого бытия (библейского "проклятия").

Возникшее чувство времени есть отражение интервала, который в данном случае представляется информационной сущностью, выражающей вероятностную перспективу удовлетворения потребностей и одновременно порождающей эмоциональную реакцию на эту перспективу.

Можно сказать, что цивилизация есть совокупность "полей" вероятности удовлетворения потребностей. А окружающий мир представляется актуальным (существующим) для человека в том своем аспекте, который выражает проблемный (информационный) характер удовлетворения потребностей. В целом, следует признать, что мир есть информационная неопределенность, на которую человек реагирует эмоционально и преодоление которой в виде жизненной активности формирует социально-поведенческие, мыслительные психические матрицы (структуры), являющиеся сутью *Homo sapiens*.

Таким образом, мы живем в вероятностном мире, в котором протекающие события характеризуются той или иной степенью вероятности, то есть информативности: высокочастотные, повторяющиеся события несут в себе минимум информации, в то время как информационная "емкость" редких, нетривиальных, низковоероятностных событий высока.

Можно сделать вывод, что чем более неопределенной в плане осмысления и понимания является для человека окружающий его мир, тем более эмоциональнее и проблемнее он предстает пред ним.

Возвращаясь к основной канве нашего повествования скажем, что ролевые тренинги, позволяющие человеку значительно обогатить свой ролевой репертуар и расширить сферу его смыслов, формируют умение

вставать на позицию другого, понимать его, сочувствовать и сопереживать ему (принцип сострадания), позволяют выработать стойкий иммунитет против любого негативного влияния.

ПРИНЦИПЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

В связи с рассмотренной *холистической, целостно-резонансной педагогической парадигмой интерес представляет принцип единства "Я" и не-"Я" в контексте преодоления агрессии и конфликта* – наиболее существенных моментов нашего бытия.

Социальный конфликт, являющийся *актуальнейшей проблемой современной цивилизации*, без сомнения, выступает фундаментальным атрибутом человеческого бытия. Существует множество социологических и психолого-педагогических теорий и представлений, объясняющих сущность конфликта и человеческой агрессии как процесса реализации конфликтных ситуаций. Все они ищут истоки конфликта в том или ином специфическом аспекте нашего мира, на основании чего и строятся соответствующие объяснительные модели, дающие рекомендации по преодолению конфликтов. Однако, как отмечает Э. Фромм в книге *"Анатомия человеческой деструктивности"*, до сих пор не создано всеохватывающей теории конфликта, которая бы подвела "общий теоретический знаменатель" под множеством взглядов на его природу и механизмы протекания.

На наш взгляд, не должно вызывать сомнения утверждение, что фундаментальная причина любого конфликта проистекает из дискретно-атомарного принципа жизни, то есть обуславливается фактором множественности живых форм (являющихся дискретными сущностями, локализованными в пространстве и времени и ограниченными их рамками), что порождает множество специфических противоречий между этими живыми формами в процессе их сосуществования.

На социальном уровне дискретность живых форм, выступающая источником агрессии, находит преломление в индивидуально-личностном, дискретно-атомарном, эгоцентрическом начале человека.

Этот вывод можно проиллюстрировать словами В. Д. Шадрикова, который писал что "наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда является эгоистичным, ум советует сначала стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процессом их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможность человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс обществу. Но в то же время ум угрожает разрушить в некоторых пунктах сплоченность общества. И если общество должно сохраниться, то необходимым является то, чтобы существовал противовес ума, точнее, его индивидуальной ориентации" [Шадриков, 1999].

С связи с этим можно говорить о фундаментальной философской традиции рассматривать реальность в сфере отношений "Я" и не-"Я" (человека и мира, внутреннего и внешнего), которые на психическом уровне можно трактовать как отношения между сознательным (активным, "Я") и подсознательным (пассивным, не-"Я") аспектами человеческого бытия. При этом сущность социальной агрессии можно полагать в извечном противостоянии "Я" и не"Я", сознания и подсознательного (которые можно соотнести, соответственно, с функциями левого и правого полушарий головного мозга человека, что позволяет привлечь концепцию полушарной асимметрии к объяснению природы агрессии и конфликта и обосновать целостный механизм его протекания, поскольку полушария можно рассматривать как функциональный фокус человеческого организма).

И если индивидуально-личностное начало человека (его "Я"), организующее волевое усилие, позволяет ему мыслить, манипулировать действительностью и зачастую агрессивным образом изменять ее (то есть, быть "Я" означает быть волевой рефлексивной единицей), то слияние сознания и подсознания, "Я" и не-"Я" приводит к разрушению границы между ними, что реализует процесс расширения "Я" до размеров всего мира, с которым человек в сфере своего подсознательного аспекта в известном смысле "слит воедино" (сравните с фрейдовским императивом – "там, где было Оно, должно стать Я").

Таким образом, можно утверждать, что гармонизация человеческого бытия идет путем расширения его "Я". Это предполагает интеграцию индивидуально-личностного начала в окружающий социоприродный мир, эмпатическое слияние с последним, что знаменует собой высший уровень духовно-моральной эволюции человечества.

Как писал И. А. Бунин, "древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не

может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры" [Бунин, 1988, с. 15].

Таким образом, прежде чем человек дойдет до такого целостного восприятия действительности, он должен завершить определенный цикл своей спиралевидной поступательной эволюции – сформировать, а затем преодолеть на более высоком диалектическом уровне развития эгоцентрический дискретно-атомизированный дух своего логического мышления (порождающий, согласно Н.О. Лосскому, "психоматериальное царство относительно непроницаемых форм"), трансформировать его в творческое мышление, воссоединившись с сакральными источниками своей природы, возродив при этом детское (и дикарское) наивное и творческое восприятие мира как органичного единства, в котором все имеет душу и может мыслить ("психизация действительности" представителями древних цивилизаций), а всякая мысль такого человека при этом неотделима от действия (как это бывает у дикарей и маленьких детей: П. А. Флоренский, отмечая задачу развития человека в соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждал об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому жизненному пути, а йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным).

То есть такой гармоничный человек, воплотивший в себе связь времен, интегрировавший в себе художника и мыслителя, мистика и аналитика, должен *"спуститься вниз по лестнице, ведущей вверх"*¹², прийти к восприятию мира как некоего сверхценного интегрального единства в виде Абсолюта – единственного основания Вселенной, которая в силу этого только и может быть единой и целостной.

Процесс преодоления (отрицания) человеком своего личностно-волевого (мыслительного, абстрактно-логического) начала реализуется не только как последовательный, но и как параллельный акт, когда наряду с утверждением личностного начала в человеке совершается одновременное его отрицание, что подчас приобретает мучительный характер, делающий духовную эволюцию не только мирского человека, но и религиозного подвижника весьма противоречивой и парадоксальной.

¹² "Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук, а следовательно, воспринимающего мир целостно" – В. А. Обухов (*Обухов и др.*, 1999, с. 160); "Если нет Бога, то есть если нет высшей сферы свободы, вечной и подлинной жизни, нет избавления от необходимости мира, то нельзя дорожить миром и тленной жизнью в нем" (Н.А. Бердяев, *"Самопознание"*, с. 285).

Приведем "*Пример покаянного самовоззрения*" св. Ефрема Сирина:

"Злые навыки опутывают меня как сети, и я радуюсь, что связан. Погружаюсь в самую глубину зла, и это веселит меня. Враг ежедневно обновляет узы мои, потому что видит, сколько рад я разнообразию сих уз.

То и достойно рыдания и плача, в том и позор и стыд, что связан я своими хотениями. И еще ужаснее то, что связываю себя теми узами, какие налагает на меня враг, и умерщвляю себя теми страстями, какие его радуют.

Зная, однако ж, коль страшны узы сии, тщательно скрываю их от всех зрителей под благовидною наружностью. На вид облечен я в прекрасную одежду благоговения, а душа опутана срамными помыслами. Пред зрителями я благоговеен, а внутри исполнен всякого непотребства. Совесть моя обличает меня в этом, – и я будто и хочу освободиться от уз своих и каждый день сетую и воздыхаю о сем, но все оказываюсь связанным теми же сетями.

Жалок я, жалко и ежедневное покаяние мое, потому что не имеет оно твердого основания. Каждый день полагаю основание зданию, – и опять собственными руками своими разоряю его. Покаяние мое не положило еще доброго начала; злomu же нерадению моему не видно конца. Порабощен я страстям и злой воле врага, губящего меня.

Выжидаю в надежде покаяния и обманываю себя сим суетным обещанием, пока умру. Всегда говорю: покаюсь, и никогда не каюсь. На словах будто усердно каюсь, а делами весьма далек от покаяния.

Что же будет со мною в день испытания, когда Бог откроет все пред судилищем Своим! Конечно, осужден буду на муки, если здесь слезами не умилю Тебя, Судию моего.

После того, как уже приобрел я познание истины, стал я убийцею и обидчиком, ссорюсь за малости, стал завистлив и жесток к живущим со мною, немилостив к нищим, гневлив, спорлив; упорен, ленив, раздражителен, питаю злые мысли, люблю нарядные одежды; и донныне еще очень много во мне скверных помыслов, вспышек самолюбия, чревоугодия, сластолюбия, тщеславия, гордыни, зложелательства, пересудов, тайноядения, уныния, соперничества, негодования.

Не значу ничего, а думаю о себе много; непрестанно лгу, и гневаюсь на лжецов; оскверняю свой храм блудными помыслами, и строго сужу блудников; осуждаю падающих, а сам непрестанно падаю; осуждаю злоречивых татей, а сам и тать и злоречив. Хожу со светлым взором, хотя весь нечист.

В церквах и за трапезами хочу быть на первом месте. Вижу иноков и величаюсь; вижу монахов и кичусь. Домогаюсь того, чтоб

казаться приятным для женщин, величавым для чужих, смышленным и благоразумным для своих, совершеннейшим для благоразумных; с благочестивыми обхожусь как мудрейший, неразумных презираю как бессловесных. Если оскорблен, мщу; если почтен, гнушаюсь почтившим; если требуют чего от меня по праву, начинаю тяжбу; а кто говорит мне правду, тех почитаю врагами. Обличаемый, гневаюсь; но если льстят мне, не совсем недоволен.

Не хочу почтить достойного, а сам, будучи недостойн, требую почестей. Не хочу утруждать себя, а если кто мне не услужит, гневаюсь на него. Не хочу идти вместе с работающими, а если кто мне не поможет в деле, злословлю его.

Брату, когда он в нужде, горделиво отказываю, а когда сам нуждаюсь, обращаюсь к нему. Ненавижу больного, а когда сам болен, желаю, чтобы все любили меня. Высших знать не хочу, низших презираю.

Если удержу себя от неразумного пожелания, тщеславлюсь; если преуспеваю в бдении, впадаю в сети непокорности и прекословия; если воздержусь от снедей, утопаю в кичливости и высокомерии; если неусыпен в молитве, препобеждаюсь раздражительностью и гневом; если вижу в ком добродетель, не останавливаюсь на нем вниманием.

Презрел я мирские приятности, но не отстаю от суетного пожелания оных. Если вижу женщину, развеселяюсь. По наружности смиренномудрствую, а в душе высокоумствую; по видимому не стяжателен, а на самом деле обладаю любоиманием. И к чему распространяться? По видимому отрекся я от мира, а на деле опять все думаю о мирском. Во время службы занимаюсь все разговорами, блужданием помыслов, суетными припоминаниями. Во время трапезы вдаюсь в пустословие, имею алчность к подаркам, принимаю участие в чужих падениях, вдаюсь в гибельное соперничество.

Такова моя жизнь! Сколько худого противопологаю я своему спасению! И мое высокомерие, мое тщеславие не позволяют мне подумать о своих язвах, чтобы уврачевать себя. Вот мои доблестные подвиги! Таким множеством грехов ополчается на меня враг! - И при всем том я домогаюсь прославиться святостью, окаянный. Живу во грехах, а желаю, чтоб почитали меня праведником.

Одно у меня оправдание во всем этом: диавол опутал. Но это не послужило в оправдание Адаму. Конечно, и Каина научил диавол; но и он не избежал осуждения. Что же буду делать, если посетит меня Господь? Никакого нет у меня оправдания в нерадении моем.

Увы, возобладавший мною грех нашел во мне пажить свою, и с каждым днем более и более унижает и погружает меня во глубину

свою; и я, окаянный, не перестаю прогневать Бога, не страшась одного неугасимого огня, не трепеща нескончаемых мучений.

О какая власть надо мною греховных страстей! О какое господство злострога и коварного змия! Действуя по природе, он входит в торг, дает залог, чтобы продать ум самому греху. Убеждает меня угождать плоти, под предлогом употреблять ее на служение душе; и я препобеждаюсь сластолюбием и, предавшись тотчас невоздержному сну, совершенно лишаюсь ее услуги. Когда молюсь, внушает мне мысль о каком-либо ничтожном удовольствии, и ею, как медною цепью, держит слабый ум мой - и не ослабляет уз, хотя он и порывается бежать.

Так грех блюдет под стражею ум и запирает от меня дверь ведения. Враг непрестанно наблюдает за умом, чтобы не пришел он в согласие с Богом и не воспрепятствовал продать плоть; для того приводит множество перепутанных помыслов, уверяя, что на суде и вопроса не будет о такой малости, что невозможно даже быть и ведению о сих помыслах и что все, подобное сему, предано будет забвению. Но я представляю пред взор себе обличение свое и знаю, что мне угрожает наказание.

Смотрю я, Господи, на грехи свои и сетую, видя их многочисленность. Увы, как это постигло меня такое бедствие? Язык мой говорит прекрасно, а поведение мое срамно и презренно. Горе мне в тот день, когда откроются тайны!

Весьма прекрасны слова мои для других, а дела мои отвратительны. Других учу порядку в мире, а сам, несчастный, предаюсь страсти.

Все дни мои протекли и исчезли в грехах, и ни одного дня не служил я правде. Едва начинал каяться с намерением больше не грешить, как приходил лукавый и уловлял меня по ненависти своей. Горе мне, потому что добровольно попадаюсь в сеть его.

Если выйду пройтись, то выступаю, как праведник и мудрец. Увижу ли, что иной грешит, смеюсь и издеваюсь над ним. Увы, обнаружатся и мои беззакония, - и я посрамлюсь!

О лучше бы мне не родиться на свет! Тогда не развратил бы меня этот преходящий мир; не видя его, не сделался бы я виновным, не осквернил бы себя грехами и не боялся бы истязания, суда и мучения.

Едва даю я обет принести покаяние, как снова возвращаюсь и впадаю в те же грехи. Радует меня час, проведенный в грехе; и думаю еще, что делаю похвальное. Увы мне! Доселе не помышлял я, что ожидает меня геенна.

Лукавая воля вводит меня в грех; но когда согрешу, слагаю вину на сатану. Но горе мне! потому что сам я причиной грехов моих. Лукавый не заставит меня насильно согрешить, грешу я по своей воле. Благодать Твоя, пришедши к сердцу моему, находит там зловоние скверных помыслов, почему тотчас отступает, не обретая себе входа и не имея возможности войти и вселиться во мне, как желательно ей.

Нищ я, окраденный змием; немощен я, связанный тлением; не имею сил, подавленный грехом. Утратил я дар Твой и потому не имею совершенного благоразумия. Утратил я общение с Тобою, потому не знаю, куда иду. Ничего нет у меня. Если имею что, то Ты же, умилосердившись, дал мне. Крайне нищ я; если же обогащусь, все это будет Твое дарование. И теперь оно Твое, и прежде было Твоим.

Прошу только благодати, - исповедую, что чрез Тебя спасусь, если только спасусь!" (*"Псалтирь, или Богомысленные размышления, извлеченные из творений Ефрема Сирина"* (ис. 10, 55, 69, 71, 98, 128). Изд. Моск. Патриархии, 1973).

Отмеченный И. А. Бунином эволюционный сценарий Э. Фромм в книге *"Бегство от свободы"* описывает таким образом: "человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится "индивидом" – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе такую опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность" [*Фромм, 1990, с. 29*].

Итак, можно утверждать, что глубинная сущность конфликта лежит в контексте фундаментального противоречия между *внутренним* (глубинным психофизиологическим, индивидуально-личностным пространством человека) и *внешним* (поверхностным социоприродным модусом человеческого существования), то есть в плоскости взаимного несоответствия внутреннего и внешнего.

Данное обстоятельство выступает ***важнейшим методологическим принципом психолого-педагогического и естественнонаучного анализа сущности конфликта***, рассматриваемого как необходимое условие взаимодействия живых существ и самой жизни, которая как форма бытия материи вступает в конфликт с окружающей средой, поскольку, по одному из определений жизни, она реализуется за счет поддержания порядка (антиэнтропии) внутри своей среды благодаря нарушению порядка и повышению хаоса, беспорядка (энтропии) внешней среды.

Все множество конфликтов, сопутствующих человеку на его жизненном пути, при этом являются лишь частными случаями

фундаментального конфликта человека и окружающего его мира, – того конфликта, который религиозное сознание понимает как "первородный грех", преодолеваемый на путях коренного изменения атомарно-индивидуалистской природы самого человека. Данный конфликт, как мы уже указывали, проистекает из взаимного социоприродного несоответствия человека и мира, что на психолого-поведенческом уровне реализуется в механизмах психологической защиты, которые, выступая продуктивными факторами человеческого поведения, как известно, не сглаживают конфликт, но "загоняют" его вовнутрь.

Преодоление отмеченного фундаментального конфликта как инициатора всех иных специфических его форм предполагает достижение состояния духовно-личностного тождества человека и мира ("Я" и не-"Я", внутреннего и внешнего). Данное тождество реализуется на нескольких уровнях человеческой жизнедеятельности:

1. *На уровне сознания* единство человека и мира означает то, что в мире для человека не будет явлений, которые бы он не осознал и не понимал (*мудрость*), что предполагает развитие специфического направления педагогики – "педагогики жизненных фактов": как писал Гете, "чего я не понимаю, тем я не управляю".

2. *На уровне ценностно-мировоззренческих ориентаций* такое единство предполагает, что в мире нет ценностей, которые бы человек отрицал и отвергал (*ценностно-мировоззренческая толерантность*).

3. *На уровне аффективно-перцептивном* отмеченное единство предполагает, что в мире нет эмоциональных реакций, которые бы человек не был способен генерировать и к которым был бы глух, а также нет таких перцептивных каналов восприятия действительности, которые бы человек не использовал (*обширный жизненный опыт, эмпатия и синестезия*).

4. *На уровне социально-поведенческом* единство человека и мира означает то, что в последнем не встречается таких поведенческих схем (социальных ролей), которые бы человек не отработал либо практически, либо в своем воображении (*социально-ролевая диффузия, ролевой контроль поведения, богатый ролевой репертуар*).

Рассмотренные четыре аспекта в комплексе обнаруживают задачу развития человека в направлении самосовершенствования, которое на уровне религиозного сознания ориентируется на библейский принцип – "будьте совершенны, как Отец ваш Небесный".

Итак, если практическое воплощение конфликта может осуществляться в форме агрессии, то социальное существование человечества кристаллизуется вокруг двух фундаментальных модусов: эскалации агрессии и процессов ее преодоления. Причем, эти модусы реализуются как на уровне социумов (военные конфликты), так и в рамках

отдельных индивидов, где агрессия проявляется в ее чистом "биологическом" виде. При этом, каковы бы ни были причины индивидуальной агрессии, все они сводятся к рассмотренному выше фундаментальному противостоянию человека и внешней среды, когда ареной данного противостояния выступает сам человек во всей своей психофизиологической тотальности.

Данное противостояние может реализовываться как в человеческом поведении, направленном на самоизменение с целью приспособления себя к внешней среде, так и в поведении, направленном на изменение среды с целью приспособления ее к человеку. Иногда эти два противоположных процесса (получивших в психологии название *внутреннего и внешнего локуса контроля*) протекают параллельно и, так или иначе, сводятся к процессу контроля как направленного (контролируемого) изменения человеком как внешней среды, так и самого себя.

Контроль как субъект-объектная сущность предполагает наличие контролирующего начала и объекта контроля. При этом процесс контроля, как правило, осуществляется как акт манипуляции, при котором объект контроля рассматривается контролирующим началом как нечто чуждое, чужое, внешнее, как средство для достижения своих целей. ***Такой контроль и можно назвать актом агрессии.***

Если же человек как контролирующее начало отождествляет себя с объектом своего контроля (что реализуется в образовательном пространстве субъект-субъектной парадигмы), то такой контроль можно определить как самоконтроль (его на уровне механизмов социального управления можно назвать "синергетическим", "резонансным", "рефлексивным", "мягким" управлением), который, в принципе, исключает агрессию, ибо при этом объект контроля из средства превращается в цель, что соответствует ***категорическому императиву Канта***, выражающему отношение человека к другому человеку как к самому себе (сравните с христианским принципом "возлюби ближнего как самого себя"), то есть не как к средству, а как к цели.

Как видим, преодоление агрессии предполагает отношение человека ко всему окружающему как к самому себе, когда во всем человек рефлексивует самого себя (*принципы партисипации и психизации в древних социумах, субъективации в психологии, а также антропный принцип в философии и космологии*). Здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все

содержит в порядке. То, что называю "недеянием"¹³, означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228*]¹⁴.

¹³ Принцип недеяния ("у-вэй") древнекитайской культуры, требующий невмешательства в протекание природного процесса, понимался как минимальное действие, согласованное с ритмами мира.

¹⁴ "Искусный полководец побеждает без боя. Величайший воин не воюет"
[*Малявин, 2002, с. 3*].

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОМАТИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Изложенное выше отражает феноменологию соматического и духовного здоровья, которое реализуется как явление *целостности*.

Сейчас стало уже аксиомой то, что человеческий организм есть целостность и что в случае заболевания отдельного органа следует лечить весь организм. Более того, для передового медика, психотерапевта, психолога понятно, что болезни, в том числе и психические, являются положительными ресурсами психики (А. Маслоу, К. Роджерс), приспособительными реакциями организма человека (Р. Лэинг, И.В. Давыдовский, В. П. Казначеев и др. [Давыдовский, 1962, 1966, 1968; Казначеев, Спиринов, 1991]), прозрачного для негативных факторов внешней среды (патогенных микробов, вирусов и т. д.). Ясно, что болезнь не приходит к нам извне незванным гостем, а зарождается в самом организме при тех или иных условиях, которые пробуждают к жизни соответствующих возбудителей болезней.

Целостность человека проявляется и в том, что на любой специфической негативный раздражитель внешней среды организм отвечает неспецифической реакцией – *стрессом*, приводящим к различным заболеваниям (Г. Селье). Таким образом, стресс сопровождается общим набором реакций организма, характерным для всех без исключения болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит узкий набор причин, или, лучше сказать, полагается универсальный фактор, который приводит к ослаблению жизненного тонуса организма и сужает его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется болезнью, которая побеждается также единой функцией организма – *иммунитетом*.

Данные рассуждения позволяют сделать вывод о том, что стресс как психофизиологическое "потрясение" организма обуславливается в меньшей степени негативными факторами внешней среды и в большей – *единым фактором* – психолого-мировоззренческим "негативизмом" самого человека, когда психическое и физическое представляются полюсами единого целого, что находит место в физике, биологии, психологии и медицине XXI века, где ускоренными темпами происходит стирание дифференциации между психикой и физическим организмом.

То есть, соматические реакции на тот или иной стимул (раздражитель) внешней среды, в силу наличия практически неисчерпаемых ресурсов гомеостаза (поддерживающего диалектическое постоянство внутренней среды организма), принципиально не могут вылиться в болезнь (здесь мы не рассматриваем экстремальные условия человеческого существования).

А болезнь возникает именно тогда, когда организм человека не может адекватно реагировать на внешние раздражители именно в силу собственной психолого-мировоззренческой деструкции, формирующей массу ущербных психологических установок, генерирующих, в свою очередь, всевозможные болезни. Как писал А. Маслоу, сейчас многие психологи и представители других специальностей приходят к выводу, что причина многих, если не всех болезней человека связана с его психикой, и, в конечном итоге, с его мировоззрением. Процесс лечения любой болезни при этом оказывается чрезвычайно простым: он заключается в гармонизации духовного мира человека, то есть в "упорядочивании" его сознания (как писал бл. Августин, страдания человека проистекают из неупорядоченного разума), что предполагает приведение к единству внутреннего и внешнего аспектов человеческого бытия, "Я" и не"Я", что реализуется как на уровне сознания человека, так и его соматики.

МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АЙКИДО

Рассмотрим *методы психологического айкидо*, который выражает одну из эффективных стратегий преодоления агрессии на основе утверждения единства "Я" и не-"Я".

На одной из лекций, посвященных проблеме общения, М. Е. Литвак спросил своих слушателей: "Кто из вас любит власть?" Ни один из 450 человек не ответил утвердительно. Когда же он попросил поднять руки тех, кто хочет стать гипнотизером, то руки подняли почти все. Из этого можно сделать два вывода. Во-первых, никто не признается себе, что он любит власть. Во-вторых, никто не признается себе, что он хочет, чтобы ему беспрекословно подчинялись (власть гипнотизера над гипнотизируемым кажется безграничной). Желание командовать, осознаваемое или неосознаваемое, встречается с аналогичными претензиями партнера по общению. Возникает конфликт, столкновение, в котором нет победителей.

В течение многих лет М. Е. Литвак пытался лечить лекарствами и гипнозом неврозы, которые всегда возникали после конфликтов. Больным на короткий промежуток времени становилось легче, но очередной конфликт, даже меньшей выраженности, приводил к еще более тяжелому состоянию. И это вполне понятно. Ведь ни лекарства, ни гипноз, ни биоэнергетические методы, ни иглоукалывание не могли научить поведению в конфликтной ситуации. Тогда параллельно с назначением лекарств М. Е. Литвак стал учить больных правильному поведению в конфликтной ситуации, побеждать в споре, управлять партнером так, чтобы он этого не замечал, ладить с самим собой, начинать общение и продолжать его продуктивно без ссор и конфликтов, грамотно формировать, а потом отстаивать свои интересы.

Первые же опыты нового подхода для лечения больных дали потрясающие результаты. Молодой человек 25 лет в течение трех дней излечился от тиков, которыми страдал 15 лет. Женщина с функциональным параличом нижних конечностей стала ходить через несколько часов. Больной, направленный на лечение с подозрением на опухоль головного мозга, избавился от головных болей за две недели. К матери вернулся ушедший из дома из-за семейных конфликтов 15-летний сын. Мужчине 46 лет удалось выйти из депрессии, сохранить чувство собственного достоинства и двоих детей во время бракоразводного процесса, начавшегося по инициативе жены, решившей уйти к другому. У многих налаживались отношения на работе и в семье. Исчезла необходимость командовать. Своеобразный стиль подчинения партнеру, характерный для методики психологического айкидо, приводил к необходимому результату.

Постепенно выработывался взгляд на общение как на вид психологической борьбы, а ее приемы напоминали автору психологического айкидо восточные единоборства, в основе которых лежат принципы защиты, ухода, обороны. Он назвал свой метод “*психологическим айкидо*”. Тогда же автор сформулировал и *принцип амортизации*.

Современная наука указывает, что корни невроза уходят в раннее детство, когда формируется невротическая система отношений, невротический характер. Это приводит к тому, что личность живет все время в состоянии выраженного эмоционального напряжения, часто неосознаваемого, и становится уязвимой в трудных конфликтных ситуациях. Начинается невроз, психосоматические заболевания (бронхиальная астма, гастрит, язвенная болезнь желудка, гипертоническая болезнь, колиты, дерматиты и др.). В состоянии стресса, эмоционального напряжения нарушается иммунитет. Невротические субъекты чаще болеют инфекционными заболеваниями, у них чаще возникают злокачественные опухоли, с ними чаще происходят несчастные случаи. Таким образом, пословица “Все болезни от нервов” получает сейчас научное обоснование. Но зачем же ждать, когда человек заболеет или с ним что-нибудь случится, или он кому-нибудь принесет несчастье? Не лучше ли начать работу до того, как он заболел? Так был создан клуб психопрофилактической и психокоррекционной направленности (КРОСС – клуб решивших овладеть стрессовыми ситуациями). В рамках данного клуба отрабатывались определенные поведенческие психотехники, одна из которых – *принцип амортизации*.

Рассмотрим следующий психологический эксперимент из теста Дембо. Представим себе вертикальную шкалу. На ее северном полюсе самые умные люди, на южном – самые глупые. Практически все люди располагают себя немного выше среднего уровня. Любой человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти, размещает себя именно здесь. Ближе к северному полюсу размещают себя обычно слабоумные люди. Ближе же к южному полюсу размещают себя люди, находящиеся в глубокой депрессии, или мудрецы типа Сократа, который говорил: “Я знаю только то, что ничего не знаю”.

Какой вывод можно сделать из этого изящного эксперимента? Общаясь с партнером, мы должны помнить, что общаемся с человеком, который о себе хорошего мнения. Поэтому М.Е. Литвак советует подчеркивать данное обстоятельство всем своим видом, построением фраз во время беседы, важно также следить за тем, чтобы не было пренебрежительных жестов, снисходительного выражения лица и т.п.

Рассмотрим основы принципа амортизации. В основе принципа амортизации лежат законы инерции, которые характерны не только для

физических тел, но и для биологических систем. Чтобы погасить ее, мы применяем амортизацию, не всегда осознавая это. А раз не осознаем, то и используем не всегда. Гораздо успешней применяем мы физическую амортизацию. Если нас столкнули с высоты и тем самым навязали падение, мы продолжаем движение, которое нам навязали – амортизируем, тем самым гася последствия толчка. Если нас столкнули в воду, то и здесь мы вначале продолжаем движение, которое нам навязали, и только после того, как иссякли силы инерции, выныриваем. Спортсменов специально обучают амортизации.

Модель амортизации представлена в *“Похождениях храброго солдата Швейка”*:

“Шредер остановился перед Швейком и принялся его разглядывать. Результаты своих наблюдений полковник резюмировал одним словом: “Идиот!” “Осмелюсь доложить, господин полковник, идиот!” – ответил Швейк”.

На что рассчитывает партнер, обращаясь к нам с теми или иными предложениями? Нетрудно догадаться – на наше согласие. Весь организм, все обменные процессы, вся психика настроены на это. И вдруг мы отказываем. Как при этом он себе чувствует? Не можете представить? Вспомните, как вы себя чувствовали, когда приглашали партнера (или партнершу) на танец или в кино, а вам отказывали? Вспомните, как вы себя чувствовали, когда вам отказывали в приеме на интересующую вас работу, хотя знали, что уважительных причин для такого отказа не было? Таким образом, амортизация – это немедленное согласие с доводами партнера.

Амортизация бывает *непосредственная, отставленная и профилактическая*.

Непосредственная амортизация часто применяется в процессе общения в ситуациях

- “психологического поглаживания” (когда вам делают комплименты или льстят);
- “приглашения к сотрудничеству”;
- “нанесения “психологического удара”.

Приведем *примеры техники амортизации*. При “*психологическом поглаживании*” может иметь место следующая ситуация.

А: “Вы сегодня великолепно выглядите”.

Б: “Благодарю вас за комплимент! Я действительно неплохо выгляжу”.

Последнее предложение обязательно: некоторые делают комплименты неискренне с осознаваемой или неосознаваемой целью смутить партнера. На этом ответ можно закончить, но если вы подозреваете партнера в неискренности, можно добавить следующее:

“Мне особенно приятно слышать это именно от вас, ибо в вашей искренности я не сомневаюсь”.

При *приглашении к сотрудничеству* может возникнуть следующая ситуация:

А: “Мы предлагаем вам должность начальника цеха”.

Б: 1) “Благодарю вас. Я согласен” (при согласии). 2) “Благодарю вас за интересное предложение. Надо подумать и все взвесить” (если предполагается отрицательный ответ).

Следует отметить, что специалист по психологическому айкидо дает согласие после первого приглашения. Если первое приглашение было неискренним, все сразу становится на свои места. В следующий раз с вами в эти игры не будут играть. Если приглашение искреннее, вам будут признательны за быстрое согласие. С другой стороны, когда приходится делать какое-либо деловое предложение самому, его тоже следует делать только один раз. Здесь следует помнить правило: “Уговаривать – значит насиловать”. Обычно специалист по психологическому айкидо сам ничего не предлагает, а организывает свою деятельность так, что к интересующему его делу его приглашают.

При “психологическом ударе” может возникнуть следующая ситуация:

А: “Вы глупец!”

Б: “Вы абсолютно правы!” (уход от удара).

Обычно двух-трех уходов от нападения бывает достаточно. Партнер дезориентирован, растерян. Бить его уже не нужно.

Для иллюстрации автор психологического айкидо описывает сцену, которая произошла в автобусе.

Специалист по психологическому айкидо М., пропустив представительниц прекрасного пола, последним протиснулся в переполненный автобус. Когда закрылась дверь, он стал искать в своих многочисленных карманах (на нем была куртка, брюки и пиджак) талоны. При этом он, естественно, доставлял некоторое неудобство стоящей на ступеньку выше Г. Вдруг в него был брошен “психологический камень”. Г. гневно сказала: “Долго вы еще будете ковыряться?!” Тут же последовал амортизационный ответ: “Долго”. Далее диалог протекал следующим образом: Г.: “Но ведь так мне может пальто налезть на голову!” М.: “Может.” Г.: “Ничего смешного нет!” М.: “Действительно, ничего смешного нет”. Раздался дружный хохот. Г. в течение всей поездки больше не произнесла ни одного слова. Представьте себе, сколько бы продолжался конфликт, если бы на первую реплику последовал традиционный ответ: “Это вам не такси, можете потерпеть!” Вы видите, М. использовал “энергию” партнера – он сам не придумал ни одного слова!

Рассмотрим *отставленную амортизацию*. Когда непосредственная амортизация все-таки не удалась, можно использовать отставленную амортизацию. Если непосредственный контакт между партнерами прекратился, можно направить амортизационное письмо.

Так, к автору психологического айкидо обратился за психологической помощью Н, военнослужащий, мужчина 42 лет. Настроение у него было подавленное. Ранее он проходил курс психологического айкидо и с успехом использовал приемы, непосредственной амортизации, что позволило ему значительно укрепить свое положение на работе, внедрить в производство свои разработки. Он рассказал следующую историю.

Года полтора назад он увлекся сотрудницей из соседнего отдела. Инициатива сближения исходила от нее. Она восхищалась без меры нашим героем, сочувствовала ему, когда у него были неудачи. Под его руководством начала осваивать разработанные им методики, довольно успешно овладела ими и стала ярой его последовательницей. Она же первая объяснилась в любви. Они уже планировали начать совместную жизнь, как вдруг, совершенно неожиданно для него, его подруга предложила прекратить встречи. Случилось это через несколько дней после того, как ему предложили уйти в запас, но остаться в учреждении по вольному найму. Это была неприятность, но не столь значительная, ибо он мог продолжать свои исследования, хотя оклад становился значительно меньше. Разрыв же с подругой он воспринял как катастрофу. Казалось, что все рушится. Ему бы тут самортизировать, и все бы стало на свои места. Но он начал выяснять отношения. Это ни к чему не привело, и он решил больше вообще с ней не разговаривать, “перетерпеть”, так как понимал, что в конце концов все пройдет. Так продолжалось около месяца. Он с ней не виделся и начал успокаиваться. Но вдруг она стала обращаться к нему с деловыми вопросами без всякой надобности и смотрела при этом на него с нежностью. На какое-то время отношения налаживались, но затем снова следовал разрыв. Так продолжалось еще полгода, пока наконец он не понял, что она издевается над ним, но устоять против ее провокаций не мог. К этому времени у него развился выраженный депрессивный невроз. Во время очередной ссоры она ему сказала, что вообще никогда его не любила. Это был последний удар. И он обратился за помощью.

Было совершенно ясно, что направлять его сейчас в бой не имеет смысла. Тогда было написано *амортизационное письмо*:

“Ты абсолютно права, что прекратила наши встречи. Благодарю тебя за наслаждение, которое дала мне, по-видимому, из жалости. Ты так искусно играла, что у меня ни на секунду не было сомнений, что ты меня любишь. Ты меня увлекла, и я не мог не ответить на твое, как я тогда считал, чувство. В нем не было ни одной фальшивой ноты. Пишу это не для того, чтобы ты вернулась. Сейчас это уже невозможно! Если ты снова будешь говорить, что любишь меня, как я смогу поверить? Теперь я понимаю, как тебе со мной было тяжело! Не любить, и так себя вести! И последняя просьба. Постарайся со мной не встречаться даже по делу. Надо отвыкать. Говорят, время лечит, хотя пока мне поверить в это трудно. Желаю тебе счастья!”

В письмо были вложены все ее письма и фотографии. Сразу же после отправки письма Н. почувствовал большое облегчение. А когда начались многочисленные попытки “подруги” восстановить отношения, спокойствие уже было полным. Нет смысла проводить детальный анализ амортизационным ходам этого письма. Здесь нет ни одного упрека. Следует обратить внимание на одну психологическую тонкость, которая содержится во фразе: “Постарайся со мной не встречаться даже по делу”. Человек устроен удивительным образом. Он имеет тенденцию желать того, что ему недоступно (запретный плод сладок). И наоборот, человек обнаруживает стремление отказаться от того, что ему навязывают. Как только Н. попросил свою знакомую не встречаться с ним, она сразу стала стремиться наладить отношения. Когда же он пытался назначить свидание, то тогда у него ничего не получалось. В общении запреты дают обратный эффект. Хочешь чего-то добиться от человека, запрети ему это.

Рассмотрим *профилактическую амортизацию*.

Определение дано в самом названии. Ее можно использовать в производственных и семейных отношениях, в тех случаях, когда конфликт идет по одному и тому же стереотипу, когда угрозы и упреки приобретают одну и ту же форму и поведение партнера заранее известно. Модель профилактической амортизации находим в “*Похождениях храброго солдата Швейка*”.

Один из героев книги подпоручик Дуб, разговаривая с солдатами, обычно произносил: “Вы меня знаете? Нет, вы меня не знаете! Вы меня знаете с хорошей стороны, но вы меня узнаете и с плохой стороны. Я вас доведу до слез”.

Однажды Швейк столкнулся с подпоручиком Дубом. “Ты чего здесь околачиваешься?” – спросил он Швейка. – Ты меня знаешь?” “Осмелюсь доложить, я бы не хотел узнать вас с плохой стороны”. Подпоручик Дуб от дерзости онемел, а Швейк спокойно продолжал:

“Осмелюсь доложить, я вас хочу знать только с хорошей стороны, чтобы вы не довели меня до слез, как изволили пообещать в прошлый раз”. У подпоручика Дуба хватило духу лишь на то, чтобы завопить: “Проваливай, каналья, мы еще с тобой поговорим!”

Д. Карнеги в таких случаях предлагает: “Скажите о себе все то, что собирается сделать ваш обвинитель, и вы лишите ветра его паруса”. Или, как гласит пословица: “Повинную голову меч не сечет”.

Приведем несколько примеров профилактической амортизации (*профилактическая амортизация в семейной жизни*).

Зам. главного конструктора одного из крупных заводов, мужчина в возрасте 38 лет, женатый, имеющий детей, ведущий еще и активную общественную жизнь, на занятиях по психологическому айкидо рассказал о своей проблеме. У него из-за частого позднего прихода домой нередко возникали конфликты с женой, с которой, в принципе, были хорошие отношения. Упреки имели следующее содержание: “Когда это кончится! Я не знаю, есть ли у меня муж или нет! Есть ли отец у детей или нет! Подумаешь, какой незаменимый! Сам выставляешься, вот тебя и нагружают!” и т.п.

Послушайте его рассказ об эпизоде, который произошел у него в семье после месячного обучения в КРОССе:

“Однажды после очередного позднего прихода домой я увидел в грозном молчании своей супруги “психологическую кочергу” и подготовился к бою. Диалог начался с крика: “Почему задержался сегодня?” Вместо оправданий я сказал: “Дорогая, я удивляюсь твоему терпению. Если бы ты вела себя так, как веду я, я бы давно не выдержал. Ведь посмотри, что получается: позавчера пришел поздно, вчера – поздно, сегодня обещал прийти рано – как назло, опять поздно”. Жена (с гневом): “Брось свои психологические штучки!” (Она знала о моих занятиях.) Я (виновато): “Да причем здесь психология. Муж у тебя есть и в то же время его практически нет. Дети отца не видят”. Жена (уже не так грозно, но все еще недовольно): “Ладно, проходи”. Я молча раздеваюсь, мою руки и иду в комнату, сажусь и начинаю что-то читать. Жена в это время как раз заканчивает жарить пирожки. Я был голоден, пахло очень вкусно, но на кухню я не пошел. Жена вошла в комнату и с некоторым напряжением спросила: “Что же ты не идешь есть? Поди, где-то уже накормили!” Я (виновато): “Нет, я очень голоден, но я не заслужил”. Жена (несколько мягче): “Ладно, иди есть”. Я съел только один пирожок и продолжаю сидеть. Жена (настороженно): “Что, пирожки невкусные?” Я (по-прежнему

виновато): “Да нет, пирожки очень вкусные, но я их не заслужил”. Жена (совсем мягко, даже с лаской): “Ну, ладно. Ешь сколько хочешь”. В таком тоне беседа продолжалась около минуты. Конфликт был исчерпан. Раньше размолвка могла продолжаться несколько дней.

Итак, амортизация – это согласие со всеми утверждениями противника. Основные принципы амортизации:

1. Спокойно принимай комплименты.
2. Если предложение тебя устраивает, соглашайся с первого раза.
3. Не предлагай своих услуг. Помогай, когда сделал свои дела.
4. Предлагай сотрудничество только один раз.
5. Не жди, когда тебя начнут критиковать, критикуй себя сам.

ТУРБО-СУСЛИК

В связи с этим можно привести "новейшую систему по очистке собственных мозгов от глюков" – "**Турбо-суслик**" (<http://turbo-suslik.com.ua/>; <http://brainhack.ru/turbo-suslik.html>). Автор системы Дмитрий Лёушкин утверждает, что "каждый без исключения человек способен самостоятельно решить любые свои психологические проблемы и перестать глючить по жизни. Стать свободным от чужих установок, социального зомбирования, манипулятивных кнопок, ограничивающих убеждений, ложных верований и т.п. Полностью сам, самостоятельно, и в меру быстро – за единицы месяцев. Единственное условие – готовность человека к этому, и его желание". В целом, Турбо-Суслик (имеющий много общего с системой К. Кастанеды), который увидел свет в мае 2010 года, считается "универсальным инструментом для устранения практически любых психологических и имеющих психологические корни проблем". Здесь имеются в виду:

- следы травмирующих эпизодов прошлого, включая раннее детство, младенчество и даже утробный период;
- негативные эмоции и эмоциональные состояния (страх, печаль, депрессия, злость, ненависть, гнев, агрессия и т.д.);
- фобии, навязчивые мысли, действия и прочие автоматизмы;
- негативные качества личности (жертвенность, прокрастинация, низкая самооценка, стеснительность, обидчивость, раздражительность, завистливость и т.д.);
- вредные привычки и прочие зависимости (игровая, Интернет-зависимость, курение, переедание и т.д.);
- комплексы и общая скованность и закрепощенность, как психическая, так и физическая;
- ложные концепции и ограничивающие убеждения ("я не могу/не смогу/не сумею", "это не для меня", "у меня никогда этого не будет" и т.д.);
- социальное зомбирование в виде внедренных социумом постулатов, установок, норм, правил, требований и программ;
- психологические корни безденежья и хронических болезней (хотя система не является лечебной)...

Утверждается, что всего вышеперечисленного Турбо-Суслик реально позволяет добиться за 9-12 месяцев самостоятельной работы по часу в день. Утверждается, что почти всего этого можно добиться и при помощи других техник (хотя это и потребует в несколько раз больше времени и усилий), но ничто из этого не является главной целью проработок по Турбо-Суслику – главной же целью, реально достижимой за разумный

срок только в Турбо-Суслике, является полная свобода от своей личности, это, "реактивного ума".

Возникает вопрос о том, чем отличает Турбо-Суслик от других техник. Дадим слово Дмитрию Лёушкину: Для ответа на этот вопрос нужно сначала сказать несколько слов об устройстве человеческой психики и о депрограммировании подсознания в общем. Основной предпосылкой Турбо-Суслика является то, что мы осознаем лишь очень малую часть своей психики. На остальных же его ресурсах "работает" подсознание, и именно там, в этих огромных "подвалах" ума, кроются корни всех психологических проблем и психических явлений. И депрограммированием подсознания называется процесс, направленный на устранение этих корней.

Важно понять, что подсознание способно сохранять материал вместе с уделяемой ему ментальной энергией, придавая ему таким образом командную силу. Хотим мы, например, что-то получить, чему-то научиться, попасть куда-то или достичь еще какой-либо цели, и это намерение вместе со вкладываемой в него энергией записывается подсознанием и запускается им "на исполнение". Вы наверняка сами не раз замечали, как какие-то желания, намерения или цели удивительно точно и как по волшебству реализуются тогда, когда вы о них уже давно забыли. Так что подсознание – это, на самом деле, очень полезная вещь, наш личный "слуга", помогающий нам строить нашу "личную вселенную" и избавляя нас от необходимости делать это полностью осознанно.

Проблема, однако, возникает тогда, когда человек не осознан и не контролирует "приказы", которые он отдает своему подсознанию. Самый яркий и актуальный пример этого – ребенок, который восприимчив к "воспитанию" и подавлению со стороны социума и, сам того не осознавая, "отражает" их у себя в голове. Ребенку говорят, что он плохой, и он, будучи тотальным, но неосознанным, соглашается, прописывая этот постулат в своем уме. Его наказывают, третируют, подавляют, загоняют в рамки, "образовывают", "воспитывают", и все это оставляет свой след в подсознании, потому что ребенок не может не реагировать на такие вещи. А уже к 7-9 годам куча постулатов, установок, навязанных социумом правил, требований, целей и программ, реакций и прочего ментального хлама становится столь огромной, что практически полностью подчиняет себе его поведение и мышление, и всю оставшуюся жизнь человек, по сути, занимается лишь тем, что воспроизводит и развивает ее, даже не подозревая, что является рабом своего эго.

Единственный способ достичь Свободы состоит в том, чтобы избавиться от всего этого ментального мусора, и именно позволяет сделать Турбо-Суслик. Избавиться – не значит стереть из памяти, это значит "разрядить", устранить из материала вложенную в него

ментальную энергию, которая придает ему командную силу и власть над человеком. Для этого и был разработан ряд техник депрограммирования, однако до появления Турбо-Суслика, как считает его автор, максимум, чего они позволяли достичь – это эффективное решение отдельных проблем, тотальная же "зачистка" оставалась практически недостижимой целью. Причин тому две, и обе они связаны с тем, что все эти техники требовали в значительной степени осознавать обрабатываемый материал. Во-первых, при этом практически невозможно добраться до корней материала в младенчестве и в утробном периоде, а именно в них закладывается "фундамент" для самых "жирных" личностных проблем и самого эго. А во-вторых, и это главное, заряженный "материал" вливался в ум каждого из нас ДЕСЯТКИ ЛЕТ, и его там СТОЛЬКО, что на одно только его осознание ушло бы минимум несколько лет, а в сочетании с повседневными делами – так и все лет двадцать!

В Турбо-Суслике, как пишет его автор, этот срок был радикально сокращен путем использования для очистки подсознания... самого подсознания. Действительно, если оно столь могуче, что формирует и поддерживает такой огромный ментальный груз, то почему бы не напрячь его, чтобы оно само весь этот груз быстренько и почикало? Как оказалось, то, на что на сознательном уровне ушли бы десятки лет, подсознание может сделать за год-полтора, поскольку эту работу оно делает 24 часа в сутки, без перерывов, кроме того, у подсознания нет проблемы что-либо вспомнить – в самом себе оно имеет доступ ко всем переживаниям, которые мы когда-либо имели.

Суть метода Турбо-Суслика сводится к работе с т.н протоколами – специальными текстами, которые необходимо один раз прочитать, после чего подсознание самостоятельно запускает алгоритм (алгоритм содержится в тексте протокола) очистки мозга от накопившегося в нем мусора в виде стереотипов, предубеждений, верований о том или ином аспекте жизни человека. Таким образом прорабатываются чувства важности, чувства вины, комплекса неполноценности и т.д. Покажем один из протоколов (<http://samoprozesing.opk.ru/viewforum.php?id=6>; <http://samoprozesing.opk.ru/viewtopic.php?id=169>)

Вопросы о жизни и энергиях: • Почему я боюсь жить? • Чего я боюсь в жизни? • Как я боюсь жить? • Что я боюсь делать? • Какой негативный опыт усиливает мои страхи перед будущим? • Чего я боюсь в будущем? • Как страх перед будущим влияет на мое настоящее? • Что я делаю чтобы не чувствовать страха перед будущим? • Как я спасаюсь от своих страхов? • Как я спасаюсь от предполагаемых ужасов из будущего? • Зачем я хочу остановить жизнь? • Почему я стараюсь не чувствовать? • Что мне дает то что я перестал что либо чувствовать? • Как я могу решить проблему ,

если я отстраняюсь от ситуаций? • Можно ли решить проблему, разрешить ситуацию, которая мне не нравится если не заниматься ею? • Куда уходит моя энергия? • На что я трачу свою энергию? • Почему мне не хватает энергии? • Куда подевалась моя энергия? • Почему я боюсь решать свои проблемы? • Почему я перевожу ситуации в проблемы? • Почему я считаю что легче ничего не делать, чем делать? • Почему я считаю что надо экономить свои силы? • Как мне начать действовать? • Как мне переходить с режима ожидания в режим действия? • Что меня сдерживает от действий? • Почему я устаю? • Чего мне не хватает чтобы активно и успешно действовать? • Что я понимаю под успешностью? • Как мне создать механизм активности и вовлеченности в жизнь? • Как мне перестать бояться и начать активно жить и действовать? • Какие установки и убеждения я создал для того чтобы создать барьер между мною и жизнью? • Почему я само устраняюсь от жизненных процессов? • Как мне увидеть иллюзорность барьеров отделяющих меня от жизни? • Как мне почувствовать свою энергию? • Как мне использовать свои силы и ресурсы? • Как мне эффективно использовать свои возможности, способности, ресурсы и навыки? • Каким образом я различаю, что "проще", а что "сложнее"? • Каким образом я различаю, что "легче", а что "тяжелее"? • Какие критерии я использую для того чтобы разделять на "легче", "проще" и на "сложно" и "тяжело"? • Почему я считаю что легко и просто – это хорошо? • Почему я считаю что тяжело и сложно – это плохо? • Почему я считаю что силы надо экономить? • Почему я считаю что у меня мало силы, способностей и возможностей? • Как мне получать удовольствие от использования своей силы? • Как мне получать удовольствие от активных действий? • Как мне быть уверенным в своих силах? • Что мне мешает быть уверенным в себе и своих силах? • Что или кто мне мешает получать удовольствие от демонстрации своей силы? • Какие напряжения в теле мне мешают чувствовать и использовать свою энергию, силу? • Как я блокирую в себе свою энергию? • Где я блокирую в себе свою энергию? • Почему я блокирую в себе свою энергию? • Как разблокировать свою энергию? • Как позволить себе использовать свою энергию? • Что или кто запрещает мне использовать свою энергию? • Кому и почему я отдал право на использование своей энергии? • Кто пытается заблокировать мою энергию? • Какие цели и выгоды я преследую блокируя свою энергию? • Почему я считаю что лучше не чувствовать? • Почему я считаю что лучше не переживать? • Почему я не чувствую что лучше не действовать, а ждать? • Почему я считаю что нельзя ошибаться? • Почему я считаю что нужно

получать разрешения? • Почему я считаю что лучше быть ниже, скромнее, в "тени", осторожным? • Почему я считаю что легшее не работать, чем работать? • Почему я принял решение что лучше и легшее отстранится от ситуаций чем переживать эти ситуации? • На кого я надеюсь? • Почему я считаю что кто то другой должен за меня действовать и решать проблемы? • Почему я считаю что мне кто то и что то должен? • Почему я считаю что лучше и легшее ждать от кого либо помощи, чем самому делать ? • Как переходить от слов и размышлений к действию? • Что мне мешает переходить от слов и размышлений к действию? • Почему я считаю что все надо делать правильно? • Почему я считаю что нельзя ошибаться? • Как я различаю что правильно, а что неправильно? • Как я различаю что ошибочно, а что правильно? • Какими критериями и категориями я руководствуюсь когда принимаю решения? • На какие ценности и важности я опираюсь при принятии решений? • Как на мои решения влияют проекции родителей? • Почему я думаю о других людях когда принимаю решения? • От каких ресурсов и способностей я отказываюсь когда принимаю решения? • Чего я боюсь когда принимаю решения? • Чего я боюсь когда я хочу действовать? • Почему я боюсь когда принимаю решение действовать? • Как я подавляю в себе импульсы к действию? • Почему я подавляю в себе импульсы к действию? • Почему я принимаю решение бездействовать, ждать? • Как мои мышцы реагируют на сдерживание действия? • Как моя нервная система реагирует на сдерживание действия? • Куда уходит энергия которая была направлена действие, но не использовалась? • Как расходуется энергия действия во время бездействия? • Какие каналы существуют в настоящий момент в нашем теле через которые уходит наша энергия? • Какие терминалы используют нашу энергию? • Кому выгодно чтобы мы бездействовали в момент когда нужно действовать? • Кем и зачем созданы каналы утечки нашей энергии? • Какие мы приняли решения для того чтобы не действовать? • Почему мы считаем что можно одними размышлениями решить проблему? • Почему мы придали большую важность умственным размышлениям и меньшую важность реальным действиям? • Почему мы считаем что если мы найдем причины наших проблем то они должны решиться сами , без каких либо наших действий в реальности? • Почему мы считаем что если мы отстранимся от проблемы то она должны исчезнуть? • Почему мы считаем что если мы порвем отношения , то таким образом сможем решить проблему? • Почему мы считаем что если мы не будем с чем либо контактировать, то сможем этим управлять? •

Почему мы считаем что можно чем либо управлять когда мы не контактируем с этим? • Почему мы считаем что если мы не будем чему либо придавать важность, то это должно перестать нас парить, тревожить? • Почему мы считаем что если мы перестанем придавать важность чему –либо то это нам будет уже не нужно? • Как сделать так чтобы то что нам нужно, нас продолжало интересовать и при этом мы от этого не зависели? • Как перестать придавать вещам и явлениям важность в том для чего они не предназначены? • Как перестать приписывать вещам и предметам качества , которыми они на самом деле не обладают? • Как научиться видеть реальную суть вещей и явлений? • Почему мы хотим придавать вещам и явлениям качества , которыми они не обладают? • Почему мы хотим себя обманывать? • Почему мы считаем что искажая свой взгляд мы можем решать свои проблемы? • Каким образом мы заставляем себя верить в собственные иллюзии? • Как мы замещаем реальность иллюзиями? • Каким образом и почему мы стараемся иллюзиями подавить свои страхи? • Почему мы боимся встречаться со своими страхами? • Какие страхи нам мешают работать с своими страхами?

ПРАКТИКИ СИМОРОН ПО УПРАВЛЕНИЮ РЕАЛЬНОСТЬЮ

Рассмотрим оригинальную практику *Симорон*, которая успешно использует ресурсы социально-ролевых тренингов с целью гармонизации личности, устранения конфликта между "Я" и не-"Я" [Бурлан, 2006; Гурангов, 2000].

Отметим, что развитие социально-ролевого начала человека изначально обнаруживает состояние отсутствия ролевой дифференциации, когда первобытный человек (и ребенок) не может регулировать динамику социально-ролевых отношений и его ролевой статус полностью определяется императивами внешней среды. Здесь ролевая активность проявляется в виде мифо-символической (магической) активности, в русле которой внешняя среда сакрализуется, природа наделяется психическими свойствами, обобщается и воспринимается как единое чувственное целое. Л. Леви-Брюль в книге "*Первобытное мышление*", анализируя первобытные мифы, верования и обычаи, делает вывод о существенном отличии сознания первобытного и цивилизованного человека. Специфичность первобытного сознания характеризуется тем, что оно мистическое, или магическое, в нем нет различия между естественным и сверхприродным, сном и бодростью, частью и целым. По своей логикой оно нечувствительно к противоречиям и вместо направленности к установлению логических отношений между предметами подчиняется закону сопричасности или партиципации: признает существование разных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем столкновения, заражения, овладения и др. В таких условиях реализуется феномен взаимной трансформации, текучести социально-ролевых установок, когда человек может рассматриваться одновременно и человеческим существом, и животным, и духом.

На втором этапе развития социально-ролевой активности человек учится произвольным образом переходить от одной социальной роли к другой, что рано или поздно приводит человеческое существо к осознанию относительности своего ролевого статуса, когда обнаруживается перспектива преодолеть ролевую ограниченность и слиться с внешним миром, научившись быть всем, кем человек пожелает. Здесь человеческое "Я" сливается со Вселенной, а человек словно получает возможность управлять Вселенной на основе управления своим "Я".

Данное умение является не сверхестественно-мистическим, а, напротив, вполне научным, о чем можно узнать, анализируя *принцип антропологической причастности миру*, который указывает, что мир во многом есть таким, каким его конструирует человек, который с ним взаимодействует [Казначеев, Спирин, 1991].

Принцип единства "Я" и не-"Я" мы иллюстрировали отрывком из книги В. Пелевина "Чапаяев и пустота".

Система "Симорон" призывает разрушить границы между "Я" и не-"Я". При этом перечисляются разные аспекты границ: пространственные границы – мои личные вещи, моя комната, мой дом, моя улица, моя страна, моя планета, моя солнечная система, моя галактика; часовые границы – мой рабочий день, мой месяц отдыха, мой учебный год, моя юность, моя зрелость, моя жизнь. Есть еще внутренние границы – мои планы, мои идеи, мои переживания, мои мечты, мои привычки, мои страхи, мои болезни, мое здоровье. Рассмотренные границы отличают людей друг от друга. А где же сам человек, его "Я"? В мозге, в душе, в центре Вселенной, в физическом теле, внутри своего сознания? Любое слово выделяет, ограничивает какой-то объект. И если мы определяем что-либо, то тем самым проводим границу между этим объектом и тем, что этим объектом не является.

Человек здесь рассматривается творцом внешней и внутренней реальности, которая является лишь отражением его "Я". Решение конфликта между "Я" и не-"Я", достижение гармонии между ними здесь достигается с помощью определенных психологических техник [Гурангов, Долохов, 2000].

На начальной стадии овладения системой "Симорон" изучаются самые простые способы коррекции внешней среды как зеркала, которое преломляет "Я". Если человек корректирует то, что находится вне его, то, понятно, он исправляет себя. Если он сталкивается с болезнью во внешней реальности, это должно пониматься и осознаваться как отражение того, что гнездится в самом человеке, потому что породить болезнь мог только сам человек через трансляцию ее на экран внешней реальности. Картины на этом экране для человека являются предупреждающими сигналами о том, что может с ним произойти через какое-то время. Наблюдая их, человек должен заблаговременно распознать, что его ожидает через определенный период. Видя болезнь вне себя, трансформируя ее в здоровье, человек профилактически работает над собой, корректирует и изменяет себя, устраняя возможность собственного заболевания.

Симоронист не занимается своей личностью, он занимается собой исключительно в своих проекциях, в отражении на внешнем экране, то есть во внешнем мире.

Сигналы могут быть и позитивными, что свидетельствует о том, что человек желаем природе, что он гармоничен. Тогда – это сигналы поддержки. В этом случае, чтобы человек не делал, ему везет. Это состояние симоронисты называют "парением". Если сигналы говорят о противоположном, то это сигнализирует о том, что человек себя закрыл, поставил пробки личной заинтересованности, и его задача заключается в

том, чтобы вытянуть эти пробки, корректируя при этом внешнюю среду, когда изменение себя приводит к изменению внешней среды (ибо внутренне и внешнее в этой системе взаимосвязаны). *Высшее наслаждение для симорониста – это полное отсутствие себя и наблюдение за собой исключительно через внешние проявления.* Когда симоронист творит жизнь, у него не должно возникать никаких мыслей, эмоций или ощущений, потому что он понимает себя как сущность, которая расплывлена в пространстве и времени.

Следовательно, **симоронистские техники** призваны гармонизировать "Я" и не-"Я", привести их к единству. Эти техники реализуют принципы управления реальностью, для чего симоронисты используют парадоксальные, "безумные" ритуальные техники [Гурангов, 2000]. В симоронской книге "*Фейерверк волшебства*" приводятся масса процедур, которые открывают каналы везения. Все эти парадоксальные и безумные процедуры имеют под собой солидную концептуальную основу – они работают, поскольку выражают собой нарушение жизненных шаблонов и выход из рутинного сомнамбулического существования на поле активных перспектив. Сама природа благоприятствует человеку, активно развивающемуся и разрывающему сеть шаблонов обыденной жизни.

Таким образом, система симорон включает в себе в качестве существенного аспекта абсурдные ритуалы как способ изменения социального детерминизма. Абсурдные ритуалы при этом также служат концентрации нужного намерения и внимания. Данный феномен имеет место в магических процедурах, в которых используются определенные ритуалы, одна из функций которых – концентрация внимания и намерения.

Эффект управления реальностью, который здесь имеет место, можно обосновать с помощью таких научных фактов. Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ). Указанные приборы основаны на записи так называемого **фликер-шума** и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе **вероятности появления этих чисел** и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием. Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11

сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей — принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Проявляется это в том, что точно в то же самое время, тот же день, час и минуты вероятность повторяемости одних и тех чисел среди всех ГСЧ резко и высоко (до 1%!) статистически достоверно возрастает. Это явление указывает на то, что имеется прямая связь в мировом масштабе между **Глобальным Сознанием** и эмоциональным состоянием людей, причастных к таким событиям, и работой электронных приборов типа ГСЧ. Как полагает физик М.В. Быстров, *фликер свидетельствует о глубокой гармонии, ускользающей от нашего рассудочного понимания. Естественно пришла вера в разумную организацию, установленную Творцом, которую можно понять только как результат творческого процесса.* Как пишет А.П. Дубров, механизм этих явлений и его причины пока неизвестны, но можно предполагать кумулятивное глобальное ментальное влияние огромных масс людей на работу ГСЧ на квантовом уровне и, следовательно, влияние на волновую функцию квантовых объектов и изменение энтропии самой системы. Следует особо отметить, что вообще использование ГСЧ имеет огромную статистику наблюдений, накопленную за более чем 40-летний период исследований в психофизике, а глобальное использование стало их естественным развитием [Дубров, 2006, с. 83-84, 179].

Парадоксальным образом вскрываются идеальные основания современного мира, когда сбывается загадочное предположения Пифагора, что мир произошел из чисел, о чем говорит и число логический имплицативный порядок квантовых систем: большинство фундаментальных открытий физики были сделаны "на кончике пера", когда математика мира, его математическое описание определяет сам мир. Когда А. Эйнштейн для решения проблемы движения искусственно ввел тензор энергии-импульса, то метафизика вернулась к пророчествам Пифагора, который описал связь между арифметикой и физикой, указав, что именно в числе обнаруживаются все фундаментальные мировые последовательности (начиная от предметов и явлений, и заканчивая мыслью), соединив разум и реальность, показав их изоморфность и тождественность, к чему пришел и А.Эйнштейн, когда объединил количество (число) и качество (фюзис), геометроматематику и движение (природу), когда Мировой разум Гегеля (Логос), прочертив 2-тыс. цикл развития, вернулся к своим фундаментальным основам [Окорочков, 2007].

Рассмотрим техники системы *Симорон*.

1. Одна из техник называется принципом благодарения ситуации, когда человек открывается негативному аспекту внешней среды, то есть жизненному беспорядку, который здесь понимается как результат принятия на себя "цветов" объекта, раскрашивания себя под него, присоединение к нему, как к хозяину. Для спасения от неприятностей предлагается принципиально другой подход, когда недостатки не исправляются, не искореняются, а ищется и находится везде и во всем элемент здоровья, силы, радости, который и утверждается. Тогда зло, горе оставляет человека.

Приведем пример. У симоронистки Ани не складывались отношения с подчиненной. Аня ее отблагодарила (внутренне, применяя образную, метафорическую технику), и буквально на следующий день та нашла более высокооплачиваемую работу и уволилась. В выигрыше оказались обе.

2. Техника переименовывания (с поиском корней), работа с препятствиями.

Вместо того чтобы проламываться сквозь препятствия, борьбы с ними или отступления под их натиском, предлагается отблагодарить препятствия за предостережение от более серьезных неприятностей (что обнаруживает "эффект вихря"). При этом человек как бы освобождается от препятствий, прекращая бороться с обстоятельствами, которые породили эти препятствия, придерживаясь сентенции Сенеки, заметившего, что когда человек борется с препятствиями, он становится их рабом. В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным: в Бхагават-Гите можно прочесть, что высшим уделом живущих является удел самозабвенного служения Божеству, а цель жизни человека – стать орудием божественной воли. В Даосизме мы встречаемся с божественным принципом недеяния, отрицающим манипуляторно-индивидуальную природу человека во имя спонтанно-интуитивного поведения (ср. с библейским поучением: "пусть твоя правая рука не знает, что делает левая") "истинно мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока*, 1984, с. 228, 259–260].

В Буддизме целью человеческого существования является пробуждение своей высшей "божественной" природы, в рамках которой человек "совершает прыжок над бездной" и преодолевает противостояние Я и не-Я, (внутреннего и внешнего, субъекта и объекта), обнаруживая "дзен" – принцип интуитивно-просветленного поведения.

Для работы с вихревыми ситуациями в Симороне предлагается несколько методов. Один из них – переименовывание с поиском корня. Для этого необходимо найти корень вихря – тот момент, когда возникла проблема (сравните с психоаналитическим методом). Дальше возможны два варианта. Первый – найти благоприятный поступок относительно сигнализатора (то есть того, с чьей “помощью” возникла проблема). Второй – предпринять шаг назад, в предыдущий момент, когда все вокруг было безоблачным, и разыграть корневой вариант по новому сценарию.

Приведем примеры.

Одна серьезная проблема (хроническая мигрень) имела такой корень. Пятилетний Шурик гостил летом в деревне. Возвращаясь с речки, он подошел к компании деревенских мальчиков, скучающих на завалинке. Самому старшему из них пришла мысль подшутить над мальчиком. Он выхватил здоровенную полуживую щуку и, растопырив ей пасть, резко поднес к лицу Шурика. Рыбина шевелила жабрами и была хвостом. Что творилось с Шуриком, описать невозможно. Сбежались взрослые, и его с трудом удалось успокоить.

Надо переиграть корневой эпизод. Саша остановился на следующем варианте. Увидев, что мальчикам скучно, он подошел к ним и вытащил из кармана перочинный ножик. Глаза у пацанов загорелись, и предложение Шурика сыграть в “ножички” нашло всеобщую поддержку. Время пролетело незаметно, и когда он собрался уходить, старший из мальчиков предложил щуку в обмен на ножик. Шурик едва дотащил крупную рыбину до дома. Все! Не было никакого испуга, а Шурик получил новое имя: “Я тот, который предлагает мальчикам игру в ножички”.

Случай симоронистки Вали.

Я пришла домой 23 февраля, а мой сын сидел с дружками и распивал вино. Это меня очень встревожило. Стала искать эпизод, когда я в первый раз испугалась пьяного человека. Вспомнила момент, когда мне было три года. Я помню все очень подробно. Мы ждем отца, сестра делает уроки, бабушка готовит. Отца все нет и нет. Бабушка говорит, что, наверное, он придет пьяный. И продолжает: “Вы вечно виснете на отце, нет, чтобы сказать ему: ах ты такой-сякой! Соседский мальчик сказал, и его отец две недели не пьет!”

Приходит отец, и мы ему говорим то, чему научила бабушка. Начался скандал. Отец замахнулся на маму, и она убежала. Затем он бросил в бабушку пальто, чтобы она замолчала. Сестра сказала ему что-то обидное и убежала, а я сижу на стуле. И хотя я очень любила папу, я ему сказала, что он – пьяная свинья. Он подошел ко мне и замахнулся.

Я мысленно переиграла ситуацию – уговорила бабушку испечь пироги, и мы встретили его с пирогами. Я стала повторять имя: “Я та, кто встречает папу с пирогами”.

Мой сын постепенно перестал встречаться с пьющими ребятами, а затем поступил в институт, и у него появились новые друзья.

Итак, диагностическое имя Вари: “Я та, кто встревожена выпивками сына”. Чтобы разрешить проблему с выпивками, Варе не обязательно переименовывать всех пьяных людей (сигнализаторов проблемы), в ее жизни, которые произвели на нее впечатление. Можно применить технику поиска корня – найти самого первого сигнализатора и протранслировать ему симоронское излучение. Если я сделаю это качественно, то он передаст по всей цепи сигналов: “Ребята! Это наш, пропустите его”.

С. К. Кинг в книге “*Городской шаман*” приводит несколько примеров применения похожей техники. Невероятный случай произошел с жительницей Калифорнии, которая сильно обожгла ногу о выхлопную трубу мотоцикла. Ожог долго не заживал. Она представила благополучный исход события (без касания выхлопной трубы), прокрутила его в воображении сорок раз и получила впечатляющий результат – тяжелая рана затянулась за три дня.

3. Якательный перевод

Эта техника предполагает очень простой и эффективный прием решения проблем, который заключается в том, что человек во время проблемного контакта с внешним миром учится в корне изменять свое отношение к нему с помощью того, что он видит в этом мире самого себя. Ниже описан диалог мужчины с женой, осуществленный в ключе якательного перевода.

- Я почему так поздно домой вернулся?
- А я что, с девками, что ли, гулял? Я делом занимался.
- Какие у меня могут быть дела после одиннадцати?
- А это уже не мое дело! Я ж себя не спрашивая, какие у меня дела после работы и чем я там занимаюсь со своими больными-сифилитиками.
- В следующий раз я приду домой и не найду себя дома.

- Может, я не буду себя пугать?
- Наплевать мне на себя!
- Это мне на себя наплевать! Я ухожу.
- Могу не приходить.
- Вообще-то я виноват.
- Нет, это я виноват, дай я себя поцелую
- Я обязуюсь уделять себе больше внимания и проводить с собой больше времени.

ПРИНЦИПЫ ТРАНСЕРФИНГА

Этот и другие научные факты [Дубров, 2006, с. 83-84] говорят о том, что человеческое общество (как актуальное, так и виртуальное – в виде архетипов коллективного подсознания, по К. Юнгу) обнаруживает свой индивидуальный темпомир, который влияет на всех представителей этого общества через так называемые общественно-суггестивные нормы. "Сумасшедшие" ритуалы симоронистов направлены на освобождение человека от суггестивно-нормативной основы общественного существования. На это, собственно, направлена и известная в некоторых кругах исследователей концепция *трансферфинга – управление реальностью* [Зеланд, 2006; Собкович, 2007]. Рассмотрим ее главные аспекты – ключевые понятия и теоретические основы.

1. Реальность имеет бесконечное многообразие форм проявления. Многовариантность мира является его первейшим фундаментальным свойством. Любая модель представляет лишь отдельный аспект проявления реальности. Любая отрасль знания базируется на выбранном аспекте проявления реальности. Ваш выбор всегда реализуется. Что выбираете, то и получаете. Пространство вариантов – это поле информации о том, что было, есть и будет. Поле информации содержит потенциальные варианты любых событий. Вариант состоит из сценария и декораций. Пространство можно разбить на секторы, в каждом из которых свой вариант. Чем больше расстояние между секторами, тем сильнее различия в вариантах. Секторы с примерно однородными параметрами выстраиваются в линии жизни. Материальная реализация движется в пространстве как сгусток плотности. Излучение мысленной энергии материализует потенциально возможный вариант. Каждый организм вносит свой вклад в формирование материальной реализации. Когда параметры излучения меняются, происходит переход на другую линию. Вы не можете изменить сценарий, но вы способны выбрать другой. Не нужно бороться за счастье – можно просто выбирать себе вариант по душе.

2. Реальность (пространственно-временной континуум) является своеобразным полем (пространством) потенциально возможных состояний, в дальнейшем – пространство вариантов. Пространство вариантов является своего рода матрицей, шаблоном, по которому происходит движение всей материи. В нем сохраняется информация о том, что и как должно происходить в вещественном мире. Число разных потенциальных возможностей бесконечно. Сектор является

звенном пространства вариантов, где содержатся сценарий и декорации, то есть траектория и форма движения материи. Другими словами, сектор определяет, что в каждом отдельном случае должно происходить и как выглядеть. Информация находится в пространстве вариантов стационарно, в виде матрицы. Структура информации организована в связанных друг с другом цепочках. Причинно-следственные связи порождают ход вариантов (потoki событий).

3. В окружающем пространстве в неограниченном количестве также находится Свободная энергия Космоса. Все живые существа могут определенным образом утилизировать эту энергию.

4. Свободная энергия входит в тело человека в виде центральных потоков, формируется мыслями (намерением) и на выходе приобретает параметры, соответствующие этим мыслям модальности.

5. Вне наблюдателя говорить что-либо конкретное о Реальности не имеет смысла. Лишь сознание (любая, а не только человека) проводит определенную структуризацию в Реальности. Параметры этой структуризации полностью задаются свойствами воспринимающего сознания.

6. Траектория движения субъекта в пространстве вариантов воспринимается как линия жизни (одним из проявлений которой, есть ощущение времени). Судьба человека (линия жизни) является цепочкой секторов, приблизительно однородных по качеству. Теоретически не существует никаких ограничений относительно возможных поворотов судьбы человека, поскольку пространство вариантов бесконечно.

7. Можно предположить, что такое движение происходит по векторам наименьшего сопротивления (своего рода геодезическими линиями, которые являются линиями на поверхности, главные нормали всех точек которых совпадают с нормальными к поверхности; кратчайшей линией на поверхности между двумя точками будет часть геодезической линии, которая проходит через эти точки; в механике геодезическая линия играет важную роль – по ней двигается точка, которая должна оставаться на поверхности в том случае, когда на точку не действуют никакие внешние силы). Вполне вероятно, что в пространстве вариантов существуют многообразные аттракторы (цели), этим объясняется сходство человеческих судеб.

8. Мир представляет собой дуальное зеркало, по одну сторону которого находится материальная действительность, а по другую – метафизическое пространство вариантов. Человек осознает реальность так, как его научили это делать. Жизнь подобна бессознательному сновидению наяву, потому что человек не имеет

точки опоры относительно реальности. Спуститесь в зрительный зал и наблюдайте. Действуйте отстраненно, сдавая себя в аренду и оставаясь наблюдателем. Снижение уровня важности, движение по течению вариантов и координация дают возможность двигаться вслепую в сновидении наяву. Жизнь каждого живого существа – это сновидение Бога. Цель жизни, а также само служение Богу заключается в сотворении – творении вместе с Ним. Процесс достижения цели является двигателем эволюции. Изменчивость видов в процессе эволюции формируется намерением. Бог творит реальность и управляет ею через намерение всего сущего. Каждому живому существу Бог предоставил свободу и власть формировать свою реальность в меру своей осознанности ¹⁵. Если вы изъявляете намерение, считайте, что это намерение Бога. Как вы можете сомневаться в том, что оно будет исполнено? Не просить, не требовать и не добиваться, а создавать.

¹⁵ В Буддизме одной из целей человеческого бытия есть достижение человеком состояния **осознанности** – когда мы осознаем себя в любой ситуации (диссоциация в НЛП) и одновременно можем погрузиться в эту ситуацию (ассоциация). Осознавая себя и ситуацию мы как бы освобождаемся из уз обусловленного мира. Это достигается в основном при помощи ролевого ресурса нашего поведения – мы осознаем, что играем роли и не идентифицируем себя с ними. То есть, играя разные роли мы научаемся смотреть на себя и ситуацию со стороны (приобретая статус мудрого человека – мудрость может быть определена как эмпатическая способность стать на точку зрения другого человека), научаемся играть разные роли и идентифицировать себя с разными процессами и объектами, интегрируясь с внешним миром. Мы, таким образом, трансцендируем, преодолеваем себя, выходим собственные границы, утрачиваем чувство как собственной значимости, так и собственной незначительности. Показано, что с самого детства неуспех в чем-то приводит к формированию у ребенка комплекса неполноценности, который сопровождается различными зажимами (эффективный подход к преодолению зажимов в контексте ТОП – парадоксальная гимнастика Стрельниковой), страхами, неуверенностью, боязнью ошибиться. Комплекс неполноценности приводит к формированию защитной реакции – комплекса собственной значимости, исключительности (корень зла у Кастанеды), эскалации эгоцентризма и эгоизма. А это мешает формировать жизненный опыт (эгоистичные люди очень медленно развиваются). Именно тренинговая активность может научить нас играть роли (например, в рамках систем Норбекова, Симорон и др.). И именно осознание иллюзии социального мира, актуализирующегося на основе ролевой активности его членов, позволяет человеку вычленивать подлинное, неролевое начало самого себя и мира, то есть достичь своего предназначения.

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ КАСАТЕЛЬНО ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЕГО СПОСОБНОСТЕЙ

Изложенное выше позволяет сформулировать некоторые *принципиальные выводы касательно построения системы развития человека в контексте его способностей*, выступающие психофизиологическими и ментальными деятельностными возможностями человека выполнять ту или иную работу наиболее эффективно и результативно.

Известно, что в процесс деятельности интегрирован целостный организм человека во всем его психосоматическом единстве, что предполагает включение в работу одной основной и множества второстепенных функциональных систем (П. К. Анохин), – по сути, всего человеческого организма.

Наиболее оптимальная концепция для описания процесса деятельности и развития человека – концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека и его организма. Данная концепция утверждает, что человек (как и Вселенная в целом) организован по принципу дихотомии состояний симметрии (единства подобия, целостности, контитуальности, полевые характеристики) и асимметрии (множественности, различия, дискретности, вещественные характеристики).

Цель эволюции человека и человечества – единство противоположностей ("Истина есть единство противоположностей" – С.Б.Церетели), что в специфическом виде предполагает единство правополушарных и левополушарных функций и выход в сферу их функциональной согласованности, синтеза, что дает новое системное качество, которое условно можно назвать "сверхсознанием" (П.В.Симонов).

Данное состояние означает слияние сознания и подсознания (подсознательного), сознательного и автоматического аспектов деятельности, когда всякая мысль должна вызывать соответствующие психосоматические (организменные) реакции, а каждая такая реакция должна, с другой стороны, быть осмысленна, осознанна: "там, где было Оно, должно стать Я" (З. Фрейд).

Это означает кристаллизацию процессов осознания (самосознания, осознанности), когда человек, с одной стороны, каждое свое действие осознает (попросту – рефлексировать это действие, смотрит на него со стороны, дистанцируется от него и от себя в процессе деятельности, жизненной активности), а с другой, – каждое действие может предваряться мысленным представлением этого действия. По сути, здесь

имеет место процесс слияния действия и мысли (как это бывает у маленьких детей), слияние пространства и времени (как это бывает у представителей древних цивилизаций).

Процесс осознания вырывает человека из каузального плена актуальной данности и он дополняет свое настоящее, актуально-действительное существование – потенциально-возможным (в прошедшем и будущем, в воображаемом и мыслимом), виртуальным, воображаемым модусом бытия, когда актуальное и потенциальное не просто полагаются как параллельные, а мыслятся и воспроизводятся в одной бытийной плоскости. Границы человеческого бытия расширяются до бесконечности в пространстве и времени, а привычка соединять мысль и действие, сознание (сознательность) и психофизиологическое (эмоциональное, аффективно-перцептивное) состояние приводит к тому, что сама мысль о виртуальном делает это виртуальное действительным как в сфере человеческого организма (состояния аутогипноза, медитации, осознанного сновидения), так как во внешней среде (парапсихологические феномены).

Таким образом, человек возвращается к состоянию ребенка (у которого действие и мысль суть едины), но на более высоком уровне (витке) развития, следуя известной диалектической схеме развития: "всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой" (Г. В. Плеханов).

Что же нужно делать человеку, чтобы достичь модуса сверхсознания?

Во-первых, практиковать тренинг, суть которого в том, что каждое действие он предваряет мыслью, предвосхищает его на уровне рефлексии. Таким образом, мыслительное, воображаемое действие вызывает идеомоторные реакции в человеческом организме, которые потом получают психофизиологическое подкрепление с помощью реального действия, что формирует соответствующие условный рефлекс и психологическую установку.

В дальнейшем мысль человека сможет материализовываться, по меньшей мере, на уровне его телесного бытия (в виде трансовых, так называемых измененных состояний), и по большей, – на уровне материального окружения, что может проявляться в виде паранормальных феноменов¹⁶.

¹⁶ "За три тысячи лет до нашей эры древние китайцы знали и использовали транс в различных формах. Они практиковали особый вид медицины, основанный на энергетических представлениях о человеке. Предполагалось, что Ци, первичная энергия, циркулирует во всем универсуме, а также внутри человеческого тела. Когда циркуляция происходит гармонично, человек здоров. Если же ее течение блокируется в одном из каналов тела – меридианах – возникают неполадки, которые могут привести к функциональным

Во-вторых, человек может использовать противоположную первой практику. Если в первом случае действие (и соответствующее психофизиологическое состояние) предварялось мыслью, то во втором – мысль следует за этим состоянием. То есть, человек концентрирует свое внимание (выступающее "строительными лесами" мысли) на своих телесных ощущениях, на своем теле. Этим достигается модус младенца,

нарушениям органов и к болезни. Все искусство китайского врача заключалось в том, чтобы восстановить циркуляцию этого временно заблокированного потока энергии. Для этого, помимо других способов, он использовал и элементы особых состояний сознания. Так, в технике Ци-гун пациенту предлагалось делать медленные гимнастические движения. Перед тем, как выполнить эти движения, он должен был их визуализировать – мысль в этом случае предшествовала действию (До сих пор во многих эзотерических учениях основополагающий принцип звучит как "энергия следует за мыслью") [Ахмедов, Жидко, 2001]. Отметим, что соединение мысли и действия реализуется в виде тонкого непрерывного йоговского дыхания в техниках холотропного дыхания и риберсинга (перерождения), направленных на отработку родовых травм и прочистку организма от неотрагированностей. Как говорится в книге Б.Фрисселла *"В этой книге есть немного правды"*, "Когда вы приступаете к реберсинговому дыханию, т. е. начинаете собираться на вдохе, расслабляться на выдохе и дышать связно, "циклично", без пауз, вдох постепенно сливается с выдохом, как бы превращается в него, а выдох, в свою очередь, сливается с вдохом и срастается с ним. Продолжая такое дыхание, вы начинаете ощущать покалывание и вибрацию в различных частях своего тела (или во всем теле сразу). Помимо этого слой старой застоявшейся энергии начинает взмучиваться, переходя из состояния замкнутой подавленности в состояние активации... С медицинской точки зрения, это просто гипервентиляция, то есть избыточное дыхание; гипервентиляция считается нездоровым явлением. В своей книге *"Осознание дыхания"* Леонард составил перечень симптомов, сопутствующих синдрому гипервентиляции. Вот они: – Учащенное дыхание – Натужное, или тяжелое дыхание – Непроизвольное дыхание – Затрудненное дыхание, в т. ч. с астматическими приступами – Ощущения покалывания или вибрации в ладонях или ступнях – Одышка – Тетанус (медицинский термин, определяющий состояние временного паралича или судорог) – Ощущение чрезмерной легкости в голове или головокружение – Истерический плач – Необъяснимое ощущение страха или испуга – Помутнение сознания – Внетелесный опыт – Временное помешательство – Местные ощущения давления в различных частях тела – Сильные энергетические потоки – Скачкообразные изменения температуры тела – Избыточное потоотделение (или, наоборот, сильный озноб) – Нарушение координации – Боязнь закрытых пространств – Головная боль – Сыпь на коже – Ощущения оргазма во всем теле – Видения духовного или религиозного характера – Сильные телепатические ощущения – Тошнота – Сухость во рту – Звон или гудение в ушах – Воспоминания о рождении или состоянии, близкие к сновидению – Эйфория, состояние необъяснимого счастья и радости – Цветовые зрительные фантазии и чрезмерно красочное восприятие действительности – Спастические сокращения мускулатуры (в том числе эпилептического типа) – Ощущения смерти и воскресения Гипервентиляция – это не болезнь. Это целительный процесс, обратный субвентиляции (недостаточной вентиляции) легких, с которой вы сталкивались всю свою жизнь. Это лечебный процесс, ликвидирующий тот ущерб, который был нанесен вашему механизму дыхания во время рождения... Одним из симптомов гипервентиляции, с которым сталкивается большинство людей, называется тетанусом. Он представляет собой кратковременное и произвольное сокращение (паралич) суставов, как правило, верхних конечностей и лицевой части черепа. Его можно рассматривать как своего рода попытку вашего тела продемонстрировать вам, насколько сильно вы "зажимали себя" в течение всей своей жизни".

картография сенсорной системы которого ограничиваются телесными ощущениями. При рождении ребенок сначала слеп и глух, его сенсорность сконцентрирована на кинестетике – телесных ощущениях – состоянии, обнаруживающем его слияние с внешней средой, вернее, в этом состоянии практически не дифференцируется внутреннее и внешнее – как это было с ребенком в материнской утробе. Отмеченное состояние кинестетического единства с миром потом расщепляется на аудиальный и визуальный каналы и субмодальности – разворачивается процесс асимметрии "левого" и "правого" принципов организма.

Известно, что концентрация внимания человека на своих телесных ощущениях на фоне телесного расслабления активизирует альфа-ритмику мозга, характерную для состояния медитации, в котором полушария головного мозга функционально синхронизированы (достигают психофизического единства), а внутреннее и внешнее больше не дифференцируется.

Таким образом, фокусировка внимания на своих телесных ощущениях плюс рефлексия этого действия (наблюдение себя со стороны) есть активизация медитативного состояния (единства "правого" и "левого" аспектов, сознания и подсознания). Это цель развития человека и одновременно наиболее универсальная и совершенная деятельность, деятельность в чистом виде, деятельность ради самой деятельности, которая здесь отрешается от обычных атрибутов любой деятельности – программы, цели, инструментов, мотивационных механизмов, приближаясь к идеалу деятельности йога (стремящегося не получать плодов своей деятельности) и творческого человека, занимающегося "искусством ради искусства".

Как в первом, так и во втором случае – между психофизиологическим состоянием и мыслью устанавливаются (формируются) временные нервные связи, когда состояние человека начинает облачаться в одеяние мысли (то есть контролироваться), что активизирует медитативную, аутосуггестивную реакцию (слияние мысли и состояния), которая отличается от суггестии, гипноза тем, что здесь присутствует самоконтроль¹⁷.

¹⁷ В этой связи можно говорить о связи идеомоторных процессов в организме человека с его реальными движениями, что позволило развить методику виртуальной подготовки спортсменов, которые достигали хороших результатов тогда, когда вместо физических упражнений тренировались, активно воображая себя, делающими эти упражнения. Вот выдержка из книги М. А. Дмитрука "Вдохновение по заказу?", повествующая о том, как научить человека использовать идеомоторные механизмы в своей повседневной жизни: "Еще И. М. Сеченов в книге "Рефлексы головного мозга" писал, что "мысль – это заторможенное движение". Экспериментальное подтверждение этой идеи получил американский ученый Л. Макс: когда глухонемые показывали с помощью азбуки жестов и произносили а уме одни и те же слова, электромиограммы мускулов их рук получались очень похожими. Внутренний

Интересно, что В. В. Авдеев, известный практик в области парапсихологических феноменов, состояние суперактивации (называемое им состояние "имаго") достигает именно посредством концентрации своего внимания на своих телесных ощущениях, при этом следует достичь состояния некоторого дистанцирования от своего тела, на которое нужно научиться взирать как бы со стороны [Дмитрук, 1989, с. 6-7].

В целом, как свидетельствует проведенный анализ, достижение человеком состояния гармонии предполагает развитие установки на открытость, что предполагает формирование умений соединять противоположности, достигая функционального единства несоединимых поведенческих и мыслительных аспектов реальности.

монолог сопровождался изменением электрических потенциалов мышц – как будто глухонемые выражали свои мысли в жестах.

А может ли обычный человек играть биотоками, не двигаясь? В лаборатории Ратова поставили такой эксперимент: испытуемый мысленно водил лучом по экрану и электрические потенциалы мышц руки действительно изменялись. В результате светящаяся точка перемещалась как бы усилением воли, вырисовывая фигуры различной сложности.

Мало того, исследователи научили техническое устройство преобразовывать биотоки мышц в звуки... Эксперименты показали: человеку мешает сосредоточиться только напряжение крупных мышц, выполняющих тяжелую работу. Но если одновременно с ними включаются мелкие мышцы лица, гортани, кистей рук, то мышление не угнетается – наоборот, оно активизируется.

Выходит, сопровождая свою речь мимикой и жестами, человек Помогает себе думать? Да, ученые пришли именно к такому выводу. – Мне могут возразить, что гримасы и кривляния обезьян бывают очень живописными, однако животные не блещут ораторскими талантами,— говорит Игорь Павлович. – Но дело в том, что активизировать свое мышление с помощью мимики и жестов может только человек. В двигательном центре головного мозга наибольшим количеством нервных клеток представлены пальцы рук, рот, губы и гортань, то есть те органы, благодаря которым наши предки стали людьми. И наоборот, наименьшее представительство у самых крупных мышц конечностей и корпуса.

Такое соотношение наглядно изобразил на картинке канадский нейрофизиолог У. Генфильд: его "гомункулус" имел огромное лицо и кисти рук, но крохотные ножки и туловище... Это и навело нас на мысль, что мимика и жесты активизируют работу головного мозга.

Эксперименты подтвердили догадку. Исследователи установили, что при напряжении одной мышцы ее электрическая активность возрастает, а других – падает. Но среди них существует своеобразная иерархия: гораздо быстрее активизируются мелкие мышцы, ведь в головном мозге у них есть мощное "лобби". А если они включаются одновременно с крупными, то возникает парадоксальная ситуация: "гномы" обезоруживают "великанов", отнимая у них энергию. Вот почему атлету бывает очень трудно толкнуть штангу или метнуть копье, если в момент наивысшего напряжения его лицо искажается гримасой. Но, с другой стороны, именно активность мелких мышц позволяет снять напряжение с конечностей и туловища и тем самым освободить энергию для умственной работы... [Дмитрук, 1989, с. 38-39].

ПРИНЦИПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ "ДЕТЕЙ СОЛНЦА" И "ДЕТЕЙ ДОЖДЯ"

Приведенные техники гармонизации личности частично касались технологий и систем *психологической коррекции* – одного из видов психологической помощи (среди них – психологическое консультирование, психологический тренинг, психотерапия); деятельности, направленной на исправление особенностей психологического развития, не соответствующих оптимальной модели, с помощью специальных средств психологического воздействия; а также – деятельности, направленной на формирование у человека нужных психологических качеств для повышения его социализации и адаптации к изменяющимся жизненным условиям. В отечественной психотерапии и психокоррекции наиболее полно и широко разработаны В.Н. Мясшцевым, Р. А. Зачевицким, Е. К. Яковлевой, Б.Д. Карвасарским, В.Е. Рожновым, И. З. Вельвовским, А. Т. Филатовым, С. С. Либихом, М.Э.Телешевской, Н. Д. Лакосиной, М. Е. Бурно и др. Классификация этих методов представляет значительные трудности. Рассмотрим классификации психокоррекции [*Зачевицкий, 1983; Караяни, Сыромятников, 2006*].

В целом, психокоррекция – направленное психологическое воздействие на те или иные структуры психики с целью обеспечения полноценного развития и функционирования личности. Психокоррекция может быть реализована в русле разных подходов: в психоаналитическом подходе психокоррекционная работа направлена на смягчение симптомов внутреннего конфликтного взаимодействия между "Я" и "Оно" через преодоление неадекватных психологических защит; в гуманистическом подходе психокоррекция понимается как создание условий для позитивных личностных изменений: личностного роста, самоактуализации; деятельностный подход связывает психокоррекцию с формированием системы действий и четкой структуризации деятельности.

Проблема соматического и психического здоровья детей является наиболее актуальной проблемой современности. В этой связи с этим важными выступают системные исследования, направленные на разработку методологической основы коррекционной педагогики. В частности, заслуживают внимания информационная концепция здоровья [*Вознюк, 2012-2016*], концепция психокоррекции детей с нарушениями аутического спектра [*Скрипник, 2012*].

Целью статьи является концептуализация системы психокоррекционной работы с детьми с синдромом Дауна, а также с детьми-аутистами, которая базируется на концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека [*Брагина, Доброхотова, 1988*].

Как свидетельствуют исследования, полушария (функции которых реализуют пространственно-временную организацию мозга, связанную с особенной дифференцированностью материи, когда формирование мозга стало возможно на основе эволюции пространства и времени [Брагина, с 146]) можно рассматривать психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как механизмы целеполагания и поиска (выбора) способов достижения цели], энергетическая и информационная регуляция поведения, эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, "Я" и не-"Я", эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы, сознательный и подсознательный аспекты высших психических функций, пассивный и волевой стиль жизнедеятельности, прошлая и будущая жизненные перспективы, холодные и горячие цвета, ритм и мелодия и др. [Балонов; Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Немчин, с. 78-80; Херсонский, 1983].

Автоматическое произвольное действие включается в правополушарную, а неавтоматическое, произвольное – в левополушарную сферы психической деятельности. В целом правополушарная стратегия восприятия, мышления и освоения мира является эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, формирующим многозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности. Левополушарная стратегия, напротив, есть абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, формирующим однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения окружающего мира.

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом и оставаясь личностью, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира и в плане хрональном все более начинает обращаться к прошлому времени, когда асимметрия прошлого и будущего, приобретенная в начальном онтогенезе, в максимальной степени достигает в зрелом возрасте и нивелируется в позднем возрасте человека [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 62, 163, 176; Психологический

словарь, 1987, с. 23]. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало.

Экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации.

В целом можно констатировать, что развитие человека идет от правополушарного аспекта психики к левополушарному, а от него – к полушарному синтезу. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним “проклятия Кроноса”. Данная эволюционная парадигма универсальна, ибо она выражает общий принцип движения как формы бытия материи, которое реализуется как процесс смены дискретности и континуальности в развитии тех или иных предметов и явлений.

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом “конституциональной осью”, полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Интересно, что в самом названии “циклотимный” заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие “шизотимный”, то есть “расщепленный” дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

Данные корреляции в психиатрии находят воплощение в понятии “психопатологическая ось” [Ганнушкин, 1964], которая координирует отношения между двумя полярными типами психических патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [Спрингер, 1983; Flor-Henry, 1978].

Для шизофрении характерна “эмоциональная тупость и холодность аффективной жизни... шизофреническую форму мышления называют часто символической, имея в виду ту ее особенность, что она ничего не берет в буквальном смысле, а все в иносказательном” [Выготский, 1984, с. 62-63]. В связи с этим можно говорить об аутизме шизоидов, которая

проистекает из отсутствия у них "аффективного резонанса" к чужим переживаниям.

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тотализировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Таким образом, мы имеем расщепленное дискретно-множественное ("вещественное", линейнопричинное) левополушарное и целостное континуально-синтетическое ("полевое", циклопричинное, то есть целостнопричинное) правополушарное отражение мира в их крайнем, патологическом выражении.

При этом, как пишет Л.С. Выготский, "расщепление рассматривается как функция, в одинаковой мере присущая болезненному и нормальному сознанию, поэтому как функция психологическая по своей природе, функция, которая оказывается в такой же мере необходимой при абстракции, при произвольном внимании, при образовании понятий, как и при возникновении клинической картины шизофренического процесса" [Выготский, 1984].

Подобным же образом и для правополушарного, целостно-континуального, эмпатического отражения мира характерны различные психические "уровни" (норма, акцентуация, патология), которые в своей сути имеют общую психофизиологическую основу. Так, Да П.Б. Ганнушкин, характеризуя черты конституционно-депрессивных лиц, пишет, что за их "угрюмой оболочкой обычно теплится большая доброта, отзывчивость и способность понимать душевные движения других людей; в тесном кругу близких, окруженные атмосферой сочувствия и любви, они проясняются: делаются веселыми, приветливыми, разговорчивыми, даже шутниками и юмористами, для того, однако, чтобы, едва проводив своих гостей или оставив веселое общество, снова приняться за мучительное копание в своих душевных ранах" [Ганнушкин, 1964].

Выводы. Рассмотренные концепция функциональной асимметрии полушарий, психопатологическая и конституциональная оси выступают важным методологическим основанием понимания взаимоотношения аутичных расстройств (левополушарного феномена) и болезни Дауна (правополушарного феномена), а также путей их компенсаторной коррекции и даже терапии, поскольку современные исследования

указывают на то, что в онтогенезе развитие различных функций организма реализуется не только "снизу вверх", но и "сверху вниз", когда развитие высших функций стимулирует перестройку (и гармонизацию) базальных [Лебединский, 1985].

Соответственно, *болезнь Дауна*, которую можно считать правополушарным феноменом, корректируется и *излечивается* (специалистам известны редчайшие случаи такого излечения) благодаря развитию у ребенка противоположных левополушарных форм психической активности.

В связи с этим отметим, что в 1866 году английский ученый Д. Л. Даун описал болезнь, которая в том числе проявляется в специфическом внешнем виде, по которому ученый назвал эту болезнь "монголоидной идиотией", отметив ее "ориентальный" характер: как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, живущих в Северо-Восточных районах Евразии, в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, 1984]. То есть у народов, у которых активизированы правополушарные функции высшей нервной деятельности, первую скрипку играют когнитивные функции правого полушария, что сказывается, в том числе и на иконическом характере их письменности.

При таких условиях психокоррекция "детей солнца" предполагает активизацию левополушарного начала психической активности (через формы сенсорной активности, присущие левому полушарию – ритм, холодная цветовая гамма и др.), в том числе предполагает развитие у них личностного начала благодаря созданию такого социально-педагогической и тренингово-терапевтической среды, которая позволяет ребенку-солнца осознавать себя через развитие рефлексии, механизмов целеобразования (устремленность в будущее – ср. с методом "завтрашней радости" А.С. Макаренко), расширение социально-ролевого репертуара.

Дети с аутичными формами жизнедеятельности реализуют состояние укоренения в левополушарной психической активности. Соответственно, эта проблема корректируется благодаря активизации у "детей дождя" правополушарной активности со всеми терапевтическо-тренинговыми следствиями, которые из этого проистекают.

ВЫВОДЫ

Одним из наиболее важных приоритетов нашей цивилизации является успех, с достижением которого связываются практически все жизненные ценности современного человека, среди которых главнейшая – счастье. Быть счастливым – значит быть успешным, и наоборот, успешный человек счастлив, иначе зачем ему быть успешным?

Успех как таковой, как принципиально целеполагающая категория связывается с процессом эффективного достижения человеком **жизненных целей**.

В. Франкл в книге "*Человек в поисках смысла*" пишет о смысловом вакууме современной цивилизации, который является одной из самых серьезных проблем человека и общества. Смысл как **система целей человеческого существования** здесь понимается как *цель*, как "*мысль о цели*", пребывающей в будущем, то есть выступающей потенциальной категорией.

Цель при этом выступает основополагающим эволюционным фактором. Как пишет П. Таранов в книге "*Секреты поведения людей*", "Примитивна сиюминутность, ибо она безразлична к последствиям, но отвратительна и злонравна концепция отодвинутой перспективы. Когда во имя отдаленности презирается ближайшее". В этой связи интересен вывод о том, что эволюция живых существ шла по пути совершенствования прогностической способности интеллекта, что находит отражение в *мифе о Прометее*, который наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать. Последнее – гадать – означает быть в состоянии предвидеть события, о чем говорит и само имя "*Прометей*", означающее "мыслящий прежде", "предвидящий". Как видим, именно функция предвидения является стержнем разума как способности расширять актуальное поле бытия человека, вырваться из плена "данности", "здесь и теперь", научиться отражать *потенциальное будущее* в контексте актуального настоящего, то есть быть верующим существом, воспринимающим "невидимое как видимое". Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*).

Здесь можно привести и историю просветления Гаутамы Будды, который вступил на путь духовного развития после открытия в молодом возрасте истины о четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страдании и смерти, ожидающих каждого из людей в отдаленном будущем. Такое знание о событиях, которые произойдут с

каждым из молодых людей через много лет, заставило Будду, воспринимавшего потенциальное будущее (будущие страдания) как актуальное настоящее, вступить на тернистый путь просветления, результатом которого было сознание мировой религии.

С кристаллизацией образа будущего связан и *краеугольный механизм успешного управления*, поскольку для того, чтобы ставить управленческие задачи, нужно иметь образ будущего, который, в свою очередь, невозможен без адекватной картины мира.

Известно, что в нашем обществе менее трех процентов людей достигают во много раз большего, чем все другие вместе взятые. И одно из основных качеств, которое отличает этих успешных личностей от общей массы людей, – наличие ясных целей и умение жить, планируя свою жизнь. Наглядно это показал эксперимент, начатый в 1953 году в Гарвардском университете (США). Ко всем выпускникам обратились с вопросом о том, есть ли у них цель в жизни и присущее им стремление достичь этой цели. Оказалось, что меньше трех процентов студентов ставят перед собой конкретные цели и имеют хоть какое-то представление о том, чего они хотят от жизни. В течение следующих 25 лет, наблюдая за их успехами, было обнаружено, что эти выпускники достигли значительно большего, чем остальные во всех сферах жизни.

Здесь важными являются результаты "*зефирного теста*", который иллюстрирует возможность человека (ребенка) мотивировать свою жизнедеятельность идеальным (виртуальным) фактором цели, которая находится в будущем. Рассмотрим данный тест, который впервые провел Уолтер Мишель в конце 1960-х в Колумбийском университете и который стал краеугольным камнем психологии развития.

Дети из стэнфордского детского сада *Bing* в возрасте от четырех до шести лет были помещены в комнату, в которой были только стол и стул. На стол клалось одно лакомство по выбору ребенка. Каждому участнику было сказано, что, если он сможет выдержать 15 минут, не съев лакомство, он получит еще одно. Затем его оставляли одного в комнате наедине с лакомством.

Последующие исследования этих людей во взрослом возрасте показали связь между способностью ждать столько, сколько необходимо для получения второго лакомства, и разными формами жизненного успеха, например более высокими результатами выпускных экзаменов. А проведенная профессором Корнелльского университета Б.Кейси в 2011 году функциональная МРТ головного мозга 59 участников эксперимента (которым сейчас за сорок) показала более высокую активность прифронтальной коры у тех участников, которые откладывали удовольствие ради большей награды в будущем. Это открытие кажется особенно важным, поскольку исследования последних двух десятилетий

демонстрируют, что прифронтальная кора играет критическую роль в сфере внимания и управления эмоциями.

А.Р. Лурия отмечал дефицит прифронтальных зон у закоренелых рецидивистов; это, по-видимому, связано с тем, что у последних слабо развиты механизмы аналитического прогноза и предвидения будущего, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие люди, для которых будущее не является актуальным фактором их поведения (как это имеет место также и у дикарей и детей) склонны к рискованным авантюрам, пускаются во все тяжкие, не боясь (не прогнозируя) последствий своих зачастую преступных действий.

Отметим, что взрослый человек также подвергается испытаниям по принципу "зефирного теста", поскольку его сиюминутно искушают многочисленными предметами мира тотального потребления.

Реализацию *смысла как цели* можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, которой провел несколько лет в концентрационном лагере. В. Франкл пишет, что узник концлагеря попадает в своеобразный безвременный ад, поскольку пребывает в атмосфере "конца неопределенности" и "неопределенности конца", поскольку "никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастливчик!" Это было одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере [Франкл, 1990, с. 139-142].

Освободиться из адского плена безвременья концлагеря можно при помощи механизма целеобразования, о чем свидетельствует жизнь Г.С. Альтшуллера, проведшего несколько лет в сталинских концлагерях:

"Попав в лагерь, Г.С. Альтшуллер быстро сориентировался, что, если работать так, как требовали от заключенных надзиратели, долго не протянешь. Несмотря на то, что выходящим на работы полагался значительно больший паек, чем тем, кто на работы выйти уже был не в состоянии, – условия и нагрузка были таковы, что этого пайка никак не могло хватить для восстановления сил. "Губит большая пайка", – понял Генрих Саулович и добровольно отказался от нее, перестав выходить на работы и перейдя в разряд "доходяг" – умирающих людей, на которых все махнули рукой. Таковых в бараке было много. Каждый день умирали люди. В числе "доходяг" оказалось много представителей технической интеллигенции: специалисты по разным отраслям техники, профессора и доценты технических вузов. Все это были люди пожилого возраста, очень ослабленные и находящиеся в стадии медленного умирания. И тогда Генрих Саулович открыл в бараке "университет одного студента".

Каждый день, по определенному расписанию, он слушал лекции кого-либо из своих товарищей по несчастью. Люди ожили. У них появилась цель: передать свои знания молодому человеку. И люди в бараке перестали умирать!" (<http://www.percudrumma.com/tvorchestvo/teoriya-resheniya-izobretatelskih-zadach-teoriya-razvitiya-tvorcheskoy-lichnosti-altshuller-ili-chto-takoe-triz-ariz-trtl.html>).

Самого В. Франкла, по его воспоминаниям, спасли от смерти мечты о счастливом будущем: он представлял себя в светлой аудитории читающим лекции студентам о психологических особенностях пребывания человека в концлагере.

Еще один аспект достижения успеха в концентрационном лагере связан с действием механизма воли, о чем пишет проведший несколько лет в фашистских концлагерях Б. Беттельгейм в книге *"Просветленное сердце"*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то небольшое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

Э. Берн в книге *"Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры"* пишет, что структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека [Берн, 1988 с. 192-206]. "Результаты исследования мозга показывают, что человек – это единственное живое существо, обладающее свободой изменять, упражняясь и учась, функции своего мозга, вплоть до глубокой старости. С другой стороны, результаты исследования межличностных связей свидетельствуют, что свобода и автономия личности не могут раскрыться в пожилом возрасте, если у человека в первые годы жизни не было возможности выстроить максимально крепкую связь с кем-то из близких" [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 11].

Таким образом, детство, особенно раннее, выступает мощным плацдармом для дальнейшего развития человека. При этом детство как бы погружено в состояние радости, которая оказывается фундаментальным процессом становления человеческого "Я".

Здесь уместно сослаться на *"Школу радости и успеха"* А. С. Белкина, которая устремляет деятельность педагога на активизацию у учеников состояния эмоциональной радости и базируется на принципе *"завтрашней*

радости" А.С. Макаренко, на *"Школе радости"* В.А. Сухомлинского, когда весь педагогический процесс направлен на то, чтобы вызывать у детей чувство радости через успех в учебной деятельности. Как пишет А.С. Белкин, успеваемость в школьной учебе (независимо от учебной дисциплины и типа учебы), переживание успеха в учебной и игровой деятельности определяют последующую жизненную траекторию человека, его социальный статус и общую успеваемость в будущей взрослой жизни [Белкин, 1991].

Таким образом, успешность ребенка хотя бы в одной сфере деятельности приводит к формированию психологической установки на успеваемость и радость, которые благодаря синергетическому эффекту направляют любую деятельность ребенка на достижение успеха. И наоборот, если ребенок не познал успех и радость в семье, во время пребывания в детском садике, в школе, то в последующей жизни для него будет весьма проблематичным достичь успеха.

При этом важно отметить, что ***укоренение ребенка в одной форме успеха*** может привести к деструктивной привязке к такому специфическому успеху. Для иллюстрации данного вывода приведем пример, взятый из жизни видного персолога Украины В.В. Рыбалки, который был свидетелем трагического случая в бытность учебы на психологическом факультете МГУ. Среди студентов-психологов популярностью пользовалась девушка-отличница, звезда факультета, которая покончила жизнь самоубийством, поскольку не понимала содержания лекций нового преподавателя высшей математики. Очевидно, эта девушка с детства была успешной только в учебной деятельности, которая превратилась для нее в высшую жизненную ценность.

В этой связи особо важным является синергетический принцип "талант – это сумма талантов и способностей", поскольку основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности") [Чудновский, 1990]. При этом задание по развитию у человека отдельного качества должно быть одновременно и заданием развития "побочных" качеств и способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, нужно, следовательно, кроме беспокойства о специализации, развивать "человека вообще", человека в целом.

Это отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности (обнаруживающему системные свойства целого), реализацию которого можно иллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где ребенок с первого класса включается параллельно с изучением точных дисциплин в занятия художественно-эстетического цикла (музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр). Особенно интересным здесь является

использование эвритмии – особого вида искусства как синтеза мысли и слова, цвета, музыки, движений [Ионова, 1997].

Успех напрямую связан с творческой активностью: ***Р. А. Роу исследуя биографии великих творцов, нашел единственное общее в их биографиях – приобщение к радости творческого открытия в подростковом возрасте.***

При этом успех отрицает эгоцентризм, поскольку именно неуспеваемость имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку [Развитие личности ребенка, 1987, с. 177], выступающую, в известном смысле, функцией эгоцентрической позицией человека и вызывающую агрессивные отношения человека к внешней среде.

Было также доказано, что защитой от беспомощности в учебе является опыт побед, то есть опыт психологических состояний и поведения в случаях, когда удается контролировать ситуацию [Педагогическая психология, 2010, с. 40]. Успешность, с другой стороны, отрицает эгоцентризм (и эгоизм), поскольку именно неуспешность имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку, являющуюся функцией эгоцентрической позиции человека [Стиваковская, 1988, с. 96-97].

Кроме того, неуспеваемость (как комплекс неполноценности) через защитную психологическую реакцию может формировать комплекс превосходства над другими людьми, что активизирует агрессию не только на уровне отдельных индивидов, но и целых народов (после поражения в Первой мировой войне Германия была поставлена на колени и спустя некоторое время развила воинственный дух арийского превосходства над другими народами, что привело к одной из наиболее жестоких войн в истории человечества).

Ученые еще в 70-ые годы XX века доказали, что деструктивное поведение школьников прямо связано со школьной неуспеваемостью и неуспешностью, а А. Маслоу показал, что поведение и общение зависят от уровня успеваемости ученика в учебе. При этом успех в учебе ведет к укреплению самостоятельности, самоуважения, улучшению взаимоотношений с окружающими, изменению самочувствия ученика [Маслоу, 1982, 1997, 2007].

В настоящее время этот тезис может показаться парадоксальным, поскольку успех в современном обществе, все более погружающемся в бездну аморальности, начинает определяться иными критериями.

Такая неспособность ученика обнаружить свои способности перед классом может привести к наказанию плохой оценкой и моральному осуждению, что демобилизует ученика, подрывая веру в свои возможности, как следствие, снижается его поисковая активность. Это, в

свою очередь, предопределяет появление новых неудач и формирования замкнутого круга неуспеваемости и беспомощности. Г. Селигман в концепции "*наученной беспомощности*" доказал, что люди, перед которыми ставились задания, не имеющие решения, оказывались неспособными в дальнейшем выполнить легкие задания, которые имели решение.

Приведем пример. Директор одной школы в детстве пережил стрессорную ситуацию. Дело в том, что к восьмому классу он учился хорошо, а затем по причине новых увлечений отстал по математике. Из-за этого на очередной контрольной работе он неправильно решил задачу, за что и получил двойку, хотя другим ученикам за такую же ошибку учительница поставила тройки. Возникла обида на несправедливость, которая привела к полному отращению от предмета. Это чувство подогревалось реакцией учительницы, которая постоянно его упрекала: "Я считала, что ты способен, а ты...". Это привело к ухудшению положения дел по математике, и, как следствие, неуспеваемость и неуспешность захватила парня настолько, что из 9-го класса этой школы ученик должен был пойти и начал работать, учась в вечерней школе. К математике он относился с боязнью, но учительница вечерней школы однажды сказала: "Ты же способный! Вот тебе задачи для высшей школы. Я уверена – справишься!" И ученик справился, поверил в себя и учителей, и как результат – поступление в педагогический институт, окончание его с отличием и последующая работа директором в той же школе, откуда пришлось уйти из-за комплекса неуспеваемости. В процессе педагогической деятельности этого директора сформировалось стойкое убеждение в том, что если мы не желаем "сломать" ребенка в период формирования его личности, имеем целью помочь ему в развитии, то ни в коем случае нельзя лишать ребенка ощущения завтрашней радости, веры в свои возможности, надежду на позитивные перспективы в будущем [Белкин, 1991, с. 197-198].

Как писал А. Адлер, ***черты нелюбимых детей в наиболее развитой форме можно наблюдать, изучая биографии всех наиболее выдающихся врагов человечества.*** Здесь сразу бросается в глаза то, что когда они были детьми, с ними плохо обращались взрослые, потому они и развили в себе жестокость характера, зависть, ненависть, они не могут перенести того, что другие счастливы (1956 г.). Кроме того, ученый писал, что нет ни одной когда-либо совершенной жестокости, которая не основывалась бы на скрытом бессилии и неспособности, при этом по-настоящему сильный человек не способен на жестокое отношение к окружающему (1964 г.).

То есть, неразрешимый характер внутреннего противоречия между требованиями родителей и в целом внешней среды, невозможность им

отвечать обнаруживает источник постоянной аффективной напряженности, которая во многих случаях приводит к компенсаторной гипертрофии собственного "Я" и развитию эгоцентризма, болезненного самолюбия и неадекватного чувства собственного достоинства [Глассер, 1991; Захаров, 1988]. Эгоцентризм в данном случае выполняет защитную функцию в конфликте между "Я" и "не-Я", приводя к "закрытию", изоляции "Я", к искажению механизмов оценки действительности, способствуя развитию агрессивного отношения к действительности.

Утверждение о том, что успех можно "наколдовать" находит отражение в древних и современных технологиях достижения успеха как благодаря визуализации его результатов, так и отрешения от этих результатов. Для иллюстрации последней стратегии достижения успеха приведем слова С.Н. Лазарева, взятые из *"Диагностики Кармы"* (Книга 7, *Преодоление чувственного счастья*):

"Мысли опять вернулись к механизму старения. Чтобы бороться со старостью, надо начинать не с бессмертия, нужно сначала проанализировать, почему одни стареют быстрее, а другие медленнее. Я как-то промоделировал себя, что станет с моей душой, если я перестану стареть. Уже вначале в 15 раз выше смертельного уровня подскочит концентрация на желаниях и в 31 раз на жизни и ее сохранении. То есть даже не вечная, а продолжительная молодость начнет убивать мою душу. Значит, омоложение для меня невероятно опасно.

Как-то меня заинтересовала загадка казино. Почему я все-таки не выигрываю? А потом я задал себе вопрос, а что будет со мной, если я выиграю крупную сумму.

И, когда промоделировал результат, я понял и порадовался тому, что не выигрываю. Мне работник казино сказал следующее: "Самые опасные для нас клиенты это или богатые пенсионеры, или люди скучающие, которым плевать на выигрыш. У них нет желания выиграть. И к выигрышу они относятся спокойно, без особой радости. Поэтому именно они и потрошат наше заведение."

Так что получается, думал я. Для того чтобы долго жить и не стареть, нужно наплевать на жизнь и стать равнодушным к ней, а зачем же такая жизнь нужна?

В принципе именно этим путем шли аскеты в Индии.

Отрешались от всех радостей и желаний. Глуша в себе все проявления жизненности, они намного удлиняли срок своей жизни".

Успех реализуется в контексте человеческой энергии, которая, подобно массе, искривляющей пространство, искривляет пространство событий: чем большим энергетическим потенциалом владеет человек – тем больше у него возможности влиять на космосоциоприродную реальность.

Энергия человека во многом зависит от его сознания, а ведущая причина потери энергии – стрессы, реакция на которые реализуется в русле человеческого сознания.

Главная мысль настоящего исследования состоит в том, **что успех достигается на путях достижения свободы (в том числе от космосоциоприродной реальности). Свобода наиболее полно анализируется в контексте теории управляемого хаоса.**

Теория управляемого хаоса эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе своего развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение, этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, **свободных от детерминизма мира**, живые системы способны обретать **свободу и самосознание**, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

Можно говорить *о трех уровнях развития свободы и самосознания.*

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреватые летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более

высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системный эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который творит миры посредством расщепления *Ничто*.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимов А.Е. Экспериментальные проявления торсионных полей и торсионные технологии / А.Е. Акимов, В.П. Финогеев. – М.: НТЦ Информатика, 1996. – 68 с.
- Алякринский Б. С. Биологические ритмы и организация жизни человека в космосе / Алякринский Б. С. – М.: Наука, 1983. – 284 с.
- Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 350 с. – С. 231.
- Ананьев Б. Г. Билатеральное регулирование как механизм поведения // Вопросы психологии. – 1963. – № 5. – С. 84–96.
- Андреев Д.А. Роза Мира. – М.: Иной Мир, 1992. – 576 с.
- Андреев И. Л. Происхождение человека и общества / И. Л. Андреев. – М.: Мысль, 1988. – 415 с.
- Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П.К. Анохин. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.
- Анохин П. К. Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 400 с. - С. 14-15.
- Анцыферова Л. Н. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 426-467.
- Анчел Е. Мифы потрясенного сознания / Е. Анчел. – М.: Политиздат, 1979. – 176 с.
- Апресян Ю.Л. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Л. Апресян. – М.: Наука, 1974. – С. 6-163.
- Арнольд В. И. Теория катастроф / Арнольд В. И. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
- Аронов Р. А. К проблеме вездесущности сознания / Р. А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 182–186.
- Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ.М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна / Э. Аронсон. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 517 с.
- Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. Перераб. изд. / Э. Аронсон, Э.Р. Пратканис. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.
- Арсеньев А. С., Библер В. С., Кедров Б. М. Анализ развивающегося понятия. – М.: Наука, 1967. – С. 316.
- Артемяева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999. 350 с.
- Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры.– М.: Прогресс, 1990. – С. 6–14.; Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
- Ата-Мурадова Ф. А. Эволюция генетических систем мозга в популяциях

человека и практические аспекты проблемы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 216–229.

Ахундов М. Д., Баженов Л. Б., Чудинов Э. М. Концепции пространства, времени, бесконечности и современная космология // Философские проблемы астрономии XX века. – М.: Наука, 1976. – С. 353–354.

Байбурин А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения / А.К. Байбурин // Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука, 1985.– С. 4–19.

Балонов Л.Я. Функциональная асимметрия в организации речевой деятельности / Л.Я. Балонов, В.Л. Деглин, Т.В. Черниговская // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 99–15.

Бальмонт К.Д. Горные вершины. Сб. статей, кн. 1. / К.Д. Бальмонт– М. : Гриф, 1904. – С. 76.

Бардин К. В. Многомерность ощущений и ее использование наблюдателем // Когнитивная психология. – М.: Наука, 1986. – С. 55–60.

Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – Киев: Next, 1994. – С. 3-35.

Бахтияров О.Г. Постинформационные технологии: Введение в психонетику / О.Г. Бахтияров. – К.: Экспир, 1997. – 160 с.

Бердяев Н.А. Философия свободы: смысл творчества. - М.: Политиздат, 1989. –565 с.

Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее // Путь, Париж. – 1927. – №7. – С. 51-52

Бердяев Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Дэв, 1990. – 336 с.

Бердяев Н.А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1994.– С. 168.

Бич А.М. Природа времени. – М., 2002. – 286 с.

Бич А.М. Основы теории времени. – Киев, 2005. – 115 с.

Блаватская Е. П. Избранные статьи, ч. 1. – М.: Новый Акрополь, 1994. – С. 50.

Богомоллов А. С. “Летящая стрела” и закон противоречия // Философские науки. – 1964. – № 6. – С. 155.

Брагина Н. Н. Функциональные асимметрии человека. / Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова. – М.: Медицина, 1988. – 288 с.

Бранский В. П. Социальная синергетика и акмеология / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2001. – 159 с.

Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология / В.П.Бранский, С.Д.Пожарский. – СПб.: Политехника, 2001. – 159 с.

Бруно Д. Диалоги / Д. Бруно. – М.: Госполитиздат, 1949. – 552 с.

Бугаев А. Ф. Введение в единую теорию мира. – М.: Белые альвы, 1998. – С. 36.

Булгаков С.Н. Свет не вечерний: Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. – М.: Республика, 1994. – 415 с.

Бунак В. В. О морфологических особенностях одно- и двуйцевых близнецов // Русский евгенический журнал, № 4, 1926. – С. 21–51.

Бунак В. В. Происхождение речи по данным антропологии // Труды этнографии АН СССР (новая серия), 19, 1961.

Бунак В. В. Речь и интеллект, стадии их развития в антропогенезе // Труды Института этнографии АН СССР (новая серия), 92, 1966. – С. 497–547.

Бунак В. В. Род Ното, его возникновение и последующая эволюция. – М.: Наука. 1980. – 328 с.

В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке : коллективная монография / Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. В 3-х томах. Том 1. – СПб.: Астерион, 2013. – 574 с.[в 3-х т. 1742 с.]

Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.

Вальверде К. Философская антропология. – М., 2000. – 460 с. – С. 81.

Вознюк А.В. Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности: монография / под ред. А. А. Дубасенюк / А. В. Вознюк. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2013. – 716 с.

Вознюк А.В. Информационная концепция здоровья личности // Акмеология 2013. Методологические и методические проблемы. Выпуск 22 / Под ред. Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. – СПб.: Из-во "Центр стратегических исследований", 2013. – С. 37-46.

Вознюк А.В. Процесс достижения акме как фазовое (критическое) явление: постановка проблемы // Акмеология 2011. Методологические и методические проблемы / Под ред. Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. – СПб.: Из-во НУ "Центр стратегических исследований", 2011. – С. 57-65.

Вознюк А.В. Педагогическая синергетика: монография / А.В. Вознюк. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. – 812 с. (<http://eprints.zu.edu.ua/9545/>)

Вознюк О.В. Аналіз та синтез критичних явищ і кількісне моделювання їх кінетики з позиції двомірного скейлінгу точок біфуркації / О.В. Вознюк, І.Г. Грабар // Збірник наукових праць ЖВІ НАУ. Випуск 1. – 2008. – С. 24–33.

Волошин А.В. Об эстетике фракталов и фрактальности искусства // Синергетическая парадигма, лишайное мышление в науке и искусстве / А.В. Волошин. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 213–246.

Волченко В. Н. Миропонимание и экоэтика. – М: МГТУ им Н. Э. Баумана, 2001. – 431 с.

Всемирном. Определения. Физические и иные основы нового

мировоззрения // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.14954, 14.12.2008

Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении / Л.С. Выготский // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 60–65.

Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1994. – 479 с.

Гайо М. Происхождение идеи времени / М. Гайо. – СПб., 1889. – С. 60.

Галеев Б. Человек, искусство, техника: проблемы синестезии в искусстве и технике. – Казань: Изд. КГУ, 1987. – С. 146-163.

Ганнушкин П.Б. Клиника психопатологий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 14–16.

Гегель Г. Сочинения. – М.: Изд. АН СССР, 1932–1958.

Гегель Г. Энциклопедия философских наук в 3-х т. – М.: Мысль, 1971–1974.

Гейзенберг В. Смысл и значение красоты в точных науках // Вопросы философии. – 1979. – № . – С. 49–60

Гейзенберг В. Физика и философия: часть и целое. – М.: Наука, 1989. – 400 с.

Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 171–189.

Глушков В. М. Кибернетика. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 488 с.

Голицын Г. А. Гармония и алгебра живого / Г.А. Голицын, В.М. Петров. – М.: Знание, 1990. – 128 с.

Голицын Г.А. Рефлексия как фактор развития // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 54-60.

Голосовкер Л.Э. Логика мифа / Л.Э. Голосовкер. – М.: Инст. Востоковедения АН СССР, 1987. – 217 с.

Голубева Е.А. Индивидуальные особенности памяти человека / Е. А. Голубева. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с.

Горелов И. Н. Разговор с компьютером: Психлингвистический аспект проблемы. – М.: Наука, 1987. – С. 79.

Грановская Р. М. Элементы практической психологии. – Л.: Изд. ЛГУ, 1988. – 565 с.

Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология в 3-х т. Т. 3. – М.: Мир, 1990–1993. – 376 с. – С. 263.

Гроф С. За пределами мозга. – М.: Соцветие, 1992. – 336 с.

Гроф С. Космическая Игра. Пер. с англ. Ольги Цветковой. – М.: Издательство Трансперсонального Института, 1997. – 256 с.

Гулыга А. В. Космическая ответственность духа // Наука и религия. – 1989. - № 8. – С. 32–34.

Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период / Гумилев Л. Н. – Л.: Изд. ЛГУ, 1990. – 279 с.

Гурангов В.А. Курс начинающего волшебника: учебник везения / В.А. Гурангов, В.А. Долохов. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.

Гурвич А. Г. Теория биологического поля. – М.: Госиздат, 1944. – 155 с.;
Гурвич А.Г. Избранные труды. – М.: Медицина, 1977. – 351 с.;

Данилова Н. Н., Крылова А. Л. Физиология высшей нервной деятельности. – М.: Изд. МГУ, 1989. – С. 26–27, 126.

Девис П. Суперсила: Поиски единой теории природы. – М.: Мир, 1989. – С. 242.

Демина Л.А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ: автореферат дис. . докт. филос. наук: 09.00.01. / Л.А. Демина. – М., 2006. – 63 с.

Деррида Ж. Московские лекции / Ж. Деррида. – 1990. – Свердловск, 1990. – 234 с.

Деррида Ж. О грамматиологии / Пер. с франц. и вступ. статья Автономовой Н.С / Ж. Деррида. – М.: ad Manginem, 2000. – 511 с.

Дирак П. Лекции по квантовой теории поля. – М.: Мир, 1971. – 244 с.

Дольник В. Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. – 1993. – № 1

Донченко Е. А. Социетальная психика. – К.: Наукова думка, 1994.

Донченко Е. А., Титаренко Т. М. Личность: конфликт, гармония. – К.: Политиздат Украины. 1989. – 175 с.

Дорошкевич А. Народная математика // Е.В., № 8, 1929. – С. 152–167.

Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологи. – 1999. – № 2. – С. 101-106.

Дубров А. П. Симметрия биоритмов и реактивности / А. П. Дубров. – М.: Медицина, 1987. – 176 с.

Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. – М.: Сваминко, 1989. – 280 с.

Дубров А.П. Когнитивная психофизика : Основы / А.П. Дубров. – 2-е изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 301 с.

Дульнев Г. Н., Крашенюк А. И., От синергетики к информационной медицине. – СПб; Институт биосенсорной психологии, 2010. – 168 с.

Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай / Г. Дюмулен. – СПб., Орис, 1994. – 337 с.

Жог В. И. Единство симметрии и асимметрии в научном познании // Философские науки. – 1984. – № 4. – С. 39–48.

Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М.: Искусство, 1975. – С. 215.

Заде П. А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и

процессов принятия решения // Математика сегодня. – М.: Знание, 1974. – С. 34–56.

Заренков Н.А. Теоретическая биология. – М.: МГУ, 1988. – 213 с.

Зельдович Я.Б. Рождение Вселенной из ничего / Я.Б. Зельдович // Сборник. Вселенная, астрономия, философия. – М., МГУ, 1988. – С. 39-40.

Иваницкий А. М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А. М. Иваницкий // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 3. – С. 93–104.

Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., 1991. – 560 с.

Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М.:ООО "Издательство АСТ", 2003. – С. 343–526.

Имянитов Н.С. Повторения при эволюциях // Философия и общество. – Выпуск №3 (55). – 2009. – С. 78-101.

Казакова, Н.В. Русская публицистика в социально-философском осмыслении приоритетных глобальных проблем / Н.В. Казакова; Науч. ред. проф. Д.Е. Фролов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. — 172 с.

Казначеев В. П., Спириин Е. А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного исследования. – Новосибирск: Наука, 1991. – 304 с.

Калмыков Р.Б. Синергетика – двигатель модернизации детерминизма // <http://www.synergetic.ru/science/sinergetika-dvigatel-modernizacii-determinizma.html>

Кандыба Д. В., Кандыба В. М. Управляемый медитативный аутотренинг. – СПб., 1994. – С. 174.

Кант И. Критика чистого разума // Соч.: В 6-ти т. М.: Мысль, 1964, т. 3. – 793 с. – С. 287.

Капра Ф. Дао физики. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.

Кармин А. С. Познание бесконечного / А. С. Кармин. – М.: Мысль, 1981. – 229 с.

Карнап Р. Значение и необходимость. – М.: Изд.Иностранлит., 1959. – 302с.

Кассиль Г. Н. Внутренняя среда организма. – М.: Наука, 1978. – 224 с. – С. 68–69.

Кедров Б.М. Отрицание отрицания как один из основных законов материалистической диалектики / Б.М. Кедров // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 18-19.

Кизима В. В. Ландшафтная сущность Бога или “божественная” природа ландшафта? // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 2003. № 10. – С. 4-27.

Кизима В. В. Татоллогические аллюзии // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 20-131.

Кизима В.В. Культурно-исторический процесс и проблема рациональности /В.В. Кизима. – Киев: Наукова Думка, 1985. – 214 с.

Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. – М.: Путь, 1994. – С. 250, 330.

Клизовский А.И. Основы миропонимания новой эпохи. – Минск: Мога-Н-Вида-НБ, 1996. – 815 с.

Князева Е. Н. Антропный принцип в синергетике / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 62-79.

Кобозев Н. И. Исследование в области термодинамики процессов информации и мышления / Н. И. Кобозев. – М.: Изд. МГУ, 1971. – 195 с.

Козырев Н. А. Астрономические наблюдения посредством физических свойств времени. Вспыхивающие звезды. – Ереван: Изд. АН Арм.ССР, 1977. – С. 168–179.

Козырев Н. А. Астрономическое доказательство четырехмерной геометрии Минковского // Проявление космических факторов на Земле и звездах. – М.: Наука, 1980. – С. 85–93

Козырев Н. А. Время как физическое явление // Моделирование и прогнозирование в биоэкологии. – Рига: изд. РГУ, 1982. – С. 59–72.

Козырев Н. А. Избранные труды. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.

Козырев Н. А. Причинная или асимметрическая механика в линейном приближении. – Пулково, 1958. – 232 с.

Конечный М. Психология в медицине / М. Конечный, М.Боухал. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.

Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983. – С. 201.

Крымский С. Б. Культурные архетипы, или “знание до познания” // Природа. 1991. – № 11, – С. 70–75.

Кузнецов, О.Л. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук / О.Л.Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – М.: Ноосфера, 2001. – 282 с.

Кузьмин М. В. Экстатическое время // Вопросы философии. – 1996. - № 2. – С. 72.

Лайтман М. Кабала. Тайное еврейское учение (основные положения в доступном пересказе). – Новосибирск, 1993. – 420 с.

Ласло Э. Рождение слова – науки – эпохи (глава из книги "Век бифуркации") // Полис. – 1993. – № 2. – С. 20-34.

Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей / В.В. Лебединский. – М.: Изд. МГУ, 1985. – 165 с.

Леви В. Л. Искусство быть собой: Индивидуальная психотехника. – М.: Знание, 1991. – 253 с.

Леви В.Л. Искусство быть собой / В.Л. Леви. – М.: Знание, 1977. – 215 с.

Леонтьев Д.А. О диспозиционно-смысловом механизме отношений личности // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. – СПб, 1994. – Т. 133. – С 55–62.

Ликанов С. Я и НЕ Я / С. Ликанов // Московский психологический журнал. – 2009. – № 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazine.mospsy.ru/nomer12/s15.shtml>

Лима-де-Фариа А. Эволюция без отбора. Автоэволюция формы и функции. – М.: Мир, 1991. – 445 с.

Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.

Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 228, 259–260.

Лозко Г. Велисова книга як пам'ятка праукраїнської культури // Дивослово. – 1999. – № 11 (513). – С. 47.

Лолаев Т. П. О “механизме” течения времени // Вопросы философии, № 1, 1996. – С. 55.

Лосев А. Ф. Типы отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.

Лосев А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.

Лосский В.Н. Догматическое богословие: Троичная терминология. – М., 1997. – 278 с.

Лукьянец В. С. Постмодернистское мышление – мышление XXI века? // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 239-257.

Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. – М.: Изд. МГУ, 1974. – 258 с.

Макаренко А. С. Про “вибух” // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 7. – К.: Рад.шк., 1955. – С. 348–350.

Макашев А. М. Ву-шу. / А. М. Макашев, С. Э. Эдилян. – Л.: Политехника, 1991. – 397 с.

Манн Т. Собрание сочинений в 10-ти томах. – М.: Худ. лит, 1960. – Т. 5. – 694 с.

Марков М. А. О природе материи. – М.: Наука, 1976. – 216 с.

Мартынов А. В. Исповедимый путь. – М.: Прометей, 1990. – С. 105.

Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.

Мень А. Истоки религии. – Брюссель: Depot Legal, 1991. – 428 с.

Мифологический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 736 с.

Молчанов А.М. Время и эволюция // Системные исследования. – М.: Наука, 1970. – С. 69-79.

Молчанов А.М. Термодинамика и эволюция // Колебательные процессы в биологических и химических системах. – М.: Наука, 1967. – С. 292-308.

Морозов Л. Л. Поможет ли физика понять, как возникла жизнь // Природа. – 1984. – № 12 – С. 38–48.

Морозов В.Д. О диалектическом отрицании и отрицании отрицания /

В.Д. Морозов // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 132.

Мостепаненко А. М. Космологические антиномии Канта и проблема диалектического противоречия // Вестник Лен. универ, № 11, 1970.

Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.)// Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431–433.

Найсен У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найсен. – М.: Прогресс, 1981. – С. с. 147-178.

Налимов В. В. Вероятностные модели языка (О соотношении искусственных и естественных языков). – М.: Наука, 1974. – 146 с.

Налимов В. В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 82–91.

Налимов В. В., Дрогалина Т. А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической вселенной // Психологический журнал, т. 5, № 6, 1984. – С. 111–122

Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.

Нарский И. С. Западноевропейская философия XIX века. – М., 1976. – С. 168.

Немчин Е.А. Состояния нервно-психического напряжения / Е.А. Немчин. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.

Ноубель Дэвид. Осмысливая современность. - К, 1998. - 447с.

Обухов В. Л. Сущность триадической формы закона отрицания отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 57.

Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Сборник статей / Я. Л. Обухов. – Харьков: Регион-инфор, 1999. – 252 с.

Омельяновский М. Э. Диалектика в современной физике. – М.: Наука, 1973. – С. 182.

Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Терия метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-81.

Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.

Павленко А. П. Бытие у своего порога // Человек, № 5, 1993. – С. 21–48.

Павленко В. Н. Культурно-историческое развитие психических процессов и теория поэтапного формирования умственных действий // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 53–60.

Панин В.Е. Новая область физики твердого тела / В.Е. Панин В.Е. / Известия ВУЗов. Физика. – 1987. – № 1. – С. 3-8.

Перлз Ф. С. Гештальт-терапия дословно / Ф. Перлз // Московский

психотерапевтический журнал, № 3, 1994. – С. 143–164.

Петров М. А. Симультанность в искусстве. Культурные смыслы и парадоксы. – М.: Издательство "Индрик", 2010. – 176 с.

Петров М. К. Самосознание и научное творчество / Петров М. К. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992. – 220 с.

Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Наука, 1969. – 289 с.

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Сост., нов. ред. пер. с фр., коммент. В.А. Лукова, В.А. Лукова / Ж. Пиаже. – СПб.: Педагогика-Пресс, 1999. – 527 с.

Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. – М.: Политиздат, 1956. – Т. 1. – 847 с. – С. 693.

Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / Ю. М. Плотинский. – М.: Логос, 2001. – 296 с.

Поиски смысла / Авт.: А.П. Алхименко и др. – СПб., 2004. – 346 с.

Попов В.П., Крайнюченко И.В. Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы. Ростов на Дону: СКНЦ ВШ, 2003. – 194 с.

Попович М. В. Очерк развития логических идей в культурно-историческом контексте. – К.: Наукова думка, 1978. – С. 15-24.

Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. – 235 с.

Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – С. 433.

Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и комплексность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 327 с.

Проблемы общей теории перевода. – Таллин: Валгус, 1988. – С. 31-33.

Пряжников Н.С. Психологический смысл труда. Учебное пособие. – М.: ИПП, Воронеж: МОДЭК, 1997. – 352 с.

Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.

Пучинская Л. М. Демоны правого полушария // Человек. – 1996. – № 1. – С. 30–38.

Радъярд Д. Планетаризация сознания. От индивидуального к целому / Д. Радъярд. – М.: Ваклер, 1995. – С. 233.

Развитие личности ребенка: Пер. с англ. / Обл. ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.

Рерих Н.К. Культура и цивилизация / Н.К. Рерих. – М.: Межд. центр Рерихов, 1994. – С. 111.

Ротенберг В. С., Бондаренко С. М. Мозг. Обучение. Здоровье. – М.: Просвещение, 1989. – 239 с. – С. 170.

Ротенберг В.С. Поисковая активность и адаптация / В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский. – М.: Наука, 1984. – 192 с.

Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / Рубинштейн С. Л. –

М.: Педагогика, 1973. – 427 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л Рубинштейн. – СПб: Издательство "Питер", 2000. – 712 с.

Рундквист Д. В. Об одной общей закономерности геологического развития. Материалы к совещанию "Общие закономерности геологических явлений". Вып. 1. – Л., 1965. – С. 79-90.

Рундквист Д. В. Эволюция рудообразования во времени. Геологическое строение СССР. Т. V. – М.: Недра, 1969. – С. 303-332.

Рыбаков В. Влияние непрерывного освещения животных на суточный ритм профилиративной активности их организмов / В. Рыбаков / Журнал общей биологии. – 1979. – Т. 11. – № 5. – С. 98-105.

Рычков Ю. Г. История как фактор генетического развития народонаселения / Ю.Г. Рычков / Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 164-171.

Сатпрем Шри Ауробиндо или путешествие сознания. – Л.: Изд. ЛГУ, 1989. – С. 259.

Сахно В.А., Время как "посредник" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.21513, 04.12.2015

Свядоц А. М. Неврозы / А. М. Свядоц. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.

Седов Е.А. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации // Системная концепция информационных процессов. М.: ВНИИСИ, 1988. – С. С. 37-46.

Седов Е.А. Эволюция и информация / Е.А. Седов. – М.: Наука, 1976. – 232 с.

Секретан Ш. Цивилизация и вера. – М., 1900. – С. 347.

Селье Г. Стресс без дистресса / Селье Г. – Рига, 1992. – 109 с.

Симонов П. В. Корково-подкорковые взаимодействия в процессе формирования эмоций // Журнал высшей нервной деятельности. Вып. 2. – Т. 41, 1991. – С. 211–220.

Симонов П. В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987. – 270 с.

Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент, характер, личность. – М.: Педагогика, 1984. – 160 с.

Скрипник Т. В. Системна психокорекцію дітей з розладами аутичного спектра // Т.В. Скрипник // Педагогічна і психологічна наука в Україні : зб. Наук. Праць : в 5 т. – Т. 2 : Психологія, вікова фізіологія та дефектологія. – К.: Педагогічна думка, 2012. – С. 388-398.

Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Изд. МГУ, 1985. – 232 с.

Сорина Г. Ф. Логика в системе культуры / Г. Ф. Сорина, В. С.Меськов // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 93–103.

Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 195.

- Спенсер Г. Основные начала. – СПб., 1897. – С. 331.
- Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 200 с.
- Справочник по психиатрии под ред. А. В. Снежевского. – М.: Медицина, 1985. – 416 с.
- Спрингер С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Т Дейч. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
- Стацкевич А.Н. Боль // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17692, 19.10.2012
- Стеблин-Каменский М. И. Миф. – М., 1976. – С. 90–98.
- Субботин М. М. Теория и практика нелинейного письма // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 33– 37.
- Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. – М.: Прогресс, 1981. – С. 227.
- Татур В.Ю. Тайны нового мышления. – М.: Прогресс, 1990. – 200 с.
- Тибетская книга мертвых. – СПб.: Изд. Чернышева, 1992. – 255 с.
- Тимофеев Л.И. Основы теории литературы / Л.И. Тимофеев. – М.: Просвещение, 1976. – С. 347.
- Топоров В.Н. Первобытные представления о мире. Общий взгляд / В.Н. Топоров // Очерки естественнонаучных знаний о древности. – М.: Наука, 1982. – С. 14.
- Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47–69.
- Тоффлер А. Футурошок / А. Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997. – С. 204-205.
- Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
- Тхостов А.Ш. Болезнь как семиотическая система / А.Ш.Тхостов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1993. – № 1. – С. 3–16.
- Тюнников Ю.С., Мазниченко М.А. Педагогическая мифология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по пед.специальностям. – М.: Гуманитар. изд центр ВЛАДОС, 2004. – 352 с.
- Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения / А.И Уемов. – М.: Изд АН СССР, 1963. – 184 с.
- Уитроу Дж., Дж. Естественная философия времени. – М.: Мир, 1964. – С. 56–58.
- Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность / Б.С. Украинцев. – М.: Мысль, 1972. – 383 с.
- Уоддингтон К.Х. Основные биологические концепции / К.Х. Уоддингтон // На пути к теоретической биологии. 1. Прологомены. – М. : Мир, 1970. – С. 11–38.

Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М., 1960. – С. 141–155.

Урманцев Ю. А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105

Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В. // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11. – № 1. – С. 95–101.

Ушакова Т.Н. Функциональные структуры второй сигнальной системы / Т.Н. Ушакова. – М.: Наука, 1979. – 248 с.

Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.

Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в 12 письмах. – М.: Путь, 1914. – 812 с.

Фомберштейн К. П. Рефлексотерапия в курортологии / К. П. Фомберштейн. – К.: Здоровья, 1991. – 192 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

Фрейдберг О.М. Миф и литература древности / О.М. Фрейдберг. – М.: Наука, 1978. – С. 19.

Френкель А., Бар-Хиллел И. Основания теории множество / Перевод с английского Ю. А. Гастева под редакцией А. С. Есенина-Вольпина. – М.: Мир, 1966. – 556 с.

Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.

Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 159.

Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.

Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – 267 с. – С. 192.

Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Хакен Г. – М.: Мир. – 1985. – 411 с.

Хемфрейс К. Концентрация и медитация / К. Хемфрейс. – К., 1994. – 288 с.

Херсонский Б.Г. Зигмунд Фрейд. Автобиография бессознательного / Б.Г. Херсонский // Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровье, 1991. – С. 23–24.

Холл С. Инстинкты и чувства в юношеском возрасте. / С. Холл. – СПб.: Изд-во газеты "Школа и жизнь", 1913. – 90 с.

Холл С. Эволюция и воспитание чувства природы у детей. Пер.с англ. Под ред. Л.Г. Оршанского- 2-е изд. / С. Холл. – Петроград : Изд-во

"Школа и жизнь", 1920. – 32 с.

Хоружий С. С. Род или нерод? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. – 1977. – № 6. – С. 53–68.

Цвейг С. Врачевание и психика. Ф.Месмер, М.Беккер-Эдди, З.Фрейд / С Цвейг. – СПб.: ТсОО "Гамма", 1992. – 240 с.

Церетели С. Б. Диалектическая логика / С. Б. Церетели. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.

Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – С. 22.

Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.

Цехмистро И.З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания / И.З. Цехмистро. – Харьков: Вища школа, 1981. – 176 с.

Человек в поисках смысла: Сборник. - М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

Черносвитов Е.В. Формула смерти. – М.: РИЦ МДК, 2004. – 264 с.

Чуковский К. Сказки. От двух до пяти. Живой как жизнь. – В 2 т. – Т. 1. – М.: Правда, 1990. – 656 с.

Шапошникова В. И. Биоритмы – часы здоровья. – М.: Сов. спорт, 1991. – 63 с.

Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 830 с.

Шипов Г. И. Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии. – М.: Наука, 1997. – 450 с.

Шипов Г.И. Теория физического вакуума: Новая парадигма / Г.И. Шипов. – М.: НТ-центр, 1993. – 362 с.

Шкловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. – М.: Наука, 1977. – 383 с.

Шляхин Г. Г. Аналитическое и синтетическое // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 174–207.

Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария) / В. Шмаков. – М., 1916; Киев: София, 1993. – 510 с.

Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 1. – С. 9–20.

Эриксон Э. Детство и общество. – СПб: Ленато АСТ, фонд "Университетская книга", 1996. – 560 с.

Югай Г. А. Философские проблемы теоретической биологии.– М.: Мысль, 1976. – 247 с

Югай Г. А. Философские проблемы теоретической биологии / Г. А. Югай.– М.: Мысль, 1976. – 247 с.

Юдакин А. П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли / Юдакин А. П. – М.: Наука, 1984. – 198 с.

Явление периодической повторяемости сходных геоморфологических

ситуаций / Степанов И.Н., Сабитова Н.И., Поветухина З.Ф., Деева Н.Ф., Пейдо Л. // ДАН СССР. – 1982. – Т. 262. – № 5. – С. 1217–1219.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М, 1992. – 167 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Мир, 1991. – 300 с.

Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика / К. Ясперс // пер. А. К. Судакова. – М.: "Канон" РООИ "Реабилитация", 2012. – 296 с.

Bohm D. Wholeness and the Implicate order. – London: Routledge & Kegan Paul, 1980.

Cousins N. Anatomy of Illness: As Perceived by the Patient / N. Cousins. – N. Y.: W. W. Norton and Company, 1979. – 295 p.;

Derrida J. Afterward: Toward an Ethic of Discussion / J. Derrida // Limited Inc. – Evanston, 1988. – 345 p.

Diamond J.M. Behavioral Kinesiology. How to Activate Your Thymus and Increase Your Life Energy (Hardcover) / J.M. Diamond. – N. Y.: Harper and Row, 1979. – 234 p.;

Dunbar H.F. Psychosomatic Diagnosis, P.B. Hoeber, Inc. / H.F. Dunbar. – New York, 1943. – 246 p.;

Eysenck H.J. Genius. The natural history of creativity / H.J. Eysenck. – Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. – 478 p.

Flor-Henry P. Cerebral aspects of the organic response normal and deviational / P. Flor-Henry // Third International Congress of Medical Psychology. – Rome, 1978. – P. 456–470.

Fromm E. Beyond the Chains of Illusion: My Encounter With Marx and Freud / E. Fromm. – N.Y.: Simon and Schuster, 1962. – P. 178–180.

Lukacs G. A heidelbergi muvészeti filozofia és esztétika / G. Lukacs. – Budapest, 1985, 505.

Maslow A.H. The Farther Reaches of Human Nature / A.H. Maslow. – N. Y.: Penguin Books, 1976. – 407 p.

Murphy M. Contemporary meditation research / M. Murphy, S. Donovan. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – 234 p.

Pribram K. Holonomy and Structure in the Organization of Perception. Images, Perception and Knowledge (J. M. Nickolas, ed.) Dordrecht: Reidel Publishing Co., 1977.

Sheldrake R. Chaos, Creativity and Cosmic Consciousness, Rochester, VT: Park Street Press, 2001.

Sheldrake R. The Sense of Being Stared At: and other aspects of the extended mind, New York, NY: Crown Publishers, 2003.

Sheldrake R.A. New Science of Life: The Hypothesis of Formative Causation. – Los Angeles, Cal.: J.P. Tarcher, 1981. – 456 p.

Williams L. Teaching for the two-sided brain. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1983 – 345 p.

Научное издание

Вознюк Александр Васильевич

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ УСПЕХА

Монографія

У монографії на основі міждисциплінарного підходу, реалізованого у руслі системного аналізу й універсальної теоретико-методологічної схеми, що передбачає рух думки від загального до особливого, а від нього до одиничного, концептуалізується успіхологія – система знань і практик досягнення успіху і гармонізації особистості.

Для науковців, викладачів, аспірантів, студентів, усіх, хто прагне до пізнання Всесвіту, природи та людини, хто вірить в те, що світ доцільний і сповнений сенсом.

Редактор Вознюк А.В. (alexvoz@ukr.net)

Корректор Вознюк В.В. (alexvoz@ukr.net)

Дизайн обложки Горобец С.Н. (b6b12@mail.ru)

Підписано до друку 18.07.16. Формат 60х90/8. Папір офсетний.

Гарнітура Times New Roman. Друк різнографічний.

Ум. друк. арк. 15,8. Обл. вид. арк. 15,1. Наклад 300. Зам. 305

Видавництво Житомирського державного університету імені Івана Франка
м. Житомир, вул. Велика Бердичівська, 40
Свідоцтво про державну реєстрацію:
серія ЖТ №10 від 07.12.04 р.
електронна пошта (E-mail): zu@zu.edu.ua